

Мифы и легенды Древней Греции и Рима

Э. М. Беренс

Myths and Legends of Ancient Greece and Rome

E. M. Berens

The Project Gutenberg eBook of Мифы и легенды Древней Греции и Рима.

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге, или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Мифы и легенды Древней Греции и Рима

Автор: Э. М. Беренс

Дата выхода: 23 августа 2007 [eBook #22381]

Последнее обновление: 5 ноября 2012 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Алисией Уильямс, Китом Эдкинсом и командой Online Distributed Proofreading Team на <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА ***

СПРАВОЧНИК ПО МИФОЛОГИИ.

THE Myths and Legends

О ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМЕ.

BY E. M. BERENS.

ИЛЛЮСТРАЦИИ С АНТИЧНЫХ СКУЛЬПТУР.

NEW YORK:

Maynard, Merrill, & Co,

43, 45 и 47 East Tenth Street.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Необходимость интересного труда по греческой и римской мифологии, отвечающего требованиям как мальчиков, так и девочек, уже давно осознана директорами наших продвинутых школ. Изучение классики, даже там, где уровень знаний ученика делает это возможным, не было найдено полностью успешным в предоставлении ученику ясного и краткого представления о религиозных верованиях древних, и было предположено, что работа, которая будет иметь дело с предметом, чтобы сделать его одновременно интересным и поучительным, будет приветствоваться как ценное введение в изучение классических авторов, и будет найдена как существенная помощь труду как мастера, так и ученика.

Пытаясь восполнить этот недостаток, я стремился представить читателю реалистичную картину божеств классических времен, какими их представляли себе сами древние, и тем самым пробудить в умах молодых студентов желание более тесно познакомиться с благородными произведениями классической древности.

Моей целью было сделать "Легенды", составляющие вторую часть работы, как бы картиной жизни старой Греции, ее обычаев, суеверий и княжеских гостеприимств, по этой причине они приведены в несколько большем объеме, чем это обычно бывает в подобных работах.

В главе, посвященной этой цели, собраны некоторые интересные сведения о публичных богослужениях древних греков и римлян (особенно первых), к которым прилагается отчет об их главных праздниках.

Я могу добавить, что не пожалел усилий, чтобы, не пропуская деталей, упущение которых омрачило бы полноту работы, не найти ни одного отрывка, который мог бы оскорбить самую скрупулезную деликатность; а также, что я намеренно отнесся к предмету с тем почтением, которое я считаю должным к каждой религиозной системе, какой бы ошибочной она ни была.

Вряд ли стоит подробно останавливаться на важности изучения мифологии: наши стихи, романы и даже ежедневные журналы изобилуют классическими аллюзиями; посещение наших художественных галерей и музеев не может быть полноценным без поверхностного знания предмета, который во все века вдохновлял живописцев, скульпторов и поэтов. Поэтому мне остается только выразить надежду, что мой небольшой труд окажется полезным не только для преподавателей и ученых, но и для широкого круга читателей, которые, коротая свободные часы, получают от его прочтения удовольствие и пользу.

Е. М. БЕРЕНС.

СОДЕРЖАНИЕ.

ЧАСТЬ I. - МИФЫ.

Введение, 7

ПЕРВАЯ ДИНАСТИЯ.

Происхождение мира.

Уран и Гея (Кёль и Терра), [11](#)

ВТОРАЯ ДИНАСТИЯ.

Кронос (Сатурн), [14](#)

Рея (Опс), [18](#)

Разделение мира, [19](#)

Теории происхождения человека, [21](#)

ТРЕТЬЯ ДИНАСТИЯ.

ОЛИМПИЙСКИЕ БОЖЕСТВА

Зевс (Юпитер), [26](#)

Гера (Юнона), [38](#)

Паллас-Афина (Минерва), [43](#)

Фемида, [48](#)

Гестия (Веста), [48](#)

Деметра (Церера), [50](#)

Афродита (Венера), [58](#)

Гелиос (Сол), [61](#)

Эос (Аврора), [67](#)

Феб-Аполлон, [68](#)

Геката, [85](#)

Селена (Луна), [86](#)

Артемида (Диана), [87](#)

Гефест (Вулкан), [97](#)

Посейдон (Нептун), [101](#)

МОРСКИЕ БОЖЕСТВА

Океан, [107](#)

Нерей, [108](#)

Протей, [108](#)

Тритон и тритоны, [109](#)

Глаукус, [109](#)

Тетис, [110](#)

Таума, Форсис и Кето, [111](#)

Лейкотея, [111](#)

Сирены, [112](#)

Арес (Марс), [112](#)

Нике (Виктория), [117](#)

Гермес (Меркурий), [117](#)

Дионис (Вакх или Либер), [124](#)

Аид (Плутон), [130](#)

Плут, [137](#)

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ БОЖЕСТВА

Гарпии, [137](#)

Эринии, Эвмениды (Фурии, Дирæ), [138](#)

Мойры или судьбы (Парки), [139](#)

Немезида, [141](#)

Ночь и ее дети -

Никс (Нокс), [142](#)

Танатос (Морс), Гипнус (Сомнус), [142](#)

Морфей, [143](#)

Горгоны, [144](#)

Грæ, [145](#)

Сфинкс, [146](#)

Тихе (Фортуна) и Ананке (Необходимость), [147](#)

Кер, [149](#)

Ате, [149](#)

Момус, [149](#)

Эрос (Купидон, Амур) и Психея, [150](#)

Гименей, [154](#)

Ирис, [155](#)

Геба (Ювентас), [156](#)

Ганимед, [157](#)

Музы, [157](#)

Пегас, [162](#)

Геспериды, [162](#)

Хариты или Грации, [163](#)

Горы (времена года), [164](#)

Нимфы, [165](#)

Ветры, [170](#)

Пан (фавн), [171](#)

Сатиры, [174](#)

Приапс, [175](#)

Асклепий (Эскулапий), [176](#)

РИМСКИЕ БОЖЕСТВА

Янус, [178](#)

Флора, [180](#)

Робигус, [180](#)

Помона, [180](#)

Вертумн, [181](#)

Палес, [181](#)

Пикус, [182](#)

Пикумнус и Пилумнус, [182](#)

Сильванус, [182](#)

Терминус, [182](#)

Консус, [183](#)

Либитина, [183](#)

Лаверна, [184](#)

Комус, [184](#)

Сателæ, [184](#)

Гении, [185](#)

Маны, [185](#)

Пенаты, [187](#)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КУЛЬТЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ И РИМЛЯН.

Храмы, [188](#)

Статуи, [190](#)

Алтари, [191](#)

Жрецы, [191](#)

Жертвоприношения, [192](#)

Оракулы, [194](#)

Прорицатели, [195](#)

Авгуры, [196](#)

Фестивали, [196](#)

ГРЕЧЕСКИЕ ФЕСТИВАЛИ

Элевсинские мистерии, [196](#)

Фесмофория, [197](#)

Дионисия, [197](#)

Панафинея, [199](#)

Дафнефория, [200](#)

РИМСКИЕ ФЕСТИВАЛИ

Сатурналии, [200](#)

Зерно, [201](#)

Весталии, [201](#)

ЧАСТЬ II.- ЛЕГЕНДЫ.

Кадм, [203](#)

Персей, [205](#)

Ион, [210](#)

Дедал и Икар, [211](#)

Аргонавты, [213](#)

Пелопс, [232](#)

Геракл, [234](#)

Беллерофон, [256](#)

Тесей, [259](#)

Эдип, [269](#)

Семь против Фив, [272](#)

Эпигоны, [276](#)

Алкмеон и ожерелье, [277](#)

Гераклиды, [280](#)

Осада Трои, [283](#)

Возвращение греков из Трои, [304](#)

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА.

ЧАСТЬ I. - МИФЫ.

ВВЕДЕНИЕ.

Прежде чем перейти к рассмотрению многих странных верований древних греков и необычайного количества богов, которым они поклонялись, мы должны сначала рассмотреть, какими существами были эти божества.

По внешнему виду боги должны были напоминать смертных, которых, однако, они значительно превосходили по красоте, величию и силе; они также отличались более внушительным ростом - греки считали рост атрибутом красоты мужчины или женщины. По своим чувствам и привычкам они напоминали людей, вступали в браки, рожали детей, нуждались в ежедневном питании, чтобы набраться сил, и в освежающем сне, чтобы восстановить энергию. Их кровь, светлая эфирная жидкость, называемая ихором, никогда не вызывала болезней, а проливаясь, обладала способностью порождать новую жизнь.

Греки считали, что умственные способности их богов гораздо выше, чем у людей, но тем не менее, как мы увидим, они не были свободны от человеческих страстей, и мы часто видим, как они движимы местью, обманом и ревностью. Они, однако, всегда наказывают злодеев и навлекают страшные бедствия на любого нечестивого смертного, который осмеливается пренебречь их поклонением или презреть их обряды. Мы часто слышим о том, как они посещают людей и оказывают им гостеприимство, и нередко боги и богини привязываются к смертным, с которыми соединяются, а потомство от этих союзов называют героями или полубогами, которые обычно славились своей великой силой и храбростью. Но хотя между богами и людьми было так много сходства, оставалось одно большое характерное различие - боги обладали бессмертием. Тем не менее, они не были неуязвимы, и мы часто слышим о том, как их ранили и подвергали таким изысканным пыткам, что они искренне молились о том, чтобы их лишили привилегии бессмертия.

Боги не знали ограничений ни во времени, ни в пространстве и могли переноситься на невероятные расстояния со скоростью мысли. Они обладали способностью становиться невидимыми по своему желанию и могли принимать облик людей или животных, когда им это было удобно. Они также могли превращать людей в деревья, камни, животных и т. д.,

либо в наказание за их проступки, либо для защиты от надвигающейся опасности. Их одежды были похожи на те, что носят смертные, но были совершенны по форме и гораздо тоньше по текстуре. Их оружие также напоминало человеческое; мы слышим о копьях, щитах, шлемах, луках, стрелах и т. д., которыми пользовались боги. Каждое божество обладало прекрасной колесницей, которая, запряженная лошадьми или другими животными небесной породы, быстро перевозила их по суше и морю в зависимости от их желания. Большинство этих божеств жили на вершине горы Олимп, каждый из них имел свое индивидуальное жилище, и все они собирались вместе по торжественным случаям в зале совета богов, где их пиры оживлялись сладкими звуками лиры Аполлона, а прекрасные голоса муз изливали свои богатые мелодии под его гармоничный аккомпанемент. В их честь были воздвигнуты великолепные храмы, где им поклонялись с величайшей торжественностью; им преподносили богатые дары, а на их алтарях приносили в жертву животных, а иногда и людей.

Изучая греческую мифологию, мы встречаемся с некоторыми любопытными и, как может показаться на первый взгляд, необъяснимыми представлениями. Так, мы слышим о страшных гигантах, бросающих камни, разрушающих горы и поднимающих землетрясения, которые поглощают целые армии; эти идеи, однако, могут быть объяснены ужасными конвульсиями природы, которые действовали в доисторические времена. Кроме того, ежедневно повторяющиеся явления, которые для нас, знающих, что они являются результатом действия определенных, хорошо известных законов природы, настолько привычны, что не вызывают никаких замечаний, для первых греков были предметом серьезных размышлений и нередко вызывали тревогу. Например, когда они слышали ужасные раскаты грома и видели яркие вспышки молний, сопровождаемые черными тучами и потоками дождя, они верили, что великий бог небес разгневан, и трепетали перед его гневом. Если тихое и спокойное море внезапно волновалось, а гребни биллов вздымались ввысь, яростно ударяясь о скалы и угрожая гибелью всему, что попадало в их поле зрения, считалось, что морской бог находится в ярости. Когда они видели небо, светящееся оттенками наступающего дня, то думали, что богиня рассвета розовыми пальцами откидывает темную пелену ночи, чтобы позволить своему брату, богу солнца, начать свой блестящий путь. Олицетворяя таким образом все силы природы, этот очень богатый воображением и поэтичный народ видел божество в каждом растущем дереве, в каждом текущем ручье, в ярких лучах великолепного солнца и прозрачных, холодных лучах серебристой луны; для них жила и дышала вся вселенная, населенная тысячей форм изящества и красоты.

Самые важные из этих божеств, возможно, были чем-то большим, чем просто творениями активного поэтического воображения. Возможно, это были человеческие существа, которые при жизни настолько отличались своим превосходством над другими смертными, что после смерти были обожествлены людьми, среди которых они жили, и поэты коснулись своей волшебной палочкой деталей жизни, которые в более прозаические времена были бы просто записаны как прославленные.

Вполне вероятно, что предполагаемые деяния этих обожествленных существ были запечатлены бардами, которые, путешествуя из одного государства в другое, воспевали их в песнях; поэтому становится очень трудно, почти невозможно, отделить голые факты от преувеличений, которые не перестают сопровождать устные предания.

Для примера предположим, что Орфей, сын Аполлона, столь известный своими необыкновенными музыкальными способностями, существовал в наши дни. Мы, несомненно, причислили бы его к величайшим музыкантам и почитали бы его как такового;

но греки, с их живым воображением и поэтическим свободомыслием, преувеличили его замечательные дары и приписали его музыке сверхъестественное влияние на живую и неживую природу. Так, мы слышим об укрощении диких зверей, о могучих реках, остановленных в своем течении, и о горах, сдвигаемых сладкими тонами его голоса. Выдвинутая здесь теория может оказаться полезной в будущем, подсказав читателю вероятную основу многих необычных историй, с которыми мы сталкиваемся при изучении классической мифологии.

А теперь необходимо сказать несколько слов о религиозных верованиях римлян. Когда греки впервые поселились в Италии, они обнаружили в колонизированной ими стране мифологию, принадлежавшую кельтским жителям, которую, согласно греческому обычаю почитания всех богов, известных или неизвестных, они с готовностью приняли, выбрав и присвоив тех божеств, которые имели наибольшее сходство с их собственными, и таким образом сформировали религиозную веру, которая, естественно, несла на себе отпечаток своего древнегреческого источника. Однако, поскольку первобытные кельты были менее цивилизованным народом, чем греки, их мифология носила более варварский характер, и это обстоятельство в сочетании с тем фактом, что римляне не были одарены таким ярким воображением, как их греческие соседи, наложило свой отпечаток на римскую мифологию, которая гораздо менее плодovита на причудливые выдумки и лишена всех тех сказочных историй и удивительно поэтических идей, которые так сильно характеризуют греков.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА. ПЕРВАЯ ДИНАСТИЯ.

УРАНИЯ И ГЕЯ. (Cœlus и Terra.)

У древних греков было несколько различных теорий происхождения мира, но общепринятой была та, что до того, как этот мир появился на свет, на его месте существовала беспорядочная масса бесформенных элементов, называемая Хаосом. Эти элементы, став в конце концов консолидированными (какими средствами - неизвестно), превратились в две совершенно различные субстанции, более легкая часть которых, взлетев ввысь, образовала небо или небосвод и превратилась в обширный, всеобъемлющий свод, защищавший твердую и прочную массу под ним.

Так возникли два первых великих первобытных божества греков - Уран и Ге или Гейя.

Уран, более утонченное божество, представлял небесный свет и воздух, обладая такими отличительными качествами, как свет, тепло, чистота и вездесущность, в то время как Гейя, твердая, плоская, поддерживающая жизнь земля, почиталась как великая всепитающая мать. Ее многочисленные титулы в большей или меньшей степени относятся к ней, и, похоже, она была повсеместно почитаема среди греков: едва ли найдется в Греции город, в котором не было бы храма, воздвигнутого в ее честь; более того, Гейя пользовалась таким почитанием, что ее имя всегда упоминалось, когда боги давали торжественную клятву, делали резкое заявление или просили о помощи.

Считалось, что Уран, небо, соединил себя узами брака с Геей, землей; и одно мгновение размышлений покажет, какой поистине поэтической, а также логичной была эта идея; ведь, взятый в переносном смысле, этот союз действительно существует. Улыбки Неба порождают цветы земли, в то время как его долгие хмурые взгляды оказывают столь угнетающее влияние

на его любящую партнершу, что она больше не наряжается в яркие и праздничные одежды, а с готовностью отвечает на его меланхоличное настроение.

Первенцем Урана и Геи был Океан,² океанский поток, огромное пространство вечно текущей воды, опоясывающее землю. Здесь мы сталкиваемся с еще одним логичным, хотя и причудливым выводом, который при самом незначительном знакомстве с работой природы оказывается справедливым и верным. Океан образуется из дождей, которые спускаются с небес, и потоков, которые текут с земли. Поэтому, сделав Океана потомком Урана и Геи, древние, если принять это понятие в его буквальном смысле, просто утверждают, что океан образуется под совместным влиянием неба и земли, и в то же время их пылкое и поэтическое воображение заставляет их видеть в этом, как и во всех проявлениях сил природы, реальное, осязаемое божество.

Но Уран, небо, воплощение света, тепла и дыхания жизни, произвел на свет потомство, которое имело гораздо менее материальную природу, чем его сын Океан. Предполагалось, что эти его дети занимают промежуточное пространство, отделяющее его от Геи. Ближе всего к Урану и прямо под ним находился Aether (Эфир), светлое создание, представляющее собой ту высокоразреженную атмосферу, которой могли дышать только бессмертные. Затем следовал Aër (Воздух), который находился в непосредственной близости от Gæa и представлял собой, как следует из его названия, более грубую атмосферу, окружающую землю, которой могли свободно дышать смертные, и без которой они погибли бы. Эфир и Аэр были отделены друг от друга божествами, называемыми Нефелами. Это были их беспокойные и блуждающие сестры, существовавшие в виде облаков, вечно плавающих между Эфиром и Аэром. Gæa также произвела горы и Понтус (море). Она соединилась с ним, и их потомством стали морские божества Нерей, Тавм, Форсис, Кето и Эврибия.

Вместе с Ураном и Геей существовали две могущественные силы, которые также были потомками Хаоса. Это были Эребус (Тьма) и Никс (Ночь), которые составляли разительный контраст с веселым светом небес и яркими улыбками земли. Эребус царил в таинственном нижнем мире, где никогда не появлялось ни луча солнца, ни отблеска дневного света, ни следа живительной земной жизни. Никс, сестра Эребуса, олицетворяла Ночь, и древние поклонялись ей с особой торжественностью.

Предполагалось, что Уран также был соединен с Никс, но только в качестве бога света: он считался источником и источником всего света, а их детьми были Эос (Аврора), Рассвет, и Гемера, Дневной свет. Никс, опять же со своей стороны, тоже была дважды замужем, будучи в какой-то неопределенный период времени женой Эребуса.

Помимо уже перечисленных детей неба и земли, Уран и Гея произвели на свет две совершенно разные расы существ, называемых гигантами и титанами. Гиганты олицетворяли только грубую силу, а Титаны к своей огромной физической мощи присоединяли интеллектуальные способности, развитые в различных направлениях. Было три Гиганта, Бриарей, Коттус и Гигес, каждый из которых обладал сотней рук и пятьюдесятью головами, и они были известны под общим именем Гекатонхейров, что означает "сторукий". Эти могучие гиганты могли сотрясать вселенную и вызывать землетрясения; поэтому очевидно, что они представляли те активные подземные силы, о которых говорилось в первой главе. Титанов было двенадцать; их звали: Океан, Сеос, Криос, Гиперион, Иапет, Кронос, Тея, Рея, Фемиды, Мнемосина, Феба и Тетис.

Уран, целомудренный свет небес, сущность всего светлого и приятного, с отвращением относился к своему грубому, неровному и буйному потомству, Гигантам, и, кроме того, опасался, что их огромная сила в конце концов может повредить ему самому. Поэтому он

бросил их в Тартар, ту часть нижнего мира, которая служила подземной темницей богов. Чтобы отомстить за притеснения своих детей, гигантов, Гея спровоцировала заговор титанов против Урана, который успешно осуществил ее сын Кронос. Он ранил своего отца, и из крови от раны, упавшей на землю, возникла раса чудовищных существ, также называемых Гигантами. С помощью своих братьев-титанов Кроносу удалось свергнуть отца, который, разгневанный поражением, проклял своего непокорного сына и предсказал ему подобную судьбу. Теперь Кронос обрел верховную власть и назначил своим братьям почетные должности, подчиняясь только себе. Однако впоследствии, когда, укрепив свое положение, он перестал нуждаться в их помощи, он подло отплатил им за прежние заслуги предательством, развязал войну против своих братьев и верных союзников и, при поддержке гигантов, полностью разгромил их, отправив тех, кто сопротивлялся его всепобеждающей руке, в самые глубины Тартара.

ВТОРАЯ ДИНАСТИЯ.

КРОНОС (Сатурн).

Кронос был богом времени в его понимании как вечной продолжительности. Он женился на Рее, дочери Урана и Геи, очень важном божестве, которому в дальнейшем будет посвящена отдельная глава. Их детьми были три сына: Аид (Плутон), Посейдон (Нептун), Зевс (Юпитер), и три дочери: Гестия (Веста), Деметра (Церера) и Гера (Юнона). Кронос, испытывая угрызения совести, боялся, что его дети могут однажды восстать против его власти и таким образом подтвердить предсказание своего отца Урана. Чтобы пророчество не исполнилось, Кронос проглатывал каждого ребенка, как только тот появлялся на свет, ^[3]к большому огорчению и негодованию своей жены Реи. Когда дело дошло до Зевса, шестого и последнего, Рея решила попытаться сохранить хотя бы этого ребенка, чтобы любить и лелеять, и обратилась за советом и помощью к своим родителям, Урану и Гее. По их совету она завернула камень в детскую одежду, и Кронос, торопясь, проглотил его, не заметив обмана. Спасенный таким образом ребенок, как мы увидим, в конце концов сверг своего отца Кроноса, стал вместо него верховным богом и был повсеместно почитаем как великий национальный бог греков.

Желая сохранить тайну своего существования от Кроноса, Рея тайно отправила младенца Зевса на Крит, где он был вскормлен, защищен и получил образование. Священная коза Амалтея заменяла ему мать, давая молоко; нимфы Мелиссы кормили его медом, а орлы и голуби приносили ему нектар и амброзию.^[4] Его спрятали в пещере в сердце горы Ида, а куреты, или жрецы Реи, ударяя своими щитами, поддерживали постоянный шум у входа, который заглушал крики ребенка и отпугивал всех незваных гостей. Под бдительным присмотром нимф младенец Зевс быстро развивался, приобретая огромные физические способности в сочетании необычайной мудростью и умом. Повзрослев, он решил заставить отца вернуть своих братьев и сестер к свету, и, как говорят, в этом нелегком деле ему помогла богиня Метис, искусно уговорившая Кроноса выпить зелье, которое заставило его вернуть проглоченных детей. Камень, подделавший Зевса, был помещен в Дельфы, где долгое время выставлялся как священная реликвия.

Кронос был так разгневан тем, что его обошли, что война между отцом и сыном стала неизбежной. Соперники расположились на двух отдельных высоких горах в Фессалии; Зевс со своими братьями и сестрами занял позицию на горе Олимп, где к нему присоединились Океан и другие титаны, оставившие Кроноса из-за его притеснений. Кронос и его братья-титаны овладели горой Отрис и приготовились к битве. Борьба была долгой и ожесточенной, и в конце концов Зевс, обнаружив, что он не ближе к победе, чем раньше, вспомнил о существовании пленных гигантов и, зная, что они смогут оказать ему самую мощную помощь, поспешил освободить их. Призвал он на помощь и циклопов (сыновей Посейдона и Амфитриты),^[5] которые имели только по одному глазу посреди лба и назывались Бронтес (Гром), Стероп (Молния) и Пиракмон (Огненный зверь). Они быстро откликнулись на его призыв о помощи и принесли с собой огромные молнии, которые Гекатонхейры сотней рук обрушили на врага, одновременно подняв мощные землетрясения, поглотившие и уничтожившие всех, кто им противостоял. Опираясь на этих новых могущественных союзников, Зевс обрушил на своих врагов яростный натиск, и столь грандиозным было это столкновение, что вся природа, как говорят, запульсировала в такт этим могучим усилиям небесных божеств. Море вздымалось ввысь, и его гневные волны шипели и пенились; земля сотрясалась до основания, небеса посылали раскаты грома и вспышку за вспышкой приносящих смерть молний, а Кронос и его союзники были окутаны слепящим туманом.

И вот судьба войны начала меняться, и победа улыбнулась Зевсу. Кронос и его армия были полностью повержены, его братья отправлены в мрачные глубины нижнего мира, а сам Кронос был изгнан из своего царства и навсегда лишен верховной власти, которая теперь перешла к его сыну Зевсу. Эта война была названа Титаномахией и наиболее наглядно описана древними поэтами-классиками.

С поражением Кроноса и его изгнанием из своих владений его карьера как правящего греческого божества полностью прекращается. Но, будучи, как и все боги, бессмертным, он, как предполагалось, продолжает существовать, хотя уже не обладает ни влиянием, ни властью; его место в определенной степени занял его потомок и преемник Зевс.

Кроноса часто изображают в виде старика, опирающегося на косу, с часовыми часами в руке. Часовые часы символизируют быстротекущие мгновения, которые непрерывно сменяют друг друга; коса олицетворяет время, которое сметает все на своем пути.

САТУРН.

Римляне, согласно своему обычаю отождествлять свои божества с теми греческими богами, чьи атрибуты были похожи на их собственные, объявили Кроноса идентичным своему старому сельскохозяйственному божеству Сатурну. Они верили, что после поражения в Титаномахии и изгнания Зевсом из своих владений он укрылся у Януса, царя Италии, который принял изгнанное божество с большой добротой и даже разделил с ним свой трон. Их совместное правление стало настолько мирным и счастливым и отличалось таким непрерывным процветанием, что его называли Золотым веком.

Сатурн обычно изображается с серпом в одной руке и пшеничным снопом в другой.

У подножия Капитолийского холма ему был воздвигнут храм, в котором хранились государственная казна и законы государства.

Рея (Опс).

Рея, жена Кроноса, мать Зевса и других великих богов Олимпа, олицетворяла землю и считалась Великой матерью и непрестанной производительницей всей растительной жизни. Считалось, что она также безгранично властвует над животным миром, особенно над львом, благородным царем зверей. Рея обычно изображается в короне с башенками или башнями, восседающей на троне, со львами, склонившимися у ее ног. Иногда ее изображают сидящей в колеснице, запряженной львами.

Главным местом ее поклонения, которое всегда носило очень буйный характер, был Крит. На ее праздниках, которые проходили ночью, звучала дикая музыка флейт, кимвалов и барабанов, а воздух наполняли радостные крики и вопли, сопровождаемые танцами и громким топотом ног.

Это божество было завезено на Крит первыми колонистами из Фригии (Малая Азия), где ей поклонялись под именем Кибелы. Жители Крита почитали ее как Великую Мать, особенно в значении хранительницы растительного мира. Видя, однако, что год за годом, с наступлением зимы, вся ее слава исчезает, цветы увядают, а деревья становятся безлистными, они поэтически выражали этот процесс природы в образе потерянной любви. Говорят, что она была нежно привязана к юноше удивительной красоты по имени Атис, который, к ее горю и негодованию, оказался ей неверен. Он уже собирался сочетаться браком с нимфой по имени Сагарис, когда в разгар свадебного пира гнев разгневанной богини внезапно обрушился на всех присутствующих. Собравшихся гостей охватила паника, а Атис, охваченный временным безумием, бежал в горы и покончил с собой. Кибела, охваченная горем и сожалением, установила ежегодный траур по его утрате, когда ее жрецы, корибанты, с обычным шумным сопровождением отправлялись в горы на поиски пропавшего юноши. Обнаружив его^[6], они давали волю своему экстатическому восторгу, предаваясь самой бурной жестикуляции, танцуя, крича и в то же время нанося себе страшные раны и порезы.

ОПС.

В Риме греческую Рею отождествляли с Опс, богиней изобилия, женой Сатурна, которая имела множество прозвищ. Ее называли Magna-Mater, Mater-Deorum, Berecynthia-Idea, а также Dindymene. Последний титул она получила от трех высоких гор во Фригии, откуда ее привезли в Рим как Кибелу во время второй Пунической войны 205 года до н. э., повинувшись предписанию, содержащемуся в Сивиллиных книгах. Ее изображали в виде увенчанной башнями матроны, восседающей на колеснице, запряженной львами.

РАЗДЕЛЕНИЕ МИРА.

Вернемся к Зевсу и его братьям, которые, одержав полную победу над своими врагами, стали думать, как им поделить между собой завоеванный ими мир. В конце концов по жребию было решено, что Зевс будет править небом, Аид - нижним миром, а Посейдон - морем, но главенство Зевса признавалось во всех трех царствах - на небе, на земле (куда, конечно, входило и море) и под землей. Зевс вершил свой суд на вершине горы Олимп, чья вершина находилась за облаками; владениями Аида были мрачные неизвестные области под землей; а Посейдон царствовал над морем. Как видно, царство каждого из этих богов было окутано тайной. Олимп был окутан туманом, Аид - беспросветной тьмой, а море было и остается источником чудес и глубокого интереса. Таким образом, мы видим, что то, что для других народов было просто странными явлениями, для этого поэтического и богатого воображением народа послужило основой для создания удивительных историй его мифологии.

Теперь, когда раздел мира был удовлетворительно урегулирован, казалось бы, все должно было идти своим чередом, но не тут-то было. Неприятности возникли с неожиданной стороны. Гиганты, эти отвратительные чудовища (некоторые из них имели змеиные ноги), возникшие из земли и крови Урана, объявили войну торжествующим божествам Олимпа, и началась борьба, которая, вследствие того, что Гея сделала этих своих детей непобедимыми, пока они держались на земле, была утомительной и затяжной. Однако предосторожность матери оказалась бесполезной: на них посыпались куски скалы, которые свалили их вниз, и, когда их ноги перестали прочно стоять на матери-земле, они были повержены, и эта утомительная война (которую называли Гигантомахией) наконец закончилась. Среди самых смелых гигантов, рожденных на земле, были Энцелад, Рет и доблестная Мимас, которые с юношеским пылом и энергией бросали в небо огромные массы скал и горящих дубов и бросали вызов молниям Зевса. Одно из самых могущественных чудовищ, противостоявших Зевсу в этой войне, звали Тифоном или Тифеем. Он был младшим сыном Тартара и Геи, имел сто голов, глаза, наводящие ужас на зрителей, и внушающие благоговейный страх голоса, которые было страшно слышать. Это ужасное чудовище решило покорить богов и людей, но его планы в конце концов были разрушены Зевсом, который после жестокой схватки сумел уничтожить его молнией, но не раньше, чем он так напугал богов, что они бежали в поисках убежища в Египет, где превратились в различных животных и таким образом спаслись.

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА.

Как существовало несколько теорий происхождения мира, так существовали и различные версии сотворения человека.

Первым естественным убеждением греческого народа было то, что человек произошел от земли. Они видели, как нежные растения и цветы пробиваются сквозь землю ранней весной после того, как исчезают зимние морозы, и, естественно, пришли к выводу, что человек тоже должен был появиться из земли подобным образом. Предполагалось, что, как и дикие растения и цветы, он не имел никакой культуры и по своим повадкам напоминал неприрученных полевых зверей, не имея никакого жилья, кроме того, которое природа предоставила ему в норах скал и в густых лесах, чьи всеобъемлющие ветви защищали его от непогоды.

Со временем эти первобытные человеческие существа были приручены и цивилизованы богами и героями, которые научили их обрабатывать металлы, строить дома и другим полезным искусствам цивилизации. Но со временем род человеческий настолько

выродился, что боги решили уничтожить все человечество с помощью потопа; Девкалион (сын Прометея) и его жена Пирра, благодаря своей набожности, были единственными спасенными смертными.

По приказу отца Девкалион построил корабль, в котором он и его жена укрылись во время потопа, продолжавшегося девять дней. Когда воды спали, корабль остановился на горе Отрис в Фессалии, или, по мнению некоторых, на горе Парнас. Девкалион и его жена обратились к оракулу Фемиды, чтобы узнать, как можно восстановить человеческий род. Ответ гласил, что они должны покрыть голову и бросить кости своей матери за спину. Некоторое время они недоумевали по поводу смысла прорицания, но в конце концов оба согласились, что под костями их матери подразумевались камни земли. Они набрали камней со склона горы и забросили их себе на плечи. Из тех, что бросил Девкалион, выросли мужчины, а из тех, что бросила Пирра, - женщины.

По прошествии времени теория автохтонии (от *autos* - "сам" и *chthon* - "земля") была отброшена. Когда существовала эта вера, не было никаких религиозных учителей; но со временем в честь различных богов были воздвигнуты храмы и назначены жрецы, которые приносили им жертвы и проводили богослужения. Эти жрецы считались авторитетами во всех религиозных вопросах, и доктрина, которую они преподавали, гласила, что человек был создан богами и что было несколько последовательных эпох людей, которые назывались Золотым, Серебряным, Медным и Железным веками.

Жизнь в Золотом веке была одним непрерывным кругом постоянно повторяющихся удовольствий, не омрачаемых ни печалью, ни заботами. Благополучные смертные, жившие в это счастливое время, вели чистую и радостную жизнь, не думая ни о чем плохом и не делая ничего плохого. Земля без труда и хлопот приносила плоды и цветы в изобилии, а войны были неизвестны. Это восхитительное и богоподобное существование продолжалось сотни лет, а когда земная жизнь закончилась, смерть так мягко наложила на них свою руку, что они безболезненно ушли в счастливый сон и продолжили свое существование в качестве духов-служителей в Аиде, присматривая и защищая тех, кого они любили и оставили на земле. Люди Серебряного века ^[7]долго росли, и в детстве, которое длилось сто лет, они страдали от нездоровья и крайней слабости. Когда же они наконец стали мужчинами, то прожили совсем недолго, так как не воздерживались от взаимных обид и не воздавали должного богам, а потому были изгнаны в Аид. Там, в отличие от существ Золотого века, они не осуществляли благотворного надзора за оставленными близкими, а бродили по земле как беспокойные духи, постоянно вздыхая о потерянных удовольствиях, которыми они наслаждались при жизни.

Люди Медного века представляли собой совершенно иную расу существ: они были настолько же сильны и могущественны, насколько люди Серебряного века были слабы и истощены. Все, что их окружало, было из меди: их оружие, их инструменты, их жилища и все, что они делали. Их характеры, похоже, напоминали металл, которым они наслаждались; их умы и сердца были жесткими, упрямыми и жестокими. Они вели жизнь в раздорах и спорах, привнеся в мир, который до этого не знал ничего, кроме мира и спокойствия, бедствия войны, и на самом деле были счастливы только тогда, когда сражались и ссорились друг с другом. До сих пор среди людей жила Фемиды, богиня правосудия, но, удрученная их злыми делами, она покинула землю и улетела на крыльях на небо. В конце концов боги настолько устали от их злодеяний и постоянных раздоров, что сместили их с лица земли и отправили в Аид, чтобы они разделили судьбу своих предшественников.

Теперь мы переходим к людям железного века. Земля, больше не изобилующая плодами, давала свой урожай только после долгих трудов и работы. Богиня Справедливости, покинувшая человечество, не обладала достаточным влиянием, чтобы уберечь его от всякого зла и греха. С течением времени положение становилось все хуже, пока наконец Зевс в гневе не пустил сверху потоки воды и не утопил всех представителей этой злой расы, кроме Девкалиона и Пирры.

По версии Гесиода, древнейшего из греческих поэтов, титан Прометей, сын Иапета, создал человека из глины, а Афина вдохнула в него душу. Полный любви к существам, которых он вызвал к жизни, Прометей решил возвысить их разум и всячески улучшить их состояние; поэтому он научил их астрономии, математике, алфавиту, способам лечения болезней и искусству гадания. Он создал эту расу в таком количестве, что боги начали понимать необходимость установления определенных законов в отношении причитающихся им жертв и поклонения, на которое они считали себя вправе рассчитывать со стороны человечества в обмен на защиту, которую оно им оказывало. Поэтому в Меконе было созвано собрание, чтобы решить эти вопросы. Было решено, что Прометей, как защитник людей, должен зарезать быка, которого следует разделить на две равные части, а боги должны выбрать одну часть, которая впредь при всех будущих жертвоприношениях будет предназначаться только для них. Прометей так разделил быка, что одна часть состояла из костей (которые, конечно, составляли наименее ценную часть животного), искусно скрытых белым жиром, а другая содержала все съедобные части, которые он покрыл кожей, а поверх всего положил желудок.

Зевс, притворившись обманутым, выбрал грудку костей, но он раскусил эту хитрость и был так разгневан обманом Прометея, что отомстил, отказав смертным в даре огня. Однако Прометей решил отважиться на гнев великого правителя Олимпа и добыть с небес жизненную искру, столь необходимую для дальнейшего прогресса и комфорта человеческой расы. Ему удалось похитить несколько искр из солнечной колесницы, которые он доставил на землю, спрятав в полую трубку. Разгневанный тем, что его снова перехитрили, Зевс решил отомстить сначала человечеству, а затем Прометею. Чтобы наказать первого, он велел Гефесту (Вулкану) вылепить из глины прекрасную женщину и решил, что с ее помощью в мир придут беды и несчастья.

Боги были так очарованы изящным и артистичным творением Гефеста, что решили наделить ее каким-нибудь особым даром. Гермес (Меркурий) наделил ее гладким убедительным языком, Афродита подарила ей красоту и искусство угодать, Грации сделали ее очаровательной, а Афина (Минерва) одарила ее владением женскими достижениями. Ее называли Пандорой, что означает "всеодаренная", получившая все атрибуты, необходимые для того, чтобы сделать ее очаровательной и неотразимой. Прекрасно сформированное и одаренное, это изысканное создание, облаченное Грациями и увенчанное цветами Временами года, было доставлено в дом Эпиметей^[9] посланником богов Гермесом. Эпиметей был предупрежден своим братом не принимать никаких даров от богов, но он был так очарован прекрасным существом, внезапно появившимся перед ним, что принял ее в свой дом и сделал своей женой. Однако вскоре ему пришлось пожалеть о своей слабости.

У него был кувшин редкой работы, содержащий все благословения, припасенные богами для человечества, который ему было категорически запрещено открывать. Но пресловутое женское любопытство не выдержало столь сильного искушения, и Пандора решила во что бы то ни стало разгадать тайну. Улучив удобный момент, она подняла крышку, и тут же все блага, которые боги приберегли для человечества, взлетели на крыло и улетели. Но не все было потеряно. Как раз в тот момент, когда Надежда (лежавшая на дне) собиралась

спастись, Пандора поспешно закрыла крышку кувшина и тем самым сохранила для человека то неизменное утешение, которое помогает ему мужественно переносить многочисленные беды, обрушивающиеся на него.^[10]

Наказав человечество, Зевс решил отомстить Прометею. Он приковал его к скале на Кавказской горе и каждый день посылал орла отгрызать ему печень, которая каждую ночь вырастала вновь, готовая к новым мучениям. Тридцать лет Прометей терпел это страшное наказание, но в конце концов Зевс смирился и разрешил своему сыну Гераклу убить орла, и страдалец был освобожден.

ТРЕТЬЯ ДИНАСТИЯ - ОЛИМПИЙСКИЕ БОЖЕСТВА.

Зевс^([11]) (Юпитер).

Зевс, великое божество вселенной, владыка неба и земли, рассматривался греками, во-первых, как бог всех аэральных явлений; во-вторых, как олицетворение законов природы; в-третьих, как владыка государственной жизни; в-четвертых, как отец богов и людей.

Как бог аэральных явлений он мог, потряхивая своей эгидой,^[12] вызывать бури, штормы и сильную тьму. По его приказу раскатывается могучий гром, сверкает молния, облака разверзаются и изливают свои освежающие потоки, чтобы оплодотворить землю.

Как олицетворение действий природы, он представляет собой те великие законы неизменного и гармоничного порядка, которыми управляется не только физический, но и моральный мир. Поэтому он является богом регулируемого времени, отмеченного сменой времен года и регулярным чередованием дня и ночи, в отличие от своего отца Кроноса, который представляет время абсолютно, *то есть* вечность.

Как владыка государственной жизни, он является основателем царской власти, хранителем всех институтов, связанных с государством, и особым другом и покровителем принцев, которых он охраняет и помогает своими советами и консультациями. Он защищает народные собрания и, по сути, следит за благополучием всего общества.

Как отец богов, Зевс следит за тем, чтобы каждое божество выполняло свой индивидуальный долг, наказывает за проступки, разрешает споры и выступает по отношению к ним во всех случаях как всезнающий советчик и могущественный друг.

Как отец людей, он проявляет отеческий интерес к действиям и благополучию смертных. Он наблюдает за ними с нежной заботой, вознаграждая за правду, милосердие и честность, но строго наказывая за лжесвидетельство, жестокость и гостеприимство. Даже самый бедный и несчастный странник находит в нем могущественного защитника, ибо он, по мудрому и милосердному указу, предписывает могущественным людям земли помогать своим бедствующим и нуждающимся собратьям.

Греки верили, что дом этого могущественного и всемогущего божества находится на вершине Олимпа, этой высокой и возвышенной горы между Фессалией и Македонией, чья вершина, окутанная облаками и туманом, скрыта от глаз смертных. Предполагалось, что эта таинственная область, куда не может добраться даже птица, простирается за облака, прямо в Эфир, царство бессмертных богов. Поэты описывают эту эфирную атмосферу как яркую, сверкающую и освежающую, оказывающую особое, радостное влияние на умы и сердца тех привилегированных существ, которым было позволено разделить ее прелести. Здесь

молодость никогда не стареет, а уходящие годы не оставляют следов на ее благосклонных обитателях. На заоблачной вершине Олимпа находился дворец Зевса и Геры из полированного золота, чеканного серебра и сверкающей слоновой кости. Ниже располагались жилища других богов, которые, хотя и были менее величественны по расположению и размерам, все же по дизайну и исполнению были похожи на дворец Зевса - все они были делом рук божественного художника Гефеста. Под ними находились другие дворцы из серебра, черного дерева, слоновой кости или полированной латуни, где жили герои, или полубоги.

Поскольку поклонение Зевсу занимало столь важное место в религии греков, его статуи обязательно были многочисленными и великолепными. Обычно он изображается как человек благородного и внушительного вида, его лик выражает все возвышенное величие всемогущего правителя вселенной, сочетающееся с милостивым, но серьезным, благожелательным характером отца и друга человечества. Его можно узнать по богатой всклокоченной бороде и густой массе волос, которые поднимаются прямо от высокого и интеллектуального лба и ниспадают до плеч в виде гроздьев. Нос крупный и тонкой формы, а слегка приоткрытые губы придают лицу сочувственную доброту, располагающую к доверию. Его всегда сопровождает орел, который либо возвышается над его скипетром, либо сидит у его ног; в поднятой руке он обычно держит сноп громовых болтов, готовых к броску, а в другой - молнию. Голову часто окружает венок из дубовых листьев.

Самой знаменитой статуей Зевса Олимпийского была статуя знаменитого афинского скульптора Фидия высотой в сорок футов, стоявшая в храме Зевса в Олимпии. Она была выполнена из слоновой кости и золота и таким шедевром искусства, что была причислена к

семи чудесам света. Он представлял бога, восседающего на троне, держащего в правой руке изображение богини Победы Nike в натуральную величину, а в левой - царский скипетр, увенчанный орлом. Говорят, что великий скульптор сосредоточил все чудесные силы своего гения на этом возвышенном замысле и искренне просил Зевса дать ему решающее доказательство того, что его труды были одобрены. Ответ на его мольбу пришел через открытую крышу храма в виде вспышки молнии, которую Фидий истолковал как знак того, что бог неба доволен его работой.

Впервые Зевсу поклонялись в Додоне в Эпире, где у подножия горы Томарус, на лесистом берегу озера Иоанина, находился его знаменитый оракул, самый древний в Греции. Предполагалось, что здесь голос вечного и невидимого бога звучит в шелесте листьев гигантского дуба, возвещая человечеству волю небес и судьбы смертных; эти откровения толкуют людям жрецы Зевса, которых называли Селли. Недавние раскопки, проведенные на этом месте, обнаружили руины древнего храма Зевса, а также, среди прочих интересных реликвий, несколько свинцовых пластин, на которых выгравированы запросы, сделанные, очевидно, некоторыми людьми, которые консультировались с оракулом. Эти маленькие свинцовые пластинки в любопытной домашней манере рассказывают нам об ушедшем времени в погребенном прошлом. Один человек спрашивает, к какому богу ему следует обратиться за здоровьем и удачей; другой просит совета относительно своего ребенка; а третий, очевидно, пастух, обещает оракулу подарок, если спекуляция овцами окажется удачной. Если бы эти маленькие памятники были сделаны из золота, а не из свинца, они, несомненно, разделили бы судьбу многочисленных сокровищ, украшавших этот и другие храмы, в ходе всеобщего разграбления, которое произошло, когда Греция попала в руки варваров.

Хотя Додона была древнейшим из его святилищ, великим национальным центром поклонения Зевсу была Олимпия в Элисе, где находился посвященный ему великолепный храм, содержащий знаменитую колоссальную статую работы Фидия, описанную выше. Толпы благочестивых верующих стекались к этому всемирно известному храму со всех концов Греции, чтобы не только воздать почести своему верховному божеству, но и принять участие в знаменитых играх, которые проводились здесь с интервалом в четыре года. Олимпийские игры были настолько глубоко национальным институтом, что даже греки, покинувшие родную страну, стремились по возможности возвращаться на них, чтобы состязаться со своими соотечественниками в различных видах атлетического спорта, которые проводились на этих праздниках.

Поразмыслив, можно понять, что в такой стране, как Греция, где было так много мелких государств, часто враждовавших друг с другом, эти национальные собрания должны были быть очень ценны как средство объединения греков в один великий союз братства. На этих праздниках весь народ собирался вместе, забывая на время все прошлые разногласия и объединяясь в наслаждении одними и теми же праздниками.

Несомненно, вы заметили, что в изображениях Зевса его всегда сопровождает орел. Эта царственная птица была священна для него, вероятно, из-за того, что она была единственным существом, способным смотреть на солнце, не будучи ослепленным, что могло привести на мысль о том, что она способна бесстрастно созерцать великолепие божественного величия.

Дуб, а также вершины гор были священны для Зевса. В жертву ему приносили белых быков, коров и козлов.

У Зевса было семь бессмертных жен, которых звали Метис, Фемида, Эвринома, Деметра, Мнемосина, Лето и Гера.

Метис, его первая жена, была одной из Океанид, или морских нимф. Она была олицетворением благоразумия и мудрости, убедительным доказательством чего стало ее успешное применение зелья, которое заставило Кроноса отдать своих детей. Она была наделена даром пророчества и предсказала Зевсу, что один из их детей одержит верх над ним. Чтобы предотвратить возможность исполнения предсказания, он проглотил ее до того, как у них родились дети. Почувствовав после этого сильные боли в голове, он послал за Гефестом и приказал ему отсечь ее топором. Его приказание было исполнено, и с громким воинственным криком оттуда вышло прекрасное существо, облаченное в доспехи с головы до ног. Это была Афина (Минерва), богиня вооруженной стойкости и мудрости.

Темис - богиня справедливости, закона и порядка.

Эвринома была одной из Океанид и матерью Харитов или Граций.

ДЕМЕТРА, ^[13] дочь Кроноса и Реи, была богиней земледелия.

МНЕМОСИНА, дочь Урана и Геи, была богиней памяти и матерью девяти муз.

ЛЕТО (Латона) была дочерью Кея и Фебы. Она была одарена дивной красотой и нежно любима Зевсом, но ее участь была далеко не счастливой, так как Гера, чрезвычайно ревнуя ее, преследовала ее с неизбывной жестокостью и послала страшного змея Пифона ^[14], чтобы он наводил ужас и мучил ее, куда бы она ни пошла. Но Зевс, с глубочайшим состраданием наблюдавший за ее изнурительными скитаниями и мучительными страхами, решил создать для нее какое-нибудь убежище, пусть даже самое скромное, где она могла бы чувствовать себя в безопасности от ядовитых нападений змея. Поэтому он привез ее на Делос, плавучий остров в Эгейском море, который он сделал неподвижным, прикрепив его цепями из адаманта ко дну моря. Здесь она родила своих детей-близнецов, Аполлона и Артемиду (Диану), двух самых прекрасных из бессмертных.

Согласно некоторым версиям истории Лето, Зевс превратил ее в перепелку, чтобы она таким образом могла ускользнуть от бдительности Геры, и она, как говорят, вернула свой истинный облик, когда прибыла на остров Делос.

ГЕРА, главная жена Зевса и царица небес, будет подробно описана в отдельной главе.

В союзе Зевса с большинством его бессмертных жен мы увидим аллегорический смысл. Его брак с Метис, которая, как говорят, превзошла в знаниях и богов, и людей, олицетворяет высшую власть в сочетании с мудростью и благоразумием. Его союз с Фемидой символизирует связь, существующую между божественным величием и справедливостью, законом и порядком. Эвринома, как мать Харитов или Граций, обеспечивала утончающее и гармонизирующее влияние грации и красоты, а брак Зевса с Мнемосиной символизировал союз гения и памяти.

Помимо семи бессмертных жен Зевса, у него было еще несколько смертных дев, которых он посещал под разными масками, поскольку предполагалось, что если он явится в своем истинном облике небесного царя, то блеск его славы мгновенно погубит смертных. Смертные супруги Зевса были настолько излюбленной темой поэтов, художников и скульпторов, что

необходимо рассказать об их индивидуальной истории. Наиболее известны Антиопа, Леда, Европа, Каллисто, Алкмена, Семела, Ио и Даная.

Антиопа, которой Зевс явился в облике сатира, была дочерью Никтея, царя Фив. Чтобы спастись от гнева отца, она бежала в Сикион, где царь Эпопей, очарованный ее дивной красотой, сделал ее своей женой, не спросив согласия отца. Это так разгневало Никтея, что он объявил войну Эпопею, чтобы заставить его вернуть Антиопу. После своей смерти, которая наступила раньше, чем он успел осуществить задуманное, Никтей оставил царство своему брату Лику, приказав ему в то же время продолжать войну и осуществить свою месть. Лик вторгся в Сикион, победил и убил Эпопея и привел в плен Антиопу. По дороге в Фивы она родила своих сыновей-близнецов Амфиона и Зета, которые по приказу Лика сразу же были выставлены на горе Китарон и погибли бы, если бы не доброта пастуха, который сжалился над ними и сохранил им жизнь. В течение многих лет Антиопа находилась в плену у своего дяди Лика и была вынуждена терпеть жесточайшие издевательства со стороны его жены Дирсы. Но однажды ее узы были чудесным образом ослаблены, и она прибежала за кровом и защитой в скромное жилище своих сыновей на горе Кифаэрон. За время долгого плена матери малыши выросли в крепких юношей, и, с гневом слушая рассказ о ее злодеяниях, им не терпелось отомстить за них. Сразу же отправившись в Фивы, они овладели городом и, убив жестокого Лика, привязали Дирсу за волосы к рогам дикого быка, который таскал ее туда-сюда, пока она не умерла. Ее изуродованное тело было брошено в фонтан возле Фив, который до сих пор носит ее имя. Амфион стал царем Фив вместо своего дяди. Он был другом муз, предавался музыке и поэзии. Его брат, Зетх, славился своим мастерством в стрельбе из лука и страстно любил погоню. Говорят, что когда Амфион захотел обнести город Фивы стенами и башнями, ему стоило только сыграть на лире, подаренной ему Гермесом, приятную мелодию, и огромные камни пришли в движение и послушно сошлись друг с другом.

Наказание Дирсы от рук Амфиона и Зетуса является темой всемирно известной мраморной группы в музее Неаполя, известной под названием "Фарнезский бык".

В скульптуре Амфион всегда изображается с лирой, Зетх - с дубиной.

Леда, чьи ласки Зевс завоевал в образе лебедя, была дочерью Фестия, царя Этолии. Ее сыновья-близнецы, Кастор и (Полидевк или) Поллукс, ^[15] были известны своей нежной привязанностью друг к другу. Они также славились своими физическими достижениями: Кастор был самым искусным возницей своего времени, а Поллукс - первым из драчунов. Их имена встречаются и среди охотников на калидонского вепря, и среди героев аргонавтической экспедиции. Братья привязались к дочерям мессенского князя Лисиппа, которых отец обручил с Идасом и Линкеем, сыновьями Афарея. Уговорив Лисиппа нарушить обещание, близнецы унесли дев в качестве своих невест. Идас и Линсей, естественно, разгневанные таким поступком, вызвали Диоскуров на смертный бой, в котором Кастор погиб от руки Идаса, а Линсей - от руки Поллукса. Зевс пожелал наделить Поллукса даром бессмертия, но тот отказался принять его, если ему не будет позволено разделить его с Кастором. Зевс дал желанное разрешение, и верные братья получили возможность жить, но только по очереди. Диоскуры пользовались божественными почестями по всей Греции, а в Спарте им поклонялись с особым почтением.

ЕВРОПА была прекрасной дочерью Агенора, царя Финикии. Однажды она собирала цветы со своими спутницами на лугу у берега моря, когда Зевс, очарованный ее красотой и желая завоевать ее любовь, превратился в прекрасного белого быка и тихонько, чтобы не потревожить принцессу, подъехал к ней рысью. Удивляясь мягкости животного и любуясь его

красотой, когда он спокойно лежал на траве, она ласкала его, увенчивала цветами и, наконец, игриво уселась ему на спину. Едва она это сделала, как переодетый бог усакал со своей прекрасной ношей и поплыл с ней через море к острову Крит.

Европа была матерью Миноса, Эака и Радаманта. Минос, ставший царем Крита, славился своей справедливостью и умеренностью, а после смерти был провозглашен одним из судей нижнего мира, который он занимал вместе со своими братьями.

Каллисто, дочь Ликаона, царя Аркадии, была охотницей при Артемиде, преданной удовольствиям погони, которая дала обет никогда не выходить замуж; но Зевсу, принявшему облик богини-охотницы, удалось добиться ее расположения. Гера, крайне ревнивая, превратила ее в медведицу и заставила Артемиду (которая не узнала свою спутницу в этом облике) охотиться на нее в погоне, положив конец ее существованию. После смерти она была помещена Зевсом среди звезд в качестве созвездия под именем Арктос, или медведь.

Алкмена, дочь Электриона, царя Микен, была обручена со своим двоюродным братом Амфитрионом, но во время его отсутствия в опасном путешествии Зевс принял его облик и добился ее расположения. Сыном Алкмены и Зевса был Геракл (чьи всемирно известные подвиги будут описаны в легендах).

Семела, прекрасная принцесса, дочь Кадма, царя Финикии, была очень любима Зевсом. Как и несчастная Каллисто, она была ненавистна Гере с ревнивой злобой, и надменная царица небес решила погубить ее. Прикинувшись Берье, верной старой кормилицей Семелы, она хитростью убедила ее настоять на том, чтобы Зевс посетил ее, как он явился к Гере, во всей своей силе и славе, прекрасно зная, что это приведет к ее немедленной смерти. Семела, не подозревая предательства, последовала совету своей мнимой кормилицы, и когда Зевс пришел к ней в следующий раз, она убедительно попросила его оказать ей милость, о которой она собиралась просить. Зевс поклялся на Стиксе (а для богов это была безотказная клятва) удовлетворить ее просьбу, какой бы она ни была. Поэтому Семела, будучи уверенной в удовлетворении своего прошения, умоляла Зевса явиться к ней во всей славе его божественной силы и величия. Поклявшись исполнить любую ее просьбу, он был вынужден исполнить ее желание; тогда он явил себя как могущественный владыка вселенной, сопровождаемый громом и молнией, и она была мгновенно сожжена в пламени.

Ио, дочь Инаха, царя Аргоса, была жрицей Геры. Она была очень красива, и Зевс, сильно привязавшись к ней, превратил ее в белую корову, чтобы победить ревнивые козни Геры, которую, однако, не удалось обмануть. Зная об этой хитрости, она сумела отнять животное у Зевса и отдала его под присмотр человеку по имени Аргус-Паноптес, который привязал его к оливковому дереву в роще Геры. У него было сто глаз, из которых во время сна он никогда не закрывал более двух одновременно; будучи постоянно начеку, Гера нашла его чрезвычайно полезным охране Ио. Однако Гермесу, по приказу Зевса, удалось усыпить все его глаза звуками своей волшебной лиры, а затем, воспользовавшись его беспомощным состоянием, убить его. По преданию, в память об услугах, оказанных ей Аргусом, Гера поместила его глаза на хвост павлина, как вечный памятник своей благодарности. Будучи всегда плодотворной на выдумки, Гера послала овода, чтобы тот беспрестанно беспокоил и мучил несчастную Ио, а та скиталась по всему свету в надежде спастись от своего мучителя. В конце концов она достигла Египта, где обрела покой и свободу от преследований своего врага. На берегу Нила она вернула себе прежний облик и родила сына по имени Эпаф, который впоследствии стал царем Египта и построил знаменитый город Мемфис.

Зевс явился Данаете в виде золотого дождя. (Дальнейшие подробности о ней можно найти в легенде о Персее).

Греки полагали, что божественный правитель Вселенной время от времени принимает человеческий облик и спускается из своей небесной обители, чтобы навестить людей и понаблюдать за их действиями, причем его целью обычно было либо наказать виновных, либо наградить достойных.

Однажды Зевс в сопровождении Гермеса совершил путешествие по Фригии, и везде они искали гостеприимства и приюта. Но нигде они не получали доброго приема, пока не пришли в скромный домик старика и его жены по имени Филемон и Бауцис, которые приняли их с величайшей добротой, поставив перед ними то, что позволяли их скромные средства, и приветствовали их с нескрываемым радушием. Заметив во время трапезы, что чаша с вином чудесным образом пополняется, пожилые супруги убедились в божественной природе своих гостей. Теперь боги сообщили им, что за нечестие их родные места обречены на гибель, и велели подняться вместе с ними на соседний холм, с которого открывается вид на деревню, где они жили. Каково же было их изумление, когда вместо места, где они провели столько счастливых лет вместе, у их ног оказалась лишь водная равнина, а единственным домом был их собственный маленький домик, который на их глазах внезапно превратился в храм. Теперь Зевс попросил достойную пару назвать любое желание, которое они особенно желают, и оно должно быть исполнено. Они попросили, чтобы им разрешили служить богам в храме внизу и закончить жизнь вместе.

Их желание было исполнено, и, проведя остаток жизни в поклонении богам, они оба умерли в один и тот же миг и были превращены Зевсом в деревья, оставшись навеки рядом друг с другом.

В другой раз Зевс, желая лично убедиться в правдивости сообщений о чудовищной порочности человечества, отправился в путешествие по Аркадии. Аркадцы признали его царем небес, приняли с почтением и уважением; но Ликаон, их царь, прославившийся грубой нечестивостью своей и своих сыновей, усомнился в божественности Зевса, высмеял свой народ за то, что его так легко обмануть, и, следуя своему обычаю убивать всех чужеземцев, осмелившихся довериться его гостеприимству, решил убить его. Однако прежде чем осуществить этот коварный замысел, он решил испытать Зевса на прочность и, убив для этой цели мальчика, поставил перед ним блюдо с человеческой плотью. Но Зевс был не обманут. Он с ужасом и отвращением увидел отвратительное блюдо и, разгневавшись, опрокинул стол, на котором оно стояло, превратил Ликаона в волка и молнией уничтожил всех его пятьдесят сыновей, кроме Никтима, которого спасла Гея.

ЮПИТЕР.

Римский Юпитер, которого так часто путают с греческим Зевсом, идентичен ему только как глава олимпийских богов и божество-предводитель жизни, света и аэральных явлений. Юпитер - повелитель жизни в самом широком и всеобъемлющем значении, обладающий абсолютной властью над жизнью и смертью, в чем он отличается от греческого Зевса, который в определенной степени находился под контролем всемогущей власти Мойр или судеб. Зевс, как мы видели, часто снисходил до посещения человечества, либо в образе смертного, либо под разными масками, в то время как Юпитер всегда остается верховным богом небес и никогда не появляется на земле.

Самым знаменитым храмом Юпитера был храм на Капитолийском холме в Риме, где ему поклонялись под именами Юпитер-Оптимус-Максимус, Капитолинус и Тарпей.

Римляне изображали его восседающим на троне из слоновой кости, держащим в правой руке сноп молний, в левой - скипетр, а рядом с троном стоит орел.

ГЕРА (Юнона).

Гера, старшая дочь Кроноса и Реи, родилась на Самосе или, по некоторым данным, в Аргосе и была воспитана морскими божествами Океаном и Тетис, которые были образцами супружеской верности.^[16] Она была главной женой Зевса и, как царица небес, участвовала в воздаваемых ему почестях, но ее власть распространялась только на воздух (нижние области аэра). Гера представляется возвышенным воплощением строгой женской добродетели и поэтому является покровительницей чистоты и замужних женщин. Непоколебимая в своей супружеской верности, она по сути своей олицетворяет святость брачных уз и с отвращением относится к любому нарушению их обязательств. Она так сильно прониклась ненавистью к любой безнравственности, что, когда ее так часто призывали наказывать за проступки богов и людей в этом отношении, она стала ревливой, суровой и мстительной. Ее возвышенное положение супруги верховного божества в сочетании с ее необычайной красотой привели к тому, что она стала чрезвычайно тщеславной, и поэтому она с большой жестокостью возмущалась любым посягательством на ее права царицы небесной или любым явным ущемлением ее личной внешности.

Следующая история наглядно иллюстрирует, насколько она была готова обидеться на любое оскорбление в свой адрес.

На свадьбе морской нимфы Фетиды со смертным Пелеем присутствовали все боги и богини, кроме Эрис (богини Раздора). Возмущенная тем, что ее не пригласили, она решила внести разлад в собрание и с этой целью бросила в середину гостей золотое яблоко с надписью "Для самой прекрасной". Поскольку все богини были необычайно красивы, каждая претендовала на яблоко; но в конце концов, когда остальные отказались от своих притязаний, число претенденток сократилось до трех - Геры, Афины и Афродиты, которые согласились обратиться за решением этого деликатного вопроса к Парису, отмеченному мудростью, которую он проявлял в своих суждениях в ряде случаев. Парис был сыном Приама, царя Трои, который, не зная о своем благородном происхождении, в это время пас свои стада на горе Ида во Фригии. Гермес, как посланник богов, привел трех соперничающих красавиц к молодому пастуху, и они с затаенным волнением ожидали его решения. Каждая из претенденток старалась заручиться его благосклонностью самыми заманчивыми предложениями. Гера обещала ему обширные владения, Афина - боевую славу и известность, а Афродита - самую прекрасную женщину на свете. Но действительно ли он считал Афродиту самой прекрасной из трех, или предпочел красивую жену славе и власти, мы не можем сказать; известно лишь, что именно ей он вручил золотое яблоко, и она с тех пор стала общепризнанной богиней красоты. Гера, вполне ожидая, что Парис отдаст предпочтение ей, была настолько возмущена, что никогда не простила его, и преследовала не только его, но и всю семью Приама, чьи ужасные страдания и несчастья во время Троянской войны приписывались ее влиянию. На самом деле она дошла в своей враждебности до такой степени, что часто становилась причиной домашних разногласий между собой и Зевсом, который выступал на стороне троянцев.

Среди множества историй об этих частых ссорах есть одна, связанная с Гераклом, любимым сыном Зевса, которая звучит так: "Гера подняла бурю на море, чтобы выбить его из колеи, Зевс так разгневался, что подвесил ее к облакам на золотой цепи, а к ногам прикрепил тяжелые наковальни. Ее сын Гефест попытался освободить мать из унижительного положения, за что Зевс сбросил его с неба, а при падении сломал ему ногу.

Гера, сильно обидевшись на Зевса, решила навсегда отделиться от него, поэтому покинула его и поселилась в Эвбее. Удивленный и огорченный таким неожиданным отступлением, Зевс решил не оставлять попыток вернуть ее. В этой чрезвычайной ситуации он обратился к Китарону, царю Платеи, который славился своей мудростью и хитростью. Китаэрон посоветовал ему нарядить изображение в свадебный наряд и посадить его на колесницу, объявив, что это Платея, его будущая жена. Хитрость удалась. Гера, разгневанная появлением соперницы, в сильном гневе вылетела навстречу процессии и, схватив предполагаемую невесту, яростно набросилась на нее и сорвала с нее брачный наряд. Ее восторг при обнаружении обмана был столь велик, что примирение состоялось, и, предав изображение огню, она с радостным смехом уселась на его место и вернулась на Олимп.

Гера была матерью Ареса (Марса), Гефеста, Гебы и Эйлитии. Арес был богом войны, Гефест - огня, Геба - юности, а Эйлеития руководила рождением смертных.

Гера очень любила Грецию и всегда защищала ее интересы. Ее любимыми и благосклонными городами были Аргос, Самос, Спарта и Микены.

Ее главные храмы находились в Аргосе и Самосе. С давних пор ее очень почитали в Олимпии, и ее храм, стоявший в Алтисе, священной роще, был на пятьсот лет старше храма Зевса на том же месте. Интересные раскопки, которые ведутся в настоящее время,

позволили обнаружить остатки древнего сооружения, в котором среди прочих сокровищ древности хранятся несколько прекрасных статуй работы знаменитых скульпторов Древней Греции. Сначала этот храм был построен из дерева, затем из камня, а тот, который был обнаружен недавно, был сложен из конгломерата раковин.

В Алтисе в честь Геры юные девы устраивали скачки, и самая быстроногая получала в знак победы оливковый венок и кусок жертвенной плоти. Эти состязания, как и Олимпийские игры, проводились с интервалом в четыре года и назывались "Геры". Красивое одеяние, сотканное шестнадцатью женщинами, выбранными из шестнадцати городов Элиды, всегда предлагалось Гере на этих мероприятиях, а хоровые песни и священные танцы составляли часть церемоний.

Гера обычно изображается сидящей на троне, держащей в одной руке гранат, а в другой - скипетр, увенчанный кукушкой. Она предстает спокойной, величественной матроной, облаченной в тунику и мантию, ее лоб широк и интеллектуален, глаза велики и полностью открыты, а руки ослепительно белы и тонко вылеплены.

Лучшая статуя этой богини была создана Поликлетом в Аргосе.

Ее атрибуты - диадема, вуаль, скипетр и павлин.

В первый день каждого месяца в жертву Гере приносили ягненка и свиноматку. Ястреб, гусь и особенно павлин^[17] были для нее священными. Стаи этих прекрасных птиц обычно окружали ее трон и запрягали колесницу, а Ирис, Радуга, восседала позади нее.

Ее любимыми цветами были диттани, мак и лилия.

ЮНОНА.

Юнона, римская богиня, которую считали тождественной греческой Гере, отличалась от нее в самых существенных моментах, ведь если Гера неизменно предстает как надменная, непреклонная царица небес, то Юнона, напротив, почитается и любима как тип матроны и домохозяйки. В Риме ей поклонялись под разными именами, большинство из которых указывают на ее призвание покровительницы замужних женщин. Считалось, что Юнона следит и охраняет жизнь каждой женщины от ее рождения до смерти. Главные храмы, посвященные ей, находились в Риме: один был возведен на Авентине, а другой - на Капитолийском холме. У нее также был храм на Арксе, в котором ей поклонялись как Юноне Монете, или богине предупреждения. Рядом с этим святилищем находился общественный монетный двор.^[18] 1 марта в ее честь все замужние женщины Рима отмечали большой ежегодный праздник, называемый Матроналия, и это религиозное мероприятие сопровождалось большой торжественностью.^[19]

ПАЛЛАС-АТЕНЕ (Минерва).

Паллас-Афина, богиня мудрости и вооруженной стойкости, была чисто греческим божеством, то есть ни у одного другого народа не было соответствующего представления. Предполагалось, что она, как уже говорилось, вышла из головы самого Зевса, облаченного в доспехи с головы до ног. Чудесное появление этой девы-богини прекрасно описано Гомером в одном из его гимнов: заснеженный Олимп содрогнулся до основания; радостная земля повторила ее боевой клич; взволновалось бурное море; и Гелиос, бог солнца, остановил своих огненных коней в их стремительном беге, чтобы приветствовать это чудесное исхождение от божества. Афина сразу же была принята в собрание богов и отныне заняла место самой верной и мудрой из всех советниц своего отца. Эта храбрая, бесстрашная дева,

так точно воплощающая все благородное в характере "отца богов и людей", на протяжении всего времени оставалась целомудренной в словах и делах и доброй сердцем, не проявляя ни одного из тех недостатков, которые несколько омрачают благородные черты в характере Зевса. Эта прямая эманация его собственного "я", по праву его любимое дитя, его лучший и чистый аналог, получила от него несколько важных прерогатив. Ей было позволено метать молнии, продлевать человеческую жизнь и наделять даром пророчества; фактически Афина была единственным божеством, чей авторитет был равен авторитету самого Зевса, а когда он перестал посещать землю лично, она была уполномочена им действовать в качестве его заместителя. Ее особой обязанностью была защита государства и всех мирных объединений человечества, которые она обладала способностью защищать, если того требовали обстоятельства. Она поощряла поддержание закона и порядка и защищала право во всех случаях, по этой причине в Троянской войне она выступает на стороне греков и оказывает все свое влияние на их интересы. Считается, что Ареопаг, суд, где разбирались религиозные дела и убийства, был учрежден ею, и когда у обеих сторон оказывалось равное количество голосов, она давала решающий голос в пользу обвиняемого. Она была покровительницей образования, науки и искусства, особенно там, где они непосредственно способствовали благосостоянию наций. Она руководила всеми изобретениями, связанными с сельским хозяйством, изобрела плуг и научила человечество использовать волов для земледелия. Она также научила человечество пользоваться цифрами, трубами, колесницами и т. д. и руководила строительством корабля "Арго", тем самым поощряя полезное искусство мореплавания. Она также научила греков строить деревянного коня, с помощью которого была разрушена Троя.

Безопасность городов зависела от ее заботы, поэтому ее храмы обычно возводились на цитаделях, и она должна была следить за защитой стен, укреплений, гаваней и т. д. Божество, которое так верно охраняло интересы государства, не только защищая его от нападений врагов, но и развивая его основные ресурсы богатства и процветания, было достойно быть избранным в качестве председательствующего божества государства, и в этом характере, как по существу политическая богиня, она была названа Афиной-Полией.

Тот факт, что Афина родилась облаченной в доспехи, которые лишь означали, что ее добродетель и чистота были неприступны, породил ошибочное предположение, что она была богиней-предводительницей войны; но более глубокое изучение ее характера во всех его аспектах доказывает, что в отличие от своего брата Ареса, бога войны, который любил вражду ради нее самой, она берет в руки оружие только для защиты невинных и достойных от тиранического гнета. Правда, в "Илиаде" мы часто видим ее на поле боя, доблестно сражающейся и защищающей своих любимых героев; но это всегда происходит по приказу Зевса, который даже снабжает ее оружием для этой цели, поскольку предполагается, что у нее не было своего собственного. В изображениях этого божества выделяется эгида - чудесный щит, подаренный ей отцом в качестве дополнительного средства защиты, которым она в случае опасности так быстро обмахивалась, что удерживала на расстоянии все антагонистические влияния; отсюда и ее имя - Паллас, от *pallo* - обмахиваю. В центре этого щита, покрытого чешуей дракона, окаймленного змеями, который она иногда носила в качестве нагрудного знака, находилась внушающая благоговейный страх голова Медузы, способная обратить в камень всех зрителей.

В дополнение к многочисленным функциям, которые она выполняла в связи с государством, Афина руководила двумя главными отраслями женской промышленности - прядением и ткачеством. В последнем искусстве она сама проявила непревзойденные способности и изысканный вкус. Она соткала свой собственный халат и халат Геры, который, как говорят,

был богато расшит; она также подарила Ясону плащ, сшитый ею самой, когда он отправился на поиски Золотого руна. Однажды смертная дева по имени Арахна, которую она обучила ткацкому искусству, бросила ей вызов, и та полностью победила свою ученицу. Разгневанная поражением, она ударила несчастную деву по лбу челноком, который держала в руке, и Арахна, будучи чувствительной натурой, была так обижена этим оскорблением, что в отчаянии повесилась и была превращена Афиной в паука. Эта богиня, как говорят, изобрела флейту, на которой она играла с большим талантом, пока однажды, будучи осмеяна собравшимися богами и богинями за искажения, которые принимал ее лик во время этих музыкальных усилий, она поспешно побежала к фонтану, чтобы убедиться, заслуживает ли она их насмешек. Обнаружив, к своему глубокому отвращению, что это действительно так, она отбросила флейту и больше никогда не подносила ее к губам.

Афина обычно изображается полностью задрапированной; у нее серьезный и задумчивый вид, как будто она полна серьезности и мудрости; красивый овальный контур ее лица украшает пышность ее богатых волос, которые отведены назад от висков и свисают вниз с небрежным изяществом; она выглядит воплощением силы, величия и величественности, а ее широкие плечи и небольшие бедра придают ей немного мужественный вид.

Когда ее изображают богиней войны, она предстает облаченной в доспехи, со шлемом на голове, из которого развевается большой плюмаж; на руке она несет эгиду, а в руке - золотой посох, который обладал свойством наделять избранных ею фаворитов молодостью и достоинством.

Афине поклонялись по всей Греции, но афиняне относились к ней с особым почтением, ведь она была божеством-покровительницей Афин. Ее самым знаменитым храмом был Парфенон, возвышавшийся на Акрополе в Афинах, где находилась ее всемирно известная статуя работы Фидия, уступающая лишь статуе Зевса, выполненной тем же великим художником. Эта колоссальная статуя высотой 39 футов была выполнена из слоновой кости и золота; ее величественная красота составляла главную достопримечательность храма. Она изображена стоящей прямо, с копьем и щитом; в руке она держала изображение Никии, а у ее ног лежала змея.

Священным для нее деревом была олива, которую она сама произвела в поединке с Посейдоном. Вызванное таким образом к жизни оливковое дерево хранилось в храме Эректа на Акрополе и, как говорят, обладало такой удивительной жизненной силой, что когда персы сожгли его после разграбления города, оно тут же проросло новыми побегами.

Главным праздником в честь этого божества был Панафиней.

Священными животными для нее были сова, петух и змея, а в жертву ей приносили баранов, быков и коров.

МИНЕРВА.

Минерва у римлян отождествлялась с Паллас-Афиной у греков. Как и она, она руководит обучением и всеми полезными искусствами, а также является покровительницей женских достижений - шитья, прядения, ткачества и т. д. Школы находились под ее особой опекой, а школьники, соответственно, отдыхали во время ее праздников (Большая Квинкватрия), когда они всегда приносили подарок своему хозяину, называемый Минервалом.

Стоит отметить, что единственными тремя божествами, которым поклонялись в Капитолии, были Юпитер, Юнона и Минерва, и в их честь проводились *Ludi Maximi* или великие игры.

ТЕМИС.

Фемида, которая уже упоминалась как супруга Зевса, была дочерью Кроноса и Реи и олицетворяла те божественные законы справедливости и порядка, с помощью которых регулируется благосостояние и мораль общества. Она руководила народными собраниями и соблюдала законы гостеприимства. Ей было доверено созывать собрания богов, а также она была владицей ритуалов и церемоний. Благодаря ее великой мудрости сам Зевс часто обращался к ней за советом и действовал в соответствии с ее рекомендациями. Фемида была пророческим божеством, у нее был оракул у реки Кефисс в Беотии.

Обычно ее изображают в зрелом возрасте, красивой внешности, в струящемся одеянии, которое драпирует ее благородную, величественную фигуру; в правой руке она держит меч правосудия, а в левой - весы, которые указывают на беспристрастность, с которой она тщательно взвешивает каждое дело; ее глаза завязаны, чтобы личность человека не имела никакого значения при вынесении вердикта.

Это божество иногда отождествляют с Тихе, иногда с Ананке.

Фемида, как и многие другие греческие божества, занимает место более древнего божества с тем же именем, которое было дочерью Урана и Геи. Старшая Фемида унаследовала от своей матери дар пророчества, и когда она слилась со своей младшей представительницей, то передала ей эту пророческую силу.

ГЕСТИЯ (Веста).

Гестия была дочерью Кроноса и Реи. Она была богиней огня в его первом применении к нуждам человечества, следовательно, по сути, она была председательствующим божеством домашнего очага и духом-хранителем человека, и именно ее чистое и благотворное влияние должно было защищать святость домашней жизни.

В те ранние века очаг считался самой важной и священной частью жилища, вероятно, потому, что защита огня была важным соображением, ведь если огонь однажды угасал, его повторное возгорание было сопряжено с огромными трудностями. На самом деле, очаг считался настолько священным, что представлял собой святилище семьи, поэтому его всегда устанавливали в центре каждого дома. Он был высотой в несколько футов и строился из камня; на нем разводили огонь, который служил двойной цели - приготовлению ежедневной пищи и семейным жертвоприношениям. Вокруг этого домашнего очага или алтаря собирались различные члены семьи, причем глава дома занимал почетное место ближе к очагу. Здесь произносились молитвы и приносились жертвы, здесь же воспитывались все добрые и любящие чувства, которые распространялись даже на преследуемого и провинившегося чужака, который, если ему удавалось прикоснуться к священному алтарю, был защищен от преследования и наказания и отныне находился под защитой семьи. Любое преступление, совершенное в священных пределах домашнего очага, неизменно каралось смертью.

В греческих городах был общий зал, называемый Пританеем, в котором члены правительства обедали за счет государства, и здесь же находилась Гестия, или общественный очаг, с огнем, на котором готовились эти блюда. Обычно эмигранты брали с собой часть этого священного огня, который они ревностно оберегали и привозили с собой на новое место жительства, где он служил связующим звеном между молодой греческой колонией и родиной. Гестия обычно изображается стоя, и в соответствии с достоинством и святостью ее характера, всегда полностью задрапирована. Ее лик отличается безмятежной серьезностью выражения.

ВЕСТА.

Веста занимает видное место среди ранних божеств римлян. Ее храм в Риме, в котором находился очаг нации, стоял рядом с дворцом Нумы Помпилия.

На ее алтаре горел неугасающий огонь, за которым ухаживали ее жрицы, весталки.^[22]

Храм Весты был круглым по форме и содержал священное и высоко ценимое сокровище - Палладий Трои.^[23]

Великий праздник в честь Весты, называемый Весталиями, отмечался 9 июня.

ДЕМЕТРА (Церера).

Деметра (от *Ge-meter*, мать-земля) была дочерью Кроноса и Реи.^[24] Она представляла ту часть *Гæа* (всей твердой земли), которую мы называем земной корой, и которая производит всю растительность. Как богиня земледелия, полевых плодов, изобилия и продуктивности, она поддерживала материальную жизнь и поэтому была божеством огромной важности. Когда древняя Гея вместе с Ураном утратила свое положение правящего божества, она отказалась от власти в пользу своей дочери Реи, которая отныне унаследовала те силы, которыми ранее обладала ее мать, получив вместо нее почет и поклонение человечества. В одной из древних поэм Гея описывается как удалившаяся в пещеру в недрах земли, где она сидит на коленях своей дочери, дремлет, стонет и дремлет во веки веков.

Необходимо четко представлять себе разницу между тремя великими богинями земли - Геей, Реей и Деметрой. Гея представляет землю в целом, с ее могучими подземными силами; Рея - это та производительная сила, которая заставляет растительность появляться, поддерживая тем самым людей и животных; Деметра, руководящая сельским хозяйством, направляет и использует производительные силы Реи. Но в более поздние времена, когда Рея, как и другие древние божества, утрачивает свое значение правящего божества, Деметра принимает на себя все ее функции и атрибуты и становится богиней производящей и поддерживающей жизнь земной коры. Мы должны помнить о том, что человек в своем первобытном состоянии не умел ни сеять, ни обрабатывать землю; поэтому, когда он исчерпал окружающие его пастбища, он был вынужден искать другие, еще не возделанные; таким образом, постоянно кочуя с места на место, оседлые жилища, а значит, и цивилизирующее влияние, были невозможны. Однако Деметра, приобщив его к земледелию, навсегда покончила с кочевой жизнью, в которой теперь не было необходимости.

Считалось, что благосклонность Деметры приносит человечеству богатые урожаи и плодовые посевы, в то время как ее недовольство вызывает засуху, морок и голод. Считалось, что остров Сицилия находится под ее особым покровительством, и там ее почитали с особым почтением, а сицилийцы, естественно, приписывали чудесное плодородие своей страны пристрастию богини.

Деметра обычно изображается в виде женщины с благородной осанкой и величественной внешностью, высокой, мужественной и величественной, с прекрасными золотыми волосами, которые спадают рябыми локонами на ее величественные плечи, а желтые локоны символизируют созревшие колосья кукурузы. Иногда она появляется сидящей в колеснице, запряженной крылатыми драконами, в других случаях она стоит прямо, ее фигура вытянута во весь рост и всегда полностью задрапирована; в одной руке она несет сноп пшеничных колосьев, а в другой - зажженный факел. Нередко пшеничные колосья заменяются пучком маков, которыми также украшены ее брови, хотя иногда она просто носит простую ленту в волосах.

Деметра, будучи женой Зевса, стала матерью Персефоны (Прозерпины), к которой она была так нежно привязана, что вся ее жизнь была связана с ней, и она не знала счастья, кроме как в ее обществе. Однако однажды, когда Персефона собирала цветы на лугу в сопровождении океанических нимф, она, к своему удивлению, увидела прекрасный нарцисс, из стебля которого распускались сотни цветов. Приблизившись, чтобы рассмотреть этот прекрасный цветок, чей изысканный аромат благоухал в воздухе, она наклонилась, чтобы собрать его, не подозревая зла, как вдруг у ее ног разверзлась бездна, и из ее глубин появился Аид, мрачный владыкя нижнего мира, восседающий на своей ослепительной колеснице, запряженной четверкой черных коней. Не обращая внимания на ее слезы и крики сопровождавших ее женщин, Аид схватил испуганную деву и унес ее в мрачные царства, над которыми он царил в меланхолическом величии. Гелиос, всевидящий бог солнца, и Геката, таинственное и очень древнее божество, услышали ее крики о помощи, но были бессильны помочь ей. Когда Деметра осознала свою потерю, ее горе было очень сильным, и она не хотела утешаться. Она не знала, где искать свое дитя, но, чувствуя, что покой и бездействие невозможны, отправилась на поиски, взяв с собой два факела, которые она зажгла в пламени горы Этна, чтобы они указывали ей путь. Девять долгих дней и ночей она блуждала по свету, расспрашивая всех встречных о своем ребенке. Но все было тщетно! Ни боги, ни люди не могли дать ей утешения, которого так жаждала ее душа. Наконец, на десятый день безутешная мать встретила Гекату, которая сообщила ей, что слышала крики дочери, но не знает, кто унес ее. По совету Гекаты Деметра обратилась к Гелиосу, от всевидящего ока которого ничто не ускользает, и от него узнала, что это сам Зевс позволил Аиду схватить Персефону и перенести ее в нижний мир, чтобы она стала его женой. Возмущенная тем, что Зевс дал согласие на похищение дочери, и охваченная горькой печалью, она покинула свой дом на Олимпе и отказалась от всех небесных яств. Переодевшись в старуху, она спустилась на землю и начала изнурительное паломничество среди людей. Однажды вечером она пришла в местечко Элевсис в Аттике и присела отдохнуть у колодца под сенью оливкового дерева. Юные дочери царя Селея пришли с медными ведрами, чтобы набрать воды из этого колодца, и, увидев, что усталая путница выглядит слабой и удрученной, ласково заговорили с ней, спросив, кто она и откуда пришла. Деметра ответила, что ей удалось спастись от захвативших ее пиратов, и добавила, что будет благодарна за дом в любой достойной семье, которой она готова прислуживать в качестве прислуги. Услышав это, принцессы попросили Деметру немного потерпеть, пока они вернутся домой и посоветуются со своей матерью, Метанейрой. Вскоре они принесли радостную весть о том, что она желает получить ее услуги в качестве кормилицы для своего младенца сына Демофона, или Триптолема. Когда Деметра

появилась в доме, ее внезапно озарил лучезарный свет, и это обстоятельство настолько ошеломило Метанейру, что она отнеслась к неизвестной незнакомке с величайшим уважением и гостеприимно предложила ей еду и питье. Но Деметра, все еще убитая горем и удрученная, отказалась от дружеских предложений и держалась в стороне от светского раута. Однако в конце концов служанке Иамбе удалось с помощью шутливых шуток и веселья несколько развеять печаль скорбящей матери, заставляя ее временами улыбаться вопреки себе, и даже побудить ее принять смесь из ячменной муки, мяты и воды, приготовленную по указанию самой богини. Время шло, и маленький ребенок замечательно развивался под присмотром своей доброй и рассудительной кормилицы, которая, однако, не давала ему никакой пищи, но ежедневно помазывала его амброзией и каждую ночь тайно клала в огонь, чтобы сделать его бессмертным и избавить от старости. Но, к сожалению, этот благодетельный замысел Деметры был сорван самой Метанейрой, чье любопытство однажды ночью заставило ее понаблюдать за действиями таинственного существа, кормившего ее ребенка. К своему ужасу, она увидела, как ее сына помещают в пламя, и громко закричала. Деметра, разгневанная столь несвоевременным вмешательством, мгновенно отобрала ребенка и, бросив его на землю, явила себя в своем истинном облике. Согбенная и постаревшая фигура исчезла, и на ее месте стояло яркое и прекрасное существо, чьи золотые локоны пышным потоком струились по плечам, а весь ее облик выражал достоинство и величие. Она рассказала потрясенному Метанейру, что она - богиня Деметра и собиралась сделать своего сына бессмертным, но роковое любопытство сделало это невозможным, добавив, однако, что ребенок, спавший в ее объятиях и вскормленный на ее коленях, должен всегда пользоваться уважением и почетом человечества. Затем она пожелала, чтобы жители Элевсиса воздвигли ей храм и алтарь на соседнем холме, пообещав, что сама будет указывать им, как совершать священные обряды и церемонии, которые должны соблюдаться в ее честь. С этими словами она удалилась, чтобы больше никогда не возвращаться.

Повинуясь ее приказу, Целей созвал собрание своего народа и построил храм на том месте, которое указала богиня. Вскоре храм был достроен, и Деметра поселилась в нем, но сердце ее по-прежнему печалилось о потере дочери, и весь мир ощущал на себе влияние ее горя и уныния. Это был поистине ужасный год для человечества. Деметра больше не улыбалась земле, которую она обычно благословляла, и хотя земледельцы сеяли зерно, а стонущие волы пахали поля, их труд не был вознагражден урожаем. Все было бесплодным, унылым запустением. Миру грозил голод, а богам - потеря привычных почестей и жертвоприношений; поэтому для самого Зевса стало очевидно, что необходимо принять какие-то меры, чтобы утихомирить гнев богини. Он послал Ириду и многих других богов и богинь умолять Деметру вернуться на Олимп, но все их мольбы оказались бесплодными. Разгневанная богиня поклялась, что до тех пор, пока ее дочь не будет возвращена ей, она не позволит зерну прорасти из земли. Тогда Зевс отправил Гермеса, своего верного посланника, в нижний мир с просьбой к Аиду, настоятельно умоляя его вернуть Персефону в объятия ее убитой горем матери. Прибыв в мрачные царства Аида, Гермес обнаружил его сидящим на троне с прекрасной Персефой рядом, горестно оплакивающей свою несчастную судьбу. Узнав о его поручении, Аид согласился отпустить Персефону, и та с радостью приготовилась последовать за посланником богов в обитель жизни и света. Перед тем как расстаться с мужем, он преподнес ей несколько зерен граната, которые она в волнении бездумно проглотила, и этот простой поступок, как покажет дальнейшее, существенно повлиял на всю ее дальнейшую жизнь. Встреча матери и ребенка прошла в безудержном восторге, и на мгновение все прошлое было забыто. Счастье любящей матери было бы полным, если бы Аидес не заявил о своих правах. Они заключались в том, что если кто-либо из бессмертных вкусил пищу в его царстве, то он обязан остаться там навсегда.

Конечно, правитель нижнего мира должен был доказать это утверждение. Однако ему не составило труда это сделать, так как Аскалаф, сын Ахерона и Орфны, был его свидетелем. Зевс, жалея Деметру за то, что ее надежды были разрушены, сумел найти компромисс, уговорив своего брата Аида позволить Персефоне шесть месяцев в году проводить с богами наверху, а остальные шесть - быть безрадостной спутницей своего мрачного повелителя внизу. В сопровождении своей дочери, прекрасной Персефоны, Деметра вернулась в свое давно заброшенное жилище на Олимпе; отзывчивая земля радостно откликнулась на ее светлые улыбки, кукуруза сразу же проросла из земли в полном изобилии, деревья, которые до этого были безжизненными и голыми, теперь облачились в свои яркие изумрудные одежды, а цветы, так долго заключенные в жесткой, сухой земле, наполнили весь воздух своим благоухающим ароматом. Так заканчивается эта очаровательная история, которая была излюбленной темой всех классических авторов.

Вполне возможно, что поэты, впервые создавшие этот изящный миф, просто задумали его как аллегорию, иллюстрирующую смену времен года; однако со временем этому и подобным поэтическим причудам стали придавать буквальный смысл, и таким образом жители Греции стали считать предметом религиозной веры то, что вначале было не более чем поэтическим уподоблением.

В храме, воздвигнутом Деметре в Элевсисе, знаменитые Элевсинские мистерии были учреждены самой богиней. Как и в случае со всеми тайными обществами, очень трудно обнаружить что-либо достоверное об этих священных обрядах. Наиболее правдоподобным является предположение, что доктрины, которым жрецы обучали избранных, которых они посвящали, были религиозными истинами, которые считались непригодными для непросвещенного ума толпы. Например, предполагается, что миф о Деметре и Персефоне был объяснен учителями мистерий как временная потеря, которую мать-земля несет каждый год, когда ледяное дыхание зимы лишает ее цветов, фруктов и зерна.

Считается, что в более поздние времена в этом прекрасном мифе был заложен еще более глубокий смысл - доктрина бессмертия души. Зерно, которое, как бы, остается мертвым на некоторое время в темной земле, только , чтобы однажды воскреснуть, одевшись в более новую и прекрасную одежду, должно было символизировать душу, которая после смерти освобождается от тления, чтобы жить снова в лучшей и чистой форме.

Когда Деметра учредила Элевсинские мистерии, Селеус и его семья были первыми посвященными, а сам Селеус был назначен верховным жрецом. Его сын Триптолем и дочери, выступавшие в роли жриц, помогали ему в исполнении священного долга. Мистерии проводились афинянами каждые пять лет и долгое время были их исключительной привилегией. Они проходили при свете факелов и с величайшей торжественностью.

Чтобы распространить по миру благословения, которые дает земледелие, Деметра подарила Триптолему свою колесницу, запряженную крылатыми драконами, и, дав ему несколько зерен кукурузы, пожелала, чтобы он путешествовал по миру, обучая человечество искусству земледелия и хозяйства.

Деметра была очень сурова к тем, кто вызывал ее недовольство. Примеры этого мы находим в историях о Стеллио и Эресиктоне. Стеллион был юношей, который высмеял богиню за то, с каким рвением она ела кашу, когда устала и потеряла сознание в тщетных поисках дочери. Решив, что ему больше никогда не представится возможность оскорбить ее, она со злостью швырнула ему в лицо остатки еды и превратила его в пятнистую ящерицу.

Эресиктон, сын Триопа, навлек на себя гнев Деметры, вырубив ее священные рощи, за что она наказала его постоянным и неутолимым голодом. Он продал все свое имущество, чтобы утолить жажду, и в конце концов был вынужден съесть свои собственные конечности. Его дочь Метра, которая была преданно привязана к нему, обладала способностью превращаться в самых разных животных. Этим она поддерживала своего отца, который продавал ее снова и снова, каждый раз принимая другую форму, и таким образом влачил жалкое существование.

ЦЕРЕРА.

Римская Церера - это греческая Деметра под другим именем, ее атрибуты, поклонение, праздники и т.д. точно такие же.

Римляне были обязаны Сицилии за это божество, ее поклонение было введено греческими колонистами, которые поселились там.

Цереалии, или праздники в честь Цереры, начинались 12 апреля и продолжались несколько дней.

АФРОДИТА (Венера).

Афродита (от *aphros*, морская пена, и *dite*, выданная), дочь Зевса и морской нимфы Дионы, была богиней любви и красоты.

Диона, будучи морской нимфой, родила свою дочь под волнами, но дитя обитающего на небесах Зевса было вынуждено подняться из океанских глубин на заснеженные вершины Олимпа, чтобы вдохнуть ту неземную и самую утонченную атмосферу, которая присуща небесным богам.

Афродита была матерью Эроса (Купидона), бога любви, а также Энея, великого троянского героя и главы той греческой колонии, которая обосновалась в Италии и из которой возник город Рим. Как мать Афродита заслуживает нашей симпатии за ту нежность, которую она проявляет к своим детям. Гомер в своей "Илиаде" рассказывает, как, когда Эней был ранен в бою, она пришла к нему на помощь, невзирая на личную опасность, и сама была тяжело ранена, пытаясь спасти его жизнь.

Афродита была нежно привязана к прекрасному юноше по имени Адонис, чья изысканная красота вошла в поговорки. Он был младенцем, оставшимся без матери, и Афродита, сжалившись над ним, положила его в сундук и поручила заботам Персефоны, которая так полюбила прекрасного юношу, что не захотела с ним расставаться. Зевс, к которому обратились приемные матери-соперницы, решил, что четыре месяца в году Адонис должен проводить с Персефой, четыре - с Афродитой, а в оставшиеся четыре месяца он должен быть предоставлен самому себе. Однако он так привязался к Афродите, что добровольно посвятил ей все время, которое было в его собственном распоряжении. Адонис был убит во время погони диким кабаном, к большому горю Афродиты, которая так настойчиво оплакивала его потерю, что Аида, сжалившись, разрешила ему проводить с ней шесть месяцев из каждого года, а оставшуюся половину года он проводил в нижнем мире.

Афродита владела волшебным поясом (знаменитым *цестом*), который она часто одалживала несчастным девам, страдающим от мук безответной любви, поскольку он был наделен силой внушать привязанность к владельцу, которого он наделял всеми атрибутами грации, красоты и очарования.

Ее обычными спутницами являются Хариты или Грации (Евфросиния, Аглая и Талия), которые изображены без одежды и переплетенными в любовных объятиях.

В "*Теогонии*" Гесиода она причисляется к более древним божествам, и, в то время как более поздние представлены как произошедшие одно от другого и все в большей или меньшей степени от Зевса, Афродита имеет различно объясняемое, но независимое происхождение.

Самая поэтичная версия ее рождения гласит, что когда Уран был ранен своим сыном Кроносом, его кровь смешалась с пеной морской, после чего бурлящие воды сразу же приобрели розовый оттенок, и из их глубин возникла, во всем превзойденном великолепии своей красоты, Афродита, богиня любви и красоты! Встряхивая длинными локонами, капли воды скатывались в прекрасную раковину, в которой она стояла, и превращались в чистый сверкающий жемчуг. Овеваемая мягким и приятным бризом, она доплыла до Китеры, а оттуда перенеслась на остров Кипр. Легко ступила она на берег, и под легким нажимом ее нежной стопы сухой и жесткий песок превратился в зеленеющий луг, где все оттенки цвета и все сладкие запахи очаровывали чувства. Весь остров Кипр покрылся зеленью и встретил это прекраснейшее из созданных существ радостной улыбкой дружеского приветствия. Здесь она была принята Сезонами, которые украсили ее одеждой из бессмертной ткани, окружив ее прекрасное чело венком из чистого золота, в то время как из ее ушей свисали дорогие кольца, а сверкающая цепь обхватывала ее лебединое горло. И вот, облаченная во все неотразимые одежды, нимфа сопровождает ее в ослепительные залы Олимпа, где ее с восторгом принимают восхищенные боги и богини. Все боги соперничали друг с другом в стремлении получить честь ее руки, но Гефест стал завидным обладателем этого прекрасного существа, которое, однако, оказалось столь же неверным, сколь и прекрасным, и причинило своему мужу много несчастий из-за того, что в разное время отдавало предпочтение некоторым другим богам, а также смертным мужчинам.

Знаменитая Венера Милосская, хранящаяся сейчас в Лувре, представляет собой изящную статую этого божества. Голова прекрасно сформирована; богатые волны волос спускаются на ее довольно низкий, но широкий лоб и изящно собраны в небольшой узел на затылке; выражение лица завораживает и свидетельствует о совершенной радости счастливой натуры в сочетании с достоинством богини; драпировка спадает небрежными складками от талии вниз, и вся ее поза - воплощение всего, что есть грациозного и прекрасного в женственности. Она среднего роста, а форма совершенна в своей симметрии и безупречных пропорциях.

Афродита также часто изображается с завязанными в узел локонами, в то время как сопровождающие ее нимфы укутывают ее пестрой вуалью.

Священными для нее животными были голубь, лебедь, ласточка и воробей. Ее любимыми растениями были мирт, яблоня, роза и мак.

Предполагается, что поклонение Афродите было привнесено в Грецию из Центральной Азии. Нет сомнений, что изначально она была идентична знаменитой Астарте, библейской Ашторет, против идолопоклонства и позорных обрядов которой древние пророки изрекали свои возвышенные и мощные анафемы.

ВЕНЕРА.

Венера у римлян отождествлялась с Афродитой у греков. Поклонение этому божеству утвердилось в Риме лишь в сравнительно поздние времена. В ее честь проводились ежегодные праздники, называемые *Veneralia*, а месяц апрель, когда цветы и растения появляются вновь, был священным для нее. Ей поклонялись как Венере Клоацине (или Очистительнице) и Венере Миртее (или Миртовой богине) - эпитет, полученный от мирта, эмблемы Любви.

Гелиос (Сол).

Поклонение Гелиосу было привнесено в Грецию из Азии. Согласно самым ранним представлениям греков, он был не только богом солнца, но и олицетворением жизни и всей животворящей силы, ведь свет, как известно, является неременным условием всей здоровой земной жизни. Поклонение солнцу изначально было очень широко распространено, не только среди самих ранних греков, но и среди других первобытных народов. Для нас солнце - это просто шар света, который высоко над головой выполняет каждый день функции, возложенные на него могущественной и невидимой силой; поэтому мы можем составить лишь слабое представление о том впечатлении, которое оно производило на дух народа, чей интеллект был еще в зачаточном состоянии, и который с детской простотой верил, что каждая сила природы - это божество, которое, в зависимости от своего характера - вредоносного или благотворного, работает на уничтожение или благо человеческой расы.

Гелиос, сын титанов Гипериона и Тейи, по описанию, каждое утро восходит на востоке, предваряемый своей сестрой Эос (Рассветом), которая своими розовыми пальцами окрашивает вершины гор и отбрасывает туманную завесу, сквозь которую должен появиться ее брат. Когда он предстает во всем великолепии дневного света, Эос исчезает, и Гелиос едет на своей огненной колеснице по привычному пути. Эта колесница, отделанная золотом, запряжена четырьмя огнедышащими конями, за которыми юный бог стоит с горящими

глазами, с головой, окруженной лучами, держа в одной руке поводья тех огненных скакунов, которые неуправляемы ни в чьих руках, кроме его. Когда ближе к вечеру он спускается по кривой ⁽²⁶⁾, чтобы остудить свой пылающий лоб в водах морских глубин, за ним неотступно следует его сестра Селена (Луна), которая теперь готова взять на себя управление миром и осветить своим серебряным полумесяцем сумрачную ночь. Гелиос тем временем отдыхает от трудов и, нежась на прохладном благоухающем ложе, приготовленном для него морскими нимфами, готовится к новому животворящему, радостному и прекрасному дню.

Может показаться странным, что, хотя греки считали Землю плоским кругом, не дается никакого объяснения тому факту, что Гелиос каждый вечер опускается на далеком западе, а каждое утро так же регулярно появляется на востоке. Предполагалось ли, что он пройдет через Тартар и таким образом вернется в противоположную точку через недра земли, или же он обладал каким-то другим способом совершить этот транзит, - ни у Гомера, ни у Гесиода нет ни строчки, чтобы это доказать. Однако в более поздние времена поэты придумали изящный вымысел, что когда Гелиос завершил свой путь и достиг западной стороны кривой, его там ждала крылатая лодка, или чаша, которую сделал для него Гефест, и быстро доставила его с его славным снаряжением на восток, где он возобновил свою яркую и сияющую карьеру.

К этому божеству обращались как к свидетелю при принесении торжественной клятвы, так как считалось, что ничто не ускользает от его всевидящего ока, и именно этот факт позволил ему сообщить Деметре о судьбе ее дочери, как уже говорилось. Предполагалось, что в разных местах он держит стада и отары, которые, возможно, символизируют дни и ночи года или звезды на небе.

Говорят, что Гелиос любил Клитию, дочь Океана, которая горячо ответила на его любовь; но со временем переменчивый бог солнца перенес свою преданность на Лейкотею, дочь Орхама, царя восточных стран, что так возмутило оставленную Клитию, что она сообщила Орхаму о привязанности его дочери, и он наказал ее, бесчеловечно похоронив заживо. Гелиос, охваченный горем, пытался всеми доступными ему средствами вернуть ее к жизни. Наконец, обнаружив, что все его усилия бесполезны, окропил ее могилу небесным нектаром, и тут же на этом месте вырос росток ладана, распространивший вокруг себя ароматное благоухание.

Ревнивая Клити ничего не выиграла от своего жестокого поступка, так как бог солнца больше не приходил к ней. Неутешенная его потерей, она бросилась на землю и отказалась от пищи. Девять долгих дней она поворачивалась лицом к славному богу дня, когда он двигался по небу, пока, наконец, ее конечности не укоренились в земле, и она не превратилась в цветок, который всегда поворачивается к солнцу.

Гелиос женился на Персе, дочери Океана, и их детьми были Аэтес, царь Колхиды (прославленный в легенде об аргонавтах как обладатель Золотого руна), и Цирцея, знаменитая колдунья.

У Гелиоса был еще один сын по имени Фаэтон, матерью которого была Климена, одна из Океанид. Юноша был очень красив и очень любим Афродитой, которая поручила ему заботу об одном из своих храмов, и это лестное доказательство ее уважения привело к тому, что он стал тщеславным и самонадеянным. Его друг Эпаф, сын Зевса и Ио, попытался умерить его юношеское тщеславие, притворившись, что не верит его утверждениям о том, что бог солнца был его отцом. Фаэтон, полный негодования и желая иметь возможность опровергнуть клевету, поспешил к своей матери Климене и попросил ее рассказать ему, действительно ли Гелиос его отец. Умиленная его мольбами и в то же время разгневанная упреками Эпафа,

Климена указала на сияющее над ними солнце и заверила сына, что в этом ярком шаре он видит автора своего бытия, добавив, что если у него еще остались сомнения, он может посетить сияющее жилище великого бога света и узнать все сам. Обрадованный обнадеживающими словами матери и следуя ее указаниям, Фаэтон быстро направился к дворцу отца.

Когда он вошел во дворец бога Солнца, ослепительные лучи почти ослепили его и не позволили приблизиться к трону, на котором восседал его отец, окруженный Часами, Днями, Месяцами, Годами и Временами года. Гелиос, который своим всевидящим оком наблюдал за ним издали, снял с него корону из сверкающих лучей и велел ему не бояться, а приблизиться к отцу. Ободренный таким благосклонным приемом, Фаэтон попросил его одарить его таким доказательством своей любви, чтобы весь мир убедился, что он действительно его сын; тогда Гелиос пожелал просить его о любой услуге, и поклялся на Стиксе, что она будет оказана. Порывистый юноша тут же попросил разрешения управлять солнечной колесницей в течение целого дня. Его отец с ужасом выслушал это самонадеянное требование и, рассказав о многочисленных опасностях, которые будут подстерегать его на пути, попытался отговорить его от столь губительного предприятия; но сын, глухой ко всем советам, настаивал на своем с такой настойчивостью, что Гелиос нехотя вынужден был подвести его к колеснице. Фаэтон на мгновение остановился, чтобы полюбоваться красотой сверкающего снаряжения - дара бога огня, который сделал его из золота и украсил драгоценными камнями, отражавшими солнечные лучи. И вот Гелиос, увидев, как его сестра, Заря, открывает свои двери на радужном востоке, приказал Часам запрячь лошадей. Богини быстро повиновались, и тогда отец помазал лицо сына священным бальзамом, чтобы тот мог выдержать жгучее пламя, вырывающееся из ноздрей коней, и, скорбно возложив на его голову свой венец из лучей, велел ему взойти на колесницу.

Юноша с радостью занял свое место и схватил желанные поводья, но не успели огненные скакуны солнца почувствовать неопытную руку, пытавшуюся их направить, как стали беспокойными и неуправляемыми. Они дико вырывались из привычной колеи, то взмывая так высоко, что грозили небесам разрушением, то опускаясь так низко, что едва не поджигали землю. Наконец несчастный возница, ослепленный сиянием и в ужасе от ужасных разрушений, которые он произвел, выронил поводья из дрожащих рук. Горы и леса были объаты пламенем, реки и ручьи высохли, и всеобщий пожар был неминуем. Выжженная земля воззвала к Зевсу о помощи, и тот метнул в Фаэтона свой гром, и вспышка молнии остановила огненных коней. Безжизненное тело юноши упало головой вниз в реку Эридан, ^[27] где его приняли и похоронили нимфы потока. Его сестры так долго оплакивали его, что Зевс превратил их в тополя, а пролитые ими слезы, упав в воду, стали каплями чистого, прозрачного янтаря. Кикн, верный друг несчастного Фаэтона, испытывал такое непреодолимое горе от его ужасной судьбы, что чахнул и угасал. Боги, движимые состраданием, превратили его в лебедя, который навеки застыл на том роковом месте, где воды сомкнулись над головой его несчастного друга.

Главным местом поклонения Гелиосу был остров Родос, который, согласно следующему мифу, являлся его особой территорией. Во время титаномахии, когда боги делили мир по жребию, Гелиос оказался в отсутствии и, соответственно, не получил никакой доли. Он пожаловался Зевсу, который предложил ему новый участок, но Гелиос не согласился, сказав, что во время своего ежедневного путешествия его проницательный глаз увидел прекрасный плодородный остров, лежащий под волнами океана, и что если бессмертные поклянутся передать ему в беспрепятственное владение этот участок, то он согласится принять его как свою долю во вселенной. Боги дали клятву, после чего остров Родос немедленно поднялся над поверхностью воды.

Знаменитый Колосс Родосский, который был одним из семи чудес света, был воздвигнут в честь Гелиоса. Эта удивительная статуя высотой 105 футов была полностью сделана из латуни; она образовывала вход в гавань Родоса, и самое большое судно могло легко проплыть между ногами, которые стояли на молах с каждой стороны гавани. При всей своей гигантской величине она была идеально пропорциональна во всех частях. Некоторое представление о его размерах можно получить из того факта, что очень немногие люди могли обхватить руками большой палец этой статуи. Внутри Колосса была винтовая лестница, ведущая на вершину, с вершины которой, как говорят, с помощью телескопа можно было увидеть побережье Сирии, а также берега Египта.^[28]

Эос (Аврора).

Эос, заря, как и ее брат Гелиос, о приходе которого она всегда возвещала, также была обожествлена ранними греками. У нее тоже была своя колесница, на которой она разъезжала по бескрайнему горизонту утром и вечером, до и после бога-солнца. Таким образом, она олицетворяет не только розовое утро, но и сумерки, поэтому ее дворец находится на западе, на острове Эя. Обитель Эос - это великолепное сооружение, окруженное цветущими лугами и бархатистыми лужайками, где нимфы и другие бессмертные существа вьются в ленивых фигурах танца, а музыка сладкозвучной мелодии сопровождает их грациозные, скользящие движения.

Эос описывается поэтами как прекрасная дева с румяными руками и пальцами, большими крыльями, чье оперение постоянно меняется; на лбу у нее звезда, а в руке факел. Обернувшись вокруг себя богатыми складками фиалковой мантии, она покидает свое ложе еще до рассвета и сама запрягает двух своих коней, Лампетуса и Фазтона, в свою великолепную колесницу. Затем она с деятельной бодростью спешит открыть небесные врата, чтобы возвестить о приближении своего брата, бога дня, а нежные растения и цветы, оживленные утренней росой, поднимают головы, приветствуя ее, когда она проходит мимо.

Сначала Эос вышла замуж за титана Астрея, и их детьми были Геосфор (Геспер), вечерняя звезда и ветры. Затем она соединилась с Тифоном, сыном Лаомедона, царя Трои, который завоевал ее расположение своей непревзойденной красотой; и Эос, несчастная от мысли, что смерть разлучит их навсегда, добилась для него от Зевса дара бессмертия, забыв, однако, добавить к нему дар вечной молодости. В результате, когда со временем Тифон состарился и дряхлел, утратив всю красоту, которой восхищался, Эос стала испытывать отвращение к его немощам и, наконец, закрыла его в камере, где вскоре от него не осталось ничего, кроме голоса, который превратился в слабое, слабое кваканье. По словам некоторых поздних поэтов, он так устал от своего невеселого и жалкого существования, что просил дать ему умереть. Однако это было невозможно; но Эос, сжалившись над его несчастным состоянием, приложила свою божественную силу и превратила его в кузнечика, который, как и все, обладает голосом, и чье монотонное, непрекращающееся стрекотание можно не без основания сравнить с бессмысленным лепетом глубокой старости.

PHŒBUS-APOLLO.

Аполлон, бог света, пророчества, музыки, поэзии, искусств и наук, - это, безусловно, самое благородное понятие во всей греческой мифологии, и его поклонение, которое распространялось не только на все государства Греции, но и на Малую Азию и все греческие колонии по всему миру, выделяется среди самых древних и ярко выраженных черт греческой

истории и оказывает более сильное влияние на греческий народ, чем влияние любого другого божества, не считая самого Зевса.

Аполлон был сыном Зевса и Лето и родился под сенью пальмы, которая росла у подножия горы Цинт на бесплодном и скалистом острове Делос. Поэты рассказывают, что земля улыбнулась, когда юный бог впервые увидел дневной свет, а Делос так возгордилась и возликовала от оказанной ей чести, что покрылась золотыми цветами; лебеди окружили остров, а делийские нимфы отпраздновали его рождение песнями радости.

Несчастливая Лето, изгнанная на Делос неустанными преследованиями Геры, недолго наслаждалась своим убежищем. По-прежнему терзаемая своим врагом, молодая мать вновь была вынуждена бежать; поэтому она передала заботу о новорожденном младенце богине

Фемиде, которая заботливо завернула беспомощного младенца в пелену и накормила его нектаром и амброзией; Но не успел он вкусить райской пищи, как, к изумлению богини, разорвал путы, сковывавшие его младенческие конечности, и, вскочив на ноги, предстал перед ней уже взрослым юношей божественной силы и красоты. Теперь он потребовал лиру и лук, заявив, что отныне будет возвещать человечеству волю своего отца Зевса. "Золотая лира, - сказал он, - будет моим другом, согнутый лук - моим наслаждением, и в оракулах я буду предсказывать мрачное будущее". С этими словами он вознесся на Олимп, где был принят с радостными возгласами в собрание небесных богов, которые признали его самым прекрасным и славным из всех сыновей Зевса.

Феб-Аполлон был богом света в двойном значении: во-первых, как олицетворение великой сферы дня, освещающей мир, и, во-вторых, как небесный свет, оживляющий душу человека. Свою функцию бога солнца он унаследовал от Гелиоса, с которым в более поздние времена он был настолько полностью отождествлен, что личность одного из них постепенно слилась с личностью другого. Поэтому Гелиоса часто смешивают с Аполлоном, мифы, относящиеся к первому, приписывают второму; а у некоторых племен - например, у ионийцев - это отождествление настолько полное, что Аполлон называется у них Гелиосом-Аполлоном.

Как божество, чья сила раскрывается при свете дня, он приносит радость и наслаждение природе, здоровье и процветание человеку. Влиянием своих теплых и нежных лучей он рассеивает вредные ночные испарения, помогает созреть зерну и распускаться цветам.

Но хотя, как бог солнца, он является животворящей и сохраняющей жизнь силой, которая своим благотворным влиянием рассеивает зимний холод, в то же время он является богом, который с помощью своих яростных лучей может распространять болезни и насылать внезапную смерть на людей и животных; именно в этой фазе его характера мы должны искать объяснение того, что он считается, в сочетании со своей сестрой-близнецом Артемидой (как богиней-луной), божеством смерти. Брат и сестра разделили эту функцию между собой: он взял в качестве цели мужчину, а она - женщину, и считалось, что те, кто умер в расцвете молодости или в преклонном возрасте, были убиты их нежными стрелами. Но Аполлон не всегда посылал легкую смерть. В *"Илиаде"* мы видим, как, разгневавшись на греков, "бог серебряного лука" спустился с Олимпа с колчаном, полным смертоносных дротиков, и послал в их лагерь неистовый мор. Девять дней он выпускал свои смертоносные стрелы, сначала в животных, а затем в людей, пока воздух не потемнел от дыма погребальных костров.

В образе бога света Фибус-Аполлон является божеством-покровителем пастухов, поскольку именно он согревает поля и луга, дает богатые пастбища стадам, радуя сердце пастуха.

Поскольку умеренное солнечное тепло оказывает столь бодрящее воздействие на человека и животных и способствует росту тех лекарственных трав и растений, которые необходимы для лечения болезней, считалось, что Фебус-Аполлон обладает силой восстанавливать жизнь и здоровье; поэтому его считали богом врачевания; но эту черту его характера мы найдем более развитой в его сыне Асклепии (*Æsculapius*), настоящем боге искусства врачевания.

Продолжая анализ различных фаз характера Фибуса-Аполлона, мы обнаруживаем, что с первыми лучами его благодатного света вся природа пробуждается к новой жизни, а леса вновь оглашаются ликующими звуками необученных певчих, подхватываемых тысячами пернатых хористов. Отсюда естественным образом вытекает, что он - бог музыки, а поскольку, по представлениям древних, вдохновение гениев было неразрывно связано с сиянием небес, он также является богом поэзии и выступает в роли особого покровителя

искусств и наук. Сам Аполлон - небесный музыкант среди олимпийских богов, чьи пиры радуют дивными звуками, которые он издает на своем любимом инструменте - семиструнной лире. В культе Аполлона музыка была отличительной чертой. Все священные танцы и даже жертвоприношения в его честь совершались под звуки музыкальных инструментов; в значительной степени именно благодаря влиянию музыки, которой он поклонялся, Аполлон стал считаться лидером девяти Муз, законных божеств поэзии и песни. В этом образе он называется Мусагетом и всегда изображается одетым в длинное струящееся одеяние; его лира, под звуки которой он поет, подвешена на груди; его голова окружена лавровым венком, а длинные волосы, ниспадающие на плечи, придают ему несколько женоподобный вид.

И теперь мы должны рассматривать славного бога света под другим, и (в том, что касается его влияния на греческую нацию) гораздо более важным аспектом; ведь в исторические времена все остальные функции и атрибуты Аполлона тонут в сравнительной незначительности перед той великой властью, которую он проявлял как бог пророчества. Правда, все греческие боги в той или иной степени были наделены способностью предсказывать будущие события; но Аполлон, как бог солнца, был сосредоточением всей пророческой силы, поскольку считалось, что ничто не ускользает от его всевидящего ока, которое проникает в самые потаенные уголки и обнажает секреты, скрытые за темной завесой будущего.

Мы видели, что когда Аполлон принял свой богоподобный облик, он занял свое место среди бессмертных; но недолго он наслаждался восторгом на Олимпе, прежде чем почувствовал в себе горячее желание исполнить свою великую миссию - истолковать человечеству волю своего могущественного отца. Спустившись на землю, он отправился в путешествие по многим странам в поисках подходящего места для оракула. В конце концов он добрался до южной стороны скалистых высот Парнаса, под которыми находилась гавань Крисса. Здесь, под нависающей скалой, он нашел укромное место, где с древнейших времен существовал оракул, в котором сама Гея открывала людям будущее, а во времена Девкалиона передала его Фемиде. Его охранял огромный змей Пифон, бич окрестностей, наводивший ужас и на людей, и на скот. Юный бог, полный уверенности в своей меткости, напал на чудовище и сразил его своими стрелами, освободив тем самым землю и народ от могущественного врага.

Благодарные жители, желая воздать почести своему избавителю, собрались вокруг Аполлона, который принялся набрасывать план храма, и при содействии многочисленных добровольцев вскоре было возведено подходящее сооружение. Теперь нужно было выбрать служителей, которые приносили бы жертвы, толковали народу его пророчества и управляли храмом. Оглядевшись по сторонам, он увидел вдалеке судно, направлявшееся с Крита в Пелопоннес, и решил взять его команду себе на службу. Приняв облик огромного дельфина, он взбаламутил воды до такой степени, что корабль, к великой тревоге мореплавателей, стал неистово метаться туда-сюда; в то же время он поднял сильный ветер, который загнал корабль в гавань Криссы, где он сел на мель. Испуганные моряки не смели ступить на берег, но Аполлон в облике энергичного юноши спустился на судно, явил себя в своем истинном облике и сообщил им, что это он привел их в Криссу, чтобы они стали его жрецами и служили ему в его храме. Прибыв к священному купели, он объяснил им, как совершать службы в его честь, и попросил поклоняться ему под именем Аполлона-Дельфиниоса, поскольку он впервые явился им в образе дельфина. Так был основан знаменитый Дельфийский оракул, единственный институт такого рода, который не был исключительно национальным, поскольку к нему обращались лидийцы, фригийцы, этруски, римляне и т. д., и, по сути, он пользовался высочайшей репутацией во всем мире. Повинуясь его постановлениям, были

введены законы Ликурга и основаны самые ранние греческие колонии. Ни один город не строился без предварительной консультации с Дельфийским оракулом, поскольку считалось, что Аполлон с особым удовольствием занимается основанием городов, первый камень которых он закладывает лично; ни одно предприятие не предпринималось без того, чтобы не поинтересоваться у этого священного купели о его вероятном успехе.

Но что еще больше сблизило Аполлона с сердцами людей и подняло весь нравственный тон греческой нации, так это вера, постепенно развивавшаяся с ростом интеллекта народа, в то, что он - бог, принимающий покаяние как искупление греха, прощающий раскаявшегося грешника и выступающий особым защитником тех, кто, подобно Оресту, совершил преступление, требующее долгих лет искупления.

Поэты представляют Аполлона вечно молодым; его лицо, светящееся радостной жизнью, - воплощение бессмертной красоты; его глаза - глубокого синего цвета; лоб - низкий, но широкий и интеллектуальный; волосы, ниспадающие на плечи длинными волнистыми локонами, - золотистого или теплого каштанового оттенка. Он увенчан лавровым венцом и одет в пурпурную мантию; в руке он держит свой серебряный лук, который не сгибается, когда он улыбается, но готов к использованию, когда он угрожает злодеям.

Но Аполлон, вечно прекрасный юноша, совершенство всего изящного и утонченного, редко бывал счастлив в любви: либо его ухаживания встречали отпор, либо союз с объектом его привязанности сопровождался роковыми последствиями.

Его первой любовью была Дафна (дочь Пеней, речного бога), которая была настолько против брака, что умоляла своего отца позволить ей вести безбрачную жизнь и посвятить себя погоне, которую она любила до полного отказа от всех других занятий. Но однажды, вскоре после победы над питоном, Аполлон увидел, как Эрос натягивает лук, и, гордясь своей силой и мастерством, посмеялся над стараниями маленького лучника, сказав, что такое оружие больше подходит тому, кто только что убил страшного змея. Эрос гневно ответил, что его стрела должна пронзить сердце самого насмешника, и, взлетев на вершину горы Парнас, достал из колчана два дротика разной работы - один из золота, внушавший любовь, другой из свинца, вызывавший отвращение. Прицелившись в Аполлона, он пронзил его грудь золотым дротиком, а свинцовый запустил в лоно прекрасной Дафны. Сын Лето мгновенно проникся самой горячей любовью к нимфе, которая, со своей стороны, проявила величайшую неприязнь к своему божественному возлюбленному и при его приближении бежала от него, как загнанный олень. Он в самых ласковых выражениях призывал ее остановиться, но она все равно бежала, пока наконец, теряя сознание от усталости и боясь, что вот-вот упадет, не призвала богов прийти ей на помощь. Едва она произнесла молитву, как тяжелое оцепенение охватило ее конечности, и в тот момент, когда Аполлон протянул руки, чтобы обнять ее, она превратилась в лавровый куст. С горечью увенчал он свою голову ее листьями и объявил, что в память о своей любви она должна отныне оставаться вечнозеленой и быть для него священной.

Затем он добивался любви Марпессы, дочери Эвмена; но хотя отец одобрил его предложение, дева предпочла юношу по имени Идас, который ухитрился увести ее на крылатой колеснице, которую он приобрел у Посейдона. Аполлон преследовал беглецов, которых быстро нагнал, и, насильно схватив невесту, отказался от нее. Тогда вмешался Зевс и объявил, что Марпесса сама должна решить, кто из ее любовников должен взять ее в жены. После долгих размышлений она приняла в мужа Идаса, благоразумно решив, что, хотя привлекательность божественного Аполлона превосходит привлекательность ее

возлюбленного, разумнее будет соединиться со смертным, который, состарившись вместе с ней, с меньшей вероятностью оставит ее, когда годы лишат ее очарования.

Кассандра, дочь Приама, царя Трои, была еще одним объектом любви Аполлона. Она притворилась, что хочет вернуть его расположение, и пообещала выйти за него замуж, если он наделит ее даром пророчества; но, получив желаемое, вероломная дева отказалась выполнять условия, на которых оно было даровано. Разгневанный ее нарушением веры, Аполлон, не в силах вспомнить о даре, которым он наделил ее, сделал его бесполезным, заставив ее предсказания не оправдаться. Кассандра прославилась в истории своими пророческими способностями, но ее предсказаниям так и не поверили. Например, она предупредила своего брата Париса, что если он привезет жену из Греции, то погубит дом и царство своего отца; она также предупредила троянцев не пускать деревянного коня в стены города и предсказала Агамемнону все бедствия, которые впоследствии постигли его.

После этого Аполлон женился на нимфе Коронис из Лариссы и считал себя счастливым обладателем ее верной любви, но снова был обречен на разочарование, так как однажды его любимая птица, ворон, прилетела к нему с известием, что его жена передала свои привязанности юноше из Гемонии. Аполлон, пылая от гнева, мгновенно уничтожил ее одним из своих смертоносных дротиков. Поздно раскаялся он в своей опрометчивости, ведь она была нежно любима им, и он хотел бы вернуть ее к жизни, но, хотя он и приложил все свои целительные силы, его усилия были тщетны. Он наказал ворону за ее грубость, изменив цвет ее оперения с чисто белого на насыщенно черный, и запретил ей впредь летать среди других птиц.

Коронис оставила младенца-сына по имени Асклепий, который впоследствии стал богом медицины. Его способности были столь необычны, что он мог не только исцелять больных, но даже возвращать к жизни мертвых. В конце концов Аид пожаловался Зевсу, что число теней, приводимых в его владения, с каждым днем уменьшается, и великий правитель Олимпа, опасаясь, что человечество, защищенное таким образом от болезней и смерти, сможет бросить вызов самим богам, убил Асклепия одной из своих громовых молний. Потеря высокоодаренного сына так разгневала Аполлона, что, не имея возможности выместить свой гнев на Зевсе, он уничтожил циклопа, который выковал роковую молнию. За этот проступок Аполлон был бы изгнан Зевсом в Тартар, но по убедительному ходатайству Лето он частично смирился и довольствовался тем, что лишил его всех полномочий и достоинств и наложил на него временное рабство в доме Адмета, царя Фессалии. В течение девяти лет Аполлон верно служил своему царственному господину в скромном качестве пастуха, и тот относился к нему со всей добротой и вниманием. Во время службы царь добивался руки Алкестиды, прекрасной дочери Пелиаса, сына Посейдона, но ее отец заявил, что отдаст ее только тому жениху, которому удастся привязать к своей колеснице льва и вепря. С помощью своего божественного пастуха Адмет справился с этой трудной задачей и получил свою невесту. Это была не единственная услуга, которую царь получил от изгнанного бога, ведь Аполлон добился от судеб дара бессмертия для своего благодетеля при условии, что, когда наступит его последний час, кто-то из членов его собственной семьи захочет умереть вместо него. Когда настал роковой час, и Адмет почувствовал, что находится на краю гибели, он умолял своих престарелых родителей уступить ему свои немногие оставшиеся дни. Но "жизнь сладка" даже до старости, и они оба отказались принести требуемую от них жертву. А вот Алкестис, втайне посвятившая себя смерти ради мужа, была охвачена смертельной болезнью, которая не отставала от его быстрого выздоровления. Преданная жена испустила последний вздох в объятиях Адмета, и он только успел предать ее погребению, как во дворец случайно зашел Геракл. Адмет так свято хранил обряды гостеприимства, что поначалу

молчал о своей тяжелой утрате; но как только его друг узнал о случившемся, он смело спустился в гробницу, а когда смерть пришла за своей жертвой, он приложил всю свою чудесную силу и держал ее в своих объятиях, пока не пообещал вернуть прекрасную и героическую царицу в лоно ее семьи.

Ведя мирную жизнь пастуха, Аполлон завязал крепкую дружбу с двумя юношами по имени Гиацинт и Кипарис, но великая благосклонность бога не уберегла их от несчастья. Однажды первый из них вместе с Аполлоном бросал диск, но, побежав за брошенным богом, получил удар по голове и погиб на месте. Аполлон был убит горем из-за печального конца своего юного любимца, но, не сумев вернуть его к жизни, превратил в цветок, названный в его честь гиацинтом. Кипарису посчастливилось случайно убить одного из любимых оленей Аполлона, и это так подействовало на его разум, что он постепенно затосковал и умер от разрыва сердца. Бог превратил его в кипарисовое дерево, которое обязано своим названием этой истории.

После этих печальных событий Аполлон покинул Фессалию и отправился во Фригию, в Малую Азию, где встретил Посейдона, который, как и он сам, находился в изгнании и обрек себя на временное рабство на земле. Теперь оба бога поступили на службу к Лаомедону, царю Трои, причем Аполлон взялся ухаживать за его стадами, а Посейдон - возводить стены города. Но и Аполлон внес свою лепту в возведение этих чудесных стен, и с помощью его чудесных музыкальных способностей труд его соратника Посейдона стал настолько легким и необременительным, что его трудная в иных обстоятельствах задача продвигалась с поразительной быстротой; ибо, когда рука бога музыки брала аккорды его лиры, ^[30]огромные каменные глыбы двигались сами собой, с величайшей точностью устанавливаясь на предназначенные для них места.

Но хотя Аполлон был так прославлен в музыкальном искусстве, нашлись два человека, которые имели наглость считать себя равными ему в этом отношении, и, соответственно, каждый из них вызвал его на музыкальное состязание. Это были Марсиас и Пан. Марсиас был сатиром, который, подобрав флейту, выброшенную Афиной с отвращением, обнаружил, к своему великому восторгу и удивлению, что, поскольку она касалась губ богини, она играла сама по себе самым очаровательным образом. Марсий, который был большим любителем музыки и очень любим за это всеми эльфоподобными обитателями лесов и чащоб, был так опьянен радостью от этого открытия, что по глупости вызвал Аполлона на музыкальное состязание. Вызов был принят, Музы выбрали судьями, и было решено, что проигравший кандидат должен понести наказание - быть заживо сожженным. В течение долгого времени достоинства обоих претендентов оставались настолько равными, что невозможно было присудить пальму первенства ни одному из них, и тогда Аполлон, решив победить, добавил к звукам своей лиры сладкие тона своего мелодичного голоса, и это сразу же перевесило чашу весов в его пользу. Несчастный Марсий, потерпев поражение, должен был понести страшное наказание, и его безвременная судьба была оплакана всеми; сатиры и дриады, его спутницы, так беспрестанно плакали над его судьбой, что их слезы, соединившись вместе, образовали во Фригии реку, которая до сих пор известна под именем Марсия.

Результат поединка с Паном был отнюдь не столь серьезным. Бог пастухов заявил, что может играть на своей флейте из семи тростников (сиринкс или труба Пана) более искусно, чем Аполлон на своей всемирно известной лире, после чего состоялось состязание, в котором Аполлон был признан победителем всеми судьями, назначенными для решения вопроса между соперниками. Один только Мидас, фригийский царь, не согласился с этим решением, имея дурной вкус предпочесть грубые звуки трубы Пана изысканным мелодиям лиры Аполлона. Разгневанный упрямством и глупостью фригийского царя, Аполлон наказал его,

подарив ему уши осла. Мидас, ужаснувшись своему обезображиванию, решил скрыть свой позор от подданных с помощью шапки; однако его цирюльник не мог оставаться в неведении об этом факте, и поэтому его подкупили богатыми подарками, чтобы он никогда не раскрывал его. Однако, обнаружив, что больше не может хранить тайну, он вырыл в земле яму, в которую и прошептал ее; закрыв отверстие, он вернулся домой, испытывая огромное облегчение от того, что таким образом избавил свой разум от бремени. Но в конце концов этот унижительный секрет стал достоянием всего мира, так как выросшие на том месте тростники, покачиваясь на ветру, непрерывно роптали: "У царя Мидаса уши как у осла".

В печальной и прекрасной истории Ниобы, дочери Тантала и жены фиванского царя Амфиона, мы имеем еще один пример суровых наказаний, которые Аполлон назначал тем, кто так или иначе вызывал его недовольство. Ниоба была гордой матерью семи сыновей и семи дочерей, и, ликуя от количества своих детей, она однажды высмеяла поклонение Лето, потому что у нее были только один сын и дочь, и попросила фиванцев на будущее воздавать ей те почести и жертвы, которые они до сих пор приносили матери Аполлона и Артемиды. Едва эти кощунственные слова успели прозвучать из ее уст, как Аполлон призвал свою сестру Артемиду помочь ему отомстить за оскорбление, нанесенное их матери, и вскоре их невидимые стрелы пронеслись по воздуху. Аполлон убил всех сыновей, а Артемида - всех дочерей, кроме одной, самой младшей и любимой, которую Ниоба сжимала в объятиях, когда измученная мать обратилась к разгневанным божествам с мольбой оставить ей хотя бы одного из всех ее прекрасных детей; но, пока она молилась, смертоносная стрела достигла сердца и этого ребенка. Тем временем несчастный отец, не в силах смириться с потерей детей, покончил с собой, и его мертвое тело лежало рядом с безжизненным трупом любимого сына. Овдовев и оставшись бездетной, убитая горем мать сидела среди своих мертвецов, и боги, сжалившись над ее несказанным горем, превратили ее в камень, который перенесли на родную фригийскую гору Сифилу, где он и по сей день проливает слезы.

Наказание Ниобы является темой великолепной мраморной группы, которая была найдена в Риме в 1553 году и сейчас находится в галерее Уффици во Флоренции.

Знаменитый певец Орфей был сыном Аполлона и Каллиопы, музы эпической поэзии, и, как и следовало ожидать от столь высокоодаренных родителей, был наделен самыми

выдающимися интеллектуальными способностями. Он был поэтом, учителем религиозных доктрин, известных как орфические мистерии, и великим музыкантом, унаследовав от отца необыкновенный музыкальный гений. Когда он пел под сладкие звуки своей лиры, он очаровывал всю природу и созывал вокруг себя диких зверей лесов, которые под влиянием его музыки становились прирученными и кроткими, как ягнята. Бешеные потоки останавливали свое стремительное течение, а горы и деревья сдвигались с места под звуки его завораживающих мелодий.

Орфей соединился с прекрасной нимфой Эвридикой, дочерью морского бога Нерея, которую он горячо любил. Она была не менее привязана к нему, и их супружеская жизнь была полна радости и счастья. Но она была недолгой, ибо Аристей сводный брат Орфея, влюбившись в прекрасную Эвридику, силой попытался отнять ее у мужа, и когда она бежала через поля, чтобы скрыться от его преследования, ее укусила в ногу ядовитая змея, скрывавшаяся в длинной траве. Эвридика умерла от раны, а ее убитый горем муж наполнил рощи и долины своими жалобными и непрекращающимися причитаниями.

Желание вновь увидеть ее стало наконец столь непреодолимым, что он решился на ужасы нижнего мира, чтобы упросить Аида вернуть ему любимую жену. Вооружившись лишь золотой лирой, подаренной Аполлоном, он спустился в мрачные глубины Аида, где его небесная музыка на время прекратила мучения несчастных страдальцев. Сизифов камень остался неподвижным, Тантал забыл о своей вечной жажде, колесо Иксиона перестало вращаться, и даже фурии проливали слезы и на время прекращали свои преследования. Не поколебавшись от ужаса и страданий, которые предстали перед ним со всех сторон, он продолжал свой путь, пока не добрался до дворца Аида. Оказавшись перед троном, на котором сидели царь с каменным сердцем и его супруга Персефона, Орфей поведал о своих бедах под звуки лиры. Проникнув жалостью к нему, они выслушали его меланхоличную историю и согласились отпустить Эвридику при условии, что он не будет смотреть на нее, пока они не достигнут верхнего мира. Орфей с радостью пообещал выполнить это предписание и, следуя за Эвридикой, поднялся по крутому и мрачному пути, который вел в царство жизни и света. Все шло хорошо, пока он не достиг крайних пределов Аида, когда, забыв на мгновение о тяжелом положении, он обернулся, чтобы убедить себя, что его любимая жена действительно позади него. Этот взгляд оказался роковым и разрушил все его надежды на счастье: когда он с тоской протянул руки, чтобы обнять ее, она попятилась и навсегда исчезла из его поля зрения. Горе Орфея от этой второй потери было еще сильнее, чем прежде, и теперь он избегал всякого человеческого общества. Напрасно нимфы, некогда избранные им спутницы, пытались вернуть его в привычные места; их сила очарования исчезла, и теперь единственным утешением для него была музыка. Он бродил в одиночестве, выбирая самые дикие и уединенные тропинки, и холмы и долины звучали его патетическими мелодиями. Наконец ему на пути попались фракийские женщины, совершавшие дикие обряды в честь Диониса (Вакха), и в безумной ярости от того, что он отказался присоединиться к ним, они яростно набросились на него и разорвали на куски. Жалея о его несчастной судьбе, музы собрали его останки, которые похоронили у подножия горы Олимп, а соловей пропел над его могилой погребальный гимн. Его голову бросили в реку Хебрус, и пока она плыла по течению, губы все еще продолжали шептать любимое имя Эвридики.

Главным местом поклонения Аполлону были Дельфы, здесь находился самый великолепный из всех его храмов, основание которого уходит далеко за пределы исторических знаний, и в котором хранились огромные богатства, подношения царей и частных лиц, получивших благоприятные ответы от оракула. Греки считали Дельфы центральной точкой земли, потому

что два орла, посланные Зевсом, один с востока, другой с запада, по преданию, прибыли туда в один и тот же момент.

Пифийские игры, которые праздновались в честь победы Аполлона над Пифоном, проходили в Дельфах каждые четыре года. На первом празднике боги, богини и герои боролись за призы, которые сначала были из золота или серебра, а в более поздние времена состояли из простых лавровых венков.

В связи с тем, что остров Делос был местом его рождения, его посвятили Аполлону и поклонялись ему с особой торжественностью; с особой тщательностью оберегали святость этого места, по этой причине никого не разрешали там хоронить. У подножия горы Синт находился великолепный храм Аполлона, в котором был оракул, и который был обогащен великолепными подношениями со всех концов Греции. Даже иностранные народы считали этот остров священным: когда персы проходили мимо него, собираясь напасть на Грецию, они не только проплыли мимо, оставив его невредимым, но и послали в храм богатые подарки. Игры, названные Делией, учрежденные Тесеем, проводились на Делосе каждые четыре года.

В Спарте в честь Аполлона проводился праздник, называемый Гимнопедеей, на котором мальчики пели хвалу богам и тремстам лакедемонянам, павшим в битве при Фермопиле.

В жертву Аполлону приносили волков и ястребов, а также священных для него птиц - ястреба, ворона и лебедя.

РИМСКИЙ АПОЛЛОН.

Поклонение Аполлону никогда не занимало в Риме того важного положения, которое оно занимало в Греции, и было введено сравнительно поздно. Святилище этому божеству было воздвигнуто лишь в 430 году до н. э., когда римляне, чтобы предотвратить чуму, построили храм в его честь; но мы не находим, чтобы поклонение Аполлону стало сколько-нибудь заметным до времен Августа, который, призвав этого бога на помощь перед знаменитой битвой при Актиуме, приписал победу, которую он одержал, его влиянию и, соответственно, воздвиг там храм, который он обогатил частью добычи.

После этого Август построил еще один храм в честь Аполлона на Палатинском холме, в котором у подножия его статуи стояли два позолоченных сундука с сивиллиными оракулами. Эти оракулы были собраны взамен сивиллиных книг, первоначально хранившихся в храме Юпитера, которые были уничтожены, когда это здание сгорело.

Сивиллы были девами, получившими дар пророчества и привилегию дожить до невероятного возраста. Одна из таких сивилл (известная как Кумеана) явилась к Тарквинию Супербу, последнему царю Рима, и предложила на продажу девять книг, которые, как она сообщила ему, были написаны ею самой. Не зная, кто она такая, Тарквиний отказался купить их, тогда она сожгла три и вернулась с шестью, требуя ту же цену, что и раньше. Когда ее снова прогнали как самозванку, она снова удалилась, сожгла еще три и вернулась с оставшимися тремя, за которые по-прежнему просила ту же цену, что и в первый раз. Таркин, пораженный ее непоследовательностью, обратился к авгурам, которые упрекнули его в том,

что он не купил девять книг, когда они впервые были ему предложены, и посоветовали ему достать оставшиеся три, по какой бы цене они ни были доступны. Он приобрел эти тома, которые, как оказалось, содержали предсказания, имевшие большое значение для римлян. После того как книги были проданы, Сибилла исчезла, и больше ее не видели.

Самой красивой и известной из всех ныне существующих статуй Аполлона является статуя Аполлона Бельведерского, которая была найдена в 1503 году среди руин древнего Антиума. Она была куплена папой Юлием II, который перенес ее в Бельведер Ватикана, откуда она и получила свое название, и где она уже более трехсот лет является предметом восхищения всего мира. Когда Рим был взят и разграблен французами, эта знаменитая статуя была перевезена в Париж и помещена в тамошний музей, но в 1815 году ее вернули на прежнее место в Ватикане. Поза фигуры высотой более семи футов неповторима по своей свободе, грации и величию. Лоб благороден и интеллектуален, а весь лик настолько изыскан в своей красоте, что человек замирает, завороченно глядя на столь совершенную концепцию. Бог имеет очень юный вид, как обычно во всех его изображениях, и, за исключением короткой мантии, ниспадающей с плеч, не одет. Он стоит у ствола дерева, по которому ползет змея, а его левая рука вытянута, как бы собираясь наказать.

ГЕКАТА.

Геката, по-видимому, первоначально была богиней Луны, которой поклонялись фракийцы. Ее стали путать и в конце концов отождествили с Селеной и Персефоной, и она является одним из тех божеств, о которых древние имели различные противоречивые сведения.

Геката была дочерью Перса и "златокудрой" Астреи (звездной ночи), и ее власть распространялась на землю, небо и ад, поэтому в произведениях искусства она представлена как тройное божество, имеющее три женских тела, все молодые и прекрасные, соединенные вместе.

В более поздние времена, когда это божество стало отождествляться с Персефоной, предполагается, что она обитает в нижнем мире как злокачественное божество, и отныне только мрачная, внушающая благоговение сторона ее характера получает свое развитие. Теперь она руководит всеми практиками, связанными с колдовством и чарами, посещает могилы, места пересечения двух дорог и одинокие места, где были совершены убийства. Считалось, что она связана с появлением призраков и привидений, обладает неограниченным влиянием на силы нижнего мира и способна усыпить неземные явления своими магическими заклинаниями и заговорами.

Геката предстает в образе гигантской женщины с факелом и мечом. Ее ноги и волосы напоминают змей, а ее появление сопровождается раскатами грома, странными криками и воплями, глубоким воем собак.

Ее благосклонность умиловляли подношениями и жертвоприношениями, в основном состоящими из черных ягнят. Ее праздники отмечались ночью, при свете факелов, когда эти животные приносились ей в жертву, сопровождаемые множеством особых церемоний. Эти церемонии проводились с мельчайшим вниманием к деталям, так как считалось, что упущение малейшей детали даст возможность ее служителям, злым духам нижнего мира, которые витали вокруг поклоняющихся, войти в их среду и оказать свое пагубное влияние. В конце каждого месяца везде, где встречались две дороги, ставилась еда в готовности для нее и других вредоносных божеств.

Изучая особенности, которые Геката принимает, когда узурпирует место Персефоны, законной хозяйки нижнего мира, мы вспоминаем о различных суевериях, касающихся призраков, колдовства и т. д., которые даже до наших дней оказывают столь сильное влияние на умы невежд и, по-видимому, обязаны своим происхождением далекому языческому источнику.

Селена (Луна).

Как Гелиос олицетворял солнце, так его сестра Селена олицетворяла луну и должна была управлять своей колесницей по небу, пока ее брат отдыхал после дневных трудов.

Когда вечерние тени стали окутывать землю, из таинственных глубин Океана поднялись два молочно-белых коня Селены. Сидя в серебристой колеснице и сопровождаемая своей дочерью Герсой, богиней росы, появилась мягкая и нежная царица ночи с полумесяцем на светлом челе, ниспадающей сзади вуалью и зажженным факелом в руке.

Селена очень восхищалась прекрасным молодым пастухом по имени Эндимион, которому Зевс даровал привилегию вечной молодости в сочетании с возможностью спать, когда он пожелает и сколько пожелает. Увидев этого прекрасного юношу спящим на горе Латмус, Селена была настолько поражена его красотой, что каждую ночь спускалась с небес, чтобы следить за ним и защищать его.

АРТЕМИДА (Диана).

Артемиде почиталась греками под разными именами, каждому из которых соответствовали особые характеристики. Так, она известна как аркадийская, эфесская и брауронская Артемиде, а также как Селена-Артемиде, и чтобы полностью понять поклонение этой богине, мы должны рассмотреть ее в каждом аспекте.

АРКАДСКАЯ АРТЕМИДА.

Аркадийская Артемиде (настоящая Артемиде греков) была дочерью Зевса и Лето и сестрой-близнецом Аполлона. Она была богиней охоты и целомудрия, и, получив от отца разрешение вести безбрачную жизнь, навсегда осталась девой-божеством. Артемиде - женский аналог своего брата, славного бога Света, и, как и он, хотя она несет разрушение и внезапную смерть людям и животным, она также способна облегчать страдания и лечить болезни. Как и Аполлон, она владеет искусством владения луком, но в гораздо более выдающейся степени, ибо в характере Артемиде, посвятившей себя погоне со страстной пылкостью, это становится всеотличительной чертой. Вооруженная луком и колчаном, в сопровождении своих охотниц, которые были нимфами лесов и источников, она бродила по горам в погоне за своим любимым занятием, уничтожая на своем пути диких животных леса. Когда погоня заканчивалась, Артемиде и ее девы любили собираться в тенистой роще или на берегу любимого ручья, где они присоединялись к веселой песне или грациозному танцу и заставляли холмы звучать от их радостных криков.

Как образец чистоты и целомудрия, Артемиду особенно почитали юные девы, которые, прежде чем выйти замуж, приносили ей в жертву свои волосы. Она также была покровительницей тех, кто давал обет безбрачия, и сурово наказывала за нарушение этого обета.

Богиня-охотница изображается на голову выше сопровождающих ее нимф и всегда предстает в виде юной и стройной девы. Черты ее лица красивы, но лишены мягкости выражения; волосы небрежно собраны в узел на затылке; а фигура, хотя и несколько

мужественная, очень изящна в своей позе и пропорциях. Короткое одеяние, которое она носит, оставляет ее конечности свободными для занятий охотой, на преданность которой указывает колчан, перекинутый через плечо, и лук, который она держит в руке.

Существует множество знаменитых статуй этого божества, но наиболее известна Диана Версальская, которая сейчас находится в Лувре и является недостойным спутником Аполлона-Бельведера из Ватикана. На этой статуе богиня изображена в момент спасения загнанного оленя от преследователей, на которых она обращает гневный взгляд. Одна рука богини защищает голову оленя, а другой она достает стрелу из колчана, который висит у нее через плечо.

Ее атрибуты - лук, колчан и копье. Священные для нее животные - задние, собака, медведь и кабан.

Артемиды быстро возмущалась любым пренебрежением или игнорированием ее поклонения; замечательный пример этого показан в истории о калидонской охоте на кабана, которая выглядит следующим образом:-

Эней, царь Калидона в Этолии, навлек на себя неудовольствие Артемиды, не включив ее в общее жертвоприношение богам, которое он принес в благодарность за обильный урожай. Богиня, разгневанная таким пренебрежением, послала дикого кабана необычайных размеров и огромной силы, который уничтожил всходы зерна, опустошил поля и угрожал жителям голодом и смертью. В это время Мелеагр, храбрый сын Энея, вернулся из аргонавтической экспедиции и, обнаружив, что его страна опустошена этим ужасным

бедствием, обратился за помощью ко всем знаменитым героям эпохи, чтобы они присоединились к нему в охоте на свирепого монстра. Среди наиболее известных из тех, кто откликнулся на его призыв, были Ясон, Кастор и Поллукс, Идас и Линсей, Пелей, Теламон, Адмет, Перит и Тесей. К охотникам присоединились братья Алтеи, жены Энея, а Мелеагр взял к себе на службу быстроногую охотницу Аталанту.

Отцом этой девы был аркадиец Шенеус, который, разочаровавшись в рождении дочери, когда особенно желал сына, выставил ее на Парфенском холме, где и оставил погибать. Здесь ее выхаживала медведица, и наконец ее нашли охотники, которые вырастили ее и дали ей имя Аталанта. Когда дева выросла, она стала страстной любительницей погони и отличалась как красотой, так и отвагой. Хотя ее часто сватали, она вела жизнь в строгом безбрачии: оракул предсказал, что ее ждет неизбежное несчастье, если она отдастся в жены одному из своих многочисленных ухажеров.

Многие герои возражали против охоты в компании с девой, но Мелеагр, любивший Аталанту, преодолел их сопротивление, и доблестный отряд отправился в поход. Аталанта первой ранила вепря копьем, но не успели двое героев погибнуть от его свирепых клыков. После долгой и отчаянной схватки Мелеагру удалось убить чудовище, а голову и шкуру он подарил Аталанте в качестве трофея за победу. Однако дяди Мелеагра силой отобрали шкуру у девы, заявив о своем праве на добычу как ближайшие родственники, если Мелеагр откажется от нее. Артемида, чей гнев все еще не был утолен, вызвала жестокую ссору между дядями и племянником, и в завязавшейся борьбе Мелеагр убил братьев своей матери, а затем вернул шкуру Аталанте. Когда Алтея увидела мертвые тела убитых героев, ее горе и гнев не знали границ. Она поклялась отомстить за смерть братьев своему собственному сыну, и, к несчастью для него, оружие мести лежало наготове в ее руке.

Когда родился Мелеагр, Мойры, или судьбы, вошли в дом Энея и, указав на кусок дерева, горевший на очаге, объявили, что, как только он будет разожжен, младенец непременно умрет. Услышав это, Алтея схватила клеймо, бережно положила его в сундук и отныне хранила как самое дорогое, что у нее было. Но теперь, когда любовь к сыну уступила место обиде на убийцу своих братьев, она бросила роковое клеймо в пожирающее пламя. По мере того как оно разгоралось, силы Мелеагра угасали, и когда оно превратилось в пепел, он скончался. Поздно раскаявшись в ужасных последствиях своего необдуманного поступка, Алтея в раскаянии и отчаянии лишила себя жизни.

Весть о мужестве и смелости, проявленных Аталантой во время знаменитой охоты на вепря, дошла до слуха ее отца и заставила его признать свое давно потерянное дитя. Призвав его выбрать одного из своих многочисленных женихов, она согласилась, но поставила условие, что только тот, кто сможет обогнать ее в гонке, станет ее мужем, а побежденные ею должны быть преданы смерти ею самой, с копьем, которое она держала в руке. Так погибло множество женихов, ибо деве не было равных в быстроте ног, но наконец прекрасный юноша по имени Гиппомен, тщетно пытавшийся завоевать ее любовь своими усердными ухаживаниями в погоне, решился вступить в роковые списки. Зная, что только хитростью он может надеяться на успех, он с помощью Афродиты добыл три золотых яблока из сада Гесперид, которые он бросал вниз через определенные промежутки времени на протяжении всего своего пути. Аталанта, уверенная в победе, опустилась, чтобы сорвать заманчивый плод, а тем временем Гиппомен достиг цели. Он стал мужем прекрасной Аталанты, но в обретении счастья забыл о благодарности Афродите, и богиня лишила пару своей благосклонности. Вскоре после этого предсказание, предвещавшее несчастье Аталанте в случае ее замужества, сбылось: она и ее муж, забредя без разрешения в священную рощу Зевса, оба были превращены во львов.

Трофеи памятной охоты на кабана были привезены Аталантой в Аркадию, и на протяжении многих веков в храме Афины в Тегее висела идентичная шкура и огромные бивни калидонского кабана. Затем бивни были перевезены в Рим и выставлены там среди других диковинок.

Ярким примером того, как Артемида возмущалась любым вторжением в ее уединение, является судьба, постигшая знаменитого охотника Актеона, который, увидев однажды купание Артемиды и ее сопровождающих, неосмотрительно осмелился приблизиться к месту купания. Богиня, разгневанная его дерзостью, окропила его водой и превратила в оленя, после чего он был разорван на части и съеден своими же собаками.

ЭФЕССКАЯ АРТЕМИДА.

Эфесская Артемида, известная нам как "Диана Эфесская", была очень древним азиатским божеством персидского происхождения по имени Метра, ^[33] поклонение которой греческие колонисты нашли уже установленным, когда они впервые поселились в Малой Азии, и которую они отождествили со своей собственной греческой Артемидой, хотя она действительно имела только один общий атрибут с их родным божеством.

Метра была двуединым божеством и представляла собой, на одном этапе своего характера, всепроникающую любовь; на другом она была небесным светом; а поскольку Артемида, в ее образе Селены, была единственным греческим женским божеством, представлявшим небесный свет, греческие поселенцы, согласно их обычаю объединять чужие божества в свои собственные, сразу же ухватились за этот момент сходства и решили, что Метра отныне должна рассматриваться как идентичная Артемиде.

Считая ее любовью, пронизывающей всю природу и проникающей повсюду, они полагали, что она присутствует и в таинственном царстве теней, где осуществляет свою благосклонную власть, в определенной степени заменяя древнее божество Гекату и частично узурпируя место Персефоны как хозяйки нижнего мира. Так, они верили, что именно она позволяет духам усопших возвращаться на землю, чтобы общаться с теми, кого они любили, и своевременно предупреждать их о грядущем зле. По сути, эта великая, могущественная и вездесущая сила любви, воплощенная в эфесской Артемиде, считалась великими мыслителями древности правящим духом вселенной, и именно ее влиянию приписывались все таинственные и благотворные действия природы.

В Эфесе (городе в Малой Азии) был воздвигнут великолепный храм этому божеству, который вошел в число семи чудес света и не имел себе равных по красоте и величию. Интерьер этого здания был украшен статуями и картинами и содержал сто двадцать семь колонн высотой шестьдесят футов, каждая из которых была поставлена разным царем. Богатства, хранившиеся в этом храме, были огромны, и богине здесь поклонялись с особым трепетом и торжественностью. В глубине здания стояла ее статуя из черного дерева со львами на руках и башенками на голове, а множество грудей указывали на плодородность земли и природы. Ктесифон был главным архитектором этого всемирно известного сооружения, которое, однако, было полностью завершено лишь через двести двадцать лет после закладки первого камня. Но труд веков был уничтожен за одну ночь; человек по имени Герострат, охваченный безумным желанием прославить свое имя на все последующие поколения, поджег его и полностью разрушил. ^[34] Так велико было негодование и печаль эфесцев по поводу этого бедствия, что они издали закон, запрещающий упоминать имя поджигателя, тем самым, однако, нанеся ущерб своей собственной цели, ибо таким образом имя Герострата было передано потомкам и будет жить так же долго, как память о знаменитом храме Эфеса.

БРАУРОНСКАЯ АРТЕМИДА.

В древности страна, которую мы сейчас называем Крымом, была известна под названием Херсонесская Таврика. Она была колонизирована греческими поселенцами, которые, обнаружив у скифских жителей туземное божество, несколько напоминающее их собственную Артемиду, отождествили ее с богиней-охотницей страны-матери. Поклонение этой таврической Артемиде сопровождалось самыми варварскими обычаями, поскольку, согласно принятому ею закону, все чужеземцы, будь то мужчины или женщины, высадившиеся или потерпевшие кораблекрушение на ее берегах, приносились в жертву на ее алтарях. Предполагается, что этот указ был издан таврской богиней целомудрия, чтобы защитить чистоту своих последователей, оградив их от чужеродного влияния.

Интересная история Ифигении, жрицы храма Артемиды в Тавриде, стала темой одной из самых прекрасных пьес Шиллера. Флот, собранный греками для осады Трои, собрался в Аулисе, в Беотии, и уже собирался отплыть, когда Агамемнон, главнокомандующий, имел несчастье случайно убить оленя, пасшегося в роще, священной для Артемиды. Оскорбленная богиня посылала непрерывные штилы, которые задерживали отплытие флота, а прорицатель Калхас, сопровождавший экспедицию, заявил, что ничто иное, как принесение в жертву любимой дочери Агамемнона, Ифигении, утишит гнев богини. При этих словах героическое сердце отважного вождя заныло, и он заявил, что не хочет соглашаться на столь страшную альтернативу, а откажется от своей доли в экспедиции и вернется в Аргос. В этой дилемме Одиссей и другие великие полководцы созвали совет для обсуждения вопроса, и после долгих размышлений было решено, что частные чувства должны уступить благосостоянию государства. Долгое время несчастный Агамемнон внимал их доводам, но в конце концов им удалось убедить его в том, что он обязан принести жертву. Тогда он отправил гонца к своей жене Клитемнестре, умоляя ее прислать к нему Ифигению под предлогом, что великий герой Ахилл хочет сделать ее своей женой. Обрадованная блестящей судьбой, которая ожидала ее прекрасную дочь, любящая мать сразу же повиновалась и отправила ее в Аулис. Когда дева прибыла на место назначения и, к своему ужасу, узнала, какая страшная участь ее ожидает, она в муках скорби бросилась к ногам отца и с рыданиями и слезами умоляла его смириться над ней и пощадить ее юную жизнь. Но, увы, ее судьба была предрешена, и теперь раскаявшийся и разбитое сердце отца были бессильны ее предотвратить. Несчастную жертву привязали к алтарю, и уже подняли роковой нож, чтобы нанести смертельный удар, как вдруг Ифигения исчезла из виду, а на ее месте на алтаре лежал прекрасный олень, готовый к жертвоприношению. Сама Артемида, сжалившись над молодостью и красотой своей жертвы, перенесла ее на облаке в Таврику, где она стала одной из ее жриц и получила в управление ее храм; это достоинство, однако, требовало принесения человеческих жертв, преподнесенных Артемиде.

Прошло много лет, за это время закончилась долгая и утомительная осада Трои, и храбрый Агамемнон вернулся домой, чтобы встретить смерть от рук своей жены и Эгиста. Но его дочь, Ифигения, все еще оставалась изгнанницей из родной страны и продолжала выполнять страшные обязанности, которые возлагались на нее. Она уже давно потеряла всякую надежду на возвращение к своим друзьям, когда однажды на негостеприимные берега Таврики высадились два греческих чужеземца. Это были Орест и Пилад, чья романтическая привязанность друг к другу сделала их именами синонимами преданной самоотверженной дружбы. Орест был братом Ифигении, а Пилад - ее двоюродным братом, и целью их экспедиции, сопряженной со многими опасностями, было добыть статую таврической Артемиды. Орест, навлекая на себя гнев фурий за месть за убийство своего отца Агамемнона,

преследовался ими, куда бы он ни пошел, пока наконец дельфийский оракул не сообщил ему, что для того, чтобы умиротворить их, он должен доставить изображение таврической Артемиды из Тавриды в Аттику. Он сразу же решил это сделать и в сопровождении своего верного друга Пилада, который настоял на том, чтобы разделить с ним все опасности, отправился в Таврику. Но едва несчастные юноши сошли на берег, как были схвачены туземцами, которые, как обычно, принесли их в жертву в храм Артемиды. Ифигения, узнав, что это греки, хотя и не подозревала об их близком родстве с собой, сочла возможность благоприятной для передачи вестей о своем существовании на родину и, соответственно, попросила одного из незнакомцев быть носителем письма от нее к ее семье. Между друзьями разгорелся великодушный спор, и каждый из них убеждал другого принять драгоценную привилегию жизни и свободы. В конце концов Пилад, побежденный настоятельными уговорами Ореста, согласился быть подателем письма, но, присмотревшись к надписи, он, к своему огромному удивлению, заметил, что она адресована Оресту. Затем последовало объяснение; брат и сестра узнали друг друга, среди радостных слез и любящих объятий, и, поддерживаемая друзьями и родственниками, Ифигения бежала с ними из страны, где она провела столько несчастных дней и была свидетелем стольких сцен ужаса и мучений.

Беглецы, сумев раздобыть изображение таврической Артемиды, унесли его с собой в Браурон в Аттике. Отныне это божество стало называться брауронской Артемидой, а обряды, сделавшие ее поклонение столь позорным в Таврике, теперь были введены в Греции, и человеческие жертвы свободно истекали кровью под жертвенным ножом как в Афинах, так и в Спарте. Отвратительная практика принесения ей человеческих жертв продолжалась до времен Ликурга, великого спартанского законодателя, который положил ей конец, заменив ее другой, едва ли менее варварской, а именно бичеванием юношей, которых бичевали на алтарях брауронской Артемиды самым жестоким образом; Иногда они действительно умирали под ударами плети, и в этом случае их матери, не оплакивая их судьбу, как говорят, радовались, считая такую смерть почетной для своих сыновей.

СЕЛЕНА-АРТЕМИДА.

До сих пор мы видели Артемиду только в различных фазах ее земного характера; Но подобно тому, как ее брат Аполлон постепенно втянул в себя атрибуты более древнего божества Гелиоса, бога солнца, так и в более поздние времена ее стали отождествлять с Селеной, богиней луны, в образе которой она всегда изображается с блестящим полумесяцем на лбу, в то время как струящаяся вуаль, усыпанная звездами, доходит до ее ног, а длинное одеяние полностью окутывает ее.

ИАНА.

Диана римлян была отождествлена с греческой Артемидой, с которой она разделяет тот особый тройственный характер, который так ярко характеризует индивидуальность греческой богини. На небе она была Луной, на земле - Дианой (богиней-охотницей), а в нижнем мире - Прозерпиной; но, в отличие от эфесской Артемиды, Диана в образе Прозерпины не несет с собой в нижний мир ни элемента любви, ни симпатии; напротив, для нее характерны совершенно враждебные человеку действия, такие как колдовство, злые чары и другие антагонистические влияния; по сути, это греческая Геката в ее позднем развитии.

Статуи Дианы обычно воздвигались в месте, где сходились три дороги, за что ее называли Тривией (от *tri* - три и *via* - путь).

Храм на холме Авентин был посвящен ей Сервием Туллием, который, как считается, впервые ввел поклонение этому божеству в Риме.

Неморалии, или праздники рощи, отмечались в ее честь 13 августа на Озере Неморов (Lacus Nemoensis), или Погребенном лесом озере, недалеко от Ариция. Жрец, служивший в ее храме на этом месте, всегда был беглым рабом, который получил свой пост, убив своего предшественника, и поэтому был постоянно вооружен, чтобы быть готовым к встрече с новым претендентом.

ГЕФЕСТУС (Вулкан).

Гефест, сын Зевса и Геры, был богом огня в его благотворном аспекте и председательствующим божеством над всеми работами, выполненными с помощью этого полезного элемента. Его почитали не только как бога всех механических искусств, но и как божество дома и очага, которое оказывало благотворное влияние на цивилизованное общество в целом. В отличие от других греческих божеств, он был уродлив и деформирован, неуклюж в движениях и хромота в походке. Последний недостаток возник, как мы уже видели, из-за гнева его отца Зевса, который сбросил его с небес ^[35] за то, что он занял место Геры в одном из домашних разногласий, которые так часто возникали между этой царской парой. Целый день Гефест падал с Олимпа на землю, где в конце концов приземлился на острове Лемнос. Жители страны, увидев его спускающимся по воздуху, приняли его на руки; но, несмотря на их заботу, при падении он сломал ногу и с тех пор оставался хромым на одну ногу. Благодарный за доброту лемнийцев, он отныне поселился на их острове и построил там для себя великолепный дворец и кузницы для занятий своим ремеслом. Он научил людей работать с металлами, а также обучил их другим ценным и полезным искусствам.

Говорят, что первой работой Гефеста был искуснейший золотой трон с тайными пружинами, который он преподнес Гере. Он был устроен таким образом, что, усевшись на него, она не могла пошевелиться, и хотя все боги пытались освободить ее, их усилия были безуспешны. Таким образом Гефест отомстил своей матери за жестокость, которую она всегда проявляла по отношению к нему из-за его недостатка красоты и изящества. Однако Дионис, бог вина, сумел опьянить Гефеста, а затем побудил его вернуться на Олимп, где, освободив небесную царицу из ее весьма недостойного положения, он примирился со своими родителями.

Теперь он построил для себя на Олимпе великолепный дворец из сверкающего золота, а для других божеств воздвиг те великолепные сооружения, в которых они обитали. В его разнообразных и изысканно искусных работах ему помогали две женские статуи из чистого золота, созданные его собственной рукой, которые обладали силой движения и всегда сопровождали его, куда бы он ни отправился. С помощью циклопа он выковал для Зевса чудесные молнии, тем самым наделив своего могущественного отца новой страшной силой. Зевс оценил этот драгоценный дар, отдав Гефесту в жены прекрасную Афродиту, но это было сомнительное благодеяние, ибо прекрасная Афродита, олицетворявшая всю грацию и красоту, не испытывала никакой привязанности к своему нескладному и непривлекательному супругу и развлекалась тем, что высмеивала его неловкие движения и неприглядную внешность. Однажды, когда Гефест добродушно взял на себя обязанность подносить чашу богам, его ковыляющая походка и крайняя неловкость вызвали величайшее веселье среди небожителей, к которому первым с нескрываемым весельем присоединился его неверный партнер.

Афродита очень предпочитала Ареса своему мужу, и это предпочтение, естественно, вызвало ревность Гефестуса и стало причиной их большого несчастья.

Гефест, по-видимому, был незаменимым членом Олимпийского собрания, где он играл роли кузнеца, оружейника, строителя колесниц и так далее. Как уже упоминалось, он построил дворцы, в которых жили боги, изготовил золотые башмаки, в которых они передвигались по воздуху или воде, построил для них их чудесные колесницы и обул медью небесных коней, которые перевозили эти сверкающие снаряды по суше и морю. Он также сделал треножки, которые сами собой двигались в небесные залы и из них, сформировал для Зевса знаменитую эгиду и воздвиг великолепный дворец Солнца. Он также создал медноногих быков Аэта, которые дышали пламенем из ноздрей, пускали клубы дыма и наполняли воздух своим ревом.

Среди его самых известных произведений искусства, предназначенных для использования смертными, были: доспехи Ахилла и Энея, прекрасное ожерелье Гармонии и корона Ариадны; но его шедевром была Пандора, о которой уже был дан подробный рассказ.

На горе Этна в его честь был воздвигнут храм, в который не допускались только чистые и добродетельные люди. Вход в этот храм охраняли собаки, которые обладали необыкновенной способностью различать праведных и неправедных, ласкали добрых и бросались на всех злодеев и прогоняли их.

Гефест обычно изображается мощным, мускулистым мужчиной среднего роста и зрелого возраста; его сильная рука поднята вверх, чтобы ударить молотом по наковальне, которую он

держит в одной руке, а другой он поворачивает молнию, которую орел рядом с ним ждет, чтобы вознести к Зевсу. Главным местом его поклонения был остров Лемнос, где он пользовался особым почитанием.

ВУЛКАН.

Римский Вулкан был всего лишь импортом из Греции, который никогда не пускал прочных корней в Риме и не входил в значительной степени в реальную жизнь и симпатии нации, его поклонение не сопровождалось преданным чувством и энтузиазмом, которые характеризовали религиозные обряды других божеств. Однако в Риме он сохранил свои греческие атрибуты бога огня и непревзойденного мастера работы с металлами, и был причислен к двенадцати великим богам Олимпа, чьи позолоченные статуи были расположены последовательно вдоль Форума. Его римское имя Вулкан, по-видимому, указывает на связь с первым великим мастером по обработке металлов в библейской истории, Тубал-Каином.

ПОСЕЙДОН (Нептун).

Посейдон был сыном Кроноса и Реи и братом Зевса. Он был богом моря, в частности Средиземного, и, как и стихия, которой он управлял, отличался переменчивым нравом: то буйный, то спокойный и безмятежный, поэтому поэты иногда изображают его тихим и спокойным, а в других случаях - взволнованным и сердитым.

В первые века греческой мифологии он просто символизировал водную стихию; но в более поздние времена, когда мореплавание и сношения с другими народами привели к увеличению морских перевозок, Посейдон приобрел большую значимость и стал рассматриваться как отдельное божество, обладающее неоспоримой властью над морем и над всеми морскими божествами, которые признавали его своим суверенным правителем.

Он обладал способностью вызывать по своему желанию могучие и разрушительные бури, во время которых вздымались горы, ветер превращался в ураган, земля и море окутывались густым туманом, а гибель постигала несчастных мореплавателей, подвергавшихся их ярости. С другой стороны, только ему было под силу утихомирить гневные волны, успокоить беспокойные воды и даровать мореплавателям безопасное плавание. По этой причине Посейдона всегда призывали и умиловляли возлияниями перед началом плавания, а после благополучного и удачного морского путешествия ему с благодарностью приносили жертвы и благодарственные молебны.

Символом его власти была рыбацкая вилка или трезубец, с помощью которого он вызывал землетрясения, поднимал острова со дна моря и заставлял колодцы выходить из земли.

Посейдон был, по сути, божеством, возглавляющим рыбаков, и поэтому ему особенно поклонялись и почитали в странах, примыкающих к морскому побережью, где рыба, естественно, была основным товаром торговли. Предполагалось, что он выплескивал свое недовольство, посылая катастрофические наводнения, которые полностью уничтожали целые страны, и обычно сопровождалась ужасными морскими чудовищами, которые поглощали и пожирали тех, кого наводнение пощадило. Вполне вероятно, что эти морские чудовища - поэтические фигуры, представляющие демонов голода и голодомора, неизбежно сопровождающих всеобщее наводнение.

Посейдон обычно изображается похожим на своего брата Зевса чертами лица, ростом и общим обликом; но в лице морского бога мы не находим той доброты и благожелательности, которые так приятно отличают его могущественного брата. Глаза яркие и пронзительные, а очертания лица несколько резче, чем у Зевса, что соответствует его более гневливой и жестокой натуре. Его волосы темными беспорядочными волнами рассыпаются по плечам; грудь широкая, а тело мощное и крепкое; он носит короткую, вьющуюся бороду и повязку вокруг головы. Обычно он появляется во весь рост в изящной ракушечной колеснице, запряженной гиппокампами, или морскими конями с золотыми гривами и медными копытами, которые несутся над танцующими волнами с такой удивительной быстротой, что колесница едва касается воды. Чудовища глубин, признавая своего могущественного повелителя, игриво кружатся вокруг него, а море радостно прокладывает путь для прохода своего всемогущего владыки.

Он обитал в прекрасном дворце на дне моря в Эгее в Эвбее, а также имел царскую резиденцию на горе Олимп, которую, однако, посещал только тогда, когда его присутствие требовалось на совете богов.

Его удивительный дворец под водой был огромных размеров; в его возвышенных и вместительных залах могли собираться тысячи его приверженцев. Снаружи здание было отделано ярким золотом, которое постоянное омывание водами сохранило незапятнанным; внутри высокие и изящные колонны поддерживали сверкающий купол. Повсюду играли фонтаны со сверкающей серебристой водой, повсюду виднелись рощи и беседки из пернатых морских растений, а камни из чистого хрусталя переливались всеми цветами радуги. Некоторые дорожки были усыпаны белым искрящимся песком, перемежающимся с драгоценными камнями, жемчугом и янтарем. Со всех сторон эту восхитительную обитель окружали широкие поля, на которых росли целые рощи темно-фиолетовых кораллинов, кусты прекрасных алых листьев и морских анемонов всех оттенков. Здесь росли яркие, розовые водоросли, мхи всех оттенков и цветов, высокие травы, которые, поднимаясь вверх, образовывали изумрудные пещеры и гроты, какие любят нереиды, а рыбы разных видов игриво сновали туда-сюда, наслаждаясь своей родной стихией. Не было недостатка и в освещении этого сказочного края, который по ночам освещали светящиеся черви глубин.

Но хотя Посейдон обладал абсолютной властью над океаном и его обитателями, он, тем не менее, покорно подчинялся воле великого правителя Олимпа и, казалось, всегда стремился к его примирению. Мы видим, как он приходил к нему на помощь, когда того требовали обстоятельства, и часто оказывал ему неоценимую помощь в борьбе с его противниками. В то время, когда Зевс страдал от нападений гигантов, он показал себя самым сильным союзником, вступив в единоборство с отвратительным великаном по имени Полиботес, которого он преследовал по морю и в конце концов сумел уничтожить, бросив на него остров Кос.

Однако эти дружеские отношения между братьями иногда прерывались. Так, например, однажды Посейдон объединил Геру и Афины в тайном заговоре с целью захватить небесного правителя, заключить его в оковы и лишиться власти. Заговор был раскрыт, и Гера, как главная зачинщица этого святотатственного покушения на божественную личность Зевса, была жестоко наказана и даже избита своим разгневанным супругом в наказание за мятеж и вероломство, а Посейдон был осужден на целый год отказаться от владычества над морем, и именно в это время он вместе с Аполлоном построил для Лаомедона стены Трои.

Посейдон женился на морской нимфе по имени Амфитрита, которую он обворожил в облике дельфина. Затем она приревновала его к прекрасной деве по имени Сцилла, которую любил Посейдон, и, чтобы отомстить, бросила в колодец, где купалась Сцилла, какие-то травы, в результате чего та превратилась в чудовище ужасного вида, имевшее двенадцать футов, шесть голов с шестью длинными шеями и голос, напоминавший лай собаки. Это ужасное чудовище, как говорят, обитало в пещере на большой высоте в знаменитой скале, которая до сих пор носит ее имя,^[38] и, как предполагалось, спускалось со своего скалистого возвышения на каждый проплывающий корабль и каждой из своих шести голов настигало жертву.

Амфитрита часто изображается помогающей Посейдону прикреплять морских коней к его колеснице.

Циклопы, о которых уже упоминалось в истории Кроноса, были сыновьями Посейдона и Амфитриты. Это была дикая раса гигантского роста, похожая по своей природе на рожденных на земле гигантов, у них было только по одному глазу посреди лба. Они вели незаконную жизнь, не имея ни общественных манер, ни страха перед богами, и были работниками Гефеста, чья мастерская, как предполагалось, находилась в сердце вулканической горы Этна.

Здесь мы имеем еще один яркий пример того, как греки олицетворяли силы природы, которые они видели в активном действии вокруг себя. Они с благоговением, смешанным с изумлением, наблюдали за огнем, камнями и пеплом, которые изливались с вершины этой и других вулканических гор, и, благодаря живости воображения, нашли решение загадки в предположении, что бог огня, должно быть, занят работой со своими людьми в глубинах земли, и что могучее пламя, которое они видели, выходило таким образом из его подземной кузницы.

Главным представителем циклопов было чудовище-людоед Полифем, описанное Гомером как ослепленное и перехитрившее в конце концов Одиссея. Этот монстр влюбился в прекрасную нимфу по имени Галатея, но, как и следовало ожидать, его предложения не устроили прекрасную деву, и она отвергла их в пользу юноши по имени Ацис, на что Полифем со свойственным ему варварством уничтожил жизнь своего соперника, бросив на него гигантскую скалу. Кровь убитого Ациса, хлынувшая из скалы, образовала поток, который до сих пор носит его имя.

Тритон, Рода^[39] и Бентесикима также были детьми Посейдона и Амфитриты.

Морской бог был отцом двух сыновей-великанов по имени Отус и Эфиальт.^[40] Когда им было всего девять лет, они, как говорят, достигали двадцати семи локтей^[41] в высоту и девяти в ширину. Эти юные гиганты были столь же непокорны, сколь и сильны, и даже осмеливались угрожать враждой самим богам. Во время войны с Гигантомахией они пытались взобраться на небо, нагромождая могучие горы одна на другую. Им уже удалось поместить гору Оссу на

Олимп, а Пелион - на Оссе, но этот нечестивый проект был сорван Аполлоном, который уничтожил их своими стрелами. Предполагалось, что если бы их жизни не оборвались, не достигнув зрелости, то их святотатственные замыслы были бы воплощены в жизнь.

Пелий и Нелей также были сыновьями Посейдона. Их мать Тиро была привязана к речному богу Энипею, чей облик принял Посейдон, и таким образом завоевала ее любовь. Пелий впоследствии прославился в истории об аргонавтах, а Нелей был отцом Нестора, отличившегося в Троянской войне.

Греки считали, что именно Посейдону они обязаны существованием лошади, которую он, по преданию, вывел следующим образом: Между Афиной и Посейдоном, претендовавшими на право назвать город Кекропией (древнее название Афин), возник ожесточенный спор, который в конце концов был разрешен собранием олимпийских богов, решивших, что та из спорящих сторон, которая преподнесет человечеству наиболее полезный дар, должна получить привилегию назвать город. После этого Посейдон ударил своим трезубцем по земле, и конь выскочил вперед во всей своей необузданной силе и грациозной красоте. Из места, которого Афина коснулась своим жезлом, выросло оливковое дерево, после чего боги единодушно присудили ей победу, объявив ее дар символом мира и изобилия, в то время как дар Посейдона считался символом войны и кровопролития. Афина назвала город Афинами, в честь себя, и с тех пор он сохранил это название.

Посейдон приручил лошадь для использования человечеством и, как считается, научил людей искусству управления лошадьми с помощью уздечки. В честь Посейдона были учреждены Истмийские игры (названные так потому, что проводились на Коринфском перешейке), отличительной особенностью которых были гонки на лошадях и колесницах.

Ему особенно поклонялись на Пелопоннесе, хотя он был повсеместно почитаем по всей Греции и на юге Италии. В жертву ему обычно приносили черных и белых быков, а также кабанов и баранов. Его обычные атрибуты - трезубец, конь и дельфин.

В некоторых частях Греции это божество отождествлялось с морским богом Нереем, поэтому Нереиды, или дочери Нерея, изображались сопровождающими его.

НЕПТУН.

Римляне поклонялись Посейдону под именем Нептуна и наделяли его всеми атрибутами, присущими греческому божеству.

Римские полководцы не предпринимали ни одной морской экспедиции, не умиловив Нептуна жертвоприношением.

Его храм в Риме находился в Кампус Мартиус, а праздники, отмечаемые в его честь, назывались Нептуналии.

МОРСКИЕ БОЖЕСТВА.

ОКЕАНУС.

Океанус был сыном Урана и Геи. Он олицетворял вечно текущий поток, который, согласно примитивным представлениям первых греков, опоясывал весь мир и из которого брали начало все реки и ручьи, орошавшие землю. Он был женат на Тетис, одной из Титанов, и был отцом многочисленного потомства, называемого Океанидами, которых, как говорят, было

три тысячи. Он один из всех титанов воздержался от участия в борьбе с Зевсом в Титаномахии и был единственным из первобытных божеств, кому было позволено сохранить свою власть при новой династии.

НЕРЕЙ.

Нерей был олицетворением моря в его спокойных и безмятежных настроениях и, после Посейдона, самым важным из морских божеств. Он представлен как добрый и благожелательный старик, обладающий даром пророчества и председательствующий, в частности, над Эгейским морем, которое он считал духом-покровителем. Там он жил со своей женой Дорис и пятьюдесятью цветущими дочерьми, Нереидами, под волнами в прекрасном гроте-дворце и всегда был готов помочь терпящим бедствие мореплавателям в час опасности.

ПРОТЕУС.

Протей, более известный как "Морской старец", был сыном Посейдона и одарен пророческой силой. Но он не желал, чтобы с ним советовались как с провидцем, и те, кто хотел, чтобы он предсказывал события, следили за полуденным часом, когда он имел обыкновение приплывать на остров Фарос со стаей тюленей Посейдона, которых он выхаживал на дне моря. Окруженный этими созданиями глубин, он дремал под благодарной тенью скал. Это был благоприятный момент, чтобы схватить пророка, который, чтобы избежать просьб, менял себя в бесконечное множество форм. Но терпение победило: если его долго держать, он наконец уставал и, вернув свой истинный облик, давал желаемую информацию, после чего снова нырял на дно моря в сопровождении животных, которых он опекал.

ТРИТОН и ТРИТОНЫ.

Тритон был единственным сыном Посейдона и Амфитриты, но он не обладал большим влиянием, являясь в целом второстепенным божеством. Обычно его изображают предшествующим своему отцу и выступающим в роли трубача, используя для этого раковину конх. Он жил со своими родителями в прекрасном золотом дворце под морем в Эгее, а его любимым занятием было кататься по волнам на лошадях или морских чудовищах. Тритон всегда изображался наполовину человеком, наполовину рыбой, тело ниже пояса заканчивалось хвостом дельфина. Мы часто встречаем упоминания о Тритонах, которые являются либо потомками, либо родственниками Тритона.

ГЛАУКУС.

Считается, что Глаукус стал морским божеством следующим образом. Однажды во время рыбалки он заметил, что рыба, которую он поймал и выбросил на берег, сразу же обгладывает траву, а затем прыгает обратно в воду. Естественно, его любопытство было возбуждено, и он решил удовлетворить его, взяв несколько травинок и попробовав их на вкус. Не успел он это сделать, как, повинуясь непреодолимому импульсу, бросился в глубину и стал морским богом.

Как и большинство морских божеств, он был одарен пророческой силой и каждый год посещал все острова и побережья с вереницей морских чудовищ, предвещая всевозможные беды. Поэтому рыбаки боялись его приближения и старались молитвами и постом предотвратить несчастья, которые он пророчил. Его часто изображают плывущим по волнам,

тело его покрыто мидиями, водорослями и раковинами, он носит полную бороду и длинные ниспадающие волосы и горько сетует на свое бессмертие.

ТЕТИС.

Сереброногая и светловолосая Фетида, играющая важную роль в мифологии Греции, была дочерью Нерея или, как утверждают некоторые, Посейдона. Ее изящество и красота были столь замечательны, что Зевс и Посейдон стремились заключить с ней союз, но, поскольку было предсказано, что ее сын получит власть над отцом, они отказались от своих намерений, и она стала женой Пелея, сына Эака. Как и Протей, Фетида обладала способностью превращаться в различные формы, и когда Пелей ухаживал за ней, она использовала эту силу, чтобы ускользнуть от него. Но, зная, что настойчивость в конце концов приведет к успеху, он удерживал ее до тех пор, пока она не приняла свой истинный облик. Их бракосочетание было отпраздновано с величайшей пышностью и великолепием, его почтили своим присутствием все боги и богини, за исключением Эрис. Как богиня раздора обиделась на свое исключение из брачных торжеств, уже было показано.

Фетида всегда сохраняла большое влияние на могущественную повелительницу небес, которое, как мы увидим далее, она использовала в пользу своего знаменитого сына Ахилла в Троянской войне.

Когда после кораблекрушения и смерти своего мужа, царя Цейкса, Халкиона в отчаянии бросилась в море, Фетида превратила мужа и жену в птиц, называемых зимородками (halcyones), которые с нежной привязанностью, характерной для несчастной пары, всегда летали парами. Древние считали, что эти птицы выводят потомство в гнездах, которые плавают на поверхности моря в тихую погоду, до и после самого короткого дня, когда Тетис, по преданию, сохраняет воды гладкими и спокойными для их особого блага; отсюда и термин "халционские дни", означающий период отдыха и спокойного счастья.

ТАУМАС, ФОРКИС и ЦЕТО.

Ранние греки, обладавшие необычайной способностью олицетворять все и всяческие атрибуты природы, наделили отдельными личностями эти могущественные чудеса глубин, которые во все века служили предметом спекуляций как для образованных, так и для необразованных людей. Среди этих олицетворений мы находим Таумаса, Форкиса и их сестру Кето, которые были потомками Понтия.

Тавм (чье имя означает "чудо") олицетворяет то особое, полупрозрачное состояние поверхности моря, когда оно отражает, как зеркало, различные образы и, кажется, держит в своих прозрачных объятиях пылающие звезды и освещенные города, которые так часто отражаются на его стеклянном лоне.

Тавм женился на прекрасной Электре (чье имя означает искрящийся свет, создаваемый электричеством), дочери Океана. Ее волосы цвета янтаря были такой редкой красоты, что ни одна из ее светловолосых сестер не могла с ней сравниться, а когда она плакала, ее слезы, слишком драгоценные, чтобы их потерять, образовывали капли сверкающего янтаря.

Форкис и Кето олицетворяли собой, прежде всего, скрытые опасности и ужасы океана. Они были родителями Горгоны, Грея и дракона, охранявшего золотые яблоки Гесперид.

ЛЕВКОТЕЯ.

Леукотея изначально была смертной по имени Ино, дочерью Кадма, царя Фив. Она вышла замуж за Атамаса, царя Орхомена, который, разгневанный ее неестественным поведением с приемными детьми преследовал ее и ее сына до морского берега, когда, не видя надежды на спасение, она бросилась с ребенком в глубину. Они были ласково приняты нереидами и стали морскими божествами под именами Лейкотея и Палемон.

СИРЕНЫ.

Сирены, по-видимому, были олицетворением многочисленных скал и невидимых опасностей, которыми изобилует юго-западное побережье Италии. Это были морские нимфы, с верхней частью тела девы и нижней - морской птицы, с крыльями на плечах, наделенные такими чудесными голосами, что их сладкие песни, как говорят, заманивали мореплавателей на погибель.

АРЕС (Марс).

Арес, сын Зевса и Геры, был богом войны, который прославлял вражду ради нее самой; он любил шум и хаос на поле боя, наслаждался резней и истреблением; в действительности он не представляет собой ничего благотворного, что могло бы благоприятно отразиться на человеческой жизни.

Эпические поэты, в частности, представляют бога битв как дикого неуправляемого воина, который пронесется сквозь армии, как вихрь, повергая на землю и храбрых, и трусливых, разрушая колесницы и шлемы, и торжествуя над ужасным опустошением, которое он производит.

Во всех мифах об Аресе его сестра Афина всегда выступает против него, пытаясь всеми доступными ей средствами победить его кровожадные замыслы. Так, она помогает божественному герою Диомеду при осаде Трои одолеть Ареса в бою, и он так хорошо использует ее своевременную помощь, что ему удается ранить кровожадного бога войны, который уходит с поля боя, ревя, как десять тысяч быков.

Арес, похоже, был объектом неприязни всех богов Олимпа, за исключением одной Афродиты. Будучи сыном Геры, он унаследовал от матери сильнейшие чувства независимости и противоречия, а поскольку ему доставляло удовольствие нарушать тот мирный ход государственной жизни, о котором заботился прежде всего Зевс, он, естественно, вызывал у него неприязнь и даже ненависть.

Раненный Диомедом, как уже говорилось выше, он жалуется отцу, но не получает сочувствия от доброго и благосклонного владыки Олимпа, который гневно обращается к нему: "Не тревожь меня своими жалобами, ты, который из всех богов Олимпа наиболее ненавистен мне, ибо ты не любишь ничего, кроме войны и раздоров. В тебе живет дух твоей матери, и если бы ты не был моим сыном, то давно бы уже лежал в недрах земли глубже, чем сын Урана".

Однажды Арес вызвал гнев Посейдона, убив его сына Халирротиоса, который оскорбил Алкиппу, дочь бога войны. За этот поступок Посейдон призвал Ареса предстать перед трибуналом олимпийских богов, который находился на холме в Афинах. Арес был оправдан, и это событие, как предполагается, дало название Ареопагу (или холму Ареса), который впоследствии стал так известен как судебный орган. В Гигантомахии Арес был побежден Алоидеями, двумя великанами-сыновьями Посейдона, которые заковали его в цепи и держали в тюрьме тринадцать месяцев.

Арес изображен юношей; его высокая мускулистая фигура сочетает в себе огромную силу и удивительную ловкость. В правой руке он держит меч или могучее копье, а на левой - круглый щит (см. следующую страницу). Его демоническое окружение - Ужас и Страх; Энио, богиня военного крика; Кейдомос, демон шума битвы; и Эрис (Спор), его сестра-близнец и спутница, которая всегда предшествует его колеснице, когда он мчится в бой; последнее,

очевидно, является симуляцией поэтов, чтобы выразить тот факт, что война следует за спором.

Эрис представлена в виде женщины с цветочным цветом лица, со взъерошенными волосами, а весь ее вид - гневный и угрожающий. В одной руке она держит палицу и шипящую гадюку, а в другой - горящий факел. Ее одежда разорвана и беспорядочна, а в волосах переплетены ядовитые змеи. К этому божеству смертные никогда не обращались, за исключением тех случаев, когда желали ее помощи для осуществления злых целей.

МАРС.

Римское божество, наиболее похожее на греческого Ареса и отождествляемое с ним, называлось Марсом, Мамерсом, Марспитером или отцом Марса.

Первые итальянские племена, занимавшиеся в основном земледелием, считали это божество богом весны, который побеждал зимние силы и поощрял мирное земледелие. Но у римлян, которые были по сути своей воинственным народом, Марс постепенно утрачивает свой мирный характер и, как бог войны, занимает после Юпитера самое высокое положение среди олимпийских богов. Римляне считали его своим особым покровителем и объявили отцом Ромула и Рема, основателей своего города. Но хотя в Риме ему особенно поклонялись как богу войны, он продолжал руководить сельским хозяйством, а также был божеством-покровителем, следившим за благосостоянием государства.

Как бога, который воинственным шагом шел на поле боя, его называли *Gradivus* (от *gradus* - шаг); римляне верили, что он сам шел перед ними на битву и выступал в роли их невидимого защитника. Как божество, управляющее сельским хозяйством, он назывался *Sylvanus*, а в качестве покровителя государства носил имя *Quirinus*.^[45]

Жрецов Марса было двенадцать, и их называли салиями, или танцорами, из-за того, что священные танцы в полном вооружении составляли важный элемент их особого церемониала. Этот религиозный орден, члены которого всегда выбирались из самых знатных семей Рима, был впервые учрежден Нумой Помпилием, который поручил им в особое ведение *Ancilīæ*, или священные щиты. Рассказывают, что однажды утром, когда Нума молил Юпитера о защите только что основанного города Рима, бог неба, словно в ответ на его молитву, спустил продолговатый медный щит, и, когда он упал к ногам царя, раздался голос, возвестивший, что от его сохранности зависит будущая безопасность и процветание Рима. Чтобы уменьшить вероятность похищения этого священного сокровища, Нума приказал изготовить еще одиннадцать точно таких же щитов, которые затем были переданы на попечение салиев.

Перед выходом римской армии на поле боя всегда торжественно взывали к помощи и защите бога войны, а любые неудачи неизменно приписывали его гневу, который, соответственно, умилялся с помощью необычных жертвоприношений и молитв.

В Риме Марсу было посвящено поле, называемое *Campus Martius*. Это было большое открытое пространство, на котором собирались армии и проводились смотры, общие собрания народа, а молодые дворяне обучались военному делу.

Самым знаменитым и величественным из многочисленных храмов, построенных римлянами в честь этого божества, был тот, что воздвиг Август на Форуме в память о свержении убийц Цезаря.

Из всех существующих статуй Марса наиболее известна статуя на вилле Людовизи в Риме, где он представлен как мощный, мускулистый мужчина в полном расцвете сил и молодости. Поза - задумчивое спокойствие, но короткие вьющиеся волосы, расширенные ноздри и ярко выраженные черты лица не оставляют сомнений в силе и буйстве его характера. У его ног скульптор поместил маленького бога любви, который невозмутимо взирает на могущественного бога войны, как бы озорно сознавая, что это необычайно спокойное настроение объясняется его влиянием.

Религиозные праздники в честь Марса обычно проводились в марте, но был у него и праздник в октябрьские иды, когда устраивались гонки на колесницах, после чего ему приносилась в жертву правая лошадь из упряжки, запряженной победоносной колесницей. В древние времена ему приносили человеческие жертвы, особенно военнопленных, но в более поздний период эта жестокая практика была прекращена.

Атрибутами этого божества являются шлем, щит и копье. Из животных ему посвящались волк, лошадь, гриф и дятел.

С Марсом, как богом войны, была тесно связана богиня **Беллона**, которая, очевидно, была женским божеством битвы у одного или другого первобытного народа Италии (скорее всего, у сабинов), и которую обычно видели сопровождающей Марса, чью военную колесницу она вела. Беллона появляется на поле боя, вдохновленная безумной яростью, жестокостью и любовью к истреблению. Она в полном вооружении, ее волосы растрепаны, а в одной руке она держит бич, а в другой - копье.

Ей был воздвигнут храм на Campus Martius. Перед входом в это сооружение стоит столб, через который перебрасывали копье при публичном объявлении войны.

Нике (Виктория).

Нике, богиня победы, была дочерью титана Палласа и Стикса, правящей нимфы одноименной реки в нижнем мире.

В своих статуях Нике несколько похожа на Афину, но ее легко узнать по большим изящным крыльям и струящейся драпировке, которая небрежно застегнута на правом плече и лишь частично скрывает ее прекрасную фигуру. В левой руке она держит лавровый венец, а в правой - пальмовую ветвь. В античной скульптуре Нике обычно изображается в сочетании с колоссальными статуями Зевса или Палласа-Афины, в этом случае она в натуральную величину и стоит на шаре, который держит в раскрытой ладони божество, которое она сопровождает. Иногда ее изображают занимающейся надписью победы завоевателя на его щите, при этом ее правая нога слегка приподнята и поставлена на шар.

Этому божеству был воздвигнут знаменитый храм на Акрополе в Афинах, который до сих пор можно увидеть, и он прекрасно сохранился.

ВИКТОРИЯ.

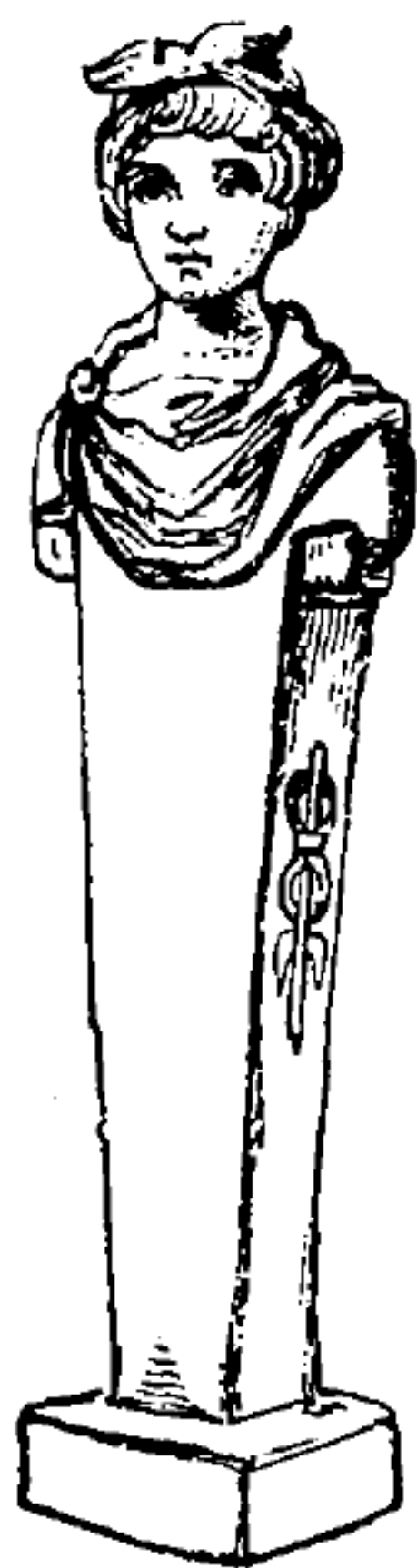
Под именем Виктории Нике высоко почиталась римлянами, для которых любовь к завоеваниям была всепоглощающей чертой. В Риме было несколько святилищ, посвященных ей, главное из которых находилось на Капитолии, где по обычаю полководцев, после того как им сопутствовал успех, воздвигались статуи богини в память о победах. Самой величественной из этих статуй была та, которую воздвиг Август после битвы при Актиуме. В честь Никеи 12 апреля отмечался праздник.

ГЕРМЕС (Меркурий).

Гермес был быстроногим вестником и доверенным посланником всех богов, а также проводником теней в Аид. Он руководил воспитанием и образованием молодежи, поощрял гимнастические упражнения и занятия спортом, поэтому все гимназии и школы борьбы по всей Греции были украшены его статуями. Считается, что он изобрел алфавит и обучил искусству перевода иностранных языков, а его разносторонность, проницательность и хитрость были столь необычны, что Зевс неизменно выбирал его в качестве своего сопровождающего, когда, переодевшись смертным, путешествовал по земле.

Гермеса почитали как бога красноречия, скорее всего, потому, что в его должности посла этот дар был необходим для успешного завершения переговоров, которые ему поручались. Он считался богом, дарующим рост и процветание отарам и стадам, и поэтому пастухи поклонялись ему с особым почтением.

В древние времена торговля велась в основном путем обмена скотом. Поэтому Гермес, как бог пастухов, стал считаться покровителем купцов, а поскольку смекалка и ловкость являются ценными качествами как при покупке, так и при продаже, на него также смотрели как на покровителя хитрости и коварства. Действительно, это представление так глубоко укоренилось в сознании греческого народа, что в народе его считали богом воров и всех людей, живущих своим умом.

Будучи покровителем торговли, Гермес, естественно, должен был способствовать общению между народами; поэтому он, по сути, является богом путешественников, за безопасность которых он отвечал, и сурово наказывал тех, кто отказывал в помощи заблудившемуся или усталому путнику. Он также был хранителем улиц и дорог, а его статуи, называемые *Hermæ* (это были каменные столбы, над которыми возвышалась голова Гермеса), устанавливались на перекрестках дорог, а часто и на улицах и площадях.

Будучи богом всех начинаний, в которых фигурировала прибыль, он почитался как даритель богатства и удачи, и любой неожиданный удар судьбы приписывался его влиянию. Он также руководил игрой в кости, которой, как говорят, его обучил Аполлон.

Гермес был сыном Зевса и Майи, старшей и самой красивой из семи Плеяд (дочерей Атласа), и родился в пещере на горе Циллина в Аркадии. Еще младенцем он проявил необычайную способность к хитрости и плутовству; по сути, он был вором с колыбели, так как через несколько часов после рождения мы видим, как он незаметно вылез из пещеры, в которой родился, чтобы украсть несколько волов, принадлежавших его брату Аполлону, который в это время пас стада Адмета. Но не успел он далеко продвинуться в своей экспедиции, как нашел черепаху, которую убил и, протянув семь струн через пустой панцирь, изобрел лиру, на которой сразу же начал играть с изящным мастерством. Вдоволь позабавившись с инструментом, он положил его в колыбель, а затем продолжил свой путь в Пиерию, где пасся скот Адмета. Прибыв к месту назначения на закате, он сумел отделить от стада своего брата пятьдесят волов, которых теперь гнал перед собой, предусмотрительно прикрыв ноги сандалиями из веток мирта, чтобы избежать обнаружения. Но маленький плут не остался незамеченным, так как кражу засвидетельствовал старый пастух по имени Баттус, который пас стада Нелея, царя Пилоса (отца Нестора). Гермес, испугавшись, что его раскроют, подкупил его самой лучшей коровой в стаде, чтобы тот не выдал его, и Баттус пообещал хранить тайну. Но Гермес, столь же проникательный, сколь и бесчестный, решил проверить честность пастуха. Притворившись, что уходит, он принял облик Адмета, а затем, вернувшись на место, предложил старику двух своих лучших волов, если тот раскроет автора кражи. Уловка удалась, и скупой пастух, не устояв перед заманчивой приманкой, выдал желаемое, после чего Гермес, используя свою божественную силу, превратил его в кусок камня, как наказание за его вероломство и скупость. Теперь Гермес убил двух быков, которых принес в жертву себе и другим богам, а остальных спрятал в пещере. Затем он тщательно затушил огонь и, бросив в реку Алфей свои башмаки из веток, вернулся в Киллину.

Аполлон с помощью своей всевидящей силы вскоре узнал, кто его ограбил, и, поспешив в Киллину, потребовал вернуть имущество. Когда он пожаловался Майе на поведение ее сына, она указала на невинного младенца, лежавшего тогда, по-видимому, крепко спящим в своей колыбели, и тогда Аполлон гневно разбудил притворного спящего и обвинил его в краже; но ребенок упорно отрицал свою осведомленность и так ловко играл свою роль, что даже самым наивным образом поинтересовался, что это за животные - коровы. Аполлон угрожал бросить его в Тартар, если он не признается в правде, но все было без толку. Наконец он схватил младенца на руки и принес его в присутствии своего августейшего отца, который сидел в зале совета богов. Зевс выслушал обвинение Аполлона, а затем сурово потребовал от Гермеса сказать, где он спрятал скот. Ребенок, который все еще был в пеленках, смело посмотрел в лицо своему отцу и сказал: "Неужели я способен прогнать стадо скота, я, который родился только вчера, и чьи ноги слишком мягки и нежны, чтобы ступать по неровным местам? До этого момента я сладко спал на лоне моей матери и никогда не переступал порога нашего дома. Вы прекрасно знаете, что я не виновен; но, если хотите, я подтверждаю это самыми торжественными клятвами". Когда ребенок стоял перед ним с видом

невинности, Зевс не мог не улыбнуться его сообразительности и хитрости, но, прекрасно понимая свою вину, велел ему проводить Аполлона в пещеру, где тот спрятал стадо, и Гермес, видя, что дальнейшие ухищрения бесполезны, беспрекословно повиновался. Но когда божественный пастух уже собирался погнать свой скот обратно в Пиерию, Гермес, как бы случайно, коснулся аккордов своей лиры. До сих пор Аполлон слышал только музыку своей собственной трехструнной лиры и сиринокса, или трубы Пана, и, когда он заворуженно слушал восхитительные звуки этого нового инструмента, его желание обладать им стало столь велико, что он с радостью предложил в обмен волов, пообещав при этом дать Гермесу полную власть над стадами и табунами, а также над лошадьми и всеми дикими животными лесов и перелесков. Предложение было принято, и, примирив таким образом братьев, Гермес отныне стал богом пастухов, а Аполлон с энтузиазмом посвятил себя искусству музыки.

Вместе они отправились на Олимп, где Аполлон представил Гермеса как своего избранного друга и спутника и, заставив его поклясться на Стиксе, что он никогда не украдет его лиру или лук и не вторгнется в его святилище в Дельфах, подарил ему Кадуцей, или золотой жезл. Этот жезл был увенчан крыльями, и, вручив его Гермесу, Аполлон сообщил ему, что он обладает способностью объединять в любви все существа, разделенные ненавистью. Желая доказать истинность этого утверждения, Гермес бросил его вниз между двумя дерущимися змеями, после чего разъяренные бойцы заключили друг друга в любовные объятия и, свернувшись вокруг посоха, навсегда остались привязанными к нему. Сам жезл символизировал силу, змеи - мудрость, а крылья - оперативность - все качества, присущие надежному послу.

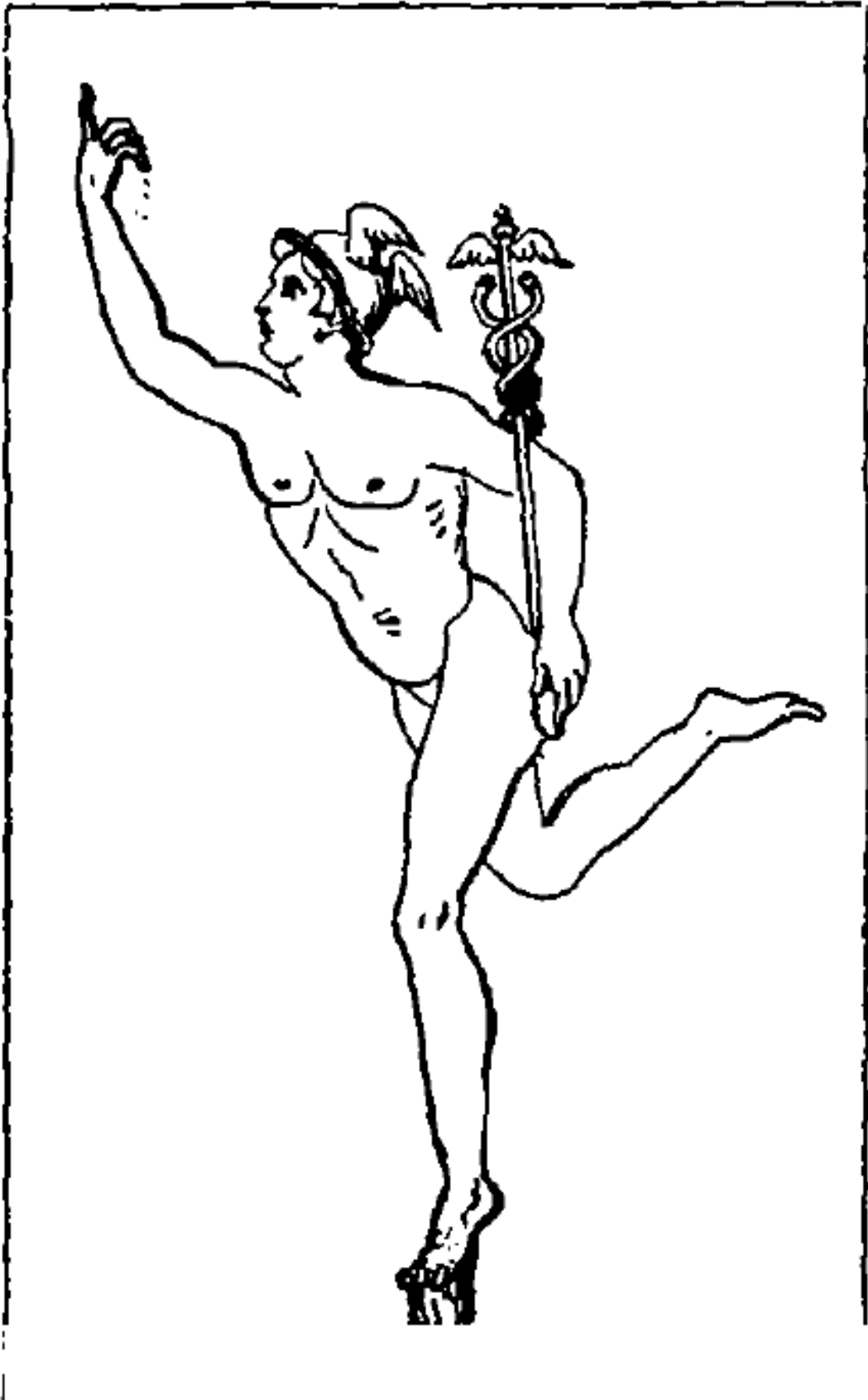
Отец подарил юному богу крылатый серебряный колпак (Петас), а также серебряные крылья на ноги (Талария), и тотчас же назначил его вестником богов и проводником теней в Аид, который до сих пор занимал Аид.

Как вестник богов, он использовался во всех случаях, требующих особого мастерства, такта или оперативности. Так, он проводит Геру, Афину и Афродиту в Париж, приводит Приама к Ахиллу, чтобы тот потребовал тело Гектора, привязывает Прометея к горе Кавказ, прикрепляет Иксиона к вечно вращающемуся колесу, уничтожает Аргуса, стоглазого стража Ио, и т. д. и т. п.

Как проводника теней, Гермеса всегда призывали умирающие, чтобы он даровал им безопасный и скорый переход через Стикс. Он также обладал способностью возвращать ушедших духов в верхний мир и был, таким образом, посредником между живыми и мертвыми.

Поэты рассказывают множество забавных историй о юношеских проделках, которые этот озорной бог разыгрывал с другими бессмертными. Например, он имел дерзость вытащить голову Медузы из щита Афины, который он игриво прикрепил к спине Гефеста; он также украл пояс Афродиты; лишил Артемиду ее стрел, а Ареса - его копья, но эти действия всегда совершались с такой изящной ловкостью, в сочетании с таким прекрасным хорошим настроением, что даже боги и богини, которых он таким образом провоцировал, были готовы простить его, и он стал всеобщим любимцем среди них всех.

Рассказывают, что однажды Гермес пролетал над Афинами, когда, глядя вниз на город, увидел несколько дев, возвращавшихся в торжественной процессии из храма Палласа-Афины. Первой среди них была Герса, прекрасная дочь царя Кекропса, и Гермес был настолько поражен ее необыкновенной красотой, что решил добиться встречи с ней. Он явился в царский дворец и умолял ее сестру Аграулос удовлетворить его просьбу, но та, будучи скупой, отказалась это сделать без выплаты огромной суммы денег. Посланнику богов не потребовалось много времени, чтобы найти средства для выполнения этого условия, и вскоре он вернулся с хорошо набитым кошельком. Тем временем Афина, чтобы наказать Аграулоса, вызвала в себе демона зависти, и в результате, не в силах смотреть на счастье своей сестры, она села перед дверью и решительно отказалась впустить Гермеса. Он испробовал все возможные способы убеждения и уговоры, но она по-прежнему оставалась упрямой. Наконец, когда его терпение истощилось, он превратил ее в массу черного камня, и, устранив препятствие на пути своих желаний, ему удалось уговорить Герсу стать его женой.

В своих статуях Гермес представлен безбородым юношей с широкой грудью и изящными, но мускулистыми конечностями; лицо красивое и умное, а вокруг тонко выточенных губ играет улыбка доброжелательности.

Как посланник богов он носит Петасус и Таларию, а в руке держит Кадуцей или посох герольда.

Как бог красноречия, он часто изображается с золотыми цепочками, свисающими с его губ, а как покровитель торговцев - с кошельком в руке.

Замечательные раскопки в Олимпии, о которых уже упоминалось, позволили обнаружить изысканную мраморную группу Гермеса и младенца Вакха работы Праксителя. В этом великом произведении искусства Гермес изображен молодым и красивым мужчиной, который с нежностью и любовью смотрит на ребенка, покоящегося на его руке, но, к сожалению, от младенца не осталось ничего, кроме правой руки, которая с любовью лежит на плече его покровителя.

Жертвоприношения Гермесу состояли из благовоний, меда, пирогов, свиней, а особенно ягнят и молодых козлят. Как богу красноречия, ему приносили в жертву языки животных.

МЕРКУРИЙ.

Меркурий был римским богом торговли и прибыли. Мы находим упоминание о том, что уже в 495 году до н. э. ему был воздвигнут храм возле Цирка Максимуса; кроме того, у него был храм и священный источник возле Порты Капена. Последнему приписывались магические свойства, а в праздник Меркурия, который отмечался 25 мая, у купцов был обычай окроплять себя и свои товары этой святой водой, чтобы гарантировать большую прибыль от своих товаров.

Фетиалии (римские священники, чьей обязанностью было стоять на страже общественной веры) отказались признать тождество Меркурия с Гермесом и приказали изображать его со священной ветвью в качестве эмблемы мира, вместо кадуцея. В более поздние времена, однако, он был полностью отождествлен с греческим Гермесом.

ДИОНИС (Вакх).

Дионис, также называемый Вакхом (от *басса* - ягода), был богом вина и олицетворением благословений природы в целом.

Поклонение этому божеству, которое, как предполагается, было привнесено в Грецию из Азии (по всей вероятности, из Индии), сначала укоренилось во Фракии, откуда постепенно распространилось в другие части Греции.

Дионис был сыном Зевса и Семелы и был извлечен Зевсом из пожирающего пламени, в котором погибла его мать, когда он предстал перед ней во всем блеске своей божественной славы. Лишенное матери дитя было доверено Гермесу, который передал его сестре Семелы, Ино. Но Гера, все еще непримиримая в своей мести, посетила Атамаса, мужа Ино, с безумием, и жизнь ребенка стала небезопасной, его передали на попечение нимф горы Ниссы. Престарелый сатир по имени Силен, сын Пана, взял на себя обязанности опекуна и наставника юного бога, который, в свою очередь, сильно привязался к своему доброму воспитателю; поэтому мы видим, что Силен всегда фигурирует в качестве одного из главных действующих лиц в различных экспедициях бога-винодела.

Детство Диониса прошло невинно и беззаботно, он бродил по лесам и перелескам, окруженный нимфами, сатирами и пастухами. Во время одной из таких прогулок он обнаружил растущий в дикой природе фрукт, обладающий освежающим и охлаждающим свойством. Это была виноградная лоза, из которой он впоследствии научился добывать сок, превратившийся в бодрящий напиток. После того как его спутники свободно выпили его, они почувствовали, что все их существо пронизано нежданным чувством приятного возбуждения, и дали волю своему переполнявшему их восторгу, крича, распевая и танцуя. Вскоре их ряды пополнились толпой, жаждущей отведать напиток, дающий столь необычные результаты, и желающей присоединиться к поклонению божеству, которому они были обязаны этим новым наслаждением. Дионис, в свою очередь, видя, как приятно его открытие повлияло на его ближайших последователей, решил распространить благодеяние на все человечество. Он увидел, что вино, употребляемое в меру, позволит человеку наслаждаться более счастливым и общительным существованием, и что под его бодрящим влиянием печальные люди смогут на время забыть о своей горе, а больные - о своей боли. Он собрал вокруг себя ревностных последователей, и они отправились в путь, сажая виноградную лозу и обучая ее выращиванию, где бы они ни находились.

Теперь мы видим Диониса во главе многочисленного войска, состоящего из мужчин, женщин, фавнов и сатиров, все они несут в руках Тирс (посох, переплетенный виноградными ветвями и увенчанный еловой шишкой) и бьют в цимбалы и другие музыкальные инструменты. Восседавая на колеснице, запряженной пантерами, и сопровождаемый тысячами восторженных последователей, Дионис совершил триумфальное путешествие по Сирии, Египту, Аравии, Индии и т. д., покоря всех, основывая города и устанавливая со всех сторон более цивилизованный и общительный образ жизни среди жителей различных стран, через которые он проходил.

Когда Дионис вернулся в Грецию из своего восточного похода, он столкнулся с большой оппозицией со стороны Ликурга, царя Фракии, и Пентея, царя Фив. Первый, не одобряя бурных празднеств, сопровождавших поклонение богу вина, изгнал его служителей, нимф Ниссы, со священной горы и так сильно запугал Диониса, что тот бросился в море, где его приняла в свои объятия нимфа-океан Фетида. Но нечестивый царь горько поплатился за свое святотатственное поведение. Он был наказан потерей рассудка и во время одного из пароксизмов безумия убил собственного сына Дриаса, которого принял за виноградную лозу.

Фиванский царь Пенфей, видя, что его подданные так увлеклись буйным поклонением новому божеству, и опасаясь пагубного влияния непристойных ночных оргий в честь бога

вина, строго запретил своим людям принимать участие в диких вакхических празднествах. Желая спасти его от последствий его нечестия, Дионис явился ему в облике юноши из царской свиты и убедительно предупредил, чтобы он воздержался от своих обличений. Но благонамеренное увещание не достигло своей цели, так как Пенфей только еще больше разгневался на такое вмешательство и, приказав бросить Диониса в темницу, начал жесточайшие приготовления к его немедленной казни. Но бог вскоре освободился из своего бесславного заточения: едва его тюремщики удалились, как двери темницы сами собой распахнулись, и, разорвав железные цепи, он вырвался на свободу, чтобы вновь присоединиться к своим преданным последователям.

Тем временем мать царя и ее сестры, вдохновленные вакхической яростью, отправились на гору Китерон, чтобы присоединиться к поклонникам бога вина в тех ужасных оргиях, которые совершались исключительно женщинами и на которых не разрешалось присутствовать ни одному мужчине. Разгневанный тем, что члены его собственной семьи открыто пренебрегают его приказами, Пенфей решил сам стать свидетелем тех бесчинств, о которых он слышал столь ужасные отзывы, и с этой целью спрятался за деревом на горе Китерон; но его убежище было обнаружено, его вытащила полубезумная команда Вакханки и, как ни ужасно рассказывать, он был разорван на части своей собственной матерью Агавой и двумя ее сестрами.

Случай, произошедший с Дионисом во время одного из его путешествий, стал излюбленной темой поэтов-классиков. Однажды, когда тирренские пираты приблизились к берегам Греции, они увидели Диониса в образе прекрасного юноши, облаченного в сияющие одежды. Думая получить богатый приз, они схватили его, связали и доставили на борт своего судна, решив перевезти его с собой в Азию и там продать в рабство. Но путы спали с его конечностей, и лоцман, первым заметивший чудо, призвал своих спутников вернуть юношу на то место, откуда они его взяли, уверяя их, что он бог и что неблагоприятные ветры и штормы, по всей вероятности, будут следствием их нечестивого поведения. Но, не желая расставаться со своим пленником, они отправились в открытое море. Внезапно, к ужасу всех находившихся на борту, корабль замер, мачты и паруса покрылись гроздьями виноградных лоз и венками из листьев плюща, на судно хлынули потоки ароматного вина, а вокруг раздались звуки небесной музыки. Перепуганная команда, запоздало раскаявшись, столпилась вокруг лоцмана в поисках защиты и умоляла его направиться к берегу. Но час расплаты настал. Дионис принял облик льва, рядом с ним появился медведь, который с ужасающим ревом бросился на капитана и разорвал его на части; матросы в ужасе прыгнули за борт и превратились в дельфинов. Только благоразумному и благочестивому кормчему удалось избежать участи своих товарищей: и к нему Дионис, вернувший себе истинный облик, обратился со словами доброго и ласкового ободрения, объявил свое имя и достоинство. Они отплыли, и Дионис попросил лоцмана высадить его на острове Наксос, где он нашел прекрасную Ариадну, дочь Миноса, царя Крита. Она была брошена Тесеем в этом одиноком месте и, когда Дионис увидел ее, лежала на скале, измученная горем и плачем. Охваченный восхищением, бог стоял, глядя на прекрасное видение, представшее перед ним, и когда она наконец закрыла глаза, он открылся ей и нежным тоном попытался прогнать ее печаль. Благодарная за его сочувствие, пришедшее в тот момент, когда она считала себя покинутой и лишенной друзей, она постепенно вернула себе прежнее спокойствие и, поддавшись на его уговоры, согласилась стать его женой.

Утвердив свое поклонение в разных частях света, Дионис спустился в царство теней в поисках своей злополучной матери, которую он привел на Олимп, где под именем Тиона она была принята в собрание бессмертных богов.

Среди наиболее известных поклонников Диониса был Мидас, ^[46] богатый царь Фригии, тот самый, который, как уже говорилось, вынес приговор Аполлону. Однажды Силен, наставник и друг Диониса, находясь в состоянии алкогольного опьянения, забрел в розовые сады этого монарха, где его нашли некоторые из царских слуг, которые связали его розами и привели в присутствие своего царственного господина. Мидас отнесся к престарелому сатиру с величайшим вниманием и, гостеприимно принимая его в течение десяти дней, отвел обратно к Дионису, который был так благодарен за доброе внимание, проявленное к его старому другу, что предложил оказать Мидасу любую услугу, какую тот пожелает; тогда скупой монарх, не удовлетворенный своим безграничным богатством и жаждущий еще большего, пожелал, чтобы все, к чему он прикасается, превращалось в золото. Просьба была исполнена в таком буквальном смысле, что несчастный Мидас горько раскаялся в своей глупости и скупости, ибо, когда голод настиг его и он попытался утолить жажду, пища превратилась в золото, прежде чем он успел ее проглотить; Когда он подносил к иссохшим губам кубок с вином, искрящийся напиток превращался в столь желанный металл, и когда, наконец, измученный и слабый, он растянулся на роскошной кушетке, она тоже превратилась в вещество, ставшее проклятием его существования. Отчаявшийся царь, наконец, обратился к богу с просьбой забрать роковой дар, и Дионис, сжалившись над его несчастной судьбой, велел ему искупаться в реке Пактол, небольшом ручье в Лидии, чтобы лишиться силы, ставшей бичом его жизни. Мидас с радостью повиновался предписанию и сразу же избавился от последствий своего скупого требования, и с тех пор песок реки Пактол всегда содержал золотые песчинки.

Изображения Диониса бывают двух видов. Согласно самым ранним представлениям, он предстает в виде серьезного и величественного мужчины в расцвете сил; его лицо серьезно, задумчиво и благожелательно; он носит полную бороду и с головы до ног облачен в одежды восточного монарха. Но скульпторы более позднего периода изображают его юношей необыкновенной красоты, хотя и несколько женоподобным; выражение лица мягкое и выигрышное, конечности гибкие и изящно вылепленные, а волосы, украшенные венком из листьев винограда или плюща, спадают на плечи длинными локонами. В одной руке он держит Тирс, а в другой - чашу для питья с двумя ручками, и это его отличительные атрибуты. Его часто изображают верхом на пантере или сидящим в колеснице, запряженной львами, тиграми, пантерами или рысями.

Будучи богом вина, которое способствует общительности, он редко появляется один, но обычно его сопровождают вакханки, сатиры и горные нимфы.

Лучшее современное изображение Ариадны принадлежит Даннекеру из Франкфорта-на-Майне. В этой статуе она предстает верхом на пантере; прекрасное вздернутое лицо слегка склоняется над левым плечом; черты лица правильные и тонко очерченные, а венок из листьев плюща окружает голову правильной формы. Правой рукой она изящно сжимает складки драпировки, небрежно спадающие с ее округлых форм, а другой нежно и ласково опирается на голову животного.

Дионис считался покровителем драмы, и на государственном празднике Дионисии, который с большой помпой отмечался в Афинах, в его честь устраивались драматические представления, для которых все знаменитые греческие драматурги древности сочиняли свои бессмертные трагедии и комедии.

Он также был пророческим божеством и обладал оракулами, главный из которых находился на горе Родоп во Фракии.

Тигр, рысь, пантера, дельфин, змея и осел были священны для этого бога. Его любимыми растениями были виноградная лоза, плющ, лавр и асфodelь. В жертву ему приносили козлов, вероятно, из-за того, что они губительно действовали на виноградники.

ВАКХ ИЛИ ЛИБЕР.

У римлян было божество по имени Либер, которое управляло растительностью, и поэтому его отождествляли с греческим Дионисом и поклонялись ему под именем Вакх.

Праздник Либера, называемый Либералиями, отмечался 17 марта.

АПДЕС (Плутон).

Аид, Аидоней, или Аид, был сыном Кроноса и Реи и младшим братом Зевса и Посейдона. Он был правителем подземной области под названием Эребус, которую населяли тени или души мертвых, а также свергнутые и изгнанные божества, побежденные Зевсом и его союзниками. Аид, мрачный и угрюмый монарх этого нижнего мира, был преемником Эребуса, древнего первобытного божества, в честь которого были названы эти царства.

Первые греки считали Аида своим главным врагом, и Гомер говорит нам, что он был "из всех богов самым ненавистным", будучи в их глазах мрачным грабителем, который украл у них самых близких и дорогих, и в конечном итоге лишил каждого из них их доли в земном существовании. Его имени так боялись, что никогда не упоминали смертные, которые, обращаясь к нему, ударяли руками о землю, а принося ему жертву, отворачивали лица.

Вера людей в будущее была в гомеровскую эпоху печальной и невеселой. Предполагалось, что когда смертный прекращает свое существование, его дух поселяется в теневых очертаниях человеческого облика, который он покинул. Эти тени, или тени, как их называли, были изгнаны Аидом в его владения, где они проводили свое время, одни в размышлениях о превратностях судьбы, пережитых ими на земле, другие - в сожалениях об утраченных удовольствиях, которыми они наслаждались в жизни, но все они находились в состоянии полусознания, из которого интеллект мог быть пробужден к полной активности только путем питья крови жертв, принесенных теням живыми друзьями, что на некоторое время придавало им прежнюю умственную бодрость. Единственными существами, которые, как предполагалось, могли наслаждаться счастьем в будущем мире, были герои, чьи смелые поступки и подвиги в течение жизни воздавали честь земле, где они родились; и даже они, по словам Гомера, тосковали после земной карьеры. Он рассказывает, что когда Одиссей по велению Цирцеи посетил нижний мир и пообщался с тенями героев Троянской войны, Ахилл заверил его, что он предпочел бы быть самым бедным поденщиком на земле, чем царствовать над царством теней.

Ранние греческие поэты предлагают лишь скудные упоминания об Эребусе. Гомер, по-видимому, намеренно окутывает эти царства неясностью и тайной, чтобы, вероятно, усилить чувство благоговения, неразрывно связанное нижним миром. В "Одиссее" он описывает вход в Эребус как находящийся за самым дальним краем Океана, на крайнем западе, где обитали киммерийцы, окутанные вечными туманами и тьмой.

Однако в более поздние времена, в результате длительного общения с иностранными народами, постепенно стали появляться новые идеи, и мы видим, как египетские теории о будущем государстве укореняются в Греции и в конце концов становятся религиозной верой всего народа. Именно сейчас поэты и философы, и особенно учителя Элевсинских мистерий, начинают прививать доктрину о будущем воздаянии и наказании за хорошие и плохие поступки. Аид, которого до сих пор считали страшным врагом человечества, который

наслаждается своей мрачной должностью и держит тени в заточении в своих владениях, лишая их радостей жизни, теперь принимает их с гостеприимством и дружелюбием, а Гермес заменяет его в качестве проводника теней в Аид. В этом новом облике Аид узурпирует функции совершенно другого божества, называемого Плутом (богом богатства), и отныне считается дарителем богатства человечеству в виде тех драгоценных металлов, которые скрыты в недрах земли.

Поздние поэты упоминают различные входы в Эребус, которые в большинстве своем представляли собой пещеры и расщелины. Один из них находился в горе Таенарум, другой - в Феспротии, а третий, самый известный из всех, - в Италии, возле ядовитого озера Авернус, над которым, как говорят, не могла пролететь ни одна птица, настолько ядовитыми были его выхлопы.

Во владениях Аида было четыре великих реки, три из которых должны были пересекать все тени. Это были Ахерон (печаль), Коцит (плач) и Стикс (крошечная тьма) - священный поток, который девять раз обтекал эти царства.

Тени переправлял через Стикс мрачный, небритый старик-лодочник Харон, который, однако, брал только тех, чьи тела прошли погребальные обряды на земле, и тех, кто принес с собой непременную дань - мелкую монету или обол, которую обычно клали под язык мертвеца для этой цели. Если эти условия не выполнялись, несчастные тени оставались бродить по берегу в течение ста лет как беспокойные духи.

На противоположном берегу Стикса находился трибунал Миноса, верховного судьи, перед которым должны были предстать все тени, и который, выслушав полное признание их поступков на земле, выносил приговор о счастье или несчастье, на которое они были способны. Этот трибунал охранял страшный трехглавый пес Цербер, который, оцетинившись змеями, лежал во весь рост на земле, - грозный страж, который позволял всем теням войти, но ни одной не вернуться.

Счастливые духи, которым суждено было насладиться прелестями Элизиума, выходили справа и направлялись к золотому дворцу, где Аид и Персефона держали свой царский двор, от которого они получали любезное приветствие, прежде чем отправиться на Елисейские поля, лежащие за его пределами.^[47] Этот блаженный край изобиловал всем, что могло очаровать чувства или порадовать воображение; воздух был приятен и ароматен, журчащие ручейки мирно текли по улыбающимся лугам, которые сияли разнообразными оттенками тысячи цветов, а рощи звучали радостными песнями птиц. Занятия и развлечения счастливых светил были теми же, что и на земле. Здесь воин находил своих коней, колесницы и оружие, музыкант - свою лиру, а охотник - колчан и лук.

В уединенной долине Элизиума протекал нежный, тихий ручей, называемый Лет (забвение), воды которого рассеивали заботы и заставляли забыть о былых событиях. Согласно пифагорейской доктрине переселения душ, предполагалось, что после того, как тени прожили в Элизиуме тысячу лет, им было суждено одушевить другие тела на земле, и перед тем, как покинуть Элизиум, они пили из реки Лете, чтобы вступить в новую жизнь, не вспоминая о прошлом.

Покинув присутствие Миноса, виновные души направлялись в великий судилище Аида, чьи массивные стены из твердого адаманта были окружены рекой Флегетон, по волнам которой прокатывалось пламя огня и освещало своими яркими бликами эти ужасные царства. Внутри сидел страшный судья Радамант, который объявлял каждому пришедшему, какие именно муки ожидают его в Тартаре. Затем несчастных грешников схватывали фурии, бичевали их

плетьюми и тащили к огромным воротам, закрывавшим вход в Тартар, в ужасные глубины которого их бросали, чтобы подвергнуть бесконечным пыткам.

Тартар был огромным и мрачным пространством, расположенным так же далеко от Аида, как земля от неба. Там влачили тоскливое и однообразное существование титаны, низвергнутые со своих высот; там же находились Отус и Эфиальт, гигантские сыновья Посейдона, которые нечестивыми руками пытались взобраться на Олимп и свергнуть его могущественного правителя. Главными страдальцами в этой обители мрака были Титюс, Тантал, Сизиф, Иксион и Данаиды.

ТИТИЙ, один из рожденных на земле гигантов, оскорбил Геру по дороге в Пейто, за что Зевс бросил его в Тартар, где он перенес страшные пытки, причиняемые двумя стервятниками, которые вечно грызли его печень.

Тантал был мудрым и богатым царем Лидии, с которым снисходили сами боги; ему даже разрешили сидеть за столом с Зевсом, который наслаждался его беседой и с интересом прислушивался к мудрости его наблюдений. Однако Тантал, воодушевленный этими знаками божественной благосклонности, злоупотребил своим положением и позволил себе неподобающие выражения в адрес самого Зевса; он также украл со стола богов нектар и амброзию, которыми угощал своих друзей; но самым большим его преступлением было убийство собственного сына, Пелопса, и подача его на одном из пиров богам, чтобы проверить их всеведение. За эти чудовищные преступления Зевс приговорил его к вечному наказанию в Тартаре, где, мучимый вечной жаждой, он был погружен по подбородок в воду, которая, когда он наклонялся, чтобы напиться, всегда отступала от его пересохших губ. Высокие деревья с раскидистыми ветвями, усыпанными вкусными плодами, заманчиво нависали над его головой; но едва он поднимался, чтобы схватить их, как поднимался ветер и уносил их за пределы его досягаемости.

Сисифус был великим тираном, который, по некоторым сведениям, варварски убивал всех путников, попадавших в его владения, обрушивая на них огромные куски скал. В наказание за свои преступления он был осужден непрерывно катить огромную каменную глыбу вверх по крутому холму, которая, достигнув вершины, всегда скатывалась обратно на равнину вниз.

ИКСИОН - фессалийский царь, которому Зевс дал привилегию участвовать в праздничных пирах богов; но, пользуясь своим возвышенным положением, он осмелился добиваться расположения Геры, что так сильно возмутило Зевса, что он поразил его своими молниями и приказал Гермесу бросить его в Тартар и привязать к вечно вращающемуся колесу.

ДАНАПДЕИ - пятьдесят дочерей Даная, царя Аргоса, которые вышли замуж за своих пятьдесят двоюродных братьев, сыновей Египта. По приказу отца, предупрежденного оракулом о том, что зять станет причиной его смерти, все они убили своих мужей в одну ночь, за исключением Гипермнестры. Их наказанием в нижнем мире стало наполнение водой сосуда, полного отверстий, - бесконечное и бесполезное занятие.

Обычно Аида изображают мужчиной зрелых лет и сурового величественного вида, поразительно похожим на своего брата Зевса; но мрачное и неумолимое выражение лица резко контрастирует с той особой благодетельностью, которая так характеризует лик могущественного владыки небес. Он восседает на троне из черного дерева, рядом с ним его царица, мрачная и печальная Персефона, , носит полную бороду и длинные струящиеся черные волосы, которые свисают прямо на лоб; в руке он держит либо двузубую вилку, либо ключи от нижнего мира, а у его ног сидит Цербер. Иногда его можно увидеть в золотой колеснице, запряженной четверкой черных коней, а на голове у него шлем, сделанный для него циклопом, который делал его невидимым. Этот шлем он часто одалживал смертным и бессмертным.

Аид, которому поклонялись по всей Греции, воздвиг в свою честь храмы в Элисе, Олимпии, а также в Афинах.

Его жертвоприношения, происходившие ночью, состояли из черных баранов, а кровь, вместо того чтобы кропить алтари или принимать в сосуды, как при других жертвоприношениях, позволялось стекать в вырытую для этой цели траншею. Жрецы носили черные одежды и увенчивались кипарисами.

Нарцисс, девичий волос и кипарис были священны для этого божества.

ПЛУТО.

До привнесения в Рим религии и литературы Греции римляне не верили в царство будущего счастья или несчастья, соответствующее греческому Аиду; поэтому у них не было бога нижнего мира, идентичного Аиду. Они полагали, что в центре земли находится огромная, мрачная и непроницаемо темная полость под названием Оркус, которая служит местом вечного покоя для мертвых. Но с привнесением греческой мифологии римский Оркус стал греческим Аидом, и все греческие представления о будущем состоянии перешли к римлянам, которые поклонялись Аиду под именем Плутона, его другими именами были Дис (от *dives* - богатый) и Оркус - от владений, над которыми он правил. В Риме не было воздвигнуто храмов этому божеству.

ПЛУТ.

Плут, сын Деметры и смертной по имени Иасион, был богом богатства и изображался хромым, когда появлялся, и крылатым, когда улетал. Считалось, что он слеп и глуп, потому что дарит свои дары без разбора и часто самым недостойным людям.

Считалось, что Плут обитает в недрах земли, и, вероятно, поэтому в более поздние времена Аида стали путать с этим божеством.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ БОЖЕСТВА.

ГАРПИИ.

Гарпии, которые, как и фурии, использовались богами в качестве орудий для наказания виновных, были тремя женскими божествами, дочерьми Таума и Электры, которых звали Аэлло, Оципет и Селено.

Они изображались с головой светловолосой девы и телом стервятника, их вечно пожирали муки неутолимого голода, из-за чего они мучили свои жертвы, отнимая у них пищу; ее они либо пожирали с великим обжорством, либо оскверняли так, что она становилась непригодной для употребления.

Их удивительно быстрый полет намного превосходил полет птиц или даже самих ветров. Считалось, что если кто-то из смертных внезапно и необъяснимо исчезал, его уносили гарпии. Так, считалось, что они унесли дочерей царя Пандарея, чтобы те стали служанками Эриний.

Гарпии, по-видимому, олицетворяют внезапные бури, которые с беспощадной жестокостью проносятся над целыми районами, унося или калеча всех, кто попадает на пути.

ЭРИНИИ, ЭВМЕНИДЫ (фурии, дирæ).

Эринии, или фурии, были женскими божествами, олицетворявшими муки злой совести и угрызания совести, которые неизбежно следуют за совершенными проступками.

Их звали Алект, Мегера и Тисифона, а их происхождение объяснялось по-разному. Согласно Гесиоду, они появились из крови Урана, раненного Кроносом, и, следовательно,

должны были стать воплощением всех ужасных проклятий, которые побежденное божество обрушило на голову своего мятежного сына. По другим версиям, они были дочерьми Ночи.

Местом их обитания был нижний мир, где они были наняты Аидом и Персефоной для наказания и мучений тех теней, которые во время своей земной карьеры совершили преступления и не примирились с богами, прежде чем спуститься в Аид.

Но сфера их деятельности не ограничивалась царством теней, ибо они появлялись на земле как божества-мстители, которые неустанно преследовали и наказывали убийц, лжесвидетелей, тех, кто не выполнил долг перед родителями, не оказал гостеприимства чужакам или не проявил должного уважения к старости. Ничто не ускользало от пронзительного взгляда этих ужасных божеств, от которых невозможно было убежать, ибо ни один уголок земли не был настолько отдален, чтобы оказаться вне их досягаемости, и ни один смертный не осмеливался предложить их жертвам убежище от их преследований.

Фурии часто изображаются с крыльями; их тела черны, из глаз капает кровь, а в волосах извиваются змеи. В руках они держат либо кинжал, либо бич, либо факел, либо змею.

Когда они преследовали Ореста, то постоянно подносили к его ужасному взору зеркало, в котором он видел лицо своей убитой матери.

Этих божеств также называли эвменидами, что означает "благонамеренные" или "успокаивающие богини"; такое прозвище они получили потому, что их так боялись и страшились, что люди не осмеливались называть их по имени и надеялись таким образом умиловить их гнев.

В более поздние времена фурии стали рассматриваться как благодетельные силы, которые, сурово наказывая за грех, поддерживали нравственность и общественный порядок и тем самым способствовали благополучию человечества. Теперь они утратили свой благоговейный облик и изображаются, особенно в Афинах, в виде серьезных девиц, одетых, подобно Артемиде, в короткие туники, подходящие для погони, но сохранивших в руках служебный жезл в виде змеи.

Их жертвоприношения состояли из черных баранов и возлияния, состоящего из смеси меда и воды, называемого нефалем. В Афинах, недалеко от Ареопага, эвменидам был воздвигнут знаменитый храм.

МИРЫ или ФАТЫ (Parcae).

Древние верили, что продолжительность человеческого существования и судьбы смертных регулируются тремя богинями-сестрами, называемыми Клото, Лахесис и Атропос, которые были дочерьми Зевса и Фемиды.

Власть, которой они обладали над судьбой человека, наглядно представлена в виде нити, которую они пряли для жизни каждого человека от его рождения до могилы. Это занятие они делили между собой. Клото наматывала лен на прялку, готовую для ее сестры Лахесис, которая пряла нить жизни, которую Атропос своими ножницами безжалостно обрывала, когда карьера человека подходила к концу.

Гомер говорит только об одной Мойре, дочери Ночи, которая представляет собой моральную силу, управляющую вселенной, и которой вынуждены подчиняться и смертные, и бессмертные, а сам Зевс бессилен отменить ее постановления; но в более поздние времена эта концепция одной неумолимой, всепобеждающей судьбы была усилена поэтами до

вышеописанной, и Мойры отныне являются особыми божествами, председательствующими над жизнью и смертью смертных.

Мойры представлены поэтами как суровые, неумолимые женские божества, состарившиеся, отвратительные, а также хроые, что, очевидно, призвано указать на медленное и остановившееся движение судьбы, которой они управляли. Художники и скульпторы, напротив, изображали их прекрасными девами с серьезным, но доброжелательным видом.

Существует очаровательное изображение Лахесис, на котором она запечатлена во всей грации юности и красоты. Она сидит и прядет, а у ее ног лежат две маски, одна комическая, другая трагическая, как бы передавая мысль, что для божества судьбы одинаково безразличны и самые яркие, и самые печальные сцены земного существования, и что она спокойно и неуклонно занимается своим делом, не обращая внимания на людские беды и горести.

Когда они изображены у ног Аида в нижнем мире, то одеты в темные одежды; когда же они появляются на Олимпе, то облачены в яркие одежды, усыпанные звездами, и восседают на сияющих тронах, с коронами на головах.

Считалось, что в обязанности Мойр входит указывать фуриям, каким именно пыткам должны подвергнуться нечестивцы за свои преступления.

Они считались пророческими божествами и имели святилища во многих частях Греции.

Мойры упоминаются как помощники харитов в проведении Персефоны в верхний мир во время ее периодического воссоединения со своей матерью Деметрой. Они также появляются в компании с Эйлитией, богиней рождения.

НЕМЕЗИС.

Немезида, дочь Никс, олицетворяет ту силу, которая регулирует баланс человеческих дел, присуждая каждому человеку ту судьбу, которую заслуживают его поступки. Она вознаграждает скромные, непризнанные заслуги, наказывает преступления, лишает ничтожных незаслуженной удачи, унижает гордых и властных и обрушивает все зло на обидчика; таким образом поддерживается тот правильный баланс вещей, который греки признавали необходимым условием всей цивилизованной жизни. Но хотя Немезида в своем изначальном образе была распределителем как наград, так и наказаний, мир был настолько полон греха, что она находила мало занятий в своем первом качестве, и поэтому в конце концов стала считаться только богиней-мстительницей.

Яркий пример того, как это божество наказывает гордых и высокомерных, мы видели в истории Ниобы. Аполлон и Артемида были лишь орудиями возмездия за оскорбление, нанесенное их матери; но именно Немезида побудила их к этому поступку и руководила его исполнением.

Гомер не упоминает о Немезиде, поэтому очевидно, что она была придумана в более поздние времена, когда в греческом народе сложились более высокие представления о морали.

Немезида изображается в виде прекрасной женщины с задумчивым и благодушным лицом и царственной осанкой; ее величественный лоб венчает диадема, а в руке она держит руль, весы и кубатуру - подходящие эмблемы того, как она направляет, взвешивает и измеряет все человеческие события. Иногда она также изображается с колесом, символизирующим

быстроту, с которой она вершит правосудие. Как мстительница за зло она предстает крылатой, держа в руке бич или меч, и восседает на колеснице, запряженной грифонами.

Немезиду часто называют Адрастией, а также Рамнусией, от Рамнуса в Аттике, главного места ее поклонения, где стояла знаменитая статуя богини.

Римляне поклонялись Немезиде (они вызывали ее на Капитолии) как божеству, обладающему способностью предотвращать пагубные последствия зависти.

НОЧЬ И ЕЕ ДЕТИ.

СМЕРТЬ, СОН И СНОВИДЕНИЯ.

НИКС (Нокс).

Никс, дочь Хаоса, олицетворяющая Ночь, согласно поэтическим представлениям греков, считалась матерью всего таинственного и необъяснимого, такого как смерть, сон, сновидения и т. д. Она соединилась с Эребом, и их детьми стали Эфир и Гемера (Воздух и Дневной свет), очевидно, по сходству поэтов, чтобы показать, что тьма всегда предшествует свету.

Никс обитала во дворце в темных областях нижнего мира и изображалась в виде прекрасной женщины, восседающей на колеснице, запряженной двумя черными лошадьми. Она одета в темные одежды, носит длинную вуаль и сопровождается звездами, которые следуют за ней по пятам.

Танатос (Mors) и Гипнус (Somnus).

Танатос (Смерть) и его брат-близнец Гипнус (Сон) были детьми Никс.

Они обитают в царстве теней, и когда они появляются среди смертных, Танатоса боятся и ненавидят как врага человечества, чье жестокое сердце не знает жалости, в то время как его брата Гипнуса все любят и приветствуют как самого доброго и благосклонного друга.

Но хотя древние считали Танатоса мрачным и скорбным божеством, они не представляли его внешне отталкивающим. Напротив, он предстает в образе прекрасного юноши, который держит в руке перевернутый факел, символизирующий угасание света жизни, а его растопыренная рука с любовью обнимает плечо его брата Гипнуса.

Иногда Гипнус изображается стоящим с закрытыми глазами, в других случаях он лежит в лежачем положении рядом со своим братом Танатосом и обычно держит в руке стебель мака.

Интереснейшее описание обители Гипнуса дает Овидий в своих "Метаморфозах". Он рассказывает, что бог сна обитал в горной пещере недалеко от царства киммерийцев, куда никогда не проникали лучи солнца. Ни один звук не нарушал тишины, ни песни птиц, ни ветки не шевелились, ни один человеческий голос не нарушал глубокой тишины, царившей повсюду. Из самых нижних скал пещеры вытекала река Лете, и можно было бы предположить, что ее течение заторможено, если бы не низкий, монотонный гул воды, навевающий дремоту. Вход в пещеру был частично скрыт множеством белых и красных маков, которые собрала и посадила здесь Мать Ночь и из сока которых она извлекает сонливость, рассыпая их жидкими каплями по всей земле, как только бог-солнце погружается в покой. В центре пещеры стоит кушетка из самого черного эбенового дерева, на ней лежит пух, поверх которого наброшено покрывало соболиного оттенка. Здесь

покоится сам бог, окруженный бесчисленными формами. Это праздные сны, более многочисленные, чем морской песок. Главный из них - Морфей, этот изменчивый бог, который может принимать любую форму и облик по своему усмотрению. Бог сна также не может противостоять своей силе; хотя он и может пробудиться на некоторое время, но вскоре поддается сонливому влиянию, которое его окружает.

МОРФЕЙ.

Морфей, сын Гипнуса, был богом сновидений.

Он всегда изображался крылатым и представал то в виде юноши, то в виде старика. В руке он держит гроздь маков и, ступая бесшумными шагами по земле, бережно рассыпает семена этого растения, вызывающего сон, над глазами усталых смертных.

Гомер описывает Дом сновидений как имеющий двое ворот: одни, через которые выходят все обманчивые и льстивые видения, сделаны из слоновой кости; другие, через которые выходят те сны, которые исполняются, - из рога.

ГОРГОНЫ.

Горгоны, Стено, Эвриала и Медуза, были тремя дочерьми Форкиса и Кето и олицетворяли собой те оупляющие и, как бы, окаменевшие ощущения, которые возникают от внезапного и сильного страха.

Это были страшные крылатые чудовища, чьи тела были покрыты чешуей; шипящие, извивающиеся змеи группировались вокруг их голов вместо волос; их руки были медными; их зубы напоминали клыки дикого кабана; и весь их вид был настолько ужасающим, что, как говорят, они превращали в камень всех, кто их видел.

Считалось, что эти ужасные сестры обитают в далеком и таинственном регионе на дальнем западе, за священным потоком Океана.

Горгоны были слугами Аида, который использовал их для устрашения и подавления этих теней, обреченных на постоянное беспокойство в наказание за свои проступки, в то время как фурии, со своей стороны, бичевали их плетью и подвергали непрерывным пыткам.

Самой знаменитой из трех сестер была Медуза, которая одна была смертной. Изначально она была золотоволосой и очень красивой девой, которая, будучи жрицей Афины, посвятила себя безбрачной жизни; но, будучи посватанной к Посейдону, которого она любила в ответ, она забыла свои обеты и соединилась с ним узами брака. За этот проступок она была наказана богиней самым ужасным образом. Каждый волнистый локон прекрасных волос, так очаровавших ее мужа, превратился в ядовитую змею; ее некогда нежные, полные любви глаза теперь стали налитыми кровью, яростными глазами, вызывающими у зрителя страх и отвращение; а ее прежний розовый оттенок и молочно-белая кожа приобрели отвратительный зеленоватый оттенок. Увидев, что она превратилась в столь отвратительный объект, Медуза бежала из дома и больше никогда не возвращалась. Скитаясь по свету, вызывая отвращение, страх и страх у всего мира, она приобрела характер, достойный ее внешнего облика. В отчаянии она бежала в Африку, где, когда она беспокойно переходила с места на место, с ее волос падали змеи-младенцы, и таким образом, по поверьям древних, эта страна стала рассадником этих ядовитых рептилий. Проклятие Афины превращало в камень всех, на кого она смотрела, пока, наконец, после жизни, полной безымянных страданий, избавление не пришло к ней в виде смерти от рук Персея.

Следует заметить, что, когда о Горгонах говорят в единственном числе, подразумевается именно Медуза.

Медуза была матерью Пегаса и Хрисаора, отцом трехголового крылатого великана Герионеса, убитого Гераклом.

ГРЕИ.

Грæ, которые служили своими сестрами Горгонами, тоже были в количестве трех штук; их звали Пефредо, Энио и Дино.

В своем первоначальном представлении они были просто олицетворением доброй и почтенной старости, обладающей всеми ее благосклонными качествами без естественных недугов. Они были старыми и седыми с самого рождения, и такими они оставались всегда. Однако в более поздние времена они стали считаться бесформенными женщинами, дряхлыми и отвратительно уродливыми, имеющими только один глаз, один зуб и один седой парик, который они одалживали друг другу, когда кто-то из них желал предстать перед миром.

Когда Персей отправился в экспедицию, чтобы убить Медузу, он отправился в обитель Грææ на далеком западе, чтобы узнать дорогу к Горгонам, и, когда они отказались дать какую-либо информацию, он лишил их одного глаза, зуба и парика, и не восстановил их, пока не получил необходимые указания.

СФИНКС.

Сфинкс - древнеегипетское божество, олицетворявшее мудрость и плодородие природы. Она изображалась в виде льва-кушетки, с головой и бюстом женщины, и носила своеобразный капюшон, который полностью окутывал ее голову и спадал по обе стороны лица.

Перенесенное в Грецию, это возвышенное и таинственное египетское божество превращается в незначительную, но зловредную силу, и хотя она также имеет дело с тайнами, они, как мы увидим, совершенно иного характера и совершенно не подходят для человеческой жизни.

Сфинкс, согласно греческой генеалогии, является потомком Тифона и Ехидны. ^[48] Гера, будучи однажды недовольной фиванцами, послала им это ужасное чудовище в наказание за их проступки. Усевшись на скалистом возвышении близ города Фивы, с которого открывался проход, через который фиванцы вынуждены были проходить по своим обычным делам, она задавала всем желающим загадку, а если те не могли ее разгадать, разрывала их на части.

За время правления царя Креона столько людей пало жертвой этого чудовища, что он решил приложить все усилия, чтобы избавить страну от столь страшного бедствия. Обратившись к дельфийскому оракулу, он получил ответ, что единственный способ уничтожить Сфинкса - это разгадать одну из ее загадок, после чего она немедленно спрыгнет со скалы, на которой сидит.

Креон объявил, что тот, кто сможет дать истинное толкование загадке, загаданной чудовищем, получит корону и руку его сестры Иокасты. Дип предложил себя в качестве кандидата и, отправившись к месту, где она стояла на страже, получил от нее следующую загадку для решения: "Какое существо утром ходит на четырех ногах, в полдень - на двух, а вечером - на трех?" Эдип ответил, что это должен быть человек, который в младенчестве ползает на четвереньках, в расцвете сил ходит прямо на двух ногах, а когда старость ослабляет его силы, призывает на помощь посох, и таким образом у него как бы три ноги.

Не успела Сфинкс услышать этот ответ, который был правильным решением ее загадки, как она бросилась с обрыва и погибла в бездне внизу.

Греческого сфинкса можно узнать по наличию крыльев и меньшим размерам, чем египетский.

ТИХЕ (Фортуна) И АНАНКЕ (Необходимость).

Тихе (Фортуна).

Тихе олицетворяла то особое стечение обстоятельств, которое мы называем удачей или фортуной, и считалась источником всех неожиданных событий в жизни человека, будь то добро или зло. Если человек добивался успеха во всем, за что брался, не обладая какими-либо особыми заслугами, считалось, что Тихе улыбнулась его рождению. Если же, напротив, незаслуженное невезение преследовало его по жизни, и все его усилия заканчивались неудачей, то это приписывалось ее неблагоприятному влиянию.

Эта богиня Фортуны изображается по-разному. Иногда ее изображают с двумя рулями в руках, одним из которых она управляет кораблем удачливых, а другим - несчастных смертных. В более поздние времена она предстает с завязанными глазами и стоит на шаре или колесе, что свидетельствует о непостоянстве и вечно вращающихся переменах судьбы. Она часто держит скипетр и рог изобилия, и обычно крылата. В ее храме в Фивах она изображена держащей на руках младенца Плута, что символизирует ее власть над богатством и процветанием.

Тихе поклонялись в разных частях Греции, но больше всего - афиняне, которые верили в ее особое расположение к их городу.

ФОРТУНА.

В Риме Тихе поклонялись под именем Фортуны, и она занимала у римлян гораздо более важное положение, чем у греков.

В более поздние времена Фортуна никогда не изображалась ни крылатой, ни стоящей на шаре; она просто несла рог изобилия. Поэтому очевидно, что она стала рассматриваться только как богиня удачи, приносящая человеку благословения, а не как олицетворение переменчивой фортуны, как у греков.

Помимо Фортуны, римляне почитали Фелицитас как дарительницу позитивной удачи.

Ананке (Необходимость).

В образе Ананке Тихе приобретает совсем другой характер и становится воплощением тех непреложных законов природы, по которым определенные причины приводят к определенным неизбежным результатам.

На статуе этого божества в Афинах она изображена с руками из бронзы, окруженная гвоздями и молотками. Бронзовые руки, вероятно, обозначали непреодолимую силу неизбежного, а молот и цепи - оковы, которые она выковала для человека.

В Риме Ананке поклонялись под именем Необходимости.

КЕР.

Помимо Мойр, которые управляли жизнью смертных, существовало еще одно божество, называемое Кер, назначенное для каждого человека в момент его рождения. Считалось, что Кер, принадлежащий человеку, развивается по мере его роста, либо во благо, либо во зло; и когда решалась конечная судьба смертного, его Кер взвешивался на весах, и, в зависимости от перевеса его ценности или бесполезности, жизнь или смерть присуждалась данному человеку. Таким образом, становится очевидным, что, согласно верованиям ранних греков, каждый человек в определенной степени был способен сократить или продлить свое существование.

Керес, часто упоминаемые Гомером, были богинями, которые наслаждались резней на поле боя.

АТЕ.

Ате, дочь Зевса и Эрис, была божеством, которое любило зло.

Подговорив Геру лишить Геракла его права первородства, отец схватил ее за волосы на голове и бросил с Олимпа, запретив ей под самыми торжественными клятвами когда-либо возвращаться. Отныне она скиталась среди людей, сеяла раздоры, творила беды и склоняла людей ко всем действиям, которые были губительны для их благополучия и счастья. Поэтому, когда между поссорившимися друзьями происходило примирение, Ате обвиняли как первопричину раздора.

МОМУС.

Момус, сын Никс, был богом насмешек и издевательств, который с удовольствием критиковал с горьким сарказмом действия богов и людей и стремился найти во всех вещах какой-нибудь недостаток или изъян. Так, когда Прометей создал первого человека, Момус счел его работу незавершенной, поскольку в груди не было отверстия, через которое можно было бы прочесть его сокровенные мысли. Он также нашел недостаток в доме, построенном Афиной, потому что, не имея средств передвижения, он никогда не мог быть удален из нездоровой местности. Одна лишь Афродита не поддавалась его критике, ибо, к его великому огорчению, он не смог найти недостатков в ее совершенной форме.^[50]

Каким образом древние представляли этого бога, неизвестно. В современном искусстве он изображается как королевский шут, в колпаке дурака и с бубенцами.

ЭРОС (Купидон, Амур) И ПСИХА.

Согласно "Теогонии" Гесиода, Эрос, божественный дух Любви, возник из Хаоса, когда все еще находилось в смятении, и своей благотворной силой привел в порядок и гармонию бесформенные, противоречивые элементы, которые под его влиянием стали приобретать четкие формы. Древний Эрос изображается в виде взрослого и очень красивого юноши, увенчанного цветами и опирающегося на пастушескую дубину.

Со временем эта прекрасная концепция постепенно угасла, и хотя Эрос Хаоса до сих пор изредка упоминается, ему на смену пришел сын Афродиты, популярный, озорной маленький бог Любви, так хорошо знакомый всем нам.

В одном из мифов об Эросе Афродита жалуется Фемиде, что ее сын, несмотря на свою красоту, не увеличивается в росте; тогда Фемида предположила, что его маленькие размеры, вероятно, объясняются тем, что он всегда был один, и посоветовала матери позволить ему иметь спутницу. Афродита дала ему в товарищи по играм его младшего брата Антероса (ответная любовь) и вскоре с удовольствием наблюдала, как маленький Эрос начал расти и процветать; но, что любопытно, этот желаемый результат продолжался лишь до тех пор, пока братья оставались вместе, ибо стоило их разлучить, как Эрос снова уменьшался до прежних размеров.

Постепенно зачатия Эроса стали множиться, и мы слышим о маленьких богах любви (Аморах), которые предстают в самых очаровательных и разнообразных формах. Эти боги

любви, давшие художникам неисчерпаемые сюжеты для упражнений их воображения, представлены как занимающиеся различными занятиями, такими как охота, рыбалка, гребля, управление колесницами и даже занятые механическим трудом.

Пожалуй, ни один миф не является более очаровательным и интересным, чем миф об Эросе и Психее, который заключается в следующем:- Психея, младшая из трех принцесс, была настолько необычайно красива, что сама Афродита стала ревновать ее, и ни один смертный не осмеливался претендовать на честь ее руки. Поскольку ее сестры, не уступавшие ей в привлекательности, были замужем, а Психея все еще оставалась незамужней, отец обратился к дельфийскому оракулу и, повинаясь божественному ответу, заставил ее одеться как в могилу и отвел к краю зияющей пропасти. Не успела она остаться одна, как почувствовала, что ее поднимает и уносит легкий западный ветер Зефир, который перенес ее

на зеленеющий луг, посреди которого стоял величественный дворец, окруженный рощами и фонтанами.

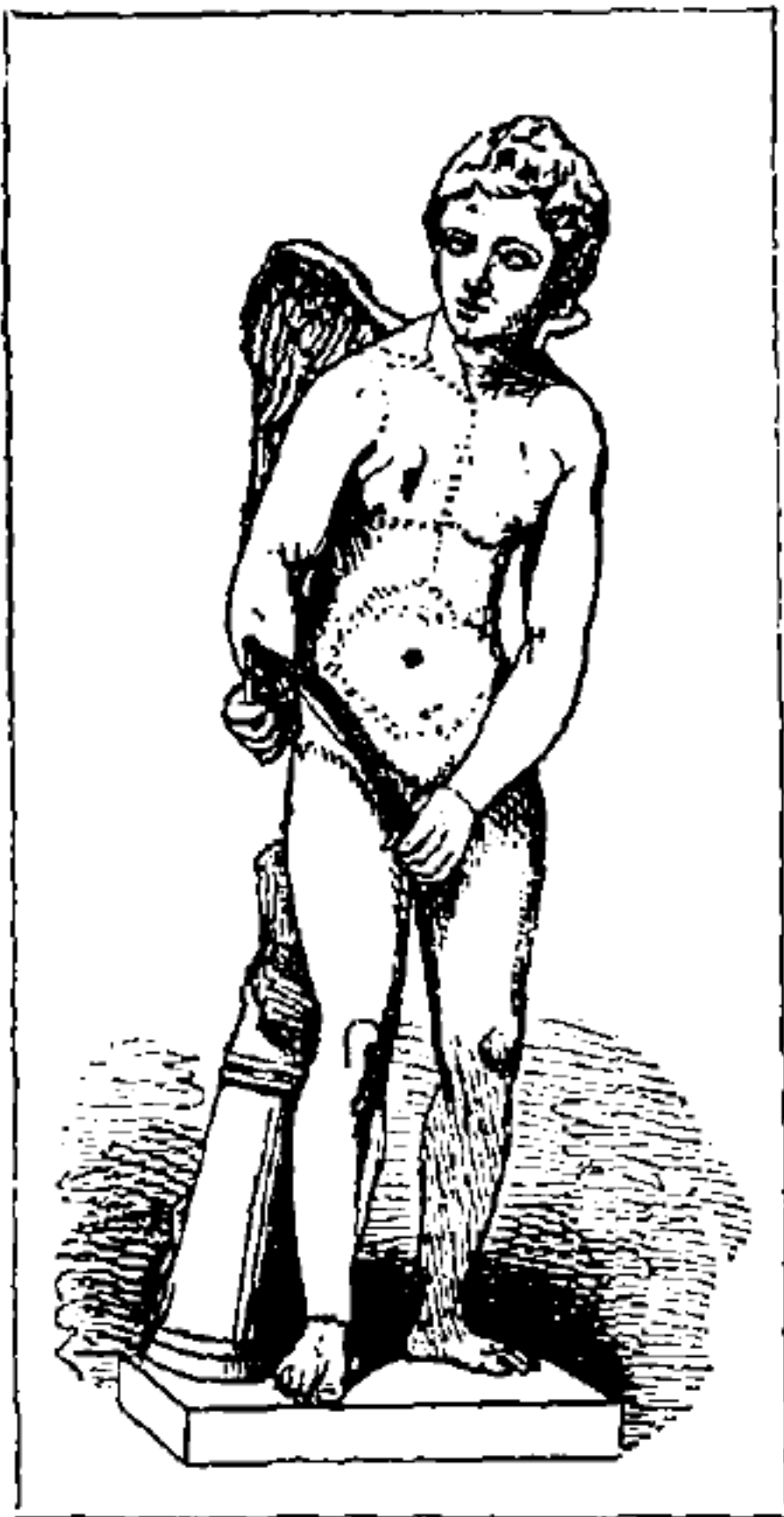
Здесь обитал Эрос, бог любви, в объятия которого Зефира передала свою прекрасную ношу. Эрос, сам того не замечая, ухаживал за ней в самых нежных словах, но предупредил, чтобы она, дорожа его любовью, не пыталась созерцать его облик. Некоторое время Психея была послушна запрету своего бессмертного супруга и не делала никаких попыток удовлетворить свое природное любопытство; но, к несчастью, в самый разгар счастья ее охватила неукротимая тоска по обществу своих сестер, и, следуя ее желанию, Зефир привел их в свою сказочную обитель. Преисполненные зависти при виде ее счастья, они отравили ее разум против мужа и, сказав ей, что ее невидимый любовник - страшное чудовище, дали ей острый кинжал, которым убедили ее воспользоваться, чтобы освободиться от его власти.

После ухода сестер Психея решила при первой же возможности последовать их злему совету. Она встала глубокой ночью и, взяв в одну руку светильник, а в другую - кинжал, незаметно подошла к кушетке, на которой лежал Эрос, и вместо страшного чудовища, которое она ожидала увидеть, ее взору предстал прелестный облик бога Любви. Охваченная удивлением и восхищением, Психея наклонилась, чтобы внимательнее рассмотреть его прекрасные черты, и тут из лампы, которую она держала в дрожащей руке, упала капля горящего масла на плечо спящего бога, который мгновенно проснулся и, увидев Психею, стоящую над ним с орудием смерти в руке, горестно упрекнул ее в коварстве и, расправив крылья, улетел.

В отчаянии от потери возлюбленного несчастная Психея попыталась положить конец своему существованию, бросившись в ближайшую реку; но вместо того чтобы сомкнуться над ней, воды мягко вынесли ее на противоположный берег, где Пан (бог пастухов) принял ее и утешил надеждой на то, что в конце концов она примирится со своим мужем.

Тем временем ее злые сестры, рассчитывая встретить ту же удачу, что постигла Психею, расположились на краю скалы, но обе были сброшены в пропасть вниз.

Сама Психея, охваченная тоской по потерянному возлюбленному, бродила по всему свету в его поисках. В конце концов она обратилась к Афродите с просьбой сжалиться над ней, но богиня красоты, все еще ревнуя к ее чарам, возложила на нее самые трудные задачи, выполнение которых часто казалось невозможным. В этих ей всегда помогали невидимые благодетельные существа, посланные ей Эросом, который по-прежнему любил ее и продолжал следить за ее благополучием.

Психее пришлось пройти долгий и суровый путь покаяния, прежде чем она стала достойна вновь обрести счастье, которое так глупо растратила впустую. Наконец Афродита повелела

ей спуститься в подземный мир и получить от Персефоны шкатулку, содержащую все чары красоты. Мужество Психеи покинуло ее, и она решила, что смерть непременно должна предшествовать ее вступлению в царство теней. Уже собираясь предаться отчаянию, она услышала голос, который предупредил ее о всех опасностях, которых следует избегать в этом гибельном путешествии, и указал ей на некоторые меры предосторожности, которые необходимо соблюдать. Они заключались в следующем: не забыть взять у паромщика плату за проезд Харона и пирог, чтобы утихомирить Цербера, воздержаться от участия в пирах у Аиды и Персефоны и, прежде всего, принести Афродите нераспечатанную шкатулку с чарами красоты. В заключение голос заверил ее, что соблюдение вышеперечисленных условий обеспечит ей благополучное возвращение в царство света. Но, увы, Психея, беспрестанно выполнявшая все предписания, не смогла устоять перед соблазном последнего условия; едва она покинула нижний мир, как, не в силах противиться снedaвшему ее любопытству, с нетерпением подняла крышку шкатулки. Но вместо дивных прелестей красоты, которые она ожидала увидеть, из шкатулки вырвался густой черный пар, повергший ее в сон, похожий на смерть, из которого Эрос, долгое время витавший вокруг нее, наконец, пробудил ее острием одной из своих золотых стрел. Он мягко упрекнул ее за это второе доказательство ее любопытства и глупости, а затем, уговорив Афродиту примириться со своей возлюбленной, побудил Зевса принять ее в число бессмертных богов.

Их воссоединение было отпраздновано под ликование всех олимпийских божеств. Грации осыпали благоуханием свой путь, Часы осыпали небо розами, Аполлон дополнил музыку своей лиры, а Музы объединили свои голоса в радостный хор восторга.

Этот миф представляется аллегорией, означающей, что душа, прежде чем воссоединиться со своей изначальной божественной сущностью, должна быть очищена карающими печалью и страданиями своей земной карьеры.^[51]

Эрос представлен в виде прекрасного мальчика с округлыми конечностями и веселым, плутовским выражением лица. У него золотые крылья, через плечо перекинут колчан с волшебными и безошибочными стрелами; в одной руке он держит свой золотой лук, а в другой - факел.

Он также часто изображается верхом на льве, дельфине или орле, или сидящим в колеснице, запряженной оленями или кабанами, что, несомненно, символизирует силу любви как покорителя всей природы, даже диких животных.

В Риме Эросу поклонялись под именем Амора или Купидона.

ГИМЕНЕЙ.

Гимен или Гименей, сын Аполлона и музы Урании, был богом, который руководил браком и брачными торжествами, и поэтому к нему обращались на всех брачных праздниках.

Существует миф об этом божестве, в котором рассказывается, что Гимен был прекрасным юношей из очень бедных родителей, который влюбился в богатую деву, настолько выше его по положению, что не смел лелеять надежду когда-нибудь соединиться с ней. Тем не менее он не упускал случая увидеться с ней и однажды, переодевшись девушкой, присоединился к отряду дев, которые вместе с его возлюбленной направлялись из Афин в Элевсис, чтобы посетить праздник Деметры. По дороге их застали врасплох пираты, которые унесли их на необитаемый остров, где гуляки, изрядно выпив, погрузились в тяжелый сон. Гимен, воспользовавшись случаем, перебил их всех, а затем отплыл в Афины, где застал родителей дев в величайшем горе из-за их необъяснимого исчезновения. Он утешил их, заверив, что их

дети будут возвращены им, если они пообещают отдать ему в жены девицу, которую он любил. Это условие было с радостью выполнено, он сразу же вернулся на остров и привез дев в целости и сохранности в Афины, после чего соединился с предметом своей любви; их союз оказался настолько счастливым, что отныне имя Гимен стало синонимом супружеского счастья.

ИРИС (Радуга).

Ирис, дочь Таума и Электры, олицетворяла радугу и была особой помощницей и посланницей царицы небесной, чьи повеления она выполняла с необыкновенным тактом, умом и быстротой.

Большинство первобытных народов считали радугу мостом связи между небом и землей, и, несомненно, именно по этой причине Ирида, олицетворявшая это прекрасное явление природы, была наделена греками функцией общения между богами и людьми.

Ирида обычно изображается сидящей за колесницей Геры, готовой исполнить приказ своей царственной госпожи. Она предстает в образе стройной девы великой красоты, облаченной в воздушную ткань пестрых оттенков, напоминающую перламутр; ее сандалии яркие, как начищенное серебро, у нее золотые крылья, и где бы она ни появилась, везде сияние света и сладкий запах, как от нежных весенних цветов, пронизывают воздух.

ХЕБЕ (Ювентас).

Геба была олицетворением вечной молодости в ее самом привлекательном и радостном аспекте.

Она была дочерью Зевса и Геры и, несмотря на столь высокое положение, представлена в качестве чашеносицы богов; яркий пример старого патриархального обычая, в соответствии

с которым дочери дома, даже если они принадлежали к высшему роду, лично помогали обслуживать гостей.

Геба представлена как скромная дева, небольшого роста, с красивыми округлыми очертаниями, орехово-каштановыми локонами и сияющими глазами. Ее часто изображают льющей нектар из поднятого сосуда или несущей в руке неглубокое блюдо, в котором, как предполагается, находится амброзия, вечно восстанавливающая молодость пища бессмертных.

Вследствие неловкого поступка, из-за которого она поскользнулась во время служения богам, Геба была лишена своего поста, который отныне был передан Ганимеду, сыну Троса.

Впоследствии Геба стала невестой Геракла, когда после апофеоза он был принят в число бессмертных.

ЮВЕНТАС.

Ювентас - римское божество, отождествлявшееся с Гебой, чьи атрибуты, однако, рассматривались римлянами как более применимые к нетленной силе и бессмертной славе государства.

В Риме в честь этой богини было воздвигнуто несколько храмов.

ГАНИМЕД.

Ганимед, младший сын Троса, царя Трои, однажды черпал воду из колодца на горе Ида, когда его заметил Зевс, который, пораженный его удивительной красотой, послал своего орла перенести его на Олимп, где он был наделен бессмертием и назначен виночерпием богов.

Ганимед представлен как юноша изысканной красоты, с короткими золотыми локонами, тонко выточенными чертами лица, сияющими голубыми глазами и надутыми губами.

МУЗЫ.

Из всех олимпийских божеств ни одно не занимает более выдающегося положения, чем Музы, девять прекрасных дочерей Зевса и Мнемосины.

В своем первоначальном значении они управляли музыкой, песнями и танцами; но с развитием цивилизации искусства и науки потребовали своих особых божеств-предводителей, и мы видим, как в более поздние времена эти изящные создания разделяют между собой различные функции, такие как поэзия, астрономия и т. д.

Музы почитались как смертными, так и бессмертными. На Олимпе, где их предводителем был Аполлон, ни один банкет или праздник не считался полным без их вдохновляющего присутствия, а на земле ни одно общественное собрание не проходило без возлияний в их честь; ни одна задача, связанная с интеллектуальными усилиями, не решалась без искренней просьбы об их помощи. Они наделяли своих избранных знанием, мудростью и пониманием; одаривали оратора даром красноречия, вдохновляли поэта на самые благородные мысли, а музыканта - на самые приятные гармонии.

Однако, как и многие другие греческие божества, утонченное представление о Музах было несколько омрачено той жестокостью, с которой они карали любые попытки смертных соперничать с ними в их божественной силе. Примером тому может служить случай с

фракийским бардом Фамирисом, который осмелился пригласить их на испытание музыкального мастерства. Победив его, они не только поразили его слепотой, но и лишили способности петь.

Еще один пример того, как боги наказывали самонадеянность и тщеславие, можно увидеть в истории о дочерях царя Пиерия. Гордясь совершенством, до которого они довели свое мастерство в музыке, они осмелились бросить вызов самим Музам в искусстве, которым те специально руководили. Состязание проходило на горе Геликон, и рассказывают, что когда смертные девы начали свою песню, небо потемнело и затянулось туманом, а когда Музы возвысили свои небесные голоса, вся природа, казалось, ликovala, и сама гора Геликон пришла в движение от ликования. Пиериды потерпели знаменательное поражение и были превращены Музами в певчих птиц в наказание за то, что осмелились сравниться с бессмертными.

Не удержавшись от примера, Сирены тоже вступили в подобное состязание. Песни муз были верными и правдивыми, а песни сирен - фальшивыми и обманчивыми, которыми так много несчастных мореплавателей были завлечены на свою смерть. Сирены были побеждены Музами и в знак унижения лишились перьев, которыми украшали свои тела.

Древнейшим местом поклонения Музам была Пиерия во Фракии, где, как предполагается, они впервые увидели свет. Пиерия - это район на одном из склонов горы Олимп, откуда несколько речушек, текущих по равнинам, издают сладкие, успокаивающие звуки, которые, возможно, и послужили поводом для того, чтобы назвать это место подходящим домом для божеств, возглавляющих песни.

Они обитали на вершинах гор Геликон, Парнас и Пинд и любили посещать источники и фонтаны, бьющие среди этих скалистых высот, которые были священны для них и для поэтического вдохновения. Аганиппа и Гиппокрена на горе Геликон, а также Касталийский источник на горе Парнас были священны для муз. Последний протекал между двумя возвышенными скалами над городом Дельфы, и в древности его воды попадали в квадратный каменный бассейн, где хранились для использования пифией и жрецами Аполлона.

Каллиопа.

Подношения этим божествам состояли из воды, молока и меда, но никогда из вина.

Их имена и функции таковы: -

Каллиопа, самая почитаемая из муз, ведала героическими песнями и эпической поэзией; ее изображали с карандашом в руке и грифелем на колене.

КЛИО, муза истории, держит в руке рулон пергамента и носит лавровый венок.

Мельпомена, муза трагедии, носит трагическую маску.

ТАЛИЯ, муза Комедии, несет в правой руке пастушью дужку, рядом с ней - комическая маска.

ПОЛИХИМНИЯ, муза Священных гимнов, увенчана лавровым венком. Она всегда изображена в задумчивой позе и полностью окутана богатыми складками драпировки.

ТЕРПСИХОРЕ, муза танца и хоровода, изображена в момент игры на семиструнной лире.

УРАНИЯ, муза астрономии, стоит прямо и держит в левой руке небесный глобус.

Эвтерпа, муза Гармонии, изображена с музыкальным инструментом, обычно флейтой.

ЭРАТО, муза Любви и гимнических песен, носит лавровый венок и ударяет по аккордам лиры.

Эрато.

Эвтерпа.

Терпсихора.

Клио.

Что касается происхождения муз, то говорят, что они были созданы Зевсом в ответ на просьбу божеств-победителей после войны с титанами о создании особых божеств, чтобы в песнях воспевать славные деяния олимпийских богов.

Полигимния.

Талия.

Мельпомена.

Урания.

ПЕГАСУС.

Пегас - прекрасный крылатый конь, который появился из тела Медузы, когда она была убита героем Персеем, сыном Зевса и Данаи. Расправив крылья, он тут же взлетел на вершину горы Олимп, где был принят с восторгом и восхищением всеми бессмертными. Зевс выделил ему место во дворце и нанял его для переноса грома и молний. Пегас не позволял никому, кроме богов, садиться на себя, за исключением Беллериона, которого, по приказу Афины, он поднял на крышу, чтобы тот мог поразить химеру своими стрелами.

Поздние поэты изображают Пегаса на службе у муз, и по этой причине он более знаменит в современности, чем в античности. Он, по-видимому, олицетворяет то поэтическое вдохновение, которое стремится развить высшую природу человека и заставляет его разум воспарить в небеса. Единственное упоминание древних о Пегасе в связи с Музами - это история о том, как он своими копытами создал знаменитый фонтан Гиппокрены.

Говорят, что во время состязания с Пиеридами Музы играли и пели на вершине горы Геликон с такой необыкновенной силой и сладостью, что небо и земля замерли, слушая их, а гора в радостном экстазе вознеслась к обители небесных богов. Посейдон, видя, что в его особые функции вмешиваются, послал Пегаса, чтобы тот проконтролировал дерзость горы, осмелившейся двигаться без его разрешения. Когда Пегас достиг вершины, он ударил копытами по земле, и из нее хлынули воды Гиппокрены, впоследствии прославившейся как священный источник, из которого Музы пили свои самые богатые глотки вдохновения.

ГЕСПЕРИДЫ.

Геспериды, дочери Атласа, обитали на острове на дальнем западе, откуда и получили свое название.

Гера назначила их хранительницами дерева с золотыми яблоками, которое было подарено ей Геей по случаю ее брака с Зевсом.

Говорят, что Геспериды, не выдержав искушения отведать золотые плоды, доверенные их заботам, были лишены своей должности, которая отныне была передана страшному дракону Ладону, ставшему вечным стражем этих драгоценных сокровищ.

Гесперид звали Эгл, Аретуза и Гесперия.

ХАРИТЫ (Gratiæ) ГРАЦИИ.

Все те нежные качества, которые украшают и облагораживают человеческое существование, греки олицетворяли в образе трех прекрасных сестер, Евфросинии, Аглаи и Талии, дочерей Зевса и Эвриномы (или, согласно более поздним авторам, Диониса и Афродиты).

Они изображены прекрасными, стройными девами в полном расцвете юности, с любовно переплетенными руками, либо без одежды, либо в ворсистом, прозрачном одеянии из неземной ткани.

Они изображают все нежные чувства сердца, которые выливаются в дружбу и доброжелательность, и считалось, что в них заложены те качества, которые составляют грацию, скромность, бессознательную красоту, мягкость, доброту, невинную радость, чистоту души и тела и вечную молодость.

Они не только сами обладали самой совершенной красотой, но и наделяли ею других. Все удовольствия жизни усиливались их присутствием и считались неполными без них; везде, где царили радость или удовольствие, благодать и веселье, они должны были присутствовать.

В их честь повсеместно возводились храмы и алтари, и люди всех возрастов и любого положения в жизни обращались к ним с просьбами. На их алтарях ежедневно сжигали ладан, а на каждом пиру к ним обращались, и возносили им возлияния, поскольку они не только усиливали все удовольствия, но и своим очищающим влиянием умеряли возбуждающее действие вина.

Музыка, красноречие, поэзия и искусство, хотя и были непосредственной работой Муз, получили от рук Граций дополнительный оттенок утонченности и красоты; по этой причине их всегда считали подругами Муз, с которыми они жили на горе Олимп.

Их особая функция заключалась в том, чтобы вместе с Временами года сопровождать Афродиту, которую они украшали венками из цветов, и она выходила из их рук, как царица Весна, благоухая ароматом роз, фиалок и всех сладких цветов.

Граций часто можно увидеть в сопровождении других божеств; так, они несут музыку для Аполлона, мирты для Афродиты и т. д., а также часто сопровождают муз, Эроса или Диониса.

ГОРЕ (времена года).

Тесно связанными с Грациями были Горы, или Времена года, которые также представлялись в виде трех прекрасных дев, дочерей Зевса и Фемиды. Их звали Эвномия, Дице и Ирена.

Может показаться странным, что этих божеств, управляющих временами года, должно быть всего три, но это вполне соответствует представлениям древних греков, которые признавали сезонами только весну, лето и осень; предполагалось, что природа погружена в смерть или дремоту в течение той невеселой и непродуктивной части года, которую мы называем зимой. В некоторых частях Греции было всего два Хорэ: Талло, богиня цветения, и Карпо, богиня кукурузы и плодоношения.

Хорæ всегда считались дружелюбными по отношению к людям и совершенно лишенными коварства и хитрости; они изображались как радостные, но нежные девы, увенчанные цветами и держащие друг друга за руки в хороводе. Когда они изображаются отдельно, как олицетворения разных времен года, Хора, олицетворяющая весну, кажется усыпанной цветами, олицетворение лета несет снопы кукурузы, а у олицетворения осени руки наполнены гроздьями винограда и другими фруктами. Они также появляются в сопровождении Граций в свите Афродиты, их видят вместе с Аполлоном и Музами.

Они неразрывно связаны со всем, что есть хорошего и прекрасного в природе, а поскольку регулярное чередование времен года, как и все другие ее действия, требует самого совершенного порядка и регулярности, Горы, будучи дочерьми Фемиды, стали считаться представителями порядка и справедливого управления человеческими делами в цивилизованных сообществах. Каждая из этих изящных дев выполняла отдельную функцию: Эвномия особенно тщательно следила за государственной жизнью, Дице охраняла интересы отдельных людей, а Ирен, самая веселая и яркая из трех сестер, была легкомысленной спутницей Диониса.

Горы также были божествами быстро пролетающих часов и, таким образом, руководили как меньшими, так и большими отрезками времени. В этом качестве они помогали каждое утро

запрягать небесных коней в славную колесницу солнца, которую они же отпрягали, когда оно погружалось в покой.

В своем первоначальном представлении они были олицетворением облаков и описываются как открывающие и закрывающие небесные врата, заставляющие распускаться плоды и цветы, когда они изливают на них свои освежающие и животворящие потоки.

НИМФЫ.

Изящные существа, называемые нимфами, были главными божествами лесов, гротов, ручьев, лугов и т. д.

Предполагалось, что эти божества - прекрасные девы, похожие на фей, одетые в более или менее тенистые одежды. Они пользовались величайшим почитанием, хотя, будучи второстепенными божествами, не имели храмов, посвященных им, но им поклонялись в пещерах или гротах, с возлияниями молока, меда, масла и т. д.

Их можно разделить на три отдельных класса: водные, горные и древесные нимфы.

ВОДНЫЕ НИМФЫ.

ОКЕАНИДЫ, НЕРЕИДЫ И НАЯДЫ.

Поклонение водным божествам характерно для большинства первобытных народов. Ручьи, источники и фонтаны страны имеют к ней такое же отношение, какое кровь, текущая по многочисленным артериям человека, имеет к телу; и те и другие представляют собой живой, подвижный, пробуждающий жизнь элемент, без которого существование было бы невозможно. Поэтому у большинства народов мы находим глубокое чувство привязанности к ручьям и водам родной земли, воспоминания о которых, когда они отсутствуют в чужих краях, всегда хранятся с особой нежностью. Так, среди первых греков каждое племя считало реки и источники своего государства благодатными силами, которые приносили стране благословение и процветание. Вероятно, очарование, которое всегда сопровождает звук бегущей воды, действовало на их воображение. Они с восторгом слушали нежный шепот фонтана, убаюкивающий чувства своими низкими, журчащими тонами; мягкое журчание ручья, несущегося по гальке, или могучий голос водопада, несущегося в своем стремительном потоке; а существа, которых они представляли себе в качестве председателей всех этих очаровательных видов и звуков природы, по своей грациозной внешности соответствовали сценам, с которыми они были связаны.

ОКЕАНИДЫ.

Океаниды, или нимфы Океана, были дочерьми Океана и Тетис и, как большинство морских божеств, были наделены даром пророчества.

Они олицетворяют те нежные парообразные выдохи, которые в теплом климате испускаются с поверхности моря, особенно на закате, и устремляются вперед под действием вечернего бриза. Соответственно, они изображаются как туманные, тенистые существа, с изящными колышущимися формами, одетые в бледно-голубые, похожие на марлю ткани.

НЕРЕИДЫ.

Нереиды были дочерьми Нерея и Дорис и являлись нимфами Средиземного моря.

Внешне они похожи на Океанид, но их красота не столь призрачна и больше напоминает красоту смертных. Они носят струящиеся бледно-зеленые одеяния; их жидкие глаза своей прозрачной глубиной напоминают прозрачные воды моря, в котором они обитают; их волосы небрежно рассыпаются по плечам и приобретают зеленоватый оттенок самой воды, что не только не портит их красоту, но и усиливает ее. Нереиды либо сопровождают колесницу могущественного владыки моря, либо следуют в его хвосте.

Поэты рассказывают, что одинокий мореплаватель с тихим благоговением и восторгом наблюдает за нереидами, когда они поднимаются из своих гротов-дворцов в глубине и танцуют радостными группами над спящими волнами. Некоторые из них, переплетя руки, следуют за мелодиями, которые, кажется, парят над морем, в то время как другие рассыпают вокруг жидкие драгоценные камни, символизирующие фосфоресцирующий свет, который так часто наблюдают ночью путешественники в южных водах.

Самыми известными из нереид были Фетида, жена Пелея, Амфитрита, супруга Посейдона, и Галатея, возлюбленная Ациса.

НАИДЫ.

Наяды - нимфы пресноводных источников, озер, ручьев, рек и т. д.

Поскольку деревья, растения и цветы обязаны своим питанием их благодатной и заботливой опеке, эти божества рассматривались греками как особые благодетельницы человечества. Как и все нимфы, они обладали даром пророчества, поэтому считалось, что многие источники и фонтаны, над которыми они властвовали, наделяли смертных, испивших их воды, способностью предсказывать будущие события. Наяды тесно связаны с цветами, которые в их честь называют нимфеями, или водяными лилиями, чьи широкие зеленые листья и желтые чашечки плавают на поверхности воды, как будто гордо осознавая свое изящество и красоту.

Мы часто слышим о том, что наяды заключают союзы со смертными, а также о том, что их сватают сильванские божества лесов и далее.

ДРИАДЫ, ИЛИ ДРЕВЕСНЫЕ НИМФЫ.

Древесные нимфы обладали отличительными чертами того дерева, с которым они были связаны узами брака, и были известны под общим названием Дриады.

Гамадриады, или дубовые нимфы, в своей индивидуальности олицетворяют спокойную, самодостаточную силу, которая, по-видимому, в основном принадлежит великому и властному царю леса.

Березовая нимфа - меланхоличная дева с развевающимися волосами, похожими на ветви бледного и хрупкого дерева, в котором она обитает.

Буковая нимфа - крепкая и выносливая, полная жизни и радости, она обещает верную любовь и спокойный отдых, а ее румяные щеки, глубокие карие глаза и изящная форма говорят о здоровье, бодрости и жизненной силе.

Нимфа Липового дерева представлена в виде маленькой жеманной девы, чье короткое серебристо-серое платье доходит чуть ниже колена и выгодно демонстрирует ее изящные конечности. Милое личико, частично прикрытое, открывает пару больших голубых глаз, которые, кажется, смотрят на вас с удивлением и робким недоверием; ее бледно-золотистые волосы перевязаны тончайшей ленточкой цвета розы.

Древесная нимфа, будучи связана узами брака с жизнью дерева, в котором жила, прекращала свое существование, когда оно было либо срублено, либо так пострадало, что завяло и умерло.

НИМФЫ ДОЛИН И ГОР.

НАПÆ И ОРЕАДЫ.

Напææ - добрые и нежные нимфы долин и лесов, появлявшиеся в сопровождении Артемиды. Они представлены как прекрасные девы в коротких туниках, которые, доходя до колен, не мешают их быстрым и грациозным движениям во время погони. Их бледно-каштановые локоны завязаны в узел на затылке, откуда несколько прямых локонов рассыпаются по плечам. Напæ пугливы, как оленята, и столь же игривы.

Ореады, или горные нимфы, которые являются главными и постоянными спутницами Артемиды, - высокие, изящные девушки, одетые как охотницы. Они страстные поклонницы погони и не щадят ни нежного оленя, ни робкого зайца, ни вообще любое животное, которое встречается им на их стремительном пути. Везде, где проходит их дикая охота, робкие Напæ представлены прячущимися за листьями, а их любимцы, оленята, трепетно стоят на коленях рядом с ними, умоляя защитить их от диких охотниц; и даже смелые сатиры бросаются прочь при их приближении и ищут безопасности в бегстве.

С одной из этих горных нимф, несчастной Эхо, связан один миф. Она влюбилась в прекрасного юношу по имени Нарцисс, сына речного бога Цефисса, который, однако, не ответил ей взаимностью, что так опечалило ее, что она постепенно зачахла, превратившись в тень себя прежней, пока, наконец, от нее не осталось ничего, кроме голоса, который отныне с безошибочной верностью передавал все звуки, произнесенные на холмах и в долинах. Самого Нарцисса тоже постигла несчастливая участь, ибо Афродита наказала его, заставив влюбиться в свой собственный образ, который он увидел в соседнем фонтане, после чего, снедаемый безответной любовью, он исхудал и превратился в цветок, носящий его имя.

Лимониады, или луговые нимфы, похожи на Наяд, и обычно изображаются танцующими в кругу рука об руку.

Гиады, внешне похожие на Океанид, являются облачными божествами, и, поскольку их появление неизменно сопровождается дождем, их изображают непрерывно плачущими.

Мелиады были нимфами, покровительствующими фруктовым деревьям.

Прежде чем завершить эту тему, следует обратить внимание на то, что в более современные времена эта прекрасная идея одушевления всей природы в деталях вновь появляется в различных местных традициях, сохранившихся в разных странах. Так, Океаниды и Нереиды снова живут в русалках, в существование которых до сих пор верят мореплаватели, а цветочные и луговые нимфы принимают облик тех крошечных эльфов и фей, которые, как считалось раньше, устраивают свои полуночные пирушки в каждом лесу и на каждой поляне; более того, даже в наши дни ирландские крестьяне, особенно на западе страны, твердо верят в существование фей, или "добрых людей", как их называют.

ВЕТРЫ.

Согласно древнейшим преданиям, Эол был царем Эоловых островов, которому Зевс передал власть над ветрами, которые он держал закрытыми в глубокой пещере и выпускал по своему желанию или по велению богов.

В более поздние времена верования претерпели изменения, и ветры стали считаться отдельными божествами, чей облик соответствовал соответствующим ветрам, с которыми они отождествлялись. Они изображались как крылатые юноши в полном расцвете сил, летящие по воздуху.

Главными ветрами были: Борей (северный ветер), Эвр (восточный ветер), Зефир (западный ветер) и Нотус (южный ветер), которые, как говорят, были детьми Эос и Астрея.

С этими божествами не связано никаких интересных мифов. Зефир был соединен с Хлорис (Флорой), богиней цветов. О Бореасе рассказывают, что, пролетая над рекой Илисс, он увидел на берегу Орейтию, очаровательную дочь афинского царя Эрехтея, которую он унес в родную Фракию и там сделал своей невестой. Борей и Орейтия стали родителями Зетеса и Калеса, впоследствии прославившихся в экспедиции аргонавтов.

В Афинах был воздвигнут алтарь в честь Борея, в память о том, что он уничтожил персидский флот, посланный для нападения на греков.

На Акрополе в Афинах находился знаменитый восьмиугольный храм, построенный Периклом, который был посвящен ветрам, а на его сторонах располагались их различные изображения. Руины этого храма можно увидеть и сейчас.

ПАН (Фавн).

Пан был богом плодородия и особым покровителем пастухов и охотников; он руководил всеми сельскими занятиями, был начальником сатиров и главой всех сельских божеств.

Согласно распространенному поверью, он был сыном Гермеса и лесной нимфы и появился на свет с рогами, растущими из лба, козлиной бородой и кривым носом, заостренными ушами, хвостом и ногами козла, и в целом имел настолько отталкивающий вид, что при виде его мать в ужасе убежала.

Однако Гермес подхватил своего диковинного отпрыска, завернул его в заячью шкуру и отнес на руках на Олимп. Гротескная форма и веселые выходки маленького незнакомца очень понравились всем бессмертным, особенно Дионису, и они дали ему имя Пан (все), потому что он приводил их всех в восторг.

Его любимым местом обитания были гроты, и он с удовольствием бродил в свободе по скалам и горам, следуя своим разнообразным занятиям, всегда веселый и обычно очень шумный. Он был большим любителем музыки, пения, танцев и всех занятий, которые увеличивают удовольствие от жизни; и поэтому, несмотря на его отталкивающую внешность, мы видим его в окружении нимф лесов и далей, которые любят танцевать вокруг него под веселую музыку его трубы, сирикса. Миф о происхождении трубы Пана таков: Пан влюбился в прекрасную нимфу по имени Сиринкс, которая, потрясенная его ужасным видом, бежала от настойчивых ухаживаний своего непрошеного поклонника. Он преследовал ее до берегов реки Ладон, и, видя его приближение и чувствуя, что бегство невозможно, она обратилась за помощью к богам, которые, в ответ на ее молитву, превратили ее в тростник, как раз когда Пан собирался схватить ее. Пока влюбленный Пан вздыхал и сетовал на свою несчастную судьбу, ветер тихонько колыхал тростник и издавал журчащий звук, как при жалобах. Очарованный успокаивающими звуками, он попытался воспроизвести их сам и, срезав семь тростинек неодинаковой длины, соединил их вместе, и у него получилась труба, которую он назвал сирикс, в память о своей потерянной любви.

Пастухи считали Пана своим самым доблестным покровителем, который защищал их стада от нападения волков. Пастухи тех ранних времен, не имея перопашни, имели привычку собирать свои стада в горных пещерах, чтобы защитить их от непогоды, а также укрыть их ночью от нападения диких животных; поэтому эти пещеры, которых было очень много в горных районах Аркадии, Беотии и т.д., все были посвящены Пану.

Поскольку в тропическом климате принято отдыхать во время дневного зноя, Пан изображался наслаждающимся послеобеденным сном в прохладном укрытии дерева или пещеры, а также крайне недовольным любым звуком, нарушающим его дремоту, поэтому пастухи всегда особенно тщательно следили за соблюдением тишины в эти часы, в то время как сами предавались тихой сиесте.

Не менее любим Пан был и охотниками - он сам был большим любителем леса, который давал его веселому и активному нраву полный простор, и в котором он любил бродить по своему усмотрению. Он считался покровителем погони, и сельские спортсмены, возвращаясь после неудачного дня, в знак своего недовольства били деревянное изображение Пана, которое всегда занимало видное место в их жилищах.

Все внезапные и необъяснимые звуки, которые пугали путников в одиноких местах, приписывались Пану, обладавшему страшным и наиболее диссонирующим голосом; отсюда и термин *panic terror*, обозначающий внезапный страх. Афиняне приписывали свою победу при Марафоне тревоге, которую он вызвал у персов своим ужасным голосом.

Пан был одарен способностью к пророчеству, которую, как говорят, передал Аполлону, и обладал известным и очень древним оракулом в Аркадии, где ему особенно поклонялись.

Художники более поздних времен несколько смягчили первоначальное, очень непривлекательное представление о Пане, описанное выше, и изображают его просто молодым человеком, закаленным непогодой, с которой связана сельская жизнь, и несущим в руке пастушье копыто и сирикс - это его обычные атрибуты, в то время как маленькие

рожки выступают из его лба. Он либо не одет, либо носит только легкий плащ, называемый хламидой.

Обычными подношениями Пану были молоко и мед в чашах пастухов . Ему также приносили в жертву коров, ягнят и баранов.

После введения Пана в поклонение Дионису мы слышим о множестве маленьких Панов (Panisci), которых иногда путают с сатирами.

ФАУНУС.

У римлян было старое итальянское божество Фавн, которое, как бог пастухов, отождествлялось с греческим Паном и изображалось похожим образом.

Фавна часто называли Инуем, или оплодотворителем, и Луперком, или тем, кто отгоняет волков. Как и Пан, он обладал даром пророчества и был духом-покровителем лесов и полей; он также разделял со своим греческим прототипом способность тревожить путников в уединенных местах. Фавну приписывались дурные сны и злые явления, и считалось, что он незаметно проникает в дома по ночам с этой целью.

Фауна была женой Фавна и участвовала в его функциях.

САТИРЫ.

Сатиры - это раса лесных духов, которые, очевидно, олицетворяли свободную, дику и необузданную жизнь леса. Их внешность была гротескной и отталкивающей; у них были плоские широкие носы, заостренные уши, маленькие рожки, растущие изо лба, грубая лохматая кожа и маленькие козлиные хвосты. Они вели жизнь, полную удовольствий и самообольщения, занимались погоней, наслаждались всеми видами дикой музыки и танцев, были ужасными виночерпиями и пристрастились к глубокой дреме, которая наступает после обильных возлияний. Они были не менее страшны для смертных, чем нежные лесные нимфы, которые всегда избегали их грубых игр.

Сатиры были заметными фигурами в свите Диониса, и, как мы уже видели, их вождь Силен был воспитателем бога вина. Более древние сатиры назывались силенами и изображались в античной скульптуре как более приближенные к человеческому облику.

Помимо обычных сатиров, художники с удовольствием изображали маленьких сатиров, юных импов, резвящихся в лесу в удивительном разнообразии забавных поз. Эти маленькие существа очень похожи на своих друзей и спутников - панишей.

В сельской местности пастухи и крестьяне, посещавшие праздники Диониса, обычно одевались в шкуры козлов и других животных и под этим прикрытием позволяли себе всевозможные игривые проделки и излишества, чему и приписывают некоторые власти появление сатиров.

В Риме с ними отождествляли древнеиталийских лесных божеств - ФАУНов, у которых были козлиные ноги и все остальные характеристики сатиров сильно преувеличены.

ПРИАПУС.

Приапс, сын Диониса и Афродиты, считался богом плодородия, покровителем стад, овец, коз, пчел, плодов виноградной лозы и всей садовой продукции.

Его статуи, установленные в садах и виноградниках, служили не только объектами поклонения, но и пугалами - внешний вид этого бога был особенно отталкивающим и неприглядным. Эти статуи были сделаны из дерева или камня и от бедер вниз представляли собой просто грубые колонны. Они изображают его с красным и очень уродливым лицом; в руке он держит секатор, а его голова увенчана венком из виноградной лозы и лавра. Обычно он носит фрукты в одежде или рог изобилия в руке, но всегда сохраняет свой необычайно отвратительный вид. Говорят, что Гера, желая наказать Афродиту, послала ей этого нескладного и некрасивого сына, и когда он родился, его мать пришла в такой ужас от его вида, что приказала выставить его в горах, где его нашли несколько пастухов, которые, сжалившись над ним, спасли ему жизнь.

Этому божеству поклонялись в основном в Лампсаке, месте его рождения. Ему приносили в жертву ослов, а он принимал первые плоды полей и садов с возлиянием молока и меда.

Поклонение Приапу было введено в Риме в то же время, что и поклонение Афродите, и отождествлялось с италийским божеством по имени Мутунус.

АСКЛЕПИЙ (Æsculapius).

Асклепий, бог врачебного искусства, был сыном Аполлона и нимфы Коронис. Его воспитал благородный кентавр Хирон, который обучил его всем знаниям, но особенно свойствам трав. Асклепий искал скрытые силы растений и открывал лекарства от различных болезней, поражающих человеческое тело. Он довел свое искусство до такого совершенства, что ему удавалось не только отгонять смерть, но и возвращать к жизни умерших. В народе считалось, что в его чудесных исцелениях ему существенно помогла кровь Медузы, подаренная ему Палласом-Афиной.

Следует отметить, что святилища этого божества, которые обычно возводились в здоровых местах, на холмах за городом или у колодцев, которые, как считалось, обладали целебной силой, одновременно предлагали средства лечения для больных и страждущих, таким

образом сочетая религиозное и санитарное влияние. По обычаю, страждущий должен был спать в храме, и тогда, если он был искренен в своих молитвах, Асклепий являлся ему во сне и открывал средства, которые следует использовать для излечения его недуга. На стенах этих храмов висели таблички, на которых различные паломники писали подробности своих недугов, применяемые средства и исцеления богом: обычай, несомненно, дававший самые благотворные результаты.

Рощи, храмы и алтари были посвящены Асклепию во многих частях Греции, но в Эпидавре, главном месте его поклонения, - где, как говорят, он и зародился, - находился его главный храм, который одновременно служил и больницей.

Статуя Асклепия в храме в Эпидавре была сделана из слоновой кости и золота и представляла его в виде старика с полной бородой, опирающегося на посох, вокруг которого извивается змея. Змея была отличительным символом этого божества, отчасти потому, что эти рептилии широко использовались древними для лечения болезней, а отчасти потому, что все благоразумие и мудрость змеи считались незаменимыми для рассудительного врача.

Его обычные атрибуты - посох, чаша, пучок трав, ананас, собака и змея.

Его дети унаследовали, по большей части, выдающиеся таланты отца. Два его сына, Махаон и Подалирий, сопровождали Агамемнона в Троянской войне, в которой они прославились не только как военные герои, но и как искусные врачи.

Их сестры, **Гигея** (здоровье) и **Панакея** (всеисцеляющая), имели посвященные им храмы и пользовались божественными почестями. Функция Гигеи заключалась в поддержании здоровья общества, и предполагалось, что это великое благословение было принесено ею как прямой и благотворный дар богов.

ЭСКУЛАП.

Поклонение Эскулапию было введено в Риме из Эпидавра, куда статуя бога исцеления была привезена во время сильной моровой язвы. Благодарные за избавление от этой чумы, римляне воздвигли храм в его честь на острове близ устья Тибра.

РИМСКИЕ БОЖЕСТВА.

ЯНУС.

С древнейших времен Янус вызывал у римлян глубочайшее уважение и почтение, как божество, стоящее на втором месте после самого Юпитера, через которого передавались все молитвы и прошения другим богам.

Считалось, что он руководит зарождением всего сущего, поэтому именно он открывал годы, месяцы и времена года, а со временем стал считаться особым покровителем всех человеческих начинаний. Большое значение, которое римляне придавали благоприятному началу, как способствующему конечному успеху предприятия, объясняет высокую оценку, которую Янус получил как бог начала.

Это божество, по-видимому, было древним богом солнца у италийских племен, в качестве которого он каждое утро и вечер открывал и закрывал небесные врата. Поэтому его считали хранителем небесных дверей, а также председательствующим божеством над всеми воротами, входами и т. д. на земле.

То, что он был богом городских ворот, которые в его честь назывались Яни, объясняется, однако, следующим мифом: после похищения римлянами своих женщин сабины в отместку вторглись в Римское государство и уже собирались войти в ворота города, как вдруг горячий серный источник, который, как считалось, был послан Янусом для их особого сохранения, вырвался из земли и задержал продвижение врага.

В качестве хранителя ворот и дверей он также считался божеством-покровителем домашнего очага, поэтому над дверями домов ему воздвигали небольшие святилища, в которых помещали изображение бога с двумя лицами.

У Януса не было храмов в обычном понимании этого слова, но все ворота городов были посвящены ему. Недалеко от Римского форума стоял так называемый храм Януса, который, однако, был всего лишь арочным проходом, закрытым массивными воротами. Этот храм открывался только во время войны, так как предполагалось, что бог отправлялся вместе с римской армией, за благополучием которой он лично следил. В подтверждение многочисленных войн, в которых участвовали римляне, стоит отметить, что ворота этого святилища закрывались всего три раза за 700 лет.

Первый месяц, как бог, открывающий новый год, назывался его именем, а 1 января отмечался его самый важный праздник, по случаю которого все входы в общественные и частные здания украшались лавровыми ветвями и гирляндами цветов.

В начале каждого месяца ему приносили жертвы, состоящие из лепешек, вина и ячменя; перед жертвоприношением другим богам всегда обращались к его имени и возносили ему возлияния.

Янус обычно изображается с двумя лицами; в своей особой функции хранителя небесных дверей он стоит прямо, держа в одной руке ключ, а в другой - жезл или скипетр.

Предполагается, что Янус был древнейшим царем Италии, который при жизни управлял своими подданными с такой мудростью и умеренностью, что в благодарность за оказанные им блага народ после смерти обожествил его и поставил в первый ряд среди своих божеств. В истории Кроноса мы уже видели, что Сатурн, которого отождествляли с греческим Кроносом (богом времени), был другом и коллегой Януса. Желая доказать свою благодарность благодетелю, Кронос наделил его знанием прошлых и будущих событий, что позволило ему принимать самые мудрые меры для благополучия своих подданных, и именно поэтому Янус изображается с двумя лицами, смотрящими в противоположные стороны: одно - в прошлое, другое - в будущее.

ФЛОРА.

Флора была богиней цветов и считалась благодетельной силой, которая следила за ранним цветением и защищала его.

Римляне высоко ценили ее, и в ее честь с 28 апреля по 1 мая отмечался праздник, называемый Флоралия. Этот праздник был сезоном всеобщего веселья, когда цветы обильно украшали дома, улицы и т.д., а молодые девушки носили их в волосах.

Флора, олицетворяющая сезон весны, обычно изображается в виде прекрасной девы, увешанной цветами.

РОБИГУС.

В противовес Флоре мы находим антагонистическое божество, называемое Робигусом, работником зла, который наслаждался уничтожением нежных трав плесенью, и чей гнев можно было предотвратить только молитвами и жертвоприношениями, когда его вызывали под именем Аверункус, или Авертор.

Праздник Робигуса (Робигалия) отмечался 25 апреля.

ПОМОНА.

Помона - богиня садов и фруктовых деревьев, которая, по словам Овидия, не заботится о лесах и ручьях, но любит свои сады и ветви, приносящие плоды.

Помона, олицетворяющая осень, изображается в виде прекрасной девы, обремененной ветвями фруктовых деревьев.

ВЕРТУМНУС.

Вертумн был богом садовых и полевых плодов. Он олицетворяет смену времен года и тот процесс трансформации в природе, в результате которого почки листьев превращаются в цветы, а цветы - в плоды.

Смена времен года символизируется в мифе, в котором Вертумн превращается в различные формы, чтобы добиться расположения Помоны, которая так полюбила свое призвание, что отбросила все мысли о замужестве. Сначала он предстает перед ней в образе пахаря, олицетворяющего весну, затем в образе жнеца, олицетворяющего лето, затем в образе собирателя винограда, олицетворяющего осень, и, наконец, в образе седовласой старухи, символизирующей снега зимы; но только когда он принял свой истинный облик, облик прекрасного юноши, ему удалось добиться своего.

Вертумн обычно изображается увенчанным пшеничными снопами и несущим в руке рог изобилия.

ПАЛЕС.

Палес, очень древнее итальянское божество, изображается то как мужская, то как женская сила.

В качестве мужского божества он, в частности, является богом пастухов и стад.

Как женское божество, Палес управляет хозяйством и плодovitостью стад. Ее праздники, Палилии, отмечались 21 апреля, в день основания Рима. Во время этого праздника пастухи обычно поджигали массу соломы, через которую они прогоняли свои стада, веря, что это испытание очистит их от греха.

Название Палатин, которое первоначально означало пастушескую колонию, происходит от имени этого божества. Ее подношениями были лепешки и молоко.

ПИКУС.

Пикус, сын Сатурна и отец Фавна, был лесным божеством, одаренным пророческими способностями.

Древний миф повествует о том, что Пикус был прекрасным юношей и сочетался с нимфой по имени Каненс. Колдунья Цирцея, очарованная его красотой, пыталась добиться его любви, но он отверг ее ухаживания, и она, в отместку, превратила его в дятла, под видом которого он сохранил свои пророческие способности.

Пикус изображен в виде юноши, на голове которого сидит дятел, и эта птица отныне стала считаться обладающей силой пророчества.

ПИКУМН И ПИЛУМН.

Пикумн и Пилумн - два домашних божества римлян, которые были особыми божествами-покровителями новорожденных младенцев.

СИЛЬВАНУС.

Сильванус - лесное божество, которое, как и Фавн, сильно напоминало греческого Пана. Он был председательствующим божеством плантаций и лесов, а также особо охранял границы полей.

Сильван изображался в виде бодрого старца, несущего кипарисовое дерево, поскольку, согласно римской мифологии, именно ему приписывалось превращение юноши Кипарисса в дерево, носящее его имя.

Его жертвоприношения состояли из молока, мяса, вина, винограда, пшеничных колосьев и свиней.

ТЕРМИНУС.

Терминус - бог, ведавший всеми границами и ориентирами.

Изначально он был представлен простым каменным блоком, который в более поздние времена стал возвышаться над головой этого божества. Нума Помпилий, великий благодетель своего народа, стремясь привить уважение к правам собственности, специально предписал возводить эти каменные блоки в качестве долговечного памятника, отмечающего линию, отделяющую одно владение от другого. Он также приказал воздвигнуть алтари Терминусу и учредил его праздник (Терминалия), который отмечался 23 февраля.

Однажды, когда Таркин захотел убрать алтари нескольких божеств, чтобы построить новый храм, говорят, что только Терминус и Ювентас возражали против того, чтобы их сместили. Этот упорный отказ с их стороны был истолкован как доброе предзнаменование, означающее, что город Рим никогда не потеряет своих границ и останется вечно молодым и энергичным.

КОНСУС.

Консус был богом тайных советов.

Римляне верили, что, когда в голове человека спонтанно возникала идея, именно Консус вызывал ее. Однако это в большей степени относилось к планам, которые приводили к удовлетворительным результатам.

Этому божеству был воздвигнут алтарь на Цирке Максимуса, который всегда оставался закрытым, кроме как во время его праздника Консуалии, который отмечался 18 августа.

ЛИБИТИНА.

Либитина была богиней, которая руководила похоронами. Это божество отождествлялось с Венерой, возможно, потому, что древние считали, что сила любви распространяется даже на царство смерти.

В ее храме в Риме, возведенном Сервием Туллеем, хранились все необходимые для похорон вещи, которые можно было купить или взять напрокат. В этом храме велся реестр всех смертей, происходивших в Риме, а чтобы установить уровень смертности, по приказу Сервия Туллия за смерть каждого человека платили определенную сумму денег.

ЛАВЕРНА.

Лаверна была богиней-предводительницей воров, а также всех хитростей и мошенничества. Ей был воздвигнут алтарь возле Porta Лаверналис, названный в ее честь, и она владела священной рощей на Виа Салавия.

КОМУС.

Комус был гением-распорядителем банкетов, праздничных сцен, пиршеств, всех радостных удовольствий и безрассудного веселья.

Он изображен в виде молодого человека, увенчанного цветами, с лицом, разгоряченным и покрасневшим от вина, прислонившегося к столбу в полусонном и пьяном состоянии, с факелом, выпавшим из его руки.

КАМЕНЬИ.

Камены - пророческие нимфы, пользовавшиеся большим почитанием у древних итальянцев. Их было четыре, самые известные из них - Кармента и Эгерия.

Кармента была прославлена как мать Эвандера, который привел аркадскую колонию в Италию и основал город на реке Тибр, ставший впоследствии частью Рима. Считается, что Эвандер был первым, кто привнес в Италию греческое искусство и цивилизацию, а также поклонение греческим богам.

На Капитолийском холме был воздвигнут храм Карменте, а 11 января в ее честь отмечался праздник, названный Карменталия.

Считается, что Эгерия посвятила Нуму Помпилия в формы религиозного культа, которые он ввел среди своего народа. Она считалась дарительницей жизни, и поэтому к ней обращались женщины перед рождением детей.

Римские писатели часто отождествляют Камену с Музами.

GENII.

Среди римлян существовало утешительное и обнадеживающее убеждение, что каждого человека с момента его рождения и до самой смерти сопровождает дух-покровитель, называемый его гением, который побуждает его к добрым и благородным поступкам и действует по отношению к нему как ангел-хранитель, утешая его в горе и направляя его на протяжении всей его земной карьеры.

Со временем, как считалось, появился второй гений, злой, который, будучи зачинщиком всех злодеяний, постоянно враждовал с благодетельным гением, и от исхода конфликта между этими антагонистическими влияниями зависела судьба человека. Гении изображались в виде крылатых существ, очень похожих на современных ангелов-хранителей.

Каждое государство, город или поселение (как и каждый человек) обладало своим особым гением. Жертвоприношения гениям состояли из вина, пирогов и благовоний, которые подносились им в дни рождения.

Гений, который руководил женщиной, назывался в честь царицы небесной Юноной.

Среди греков существа, называемые деймонами, считались выполняющими функции, схожие с функциями римских гениев. Они считались духами праведной расы, существовавшей в золотом веке, которые наблюдали за человечеством, неся его молитвы богам и дары богов.

МАНЕС.

ЛЕМУРЫ (LARVAE) И ЛАРЫ.

Маны были духами умерших и были двух видов: лемуры (или ларвэ) и лары.

Лемуры - это те маны, которые преследовали свои прежние земные обитатели в качестве злых духов, появляясь по ночам в ужасных формах и отвратительных обликах, что приводило в ужас их друзей и родственников. Их так боялись, что для их умиловления устраивали праздник, называемый Лемуралия.

Очень вероятно, что суеверия, связанные с призраками, домами с привидениями и т. д., которые существуют и в наши дни, обязаны своим происхождением этому очень древнему языческому источнику.

Lares Familiares были гораздо более приятной концепцией. Это были духи предков каждой семьи, которые после смерти осуществляли защитную власть над благополучием и процветанием семьи, к которой они принадлежали при жизни. Почетное место у очага занимала статуя Лара дома, который, как считалось, был основателем рода. Эта статуя была предметом глубокого почитания, и каждый член семьи оказывал ей честь по любому поводу; перед ней клали порцию еды, и считалось, что она принимает активное участие во всех семейных делах и домашних событиях, как печальных, так и радостных. Перед тем как отправиться в поход, хозяин дома приветствовал статую Лара, а по возвращении возносил торжественную благодарность этому божеству, возглавляющему его очаг и дом, в знак признательности за его защиту; после этого статую увенчивали гирляндами цветов - это были любимые подношения Ларам по всем случаям особого семейного ликования.

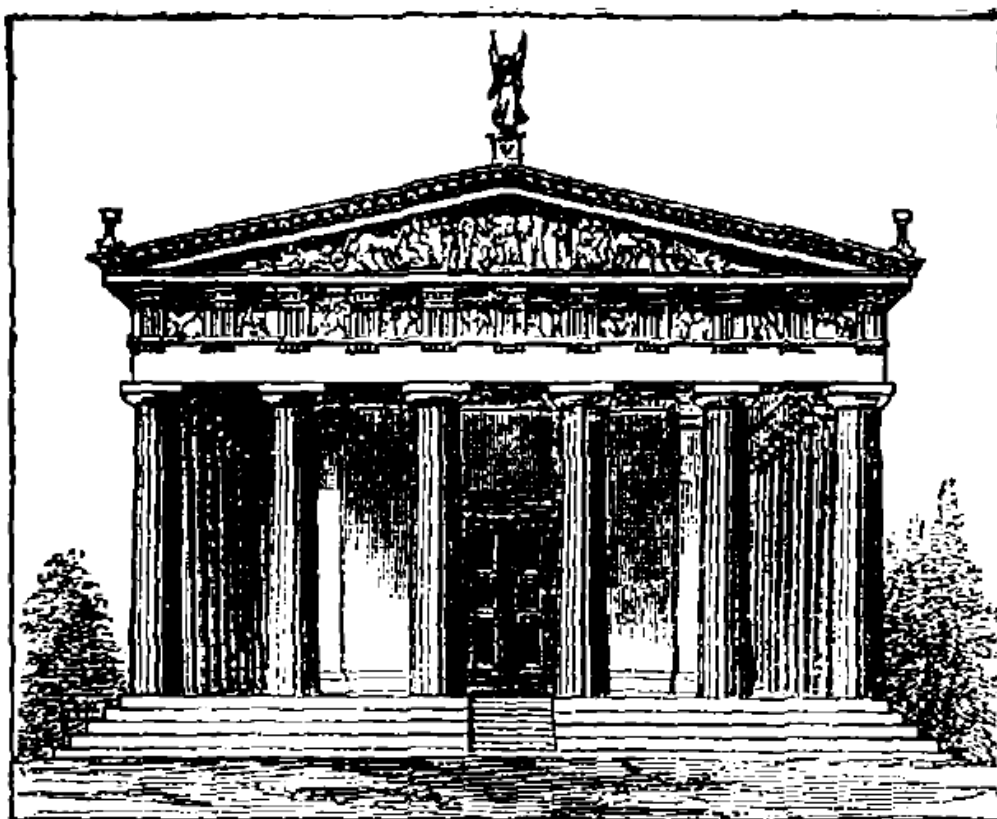
Первым действием невесты при входе в новую обитель было почтение Лару, в уверенности, что он окажет на нее защитное влияние и оградит от зла.

Помимо вышеперечисленных, существовали и общественные Лары, которые охраняли государство, дороги, страну и море. Их храмы всегда были открыты для любого благочестивого верующего, и на их алтарях приносились общественные жертвы во имя благополучия государства или города.

ПЕНАТЫ.

Пенаты были божествами, выбранными каждой семьей, а часто и отдельными ее членами, в качестве особого покровителя. К такому выбору приводили различные причины. Например, если ребенок родился в праздник Весты, считалось, что это божество будет впредь выступать в качестве его особого покровителя. Если юноша обладал большими деловыми талантами, он выбирал Меркурия в качестве божества-покровителя; если же он увлекался музыкой, его богом-покровителем становился Аполлон и так далее. Эти божества стали считаться особыми домашними божествами, их маленькие изображения украшали очаг, и им воздавались почести, подобные тем, что воздавались Ларам.

Так же, как существовали общественные Лары, были и общественные Пенаты, которым римский народ поклонялся в виде двух юношей-воинов, которые в более поздние времена считались идентичными Кастору и Поллуксу. Обычно их изображали верхом на лошадях, с коническими шапками на головах и с длинными копьями в руках.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КУЛЬТЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ И РИМЛЯН.

ХРАМЫ.

В очень далекие времена у греков не было святилищ, предназначенных для общественного поклонения, но они совершали свои обряды под огромным и безграничным пологом небес, в великом храме самой природы. Веря в то, что их божества престол над облаками, благочестивые поклонники, естественно, искали самые высокие точки, чтобы иметь возможность как можно ближе общаться со своими богами; поэтому вершины высоких гор были выбраны для целей поклонения, и чем более возвышенным был ранг и значение божества, к которому обращались, тем более возвышенным было место, выбранное для его или ее поклонения. Но неудобства, связанные с таким способом поклонения, постепенно навели на мысль о возведении сооружений, в которых можно было бы укрыться от непогоды.

Вначале эти сооружения были самой простой формы и без украшений; но когда с развитием цивилизации греки стали богатым и могущественным народом, храмы стали строиться и украшаться с величайшей пышностью и великолепием, талант, труд и богатство щедро тратились на их возведение и украшение; действительно, они были построены так массивно, что некоторые из них в определенной степени устояли перед разрушительным воздействием времени. Особенно в Афинах сохранились многочисленные остатки этих античных зданий. На Акрополе до сих пор можно увидеть, среди прочих памятников древнего искусства, храм Афины-Полиады и храм Тесея, последний из которых является самым цельным древним сооружением в мире. На острове Делос также можно увидеть руины храмов Аполлона и Артемиды, оба из которых находятся в прекрасной сохранности. Эти руины наиболее ценны тем, что достаточно полны, чтобы с их помощью мы могли изучить план и характер первоначального строения.

Среди лакедемонян, однако, мы не находим никаких остатков этих величественных храмов, поскольку закон Ликурга предписывал им служить богам с минимальными затратами. Когда великого законодателя спросили о причине этого предписания, он ответил, что лакедемоняне, будучи бедным народом, в противном случае могли бы полностью воздержаться от выполнения своих религиозных обязанностей, и мудро добавил, что великолепные сооружения и дорогие жертвы не так приятны богам, как истинная набожность и искренняя преданность их поклонников.

Древнейшие храмы, известные нам, выполняли двойную функцию: они не только посвящались служению богам, но и были одновременно памятниками в честь умерших. Так, например, храм Палласа-Афины в башне города Лариссы служил усыпальницей Акрисия, а на Афинском Акрополе покоился прах основателя города Кекропса.

Храм часто посвящался двум или более богам, и всегда строился по образцу, который считался наиболее приемлемым для конкретных божеств, которым он был посвящен; как деревья, птицы и животные всех видов считались священными для определенных божеств, так и почти у каждого бога была своя форма постройки, которая считалась более приемлемой для него, чем любая другая. Так, дорический стиль архитектуры был священен для Зевса, Ареса и Геракла, ионический - для Аполлона, Артемиды и Диониса, а коринфский - для Гестии.

В паперти храма стоял каменный или медный сосуд со святой водой (ее освящали, опуская в нее горящий факел, взятый с алтаря), которой окропляли всех, допущенных к участию в жертвоприношениях. В глубине святилища находилось самое святое место, в которое не разрешалось входить никому, кроме священников.

Загородные храмы обычно были окружены рощами деревьев. Уединение этих тенистых убежищ, естественно, должно было внушать поклоняющимся благоговение и трепет, к тому же восхитительная тень и прохлада, которую давали высокие лиственные деревья, особенно полезны в жарких странах. И действительно, этот обычай строить храмы в рощах стал настолько распространенным, что все места, предназначенные для священных целей, даже там, где не было деревьев, назывались рощами. То, что эта практика должна иметь весьма отдаленную древность, доказывает библейское предписание, целью которого было отделить евреев от всех идолопоклоннических практик: "Не сажай себе рощи из деревьев близ жертвенника Господа, Бога твоего".

СТАТУИ.

Греки поклонялись своим богам без каких-либо их видимых изображений до времен Хекропса. Самые древние из этих изображений состояли из квадратных каменных блоков, на которых было выгравировано имя божества, предназначенного для изображения. Первые попытки скульптуры представляли собой грубые колоды, с головой на одном конце и бесформенным туловищем на другом, слегка сужающимся к ногам, которые, однако, не были разделены, конечности никак не определялись. Но художники более поздних времен посвятили весь свой гений успешному созданию высочайших идеалов своих богов, некоторые из которых сохранились до наших дней и считаются образцами чистейшего искусства.

На пьедестале в центре здания стояла статуя божества, которому был посвящен храм, окруженная изображениями других богов, все они были огорожены перилами.

АЛТАРЬ.

Алтарь в греческом храме, стоявший в центре здания перед статуей главенствующего божества, обычно имел круглую форму и был построен из камня. На нем было принято выгравировать имя или отличительный символ божества, которому он был посвящен; алтарь считался настолько священным, что если какой-нибудь злоумышленник бежал к нему, его жизнь была в безопасности от преследователей, а заставить его покинуть это убежище считалось одним из величайших святотатств.

Древнейшие алтари украшались рогами, которые в прежние времена были эмблемами власти и достоинства, поскольку богатство, а следовательно, и значимость, у большинства первобытных народов заключались в стадах и отарах.

Помимо тех, что воздвигались в местах общественного поклонения, алтари часто ставились в рощах, на дорогах или на рынках городов.

Боги нижнего мира вообще не имели алтарей: для приема крови жертв, приносимых им, выкапывались рвы или траншеи.

ЖРЕЦЫ.

В древности жрецы были выделены в особую социальную касту и отличались не только священническим облачением, но и благочестием, мудростью и непорочной жизнью. Они были избранными посредниками между богами и людьми, возносили молитвы и приносили жертвы от имени народа, который они также наставляли, какие обеты, дары и подношения будут наиболее приемлемы для богов.

У каждого божества был свой орден жрецов, посвятивших себя его поклонению, и в каждом месте назначался верховный жрец, в обязанности которого входило руководить остальными членами своего ордена, а также совершать более священные обряды и религиозные обряды.

Жрецам и жрицам разрешалось жениться, но не во второй раз; некоторые, однако, добровольно принимали безбрачную жизнь.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ.

Несомненно, чувство благодарности богам за их заботу и изобилие, которым они, как считалось, благословляли человечество, побуждало людей всех народов и во всех странах испытывать желание принести в жертву своим божествам какую-то часть даров, столь щедро на них возложенных.

У греков жертвоприношения были разных видов. Они состояли *из добровольных жертв, умиловительных жертв* и т. д.

Свободные жертвы были благодарностью за полученные блага и обычно состояли из первых плодов с полей или лучших овец и стад, которые должны были быть без пятен и порока.

Умиловительные жертвы приносились с целью умиротворения гнева богов.

Помимо перечисленных выше, жертвы приносились либо для того, чтобы добиться успеха в предстоящем предприятии, либо во исполнение обета, либо по велению оракула.

Каждое жертвоприношение сопровождалось солью, а также возлиянием, которое обычно состояло из вина, причем чаша всегда была наполнена до краев, что указывало на то, что жертва приносилась без излишеств. При жертвоприношении inferнальным богам чаша с возлиянием наполнялась кровью.

Животные, приносимые в жертву олимпийским божествам, были белыми, а богам нижнего мира - черными. Когда человек приносил специальную жертву для себя или своей семьи, она соответствовала роду его занятий; так, пастух приносил овцу, виноградарь - виноград и так далее. Но в случае общественных жертвоприношений всегда учитывалась предполагаемая индивидуальность божества. Например, Деметре приносили свиноматку, потому что это животное склонно вырывать с корнем зерно; Дионису - козу, потому что она губительна для виноградарей, и так далее.

Ценность подношений во многом зависела от положения человека; считалось, что богатый человек презирает богов, принося в жертву убогое подношение, в то время как от бедного человека принималось самое незначительное подношение.

Гекатомбы состояли из ста животных и приносились целыми общинами или богатыми людьми, которые либо желали, либо получали какую-то особую милость от богов.

Когда приносили жертву, на алтаре разжигали огонь, в который наливали вино и ладан, чтобы усилить пламя. В древние времена жертву клали на алтарь и сжигали целиком, но после Прометея в жертву приносили только части плеч, бедер, внутренностей и т. д., а остальное становилось достоянием жрецов.

Жрецы носили корону, состоящую из листьев дерева, священного для божества, к которому они обращались. Так, при жертвоприношении Аполлону короны были из лавра, а при

жертвоприношении Гераклу - из тополя. В более поздний период эта практика ношения корон была принята широкой публикой на банкетах и других празднествах.

В особо торжественных случаях рога жертвы покрывались золотом, а алтари украшались цветами и священными травами.

Жертвоприношения проводились следующим образом: все было приготовлено, соляная лепешка, жертвенный нож и короны помещались в небольшую корзину, которую несла святилище молодая дева, после чего жертва вносилась в храм, часто под музыкальное сопровождение. Если животное было небольшим, его подгоняли к алтарю на свободе, если крупным - вели за собой на веревке длиной , чтобы показать, что это не невольная жертва.

Когда все были в сборе, священник, обойдя в торжественном состоянии вокруг алтаря, окроплял его смесью муки и святой воды, после чего также окроплял собравшихся верующих и призывал их присоединиться к нему в молитве. По окончании службы священник сначала вкушал возлияние, а затем, побудив прихожан сделать то же самое, выливал остаток между рогами жертвы, после чего на алтарь рассыпали ладан, а часть муки и воды выливали на животное, которое затем убивали. Если жертва по какой-то случайности избегала удара или становилась беспокойной, это считалось дурным предзнаменованием; если же, напротив, она умирала без борьбы, это считалось благоприятным.

При жертвоприношениях аэриальным божествам добавлялась музыка, вокруг алтаря исполнялись танцы и пелись священные гимны. Эти гимны обычно сочинялись в честь богов и содержали рассказ об их знаменитых деяниях, их милости и благодеяниях, а также о дарах, которыми они одарили человечество. В заключение богов просили о продолжении их благосклонности, а по окончании службы устраивали пир.

ОРАКУЛЫ.

Желание проникнуть за темную завесу будущего и тем самым по возможности предотвратить грозящую опасность одолевало человечество во все века. Пророческие знания греки искали в устах оракулов, чьи предсказания толковались народу жрецами, специально назначенными для этой цели.

Самым известным из них был оракул Аполлона в Дельфах, который пользовался всеобщей славой во всем мире. Люди стекались издалека, чтобы посоветоваться с этим удивительным глашатаем богов, для чего специально отводился один месяц в году.

Жрица, произносившая оракулы, называлась Пифией, в честь змея Пифона, убитого Аполлоном. Искупавшись в водах касталийского источника, жрецы вводили ее в храм и усаживали на трехногий табурет или стол, называемый треножником, который ставили над устьем пещеры, откуда исходили сернистые пары. Здесь на нее постепенно оказывалось удивительное воздействие, и она впадала в экстатическое состояние, в котором произносила дикие и необычные фразы, считавшиеся изречениями самого Аполлона; жрецы толковали их народу, но в большинстве случаев так двусмысленно, что исполнение предсказания было нелегко оспорить. Во время церемонии облака благовоний наполняли храм и скрывали жрицу от глаз непосвященных, а по ее завершении ее в обморочном состоянии вновь препровождали в ее келью.

Ярким примером неоднозначности оракульных предсказаний является следующий случай: богатый лидийский царь Крёс, прежде чем отправиться на войну с персидским царем Киросом,

обратился к оракулу с вопросом о вероятном успехе экспедиции. Ему ответили, что если он переправится через определенную реку, то разрушит великую империю. Истолковав ответ как благоприятный для своего замысла, Крёс переплыл реку и столкнулся с персидским царем, которого полностью разгромил, а его собственная империя была разрушена, и предсказание оракула, как говорят, исполнилось.

Прорицатели (авгуры).

Помимо выражения воли богов с помощью оракулов, греки верили, что некоторые люди, называемые прорицателями, наделены способностью предсказывать будущие события по снам, по полету птиц, по внутренностям жертвенных животных, даже по направлению пламени и дыма от алтаря и т. д.

АВГУРЫ.

Римские прорицатели назывались авгурами и играли важную роль в истории римлян, так как ни одно предприятие не предпринималось без предварительной консультации с ними относительно его конечного успеха.

ФЕСТИВАЛИ.

Фестивали учреждались как сезоны отдыха, ликования и благодарения, а также как годовщины в память о событиях государственной важности. Самые древние праздники проводились после сбора урожая или винограда и отмечались ликованием и весельем, длившимися много дней, в течение которых первые плоды с полей приносились в жертву богам, сопровождаемые молитвами и благодарственными молебнами.

Праздники, устраиваемые в городах в честь особых божеств или в память о конкретных событиях, проходили с тщательно продуманным церемониалом. На этих праздниках были великолепные процессии, игры, гонки на колесницах и т. д., а также часто устраивались драматические представления, представляющие отдельные эпизоды из жизни богов и героев.

Мы приводим несколько наиболее интересных греческих и римских праздников.

ГРЕЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ.

ЭЛЕВСИНСКИЕ МИСТЕРИИ.

Одним из самых древних и важных праздников, отмечавшихся греками, были Элевсинские мистерии, которые праздновались в честь Деметры и Персефоны. Название произошло от Элевсиса, города в Аттике, где мистерии впервые были представлены самой богиней. Они делились на Большие и Малые мистерии и, по общему мнению, проводились каждые пять лет. Большие, которые праздновались в честь Деметры и длились девять дней, проводились осенью; Малые, посвященные Персефоне (которую на этих праздниках ласково называли Корой, или девой), проходили весной.

Предполагается, что тайны, которым посвящаемых обучали жрецы - толкователи мистерий, - заключались в моральном смысле, проясненном из мифов о Деметре и Персефоне; но самой важной верой, которую прививали, была доктрина бессмертия души. То, что преподаваемые уроки носили высочайший моральный характер, признается всеми. "Души тех, кто

участвовал в них, были наполнены самыми сладкими надеждами как на этот, так и на будущий мир"; среди афинян было принято говорить: "В мистериях никто не печалится".

Посвящение в эти торжественные обряды (которое изначально было исключительной привилегией афинян) сопровождалось внушающими благоговение церемониями, а секретность предписывалась настолько строго, что ее нарушение каралось смертью. По завершении посвящения происходили великие ликования, устраивались гонки на колесницах, борцовские поединки и т. д., приносились торжественные жертвы.

Посвящение в Малые мистерии служило подготовкой к Большим.

ФЕСМОФОРΙΑ.

Тесмофория - еще один праздник, проводившийся в честь Деметры, которая была покровительницей брака и социальных институтов, возникших в результате распространения сельского хозяйства.

Этот праздник отмечали исключительно женщины.

ДИОНИСИЯ.

Веселый весенний праздник в честь Диониса проводился в марте и длился несколько дней.

Этот праздник, называемый Большой Дионисией, с особой пышностью отмечался в Афинах, куда съезжались со всех концов света, чтобы принять участие в церемониях. Город был нарядно украшен, дома увешаны листьями плюща, по улицам ходили толпы людей, все носило свои праздничные одежды, а вино было в свободном доступе.

В процессиях, которые проходили во время этих праздников, несли статую Диониса, а мужчины и женщины, увенчанные плющом и несущие тирсы, были одеты во всевозможные гротескные костюмы, играли на барабанах, трубах, флейтах, цимбалах и т. д. Некоторые, изображавшие Силена, скакали на ослах, другие в оленьих шкурах были похожи на Пана или сатиров, и вся толпа пела пеаны в честь бога вина. Проводились публичные представления, игры и спортивные состязания, и весь город был полон веселья.

Дополнительный интерес этим праздникам придавал обычай представлять публике новые комедии и трагедии, на которых устраивались представления, а за те, что вызывали наибольшее восхищение, вручались призы.

Малые Дионисии - это старинные праздники, которые отмечались в сельской местности в ноябре и характеризовались пьянством, пиршествами и всевозможным весельем.

С некоторыми праздниками в честь Диониса были связаны определенные мистические обряды, в которые посвящались только женщины, называемые Менадами или Вакханками. Одеты в оленьи шкуры, они собирались ночью на склонах гор, одни несли пылающие факелы, другие - тирсы, и все были воодушевлены религиозным энтузиазмом и неистовством. Они кричали, хлопали в ладоши, дико танцевали и доводили себя до такой степени возбуждения и ярости, что в безумном исступлении разрывали на части животное, принесенное в жертву Дионису.

Под названием вакханалии эти мистические обряды были введены в Риме, где в них разрешалось участвовать и мужчинам; но они сопровождались такими страшными эксцессами, что государственные власти в конце концов вмешались и запретили их.

ПАНАФИНЕЯ.

Панафинеи - знаменитый праздник, который отмечался в Афинах в честь Афины-Полии, покровительницы государства. Существовало два праздника с таким названием - Малая и Большая Панафинеи. Первый проводился ежегодно, а второй, длившийся несколько дней, отмечался каждый четвертый год.

Для Большого Панафинея афинские девы специально ткали расшитое золотом одеяние, называемое Пеплом, на котором изображалась победа, одержанная Афиной над гигантами. Это одеяние подвешивалось к мачте корабля, стоявшего за городом, и во время праздника, который характеризовался грандиозным шествием, корабль (с Пеплом на мачте) двигался вперед с помощью невидимых механизмов и составлял самую заметную часть зрелища. В шествии принимало участие все население с оливковыми ветвями в руках, и под музыку и ликование эта грандиозная процессия направлялась в храм Афины-Полии, где Пеплус был возложен на статую богини.

На этом празднике вслух декламировались поэмы Гомера, а поэты представляли публике свои собственные произведения. Проводились музыкальные состязания, пешие и конные скачки, борцовские поединки, а мальчики в доспехах исполняли танцы.

Людям, заслужившим добрую славу в своей стране, на празднике вручали золотую корону, а имя отличившегося публично объявлял глашатай.

Победители в скачках и атлетических играх получали в качестве приза вазу с маслом, которое, как предполагалось, добывалось из плодов священного оливкового дерева Афины.

ДАФНЕФОРΙΑ.

Дафнефория отмечалась в Фивах в честь Аполлона каждый девятый год.

Отличительной чертой этого праздника была процессия к храму Аполлона, в которой молодой жрец (Дафнефор) благородного происхождения, великолепно одетый и в золотой короне, шел впереди юноши, несущего эмблематическое изображение солнца, луны, звезд и дней года, а за ним следовали прекрасные девы, несущие лавровые ветви и поющие гимны в честь бога.

РИМСКИЕ ПРАЗДНИКИ.

САТУРНАЛИИ.

Сатурналии, национальный праздник, проводившийся в декабре в честь Сатурна, отмечался после сбора урожая и длился несколько дней.

Это было время всеобщего ликования, прекращения труда и веселья. У школьников были каникулы, друзья посылали друг другу подарки, суды были закрыты, и никакие дела не велись.

Толпы людей из окрестностей стекались в Рим на этот праздник, одетые во всевозможные маскарадные костюмы; розыгрыши раздавались и принимались с максимальным юмором, крики ликования наполняли воздух, все сословия предавались наслаждению, и безудержное веселье царило повсюду. Социальные различия на время приостанавливались или даже отменялись; и дух этого праздника был настолько проникновенным, что хозяева ждали своих рабов на банкетах, которые они для них устраивали; рабы в этих случаях одевались в одежду своих хозяев.

Не вызывает сомнений, что современный карнавал является продолжением древних Сатурналий.

ЦЕРЕАЛИЯ.

Этот праздник отмечался в честь Цереры. Он проводился исключительно женщинами, которые, одетые в белые одежды, бродили по городу с факелами в руках, чтобы изобразить поиски богиней своей дочери Прозерпины.

Во время этого праздника в Цирке Максимуса проводились игры, на которые не допускались только одетые в белое.

ВЕСТАЛИЯ.

Весталия - праздник в честь Весты, который проводился 9 июня и отмечался исключительно женщинами, которые босиком шли в процессии к храму богини.

Жрицы Весты, называемые весталками или вестальными девами, играли заметную роль в этих празднествах. Их было шесть, и выбирались они в возрасте от шести до десяти лет из самых знатных семей Рима. Срок их полномочий составлял тридцать лет. В течение первых десяти лет их посвящали в религиозные обязанности, в течение вторых десяти они исполняли их, а в течение третьих - наставляли послушников. Их главной обязанностью было следить за вечно горящим огнем на алтаре Весты, угасание которого рассматривалось как национальное бедствие зловещего значения.

Им оказывались большие почести и привилегии; для них отводились лучшие места на всех публичных зрелищах, и даже консулы и преторы уступали им дорогу. Если они встречали преступника на пути к казни, то имели право помиловать его, если было доказано, что встреча была случайной.

Весталки давали обет целомудрия, нарушение которого каралось страшным наказанием - погребением заживо.

ЧАСТЬ II. ЛЕГЕНДЫ.

КАДМУС.

Легенда об основании Фив гласит следующее.

После похищения Зевсом его дочери Европы Агенор, царь Финикии, не в силах примириться с ее потерей, отправил своего сына Кадма на ее поиски, желая, чтобы тот не возвращался без сестры.

В течение многих лет Кадм вел поиски по разным странам, но безуспешно. Не решаясь вернуться домой без нее, он обратился к оракулу Аполлона в Дельфах, и тот ответил, что он должен отказаться от своей задачи и взять на себя новую обязанность - основать город, место которого ему укажет телица, никогда не носившая ярмо, и которая ляжет на том месте, где будет построен город.

Едва Кадм вышел из священного купели, как заметил, что перед ним медленно идет телица, на шее которой не было никаких следов рабства. Он шел за ней на значительном расстоянии, пока, наконец, на месте, где впоследствии стояли Фивы, она не подняла взгляд к небу и, тихонько мыча, не улеглась в длинную траву. Благодарный за этот знак божественной благосклонности, Кадм решил принести животное в жертву и отправил своих последователей за водой для возлияния из соседнего источника. Этот источник, священный для Ареса, находился в лесу и охранялся свирепым драконом, который при приближении сторонников Кадма внезапно набросился на них и убил.

Подождав некоторое время возвращения своих слуг, Кадм проявил нетерпение и, поспешно вооружившись копьем и копьем, отправился на их поиски. Когда он добрался до места, его взору предстали изувеченные останки его несчастных последователей, а рядом с ними - страшное чудовище, залитое кровью своих жертв. Схватив огромный камень, герой со всей силы швырнул его в дракона, но, защищенный его прочной черной кожей и стальной чешуей, как почтовым плащом, он остался невредим. Теперь Кадм попробовал свое копье, и с еще большим успехом: оно пронзило бок чудовища, которое, взбешенное болью, бросилось на своего противника, но Кадм, отпрыгнув в сторону, сумел закрепить острие копья в его пасти, и этот последний удар положил конец схватке.

Пока Кадм стоял и смотрел на своего побежденного врага, ему явилась Паллас-Афина и велела посеять зубы мертвого дракона в землю. Он повиновался, и из борозд появилась группа вооруженных людей, которые тут же начали сражаться друг с другом, пока не были убиты все, кроме пятерых. Последние оставшиеся в живых воины заключили мир между собой, и именно с их помощью Кадм построил знаменитый город Фивы. В последующие времена самые знатные фиванские семьи с гордостью заявляли о своем происхождении от этих могучих земнородных воинов.

Арес пришел в ярость, узнав, что Кадм убил своего дракона, и убил бы его, если бы не вмешался Зевс, побудивший его смягчить наказание до рабства сроком на восемь лет. По истечении этого срока бог войны примирился с Кадмом и в знак прощения отдал ему в жены руку своей дочери Гармонии. Их бракосочетание было почти таким же торжественным, как у Пелея и Фетиды. Все боги почтили их своим присутствием, преподнесли богатые дары и поздравления. Сам Кадм подарил своей прекрасной невесте великолепное ожерелье работы Гефеста, которое, однако, после смерти Гармонии всегда оказывалось роковым для его обладательницы.

Детьми Кадма и Гармонии были один сын, Полидор, и четыре дочери, Автоноя, Ино, Семела и Агава.

Долгие годы основатель Фив счастливо царствовал, но в конце концов против него был составлен заговор, и он был лишен трона своим внуком Пентеем. В сопровождении верной

жены Гармонии он удалился в Иллирию, а после смерти Зевс превратил их обоих в змей и перенес в Элизиум.

ПЕРСЕЙ.

Персей, один из самых известных легендарных героев древности, был сыном Зевса и Данаи, дочери Акрисия, царя Аргоса.

Оракул предсказал Акрисию, что сын Данаи станет причиной его смерти, и он заточил ее в медную башню, чтобы уберечь от мира. Однако Зевс спустился через крышу башни в виде золотого дождя, и прекрасная Даная стала его невестой.

Четыре года Акрисий оставался в неведении об этом союзе, но однажды вечером, проходя мимо медной палаты, он услышал доносящийся изнутри крик маленького ребенка, который и стал причиной открытия брака его дочери с Зевсом. Разгневанный тем, что все его меры предосторожности оказались безрезультатными, Акрисий приказал положить мать и ребенка в сундук и бросить в море.

Но Зевс не хотел, чтобы они погибли. Он приказал Посейдону успокоить бурные воды, и сундук благополучно доплыл до острова Серифа. Диктис, брат Полидекта, царя острова, рыбачил на берегу моря, когда увидел сундук на мели; сжалившись над беспомощным состоянием его несчастных обитателей, он привел их во дворец царя, где с ними обошлись с величайшей добротой.

В конце концов Полидект соединился с Данаей, и дал Персею образование, подобающее герою. Когда он увидел, что его пасынок превратился в благородного и мужественного юношу, он постарался внушить ему желание прославить себя совершением какого-нибудь великого и героического поступка, и после зрелого размышления было решено, что наибольшую славу ему принесет убийство Медузы Горгоны.

Для успешного осуществления задуманного ему необходимо было иметь пару крылатых сандалий, волшебный кошелек и шлем Аида, который делал владельца невидимым, - все это хранилось у нимф, место обитания которых было известно только геральтам. Персей отправился в поход и, ведомый Гермесом и Паллас-Афиной, после долгого путешествия прибыл в далекий край, на границы Океана, где жили Грæ, дочери Форкиса и Кето. Он сразу же обратился к ним за необходимой информацией, а когда они отказались ее предоставить, лишил их единственного глаза и зуба, которые вернул им только тогда, когда они дали ему полные указания относительно его маршрута. Затем он отправился в обитель нимф, у которых получил предметы, необходимые для его цели.

Вооружившись волшебным шлемом и кошельком, а также серпом, подаренным Гермесом, он прикрепил к ногам крылатые сандалии и полетел в обитель горгон, которых застал крепко спящими. Предупрежденный своими небесными наставниками, что тот, кто взглянет на этих странных сестер, будет превращен в камень, Персей встал перед спящими с отвращенным лицом и запечатлел на своем ярком металлическом щите их тройное изображение. Затем, ведомый Паллас-Афиной, он отрубил голову Медузы, которую положил в свой кошелек. Не успел он это сделать, как из безголового туловища появился крылатый конь Пегас и Хрисаор, отец крылатого великана Гериона. Теперь он поспешил скрыться от преследования двух оставшихся в живых сестер, которые, пробудившись от сна, с нетерпением бросились мстить за смерть сестры.

Невидимый шлем и крылатые сандалии оказались ему как нельзя кстати: первый скрывал его от глаз горгонов, а вторые стремительно несли его по суше и морю, далеко от преследователей. Когда он пролетал над горящими равнинами Ливии, капли крови с головы Медузы просочились сквозь кошелек и, упав на раскаленный песок, породили выводок разноцветных змей, которые распространились по всей стране.

Персей продолжал свой полет, пока не достиг царства Атласа, у которого попросил отдыха и убежища. Но поскольку этот царь владел ценным фруктовым садом, в котором каждое дерево давало золотые плоды, он опасался, как бы убийца Медузы не уничтожил охранявшего его дракона и не лишил его сокровищ. Поэтому он отказал герою в гостеприимстве, и тогда Персей, разгневанный таким грубым отказом, достал из кошелька голову Медузы и, поднеся ее к царю, превратил его в каменистую гору. Борода и волосы превратились в лес, плечи, руки и конечности - в огромные скалы, а голова выросла в скалистую вершину, уходящую в облака.

Затем Персей возобновил свои странствия. Его крылатые сандалии несли его через пустыни и горы, пока он не прибыл в Эфиопию, царство царя Кефея. Здесь он обнаружил, что страна затоплена катастрофическими наводнениями, города и деревни разрушены, повсюду видны следы запустения и разорения. На выступающем утесе недалеко от берега он увидел прекрасную деву, прикованную к скале. Это была Андромеда, царская дочь. Ее мать Кассиопея похвасталась, что ее красота превосходит красоту nereид, и разгневанные морские нимфы обратились к Посейдону с просьбой отомстить за обиду, после чего морской бог опустошил страну страшным наводнением, которое принесло с собой огромное чудовище, пожиравшее все, что попадалось ему на пути.

В своем бедственном положении несчастные эфиопы обратились к оракулу Юпитера-Аммона в Ливийской пустыне и получили ответ, что спасти страну и народ можно только принеся в жертву чудовищу царскую дочь.

Цефей, нежно привязанный к своему ребенку, сначала отказался выслушать это страшное предложение; но, преодоленный молитвами и уговорами своих несчастных подданных, отец с разбитым сердцем отдал свое дитя ради благополучия страны. Андромеду приковали к скале на берегу моря, чтобы она стала добычей чудовища, а ее несчастные родители оплакивали ее печальную судьбу на берегу.

Узнав о смысле этой трагической сцены, Персей предложил Цефею убить дракона при условии, что прекрасная жертва станет его невестой. Обрадованный перспективой освобождения Андромеды, царь с радостью согласился, и Персей поспешил к скале, чтобы возвестить трепещущей деве слова надежды и утешения. Затем, вновь надев шлем Аида, он поднялся в воздух и стал ждать приближения чудовища.

Вскоре море разверзлось, и над волнами поднялась акуля голова гигантского чудовища глубин. Яростно размахивая хвостом из стороны в сторону, он прыгнул вперед, чтобы схватить свою жертву; но галантный герой, улучив удобный момент, внезапно нырнул вниз, и, достав из кошелька голову Медузы, держал ее перед глазами дракона, чье отвратительное тело постепенно превратилось в огромную черную скалу, которая навсегда осталась молчаливым свидетелем чудесного избавления Андромеды. Затем Персей привел деву к ее теперь уже счастливым родителям, которые, желая выразить свою благодарность ее избавителю, приказали немедленно готовиться к брачному пиру. Но юному герою не суждено было унести свою прекрасную невесту без боя: в разгар пира Финей, брат царя, с которым Андромеда была обручена ранее, вернулся, чтобы потребовать свою невесту. В сопровождении отряда вооруженных воинов он ворвался в зал, и между соперниками

произошла отчаянная схватка, которая могла бы закончиться для Персея фатально, если бы он вдруг не вспомнил о голове Медузы. Призвав друзей отвернуться, он достал ее из кошелька и протянул Финею и его грозному телохранителю, после чего все они застыли как каменные.

Персей покинул эфиопского царя и в сопровождении своей прекрасной невесты вернулся в Сериф, где состоялась радостная встреча Данаи и ее сына. Затем он отправил гонца к своему

деду, сообщив, что намерен вернуться в Аргос; но Акрисий, опасаясь исполнения прорицания, бежал за защитой к своему другу Тевтемию, царю Лариссы. Желая склонить престарелого монарха к возвращению в Аргос, Персей последовал за ним. Но тут произошел странный случай. Участвуя в погребальных играх, устроенных в честь отца царя, Персей неудачным броском диска случайно задел своего деда и тем самым стал невинной причиной его смерти.

С должной торжественностью совершив обряд погребения Акрисия, Персей вернулся в Аргос, но, не желая занимать трон того, чья смерть стала причиной его смерти, он обменялся царствами с Мегапентесом, царем Тирина, и со временем основал города Микены и Мидею.

Голову Медузы он подарил своей божественной покровительнице Паллас-Афине, которая поместила ее в центр своего щита.

От Персея и Андромеды происходило множество великих героев, в первую очередь Геракл, чья мать, Алкмена, была их внучкой.

Героические почести Персею воздавались не только Аргосе, но и в Афинах и на острове Серифа.

ИОН.

Ион был сыном Креусы (прекрасной дочери Эрехтея, афинского царя) и бога солнца Феба-Аполлона, с которым она сочеталась без ведома отца.

Опасаясь гнева Эрехтея, Креуса положила новорожденного младенца в маленькую плетеную корзинку, повесила ему на шею несколько золотых амулетов, призвала на него защиту богов и спрятала в одинокой пещере. Аполлон, пожалев покинутое дитя, послал Гермеса отнести его в Дельфы, где тот положил своего подопечного на ступени храма. На следующее утро дельфийская жрица обнаружила младенца и была настолько очарована его привлекательной внешностью, что приняла его как родного сына. Добрая приемная мать заботливо ухаживала за младенцем, воспитывала его и приучала к служению в храме, где ему поручались некоторые второстепенные обязанности по обслуживанию священного сооружения.

А теперь вернемся к Креусу. Во время войны с эвбейцами, в которой последние потерпели значительное поражение, Ксуф, сын Эола, очень отличился на стороне афинян, и в награду за ценные услуги ему была отдана в жены рука Креусы, царской дочери. Однако их союз не был благословлен детьми, и так как это было источником большого горя для них обоих, они отправились в Дельфы, чтобы посоветоваться с оракулом. Ответ гласил, что Ксуф должен считать своим сыном первого человека, который встретится ему при выходе из святилища. Так и случилось, первым его встретил Ион, молодой страж храма, и, увидев прекрасного юношу, Ксуф с радостью приветствовал его как своего сына, заявив, что боги послали его, чтобы он стал благословением и утешением для его старости. Однако Креуса, решившая, что юноша - отпрыск тайного брака ее мужа, была полна подозрений и ревности; когда старый слуга, заметив ее горе, умолял утешить ее, уверяя, что причина ее бедствия должна быть быстро устранена.

Когда по случаю публичного усыновления сына Ксуф устроил грандиозный пир, старый слуга Креусы ухитрился подмешать в вино ничего не подозревающего Иона сильный яд. Но юноша, следуя благочестивому обычаю древних, возносить возлияния богам перед трапезой, вылил на землю часть вина, прежде чем поднести его к губам, как вдруг, словно чудо, в пиршественный зал влетел голубь и глотнул вина из возлияния, после чего бедное

маленькое существо начало дрожать всеми конечностями и через несколько мгновений скончалось.

Подозрения Иона сразу же пали на услужливого слугу Креусы, который с таким вниманием наполнил его чашу. Он с силой схватил старика и обвинил его в убийственных намерениях. Неподготовленный к такому внезапному нападению, тот признал свою вину, но указал на жену Ксута как на зачинщика преступления. Ион уже собирался отомстить Креусе, когда, благодаря божественному вмешательству Аполлона, его приемной матери, на сцену вышла дельфийская жрица и объяснила истинные отношения, существовавшие между Креусой и Ионом. Чтобы развеять все сомнения, она показала амулеты, которые нашла на шее младенца, а также плетеную корзину, в которой его доставили в Дельфы.

Теперь мать и сын примирились друг с другом, и Креуса открыла Иону тайну его божественного происхождения. Дельфийская жрица предсказала, что он станет отцом великого народа, названного в его честь ионийцами, а также что у Ксута и Креусы родится сын Дорус, который станет родоначальником дорийского народа; оба предсказания в свое время подтвердились.

Дедал и Икар.

Дейдал, потомок Эрехтея, был афинским архитектором, скульптором и механиком. Он был первым, кто ввел искусство скульптуры в его высшее развитие, поскольку до его времени статуи были просто грубыми изображениями, с совершенно неопределенными конечностями.

Но как ни велик был его гений, еще больше было его тщеславие, и он не терпел соперников. Теперь его племянник и ученик Талус проявил большой талант, изобретя пилу и компас, и Дедал, опасаясь, что тот затмит его собственную славу, тайно убил его, сбросив с цитадели Палласа-Афины. Убийство было раскрыто, Дейдала вызвали в суд Ареопага и приговорили к смерти, но он бежал на остров Крит, где был принят царем Миносом достойно его великой славы.

Дейдал построил для царя всемирно известный лабиринт - огромное здание, полное запутанных ходов, пересекающихся друг с другом таким образом, что даже сам Дейдал, как говорят, однажды чуть не заблудился в нем; именно в этом здании царь поместил Минотавра, чудовище с головой и плечами быка и телом человека.

Со временем великий художник устал от своего долгого изгнания, тем более что царь под видом дружбы держал его почти в плену. Поэтому он решил совершить побег и для этого изобретательно придумал крылья для себя и своего маленького сына Икара, которого он старательно обучал ими пользоваться. Дождавшись благоприятного случая, отец и сын отправились в полет и были уже на подходе, когда Икар, обрадованный новым ощущением, совсем забыл о неоднократно повторенном отцом запрете не приближаться к солнцу. В результате воск, на котором были закреплены его крылья, растаял, и он упал в море и утонул. Тело несчастного Икара выбросило на берег приливом, и он был похоронен убитым горем отцом на острове, который он назвал в честь сына Икарией.

После этого печального события Дейдал на крыльях перелетел на остров Сицилия, где его радушно принял царь Кокалус, для которого он построил несколько важных общественных сооружений. Но не успел Минос получить известие о том, что его великий архитектор нашел убежище у Кокалуса, как он приплыл на Сицилию с большим войском и отправил к сицилийскому царю гонцов с требованием выдать гостя. Кокалус притворился послушным и

пригласил Миноса в свой дворец, где его вероломно предали смерти в теплой ванне. Тело своего царя критяне привезли в Агригент, где похоронили с большой пышностью, а над его могилой возвели храм Афродиты.

Остаток жизни Дейдала прошел в спокойствии на острове Сицилия, где он занимался строительством различных прекрасных произведений искусства.

АРГОНАВТЫ.

Эсон, царь Иолка, был вынужден бежать из своих владений, которые узурпировал его младший брат Пелий, и с трудом сумел спасти жизнь своего юного сына Ясона, которому в то время было всего десять лет. Он поручил его заботам кентавра Хирона, который тщательно обучал его вместе с другими благородными юношами, которые, как и он сам, впоследствии прославились своей храбростью и героическими подвигами. В течение десяти лет Ясон оставался в пещере кентавра, который обучал его всем полезным и воинским искусствам. Но по мере приближения к зрелому возрасту его охватило неукротимое желание вернуть себе отцовское наследство. Поэтому он расстался со своим добрым другом и наставником и отправился в Иолк, чтобы потребовать у своего дяди Пелиаса царство, которое тот так несправедливо узурпировал.

По пути он подошел к широкой и пенящейся реке, на берегу которой увидел старуху, умолявшую его помочь ей переправиться. Сначала он колебался, понимая, что даже в одиночку ему будет нелегко справиться со свирепым потоком, но, сжалившись над несчастной, поднял ее на руки и с большим трудом переправил на противоположный берег. Но как только ее ноги коснулись земли, она превратилась в прекрасную женщину, которая, ласково взглянув на растерянного юношу, сообщила ему, что она - богиня Гера и что отныне она будет направлять и защищать его на протяжении всей его карьеры. Затем она исчезла, и Ясон, преисполненный надежды и мужества от этого божественного проявления, продолжил свой путь. При переходе через реку он заметил, что потерял одну из своих сандалий, но так как ее нельзя было вернуть, он был вынужден продолжить путь без нее.

Прибыв в Иолк, он застал своего дядю на рыночной площади, приносящего публичную жертву Посейдону. Когда царь закончил жертвоприношение, его взгляд упал на выдающегося незнакомца, чья мужественная красота и героическая осанка уже привлекли внимание его народа. Заметив, что одна нога у него не обута, он вспомнил о прорицании, которое предвещало ему потерю царства человеком, носящим одну сандалию. Однако он скрыл свои опасения, любезно побеседовал с юношей, выведал у него его имя и поручение. Затем, притворившись, что очень доволен племянником, Пелий роскошно развлекал его пять дней, в течение которых все было в праздности и ликовании. На шестой день Ясон предстал перед своим дядей и с мужественной твердостью потребовал от него трон и царство, которые принадлежали ему по праву. Пелий, скрывая свои истинные чувства, с улыбкой согласился удовлетворить его просьбу при условии, что взамен Ясон предпримет для него экспедицию, которую его преклонный возраст не позволял ему совершить самому. Он сообщил племяннику, что тень Фрикса явилась ему во сне и умоляла привезти из Колхиды его бранные останки и Золотое руно, и добавил, что если Ясону удастся добыть для него эти священные реликвии, то трон, царство и скипетр будут принадлежать ему.

ИСТОРИЯ ЗОЛОТОГО РУНА.

Атамас, царь Беотии, женился на Нефеле, облачной нимфе, и их детьми были Хелле и Фрикс. Однако беспокойный и странствующий характер Нефелы вскоре надоел ее мужу, который, будучи смертным, мало симпатизировал своей бесплотной супруге, поэтому он развелся с ней и женился на прекрасной, но злой Ино (сестре Семелы), которая ненавидела своих приемных детей и даже планировала их уничтожение. Но бдительная Нефела сумела обойти ее жестокие замыслы и вывести детей из дворца. Она посадила их обоих на спину крылатого барана с руном из чистого золота, подаренного ей Гермесом, и на этом чудесном животном брат и сестра пронеслись по воздуху над сушей и морем; но по дороге Хелле, охваченная головокружением, упала в море (названное в ее честь Геллеспонтом) и утонула.

Фрикс благополучно добрался до Колхиды, где был гостеприимно принят царем Аэтом, который отдал ему в жены одну из своих дочерей. В благодарность Зевсу за защиту, оказанную ему во время бегства, Фрикс принес ему в жертву золотого барана, а руно подарил Аэтесу, который прибил его в роще Ареса и посвятил богу войны. Оракул объявил, что от сохранности руна зависит жизнь Аэтеса, и он тщательно охранял вход в рощу, поставив перед ним огромного дракона, который никогда не спал.

Мы вернемся к Ясону, который охотно взялся за опасную экспедицию, предложенную ему его дядей, который, прекрасно понимая, какие опасности таит в себе такое предприятие, надеялся таким образом навсегда избавиться от непрошеного гостя.

Ясон без промедления приступил к осуществлению своих планов и пригласил молодых героев, чья дружба завязалась с Хироном, присоединиться к нему в опасной экспедиции. Никто не отказался от приглашения, все чувствовали себя польщенными тем, что им выпала честь принять участие в столь благородном и героическом деле.

Ясон обратился к Аргосу, одному из самых искусных кораблестроителей своего времени, который под руководством Палласа-Афины построил для него великолепную пятидесятивесельную галеру, названную в честь строителя "Арго". В верхнюю палубу судна богиня вделала доску из говорящего дуба оракула Зевса в Додоне, который навсегда сохранил свои пророческие способности. Снаружи корабль был украшен великолепной резьбой, а все судно было построено так прочно, что не поддавалось силе ветра и волн, но при этом было настолько легким, что герои при необходимости могли нести его на своих плечах. Когда судно было закончено, аргонавты (названные так по имени их корабля) собрались, и их места были распределены по жребию.

Главным командиром экспедиции был назначен Ясон, рулевым - Тифис, лоцманом - Линсей. В носовой части судна сидел прославленный герой Геракл, в кормовой - Пелей (отец Ахилла) и Теламон (отец Аякса Великого). Во внутреннем пространстве находились Кастор и Поллукс, Нелей (отец Нестора), Адмет (муж Алкесты), Мелеагр (убийца калидонского вепря), Орфей (знаменитый певец), Меноктий (отец Патрокла), Тесей (впоследствии афинский царь) и его друг Пирифой (сын Иксиона), Гилас (приемный сын Геракла), Эвфем (сын Посейдона), Ойлей (отец Аякса Младшего), Зетес и Калаис (крылатые сыновья Борея), Идмон Провидец (сын Аполлона), Мопсус (фессалийский пророк) и др.с. &c.

Перед отплытием Ясон принес торжественную жертву Посейдону и всем другим морским божествам; он также призвал на помощь Зевса и судьбу, а затем, когда Мопсус сделал предсказания и нашел их благоприятными, герои поднялись на борт. И вот, когда поднялся благоприятный ветер, они занимают отведенные им места, взвешивают якорь, и корабль, словно птица, вылетает из гавани в воды великого моря.

Прибытие на Лемнос... "Арго" с отважной командой из пятидесяти героев вскоре скрылся из виду, и морской бриз доносил до берега лишь слабое эхо сладостных песнопений Орфея.

Некоторое время все шло гладко, но вскоре из-за непогоды судно было вынуждено укрыться в гавани на острове Лемнос. На этом острове жили одни женщины, которые за год до этого в приступе безумной ревности убили все мужское население острова, за исключением отца своей королевы Гипсипилы. Поскольку защита острова теперь лежала на них самих, они всегда были начеку. Поэтому, увидев издали корабль "Арго", они вооружились и бросились к берегу, решив отразить любое вторжение на свою территорию.

Прибыв в порт, аргонавты, удивившись при виде вооруженной толпы женщин, отправили на одной из своих лодок глашатая с посохом мира и дружбы. Царица Гипсипила предложила послать чужеземцам еду и подарки, чтобы предотвратить их высадку, но ее старая кормилица, стоявшая рядом с ней, предположила, что это хороший повод обеспечить себя благородными мужьями, которые выступят их защитниками и тем самым покончат с их постоянными страхами. Гипсипила внимательно выслушала совет своей кормилицы и, посоветовавшись, решила пригласить чужеземцев в город. Облачившись в пурпурную мантию, подаренную Палладой-Афиной, Ясон в сопровождении нескольких своих спутников вышел на берег, где его встретила депутация, состоявшая из самых красивых лемнийских женщин, и, как командующий экспедицией, был приглашен во дворец царицы.

Когда он предстал перед Гипсипилой, она была настолько поражена его богоподобным и героическим обликом, что вручила ему скипетр своего отца и пригласила сесть на трон рядом с ней. После этого Ясон поселился в королевском замке, а его спутники разбрелись по городу, проводя время в пирах и развлечениях. Один лишь Геракл с несколькими избранными товарищами остался на корабле.

Со дня на день их отплытие откладывалось, и аргонавты в своей новой рассеянной жизни уже почти забыли о цели экспедиции, как вдруг среди них появился Геракл и, наконец, напомнил им о долге.

Гиганты и долионы Аргонавты продолжали плавание, пока встречные ветры не пригнали их к острову, населенному долионами, царь которых Кизик принял их с большой добротой и гостеприимством. Долионцы были потомками Посейдона, который защищал их от частых нападений свирепых и грозных соседей - земнородных гигантов-чудовищ с шестью руками.

Когда его спутники присутствовали на пиру у царя Кизика, Геракл, который, как обычно, остался охранять корабль, заметил, что Гиганты заняты тем, что загромождают гавань огромными скалами. Он сразу же осознал опасность и, атаковав их стрелами, сумел значительно сократить их число; затем, при поддержке героев, которые в конце концов пришли ему на помощь, он уничтожил оставшихся.

Теперь "Арго" вышел из гавани и отправился в плавание, но из-за сильного шторма, поднявшегося ночью, был вновь отброшен к берегам любезного Долиона. Однако, к сожалению, из-за ночной темноты жители не узнали своих бывших гостей и, приняв их за врагов, начали нападать на них. Те, кто еще недавно были друзьями, теперь вступили в смертельную схватку, и в завязавшемся сражении сам Ясон пронзил сердце своего друга царя Кизика, после чего долионцы, лишившись своего предводителя, бежали в свой город и закрыли ворота. Когда наступило утро и обе стороны осознали свою ошибку, их охватила глубочайшая скорбь и раскаяние, и в течение трех дней герои оставались с долионцами, совершая погребальные обряды по убитым со всеми проявлениями траура и торжественности.

Аргонавты снова отправились в путь и после бурного плавания прибыли в Мисию, где были радушно приняты жителями, которые устроили перед ними обильные пиры и щедро угостили их.

Пока друзья пировали, Геракл, отказавшийся присоединиться к ним, отправился в лес за елью, необходимой ему для весла, и был упущен своим приемным сыном Гиласом, который отправился на его поиски. Когда юноша добрался до источника в самой укромной части леса, нимфа фонтана была так поражена его красотой, что утащила его под воду, и больше его не видели. Полифем, один из героев, случайно оказавшийся в лесу, услышал его крик о помощи и, встретив Геракла, сообщил ему об этом обстоятельстве. Они сразу же отправились на поиски пропавшего юноши, но следов его не нашли, и пока они занимались поисками, "Арго" отплыл, оставив их позади.

Корабль прошел некоторое расстояние, прежде чем было замечено отсутствие Геракла. Одни герои выступали за то, чтобы вернуться за ним, другие хотели продолжить путь, но в самый разгар спора из волн поднялся морской бог Глаукс и сообщил, что по воле Зевса Геракл, имеющий другую миссию, должен остаться позади. Аргонавты продолжили плавание без своих спутников; Геракл вернулся в Аргос, а Полифем остался у мисийцев, где основал город и стал его царем.

Состязание с Амиком. - На следующее утро "Арго" пристал к стране бебриков, царь которых Амик был знаменитым драчуном и не позволял чужеземцам покидать свои берега, не померившись силой с ним. Поэтому, когда герои попросили разрешения высадиться на берег, им сообщили, что они могут сделать это только при условии, что один из них вступит в боксерский поединок с царем. Поллукс, лучший боксер Греции, был выбран в качестве чемпиона, и состоялось состязание, которое после огромной борьбы оказалось смертельным для Амикуса, который до этого побеждал во всех подобных поединках.

Финей и гарпии. - Теперь они направились в Вифинию, где царствовал старый слепой царь-пророк Финей, сын Агенора. Финей был наказан богами преждевременной старостью и слепотой за то, что злоупотреблял даром пророчества. Кроме того, его мучили гарпии, слетавшиеся на его пищу, которую они либо пожирали, либо так оскверняли, что она становилась непригодной для употребления. Бедный старик, дрожа от возрастной слабости и теряя сознание от голода, предстал перед аргонавтами и попросил их помощи против своих злобных мучителей, и тогда Зетес и Кале, крылатые сыновья Борея, узнав в нем мужа своей сестры Клеопатры, ласково обняли его и обещали выволить из мучительного положения.

Герои устроили на берегу моря пир, на который пригласили Финея; но не успел он занять свое место, как появились гарпии и пожрали все яства. Зетес и Кале поднялись в воздух, отогнали гарпий и преследовали их с занесенными мечами, когда появилась быстроногая вестница богов Ирида и попросила их прекратить месть, пообещав, что Финею больше никто не будет мешать.

Освободившись от мучителей, старик сел за стол и стал наслаждаться обильной трапезой со своими добрыми друзьями аргонавтами, которые теперь сообщили ему о цели своего путешествия. В благодарность за избавление Финей дал им много полезной информации об их путешествии и не только предупредил их о многочисленных опасностях, подстерегающих их, но и рассказал, как их преодолеть.

После двухнедельного пребывания в Вифинии аргонавты снова отправились в путь, но не успели они далеко продвинуться, как услышали страшный и сильный грохот. Это было

вызвано столкновением двух огромных скалистых островов, называемых Симплегадами, которые плавали в море и постоянно то встречались, то расходились.

Перед тем как покинуть Вифинию, слепой провидец Финей сообщил им, что они должны будут пройти между этими страшными скалами, и рассказал, как это сделать безопасно. Теперь, когда они приблизились к месту опасности, они вспомнили его совет и последовали ему. Тиф стоял у руля, а Эвфем держал в руке голубя, готового выпустить его на волю, ибо Финей сказал им, что если голубь решится пролететь, то они могут спокойно следовать за ним. Эвфем отпустил птицу, и она стремительно пролетела через острова, не потеряв при этом несколько перьев из хвоста, так быстро они соединились. Воспользовавшись моментом, когда скалы вновь расступились, аргонавты изо всех сил заработали веслами и благополучно преодолели опасный путь.

После чудесного перехода "Арго" Симплегады навсегда соединились и прикрепились ко дну моря.

Арго, следуя вдоль южного побережья Понта, прибыл к острову Аретия, населенному птицами, которые, летая по воздуху, выпускали из своих крыльев острые, как стрелы, перья.

Во время плавания корабля Ойлей был ранен одной из этих птиц, после чего аргонавты собрались на совет и по совету опытного героя Амфидамаса надели шлемы и подняли вверх сверкающие щиты, издавая при этом такие страшные крики, что птицы в ужасе разлетелись, а аргонавты смогли благополучно высадиться на остров.

Здесь они нашли четырех потерпевших кораблекрушение юношей, которые оказались сыновьями Фрикса и были встречены Ясоном как его двоюродные братья. Узнав о цели экспедиции, они вызвались сопровождать "Арго" и показать героям дорогу в Колхиду. Они также сообщили, что Золотое руно охраняет страшный дракон, что царь Аэтеc чрезвычайно жесток и, будучи сыном Аполлона, обладает сверхчеловеческой силой.

Прибытие в Колхиду. Взяв с собой четырех новоприбывших, они отправились дальше и вскоре оказались в виду заснеженных вершин Кавказа, когда ближе к вечеру над головой послышалось громкое хлопанье крыльев. Это был гигантский орел Прометея, направлявшийся пытать благородного и многострадального Титана, чьи страшные стоны вскоре донеслись до их слуха. Этой ночью они достигли конца своего путешествия и бросили якорь в гладких водах реки Фаз. На левом берегу этой реки они увидели Сеуту, столицу Колхиды, а на правом - широкое поле и священную рощу Ареса, где сверкало на солнце Золотое руно, подвешенное к великолепному дубу. Ясон наполнил золотой кубок вином и вознес жертву матери-земле, богам страны и теням героев, погибших во время плавания.

На следующее утро состоялся совет, на котором было решено, что прежде чем прибегать к силовым мерам, следует сделать добрые и примирительные предложения царю Аэтеcу, чтобы склонить его к отказу от Золотого руна. Было решено, что Ясон с несколькими избранными спутниками должен отправиться в царский замок, оставив остальных членов экипажа охранять "Арго". В сопровождении Теламона и Аугея, а также четырех сыновей Фрикса он отправился во дворец.

Когда они подъехали к замку, то были поражены обширностью и массивностью здания, у входа в которое посреди роскошных, похожих на парк садов играли сверкающие фонтаны. Здесь их встретили дочери царя, Халкиопа и Медея, гулявшие по территории дворца. Первая, к своей великой радости, узнала в юношах, сопровождавших героя, своих давно

потерянных сыновей, которых она оплакивала как погибших, а юная и прекрасная Медея была поражена благородным и мужественным обликом Ясона.

Весть о возвращении сыновей Фрикса вскоре разнеслась по дворцу и привела на место событий самого Аэтеса, после чего чужеземцы были представлены ему и приглашены на пир, который царь приказал приготовить в их честь. На этом пиру присутствовали все самые красивые придворные дамы, но в глазах Ясона ни одна не могла сравниться с царской дочерью, юной и прекрасной Медеей.

Когда пир закончился, Ясон рассказал царю о своих приключениях, а также о цели своей экспедиции и обстоятельствах, побудивших его предпринять ее. Аэтес с молчаливым негодованием выслушал этот рассказ, а затем разразился потоком ругательств в адрес аргонавтов и своих внуков, заявив, что руно - его законная собственность и что он ни за что не согласится отказаться от него. Однако Ясон мягкими и убедительными словами сумел так примирить его, что тот пообещал, что если герою удастся доказать свое божественное происхождение, выполнив какое-нибудь задание, требующее сверхчеловеческой силы, то руно будет принадлежать им.

Задача, предложенная Аэтом Ясону, заключалась в том, чтобы он привязал двух медноногих огнедышащих волов царя (их сделал для него Гефест) к своему громоздкому железному плугу. После этого он должен обработать ими каменистое поле Ареса, а затем посеять в борозды ядовитые зубы дракона, из которых появятся вооруженные люди. Их он должен уничтожить до единого человека, иначе сам погибнет от их рук.

Когда Ясон услышал, что от него требуется, сердце его на мгновение сжалось, но он решил не дрогнуть, а положиться на помощь богов и собственную смелость и энергию.

Ясон вспахивает поле Ареса. В сопровождении двух своих друзей, Теламона и Аугея, а также Аргуса, сына Халкиопы, Ясон вернулся на корабль, чтобы посоветоваться, как лучше совершить эти опасные подвиги.

Аргус объяснил Ясону все трудности стоящей перед ним сверхчеловеческой задачи и высказал мнение, что единственное средство, которое может привести к успеху, - это заручиться помощью царевны Медеи, которая была жрицей Гекаты и великой чаровницей. Его предложение было одобрено, он вернулся во дворец и с помощью матери договорился о встрече между Ясоном и Медеей, которая состоялась ранним утром в храме Гекаты.

Ясон и Медея признались друг другу в взаимной привязанности, и Медея, дрожа за безопасность своего возлюбленного, подарила ему волшебную мазь, которая обладала свойством делать любого помазанного ею человека неуязвимым в течение суток против огня и стали и непобедимым против любого противника, каким бы сильным он ни был. Этой мазью она велела ему помазать копье и щит в день его великого дела. И еще она добавила, что, когда после вспашки поля и посева зёрен из борозд появятся вооруженные люди, он ни в коем случае не должен падать духом, а должен не забыть бросить среди них огромный камень, за обладание которым они будут сражаться между собой, и, отвлекши их внимание, ему будет легко их уничтожить. Переполненный благодарностью, Ясон самым искренним образом поблагодарил ее за мудрый совет и своевременную помощь; в то же время он предложил ей свою руку и пообещал, что не вернется в Грецию, не взяв ее с собой в качестве жены.

На следующее утро Аэтес со всей государственной пышностью, в окружении своей семьи и придворных, отправился на место, откуда открывался полный вид на приближающееся зрелище. Вскоре на поле Ареса появился Ясон, выглядевший так же благородно и величественно, как и сам бог войны. Вдалеке виднелись медные вилы и массивный плуг, но самих грозных животных нигде не было видно. Он уже собирался отправиться на их поиски, как вдруг они выскочили из подземной пещеры, пылая огнем и окутываясь густым дымом.

Друзья Ясона затрепетали, но неустрашимый герой, полагаясь на волшебную силу, которой его наделила Медея, схватил волов одного за другим за рога и заставил их запрячься в ярмо. Рядом с плугом лежал шлем, полный драконых зубов, которые он разбрасывал, вспахивая поле, а острыми уколами копья заставлял чудовищных тварей волочить плуг по каменистой почве, которая таким образом быстро обрабатывалась.

Пока Ясон сеял зубы дракона в глубокие борозды поля, он внимательно следил за тем, чтобы прорастающий гигантский выводок не вырос слишком быстро для него, и как только четыре акра земли были обработаны, он отвязал волов и так напугал их своим оружием, что они в ужасе бросились назад в свои подземные стойла. Тем временем из борозд выскочили вооруженные люди, и теперь все поле ошетинилось копьями; но Ясон, помня наставления Медеи, схватил огромный камень и бросил его в гущу этих земнородных воинов, которые тут же начали нападать друг на друга. Ясон яростно бросился на них, и после страшной схватки ни один из гигантов не остался в живых.

Взбешенный тем, что его убийственные планы потерпели поражение, Аэтес не только вероломно отказался отдать Ясону руно, которое тот так храбро заслужил, но и в гневе решил уничтожить всех аргонатов и сжечь их корабль.

Ясон добывает Золотое руно. Узнав о коварных замыслах своего отца, Медея сразу же приняла меры, чтобы помешать им. В ночной темноте она поднялась на борт "Арго" и предупредила героев о приближающейся опасности. Затем она посоветовала Ясону не теряя времени отправиться с ней в священную рощу, чтобы завладеть давно заветным сокровищем. Они отправились в путь вместе, и Медея, за которой следовал Ясон, смело вошла в рощу. Вскоре они обнаружили высокий дуб, с самых верхних ветвей которого свисало прекрасное Золотое руно. У подножия этого дерева бодрствовал страшный и бессонный дракон, который при виде их бросился вперед, раскрыв свои огромные челюсти.

Медея пустила в ход свои магические способности и, тихо подойдя к чудовищу, капнула на него несколько капель зелья, которое вскоре подействовало и погрузило его в глубокий сон, после чего Ясон, воспользовавшись случаем, взобрался на дерево и забрал Руно. Выполнив свою опасную задачу, Ясон и Медея покинули рощу и поспешили на борт "Арго", который тут же вышел в море.

Убийство Абсирта Тем временем Аэтес, узнав о пропаже дочери и Золотого руна, отправил в погоню за беглецами большой флот под командованием своего сына Абсирта. Через несколько дней плавания они прибыли к острову в устье реки Истер, где нашли стоящий на якоре "Арго", и окружили его своими многочисленными кораблями. Затем они послали на борт корабля глашатая с требованием выдать Медею и руно.

Медея посоветовалась с Ясоном и, получив его согласие, предприняла следующую хитрость. Она отправила своему брату Абсирту послание о том, что ее похитили против ее воли, и пообещала, что если он встретится с ней в ночной темноте в храме Артемиды, то она поможет ему вернуть Золотое руно. Полагаясь на добрую волю сестры, Абсирт попался в ловушку и явился в назначенное место; пока Медея поддерживала разговор со своим

братом, Ясон бросился вперед и убил его. Затем, по заранее условленному сигналу, он поднял над головой зажженный факел, после чего аргонавты напали на колхидцев, обратили их в бегство и полностью разгромили.

Аргонавты вернулись на свой корабль, и тут к ним обратился пророческий совет с додонского дуба: "Жестокое убийство Абсирта было засвидетельствовано эриниями, и вы не избежите гнева Зевса, пока богиня Цирцея не очистит вас от преступления. Пусть Кастор и Поллукс помолятся богам, чтобы вам удалось найти обитель колдуньи". Повинуясь голосу, братья-близнецы призвали божественную помощь, и герои отправились на поиски острова Цирцеи.

Доброе судно "Арго" отправилось в путь и, благополучно миновав пенящиеся воды реки Эридана, прибыло в гавань острова Цирцеи, где бросило якорь.

Приказав своим спутникам оставаться на борту, Ясон высадился вместе с Медеей и провел ее во дворец колдуньи. Богиня чар и магических искусств приняла их любезно и пригласила сесть, но вместо этого они приняли просительный вид и смиренно попросили у нее защиты. Затем они рассказали ей о страшном преступлении, которое совершили, и попросили очистить их от него. Цирцея обещала это сделать. Сразу же она приказала своим помощницам наядам разжечь огонь на алтаре и приготовить все необходимое для совершения мистических обрядов, после чего в жертву была принесена собака и сожжены священные лепешки. Очистив таким образом преступников, она сурово отчитала их за ужасное убийство, в котором они были виновны, после чего Медея, с покрытой головой и горько плача, была вновь доставлена Ясоном на Арго.

Дальнейшие приключения аргонавтов. Покинув остров Цирцеи, они были отнесены нежными зефирами к жилищу Сирен, чьи заманчивые мелодии вскоре донеслись до их слуха. Аргонавты, находясь под сильным влиянием мелодии, готовились к высадке, когда Орфей заметил опасность и под аккомпанемент своей волшебной лиры начал одну из своих чарующих песен, которая настолько поглотила слушателей, что они благополучно миновали остров; но не раньше, чем Бутес, один из их числа, соблазненный соблазнительной музыкой сирен, выпрыгнул из судна в волны внизу. Однако Афродита, сжалившись над его молодостью, бережно высадила его на остров Либибаон, прежде чем сирены смогли до него добраться, и там он оставался долгие годы.

И вот аргонавты столкнулись с новыми опасностями: с одной стороны от них бурлил и пенился водоворот Харибды, а с другой возвышалась могучая скала, с которой на несчастных мореплавателей обрушивалось чудовище Сцилла; но тут на помощь им пришла богиня Гера и послала к ним морскую нимфу Фетиду, которая благополучно провела их через эти опасные проливы.

Затем "Арго" прибыл на остров феаков, где их радушно приняли царь Алкиной и его царица Арета. Но пир, приготовленный для них добрым хозяином, был неожиданно прерван появлением большого войска колхидцев, посланных Аэтом требовать возвращения дочери.

Медея бросилась в ноги царице и умоляла спасти ее от гнева отца, а Арете по доброте душевной обещала ей свою защиту. На следующее утро на народном собрании, куда были приглашены колхидцы, им сообщили, что, поскольку Медея - законная жена Ясона, они не могут согласиться выдать ее; тогда колхидцы, видя, что решение царя не может быть поколеблено, и боясь навлечь на себя гнев Аэты, если они вернутся в Колхиду без нее, попросили у Алкиноя разрешения поселиться в его царстве, и просьба их была удовлетворена.

После этих событий аргонавты снова отплыли и направились в Иолк, но в течение ужасной и страшной ночи поднялась сильная буря, и утром они оказались на мели в коварных зыбучих песках Сирта, у берегов Ливии. Здесь была пустыня, в которой не было ни одного живого существа, кроме ядовитых змей, которые появились из крови Медузы, когда Персей пронесся по этим засушливым равнинам.

Они уже провели несколько дней в этой обители запустения под лучами палящего солнца и впали в глубочайшее отчаяние, когда к Ясону явилась ливийская царица, которая была пророчицей божественного происхождения, и сообщила ему, что боги пошлют морского коня, который станет его проводником.

Едва она удалилась, как вдали показался гигантский гиппокамп, направляющийся к "Арго". Ясон рассказал своим спутникам о беседе с ливийской пророчицей, и после некоторого обсуждения было решено нести "Арго" на плечах и следовать туда, куда поведет их морской конь. Они отправились в долгий и утомительный путь по пустыне, и наконец, после двенадцати дней тяжких трудов и страшных страданий, перед ними открылся долгожданный вид на море. В благодарность за спасение от многочисленных опасностей они принесли жертвы богам и снова пустили свой корабль в глубокие воды океана.

Прибытие на Крит. С искренней радостью и весельем они отправились в обратное плавание и через несколько дней прибыли на остров Крит, где намеревались запастись свежей провизией и водой. Однако их высадке воспротивился страшный великан, охранявший остров от всех вторженцев. Этот великан, которого звали Талус, был последним из рода Бронзовых и, будучи сложен из меди, был неуязвим, за исключением правой лодыжки, где находилось сухожилие из плоти и вена из крови. Увидев приближающийся к берегу корабль "Арго", он обрушил на него огромные камни, которые неминуемо потопили бы судно, если бы команда не поспешила отступить. Аргонавты, испытывая острую нужду в пище и воде, решили продолжить путь, чтобы не встречаться с таким могущественным противником, как вдруг появилась Медея и заверила их, что если они доверятся ей, то она уничтожит великана.

Облачившись в богатую пурпурную мантию, она вышла на палубу и, призвав на помощь судьбу, произнесла магическое заклинание, от которого Талус погрузился в глубокий сон. Он растянулся во весь рост на земле и при этом задел уязвимую лодыжку острым камнем, после чего из раны хлынул мощный поток крови. Очнувшись от боли, он попытался подняться, но тщетно, и с мощным стоном страдания великан упал замертво, а его огромное тело тяжело покатилося в глубину. Герои смогли высадиться на берег, пополнили запасы провизии, после чего продолжили плавание в обратном направлении.

После ужасной ночи, полной бури и тьмы, они миновали остров Эгина и, наконец, благополучно добрались до порта Иолка, где рассказ об их многочисленных приключениях и спасении на волосок от гибели был с восхищением выслушан их соотечественниками.

Арго был посвящен Посейдону и бережно хранился в течение многих поколений, пока от него не осталось и следа, и тогда его поместили на небо в виде яркого созвездия.

Прибыв в Иолк, Ясон проводил свою прекрасную невесту во дворец своего дяди Пелиаса, взяв с собой Золотое руно, ради которого и была предпринята эта опасная экспедиция. Но старый царь, не ожидавший, что Ясон вернется живым, подло отказался выполнить свою часть договора и отказался отречься от престола.

Возмущенная обидой мужа, Медея отомстила ему самым жестоким образом. Она подружилась с дочерьми царя и притворилась, что проявляет большой интерес ко всем их заботам. Завоевав их доверие, она сообщила им, что среди многочисленных магических искусств обладает способностью возвращать старикам бодрость и силу молодости, и, чтобы убедительно доказать им истинность своего утверждения, зарубила старого барана, которого сварила в котле, после чего, произнеся различные мистические заклинания, из сосуда появился прекрасный молодой ягненок. Затем она заверила их, что таким же образом они смогут вернуть своему старому отцу былую молодость и бодрость. Влюбленные и доверчивые дочери Пелиаса слишком охотно послушали злую колдунью, и таким образом старый царь погиб от рук своих невинных детей.

Смерть Ясона. Медея и Ясон бежали в Коринф, где на некоторое время обрели мир и покой, а их счастье завершилось рождением троих детей.

Однако время шло, и Медея стала терять красоту, которой завоевала любовь мужа, он устал от нее и увлекся юными прелестями Глаусии, прекрасной дочери Креона, царя Коринфа. Ясон получил согласие ее отца на их союз, и уже был назначен день свадьбы, когда он раскрыл Медее задуманное против нее предательство. Он использовал все свои силы убеждения, чтобы склонить ее к союзу с Глаусией, уверяя, что его привязанность ничуть не уменьшилась, но ради преимуществ, которые получают их дети, он решил заключить этот союз с царским домом. Медея, справедливо разгневанная его обманчивым поведением, скрыла свой гнев и, притворившись удовлетворенной этим объяснением, послала в качестве свадебного подарка своей сопернице великолепный халат из золотой ткани. Эта мантия была пропитана смертельным ядом, который проникал в плоть и кости владельца и сжигал их, словно всепожирающий огонь. Обрадованная красотой и дороговизной одеяния, ничего не подозревающая Глаусия не замедлила надеть его, но не успела она это сделать, как яд начал действовать. Тщетно пыталась она сорвать с себя одеяние; оно не поддавалось никаким усилиям, и после ужасных и долгих страданий она скончалась.

Обезумев от потери любви мужа, Медея предала смерти трех своих сыновей, и когда Ясон, жаждущий мести, покинул покои мертвой невесты и отправился в свой дом на поиски Медеи, его взору предстало жуткое зрелище убитых детей. Он судорожно бросился искать убийцу, но нигде не мог ее найти. Наконец, услышав шум над головой, он поднял голову и увидел Медею, скользящую по воздуху в золотой колеснице, запряженной драконами.

В порыве отчаяния Ясон бросился на свой собственный меч и погиб на пороге опустевшего и покинутого дома.

ПЕЛОПС.

Пелопс, сын жестокого Тантала, был благочестивым и добродетельным принцем. После того как его отец был изгнан в Тартар, между Пелопсом и царем Трои началась война, в которой первый был побежден и вынужден бежать из своих владений во Фригии. Он эмигрировал в Грецию, где при дворе Ивнома, царя Элиды, увидел Гипподамию, царскую дочь, красота которой покорила его сердце. Но оракул предсказал Ипподамии, что он умрет в день свадьбы дочери, и он поставил все препятствия на пути ее женихов, объявив, что отдаст ее только тому, кто сумеет победить его в гонках на колесницах, а все неудачливые соперники должны будут погибнуть от его руки.

Условия состязания были следующими: гонка должна была проходить от заданной точки в Пизе до алтаря Посейдона в Коринфе; претенденту разрешалось начать свой путь, пока Именомой совершал жертвоприношение Зевсу, и только по его завершении царь садился на

свою колесницу, управляемую искусным Миртилом и запряженную двумя его знаменитыми конями, Филлой и Гарпиной, которые превосходили в скорости сами ветры. Так погибло немало галантных принцев, ибо, хотя всем участникам соревнований давался значительный старт, Сенепаус со своей быстрой упряжкой всегда догонял их, прежде чем они достигали цели, и убивал копьем. Но любовь Пелопса к Гипподамии превозмогла все страхи, и он, не успокоенный ужасной судьбой своих предшественников, объявил себя Сенепаусу претендентом на руку его дочери.

Накануне состязаний Пелопс отправился на берег моря и обратился к Посейдону с убедительной просьбой помочь ему в этом опасном деле. Морской бог услышал его молитву и послал ему из глубин колесницу, запряженную двумя крылатыми конями.

Когда Пелопс появился на поле боя, царь сразу же узнал коней Посейдона, но, ничуть не обескураженный, он положился на свою сверхъестественную силу, и состязание было разрешено продолжить.

Пока царь приносил жертву Зевсу, Пелопс пустился в бег и уже почти достиг цели, когда, обернувшись, увидел Сенепауса с копьем в руке, который со своими волшебными конями почти догнал его. Но в этой критической ситуации Посейдон пришел на помощь сыну Тантала. Он заставил отлететь колеса царской колесницы, после чего царь был с силой выброшен и убит на месте, как раз в тот момент, когда Пелопс подошел к алтарю Посейдона.

Когда герой собирался вернуться в Пизу, чтобы забрать свою невесту, он увидел вдали пламя, вырывающееся из королевского замка, в который в тот момент ударила молния. На своих крылатых конях он полетел спасать свою прекрасную невесту, и ему удалось извлечь ее из горящего здания целой и невредимой. Вскоре после этого они соединились, и Пелопс много лет царствовал в Пизе в большом великолепии.

ГЕРАКЛ (Геракл).

Геракл, самый знаменитый герой древности, был сыном Зевса и Алкмены и правнуком Персея.

Во время его рождения Алкмена жила в Фивах со своим мужем Амфитрионом, и поэтому младенец Геракл родился во дворце своего отчима.

Зная о враждебности, с которой Гера преследовала всех, кто соперничал с ней в любви к Зевсу, Алкмена, опасаясь, как бы эта ненависть не отразилась на ее невинном ребенке, вскоре после его рождения поручила его заботам верного слуги с указанием выставить его в определенном поле и там оставить, будучи уверенной, что божественный отпрыск Зевса недолго останется без защиты богов.

Вскоре после того, как ребенок был оставлен, Гера и Паллас-Афина случайно проходили мимо поля и были привлечены его криками. Афина с жалостью взяла младенца на руки и попросила царицу небес приложить его к груди, но не успела она это сделать, как ребенок, причинив ей боль, со злостью бросил его на землю и покинул это место. Афина, движимая состраданием, отнесла его к Алкмене и попросила ее оказать добрые услуги бедному подкидышу. Алкмена сразу же узнала свое дитя и с радостью приняла обвинение.

Вскоре после этого Гера, к своему крайнему раздражению, узнала, кого она выхаживала, и исполнилась ревнивого гнева. Тогда она послала в покои Алкмены двух ядовитых змей,

которые незаметно для кормилиц подползли к колыбели спящего ребенка. Он проснулся с криком и, схватив по змее в каждую руку, задушил их обоих. Алкмена и ее помощницы, которых разбудил крик ребенка, бросились к колыбели, где, к своему изумлению и ужасу, увидели двух рептилий мертвыми в руках младенца Геракла. Амфитрион также был привлечен суматохой, и когда он увидел это поразительное доказательство сверхъестественной силы, он заявил, что ребенок, должно быть, был послан ему как особый дар Зевса. Он обратился к знаменитому провидцу Тиресию, который поведал ему о божественном происхождении пасынка и предсказал ему великое и выдающееся будущее.

Услышав о благородной судьбе, ожидавшей вверенного его попечению ребенка, Амфитрион решил воспитать его достойным будущей карьеры образом. В подходящем возрасте он сам научил его управлять колесницей, Эврит - обращаться с луком, Автолик - ловкости в борьбе и боксе, Кастор - искусству ведения вооруженной войны, а Линус, сын Аполлона, обучил его музыке и письму.

Геракл был способным учеником, но излишняя суровость была непереносима для его высокого духа, и старый Линус, который не был самым мягким из учителей, однажды поправил его ударами, после чего мальчик с яростью взял свою лиру и одним ударом мощной руки убил своего наставника на месте.

Опасаясь, что неуправляемый нрав юноши может вновь вовлечь его в подобные акты насилия, Амфитрион отправил его в деревню, где отдал под опеку одного из своих самых доверенных пастухов. Здесь, когда он вырос до зрелого возраста, его необычайный рост и сила стали предметом удивления и восхищения всех зрителей. Его меткость, будь то копье, копье или лук, была безошибочной, и в восемнадцать лет он считался самым сильным, а также самым красивым юношей во всей Греции.

Выбор Геракла Геракл почувствовал, что наступило время, когда необходимо решить для себя, как использовать необыкновенные способности, которыми его наделили боги, и, чтобы в одиночестве поразмышлять над этим важным вопросом, он отправился в одинокое и уединенное место в сердце леса.

Там перед ним предстали две женщины великой красоты. Одна из них была Пороком, другая - Добродетелью. Первая была полна искусственных хитростей и пленительных искусств, ее лицо было разукрашено, а платье - вульгарно и привлекательно; вторая же отличалась благородством и скромностью, ее одеяния были безупречно чисты.

Вице вышла вперед и обратилась к нему: "Если ты пойдешь по моим дорогам и сделаешь меня своим другом, твоя жизнь будет сплошным кругом удовольствий и наслаждений. Ты вкусишь все удовольствия, какие только можно достать на земле; самые изысканные яства, самые вкусные вина, самые роскошные ложа будут всегда в твоем распоряжении, и все это без всякого напряжения с твоей стороны, как физического, так и умственного".

Теперь заговорила Добродетель: "Если вы последуете за мной и станете моим другом, я обещаю вам награду в виде доброй совести, любви и уважения ваших ближних. Я не стану устилать твой путь розами или даровать тебе жизнь в праздности и удовольствиях, ибо ты должен знать, что боги не дают ничего хорошего и желанного, что не было бы заработано трудом, и как посеешь, так и пожнешь".

Геракл терпеливо и внимательно выслушал обоих ораторов, а затем, по зрелом размышлении, решил идти по пути добродетели, отныне почитать богов и посвятить свою жизнь служению отечеству.

Полный этих благородных намерений, он вновь отправился в свой сельский дом, где ему сообщили, что на горе Китерон, у подножия которой паслись стада Амфитриона, устроил свое логово свирепый лев и совершает такие страшные опустошения среди отар и стад, что стал бичом и ужасом всей округи. Геракл вооружился и поднялся на гору, где вскоре увидел льва и, бросившись на него с мечом, убил. Шкуру животного он носил потом на плечах, а голова служила ему шлемом.

Когда он возвращался после этого своего первого подвига, он встретил глашатаев Эргинуса, царя минийцев, которые направлялись в Фивы, чтобы потребовать ежегодную дань в 100 быков. Возмущенный таким унижением родного города, Геракл изувечил глашатаев и с веревками на шее отправил их обратно к своему царственному повелителю.

Эргиний был так разгневан жестоким обращением со своими посланцами, что собрал войско и явился к воротам Фив, требуя выдачи Геракла. Креон, который в это время был царем Фив, опасаясь последствий отказа, уже собирался уступить, когда герой, при поддержке Амфитриона и отряда храбрых юношей, выступил против минийцев.

Геракл овладел узким проходом, через который вынуждены были пройти враги, и когда они вошли в проход, фиванцы обрушились на них, убили их царя Эргина и полностью разгромили их. В этой схватке погиб Амфитрион, добрый друг и приемный отец Геракла. Теперь герой двинулся на Орхомен, столицу минийцев, где сжег царский замок и разграбил город.

После этой яркой победы слава о юном герое разнеслась по всей Греции, а Креон, в благодарность за его великие заслуги, отдал ему в жены свою дочь Мегару. Боги-олимпийцы оценили его доблесть, прислав ему подарки: Гермес подарил ему меч, Фебус-Аполлон - пучок стрел, Гефест - золотой колчан, а Афина - кожаный плащ.

Геракл и Эврисфей - А теперь необходимо проследить наши шаги. Незадолго до рождения Геракла Зевс на собрании богов с ликованием объявил, что ребенок, который родится в этот день в доме Персея, будет править всем его родом. Услышав хвастливое заявление своего повелителя, Гера поняла, что эта блестящая судьба предназначена именно ребенку ненавистной Алкмены, и, чтобы лишить сына соперницы его прав, призвала на помощь богиню Эйлитию, которая задержала рождение Геракла и заставила его двоюродного брата Эврисфея (еще одного внука Персея) опередить его появление на свет. И вот, поскольку слово могущественного Зевса было непреложным, Геракл стал подданным и слугой своего двоюродного брата Эврисфея.

Когда после блестящей победы над Эргином слава о Геракле разнеслась по всей Греции, Эврисфей (ставший царем Микен), завидуя репутации юного героя, заявил о своих правах и приказал ему взять на себя выполнение различных сложных задач. Но гордый дух героя восстал против такого унижения, и он уже собирался отказаться от выполнения приказа, когда ему явился Зевс и попросил не восставать против судеб. Геракл отправился в Дельфы, чтобы посоветоваться с оракулом, и получил ответ, что после выполнения десяти заданий для своего двоюродного брата Эврисфея его рабство закончится.

Вскоре после этого Геракл впал в состояние глубочайшей меланхолии, а под влиянием своего извечного врага, богини Геры, это уныние переросло в буйное помешательство, в котором он убил своих собственных детей. Когда он вновь обрел рассудок, то был так ужасен и опечален содеянным, что закрылся в своей комнате и избегал всякого общения с людьми. Но в одиночестве и уединении убежденность в том, что работа будет лучшим средством для забвения прошлого, заставила его без промедления приступить к выполнению задач, поставленных перед ним Эврисфеем.

1. Немейский лев Первым делом Геракл должен был принести Эврисфею шкуру страшного Немейского льва, который опустошал территорию между Клеоной и Немеей, и чья шкура была неуязвима для любого смертельного оружия.

Геракл отправился в Немейский лес, где, обнаружив логово льва, попытался пронзить его стрелами, но, обнаружив, что они бесполезны, повалил его на землю своей дубиной, и прежде чем животное успело оправиться от страшного удара, Геракл схватил его за шею и, приложив могучее усилие, сумел задушить. Затем он сделал себе из шкуры почтовый плащ, а из головы животного - новый шлем. Так облачившись, он так встревожил Эврисфея своим внезапным появлением, что царь скрылся в своем дворце и отныне запретил Гераклу являться к нему, но велел впредь получать его повеления через своего посланца Копрея.

2. Вторая задача Геракла - убить гидру, чудовищную змею (потомство Тифона и Ехидны), оцетинившуюся девятью головами, одна из которых была бессмертной. Это чудовище обитало в окрестностях Лерны, где совершало большие опустошения среди стад.

Геракл в сопровождении своего племянника Иолая отправился на колеснице к болоту Лерны, в склизких водах которого он ее и обнаружил. Он начал атаку, осыпая ее яростными стрелами, чтобы заставить ее покинуть свое логово, из которого она, в конце концов, вышла и укрылась в лесу на соседнем холме. Геракл бросился вперед и попытался разmozжить ей голову меткими ударами своей огромной дубины; но не успела одна голова разрушиться, как на ее место тут же пришли две другие. Затем он схватил чудовище в свою мощную хватку, но

в этот момент на помощь гидре пришел гигантский краб и принялся кусать ноги ее обидчика. Геракл уничтожил нового противника своей дубиной и теперь призвал на помощь своего племянника. По его приказу Иолай поджег соседние деревья и горячей веткой опалил шею чудовища, а Геракл отрубил их, предотвратив тем самым рост новых. Затем Геракл отрубил бессмертную голову, которую закопал на обочине дороги и положил на нее тяжелый камень. В ядовитую кровь чудовища он обмакнул свои стрелы, которые с тех пор делали нанесенные ими раны неизлечимыми.

3. Третий труд Геракла заключался в том, чтобы доставить в Микены живым рогатого оленя Церунита. У этого священного для Артемиды животного были золотые рога и медные копыта.

Не желая ранить оленя, Геракл целый год терпеливо преследовал его по многим странам и наконец настиг на берегу реки Ладон; но даже там он был вынужден, чтобы уберечь ее, ранить одной из своих стрел, после чего взвалил ее на плечи и понес через Аркадию. По дороге он встретил Артемиду с ее братом Фибусом-Аполлоном, и богиня гневно упрекнула его за то, что он ранил ее любимую олениху; но Гераклу удалось утихомирить ее недовольство, после чего она разрешила ему доставить животное живым в Микены.

4. Четвертое задание, возложенное Эврисфеем на Геракла, - доставить в Микены живым эриманфского вепря, который опустошал Эримантию и был бичом всех ее окрестностей.

По дороге он попросил пищи и крова у кентавра по имени Фол, который принял его с щедрым гостеприимством, устроив ему хороший и обильный пир. Когда Геракл выразил удивление, что на таком богатом угощении не хватает вина, хозяин объяснил, что винный погреб - общая собственность всех кентавров, и что не положено брать бочонок, пока все не примут в нем участие. Уговорами Геракл убедил своего любезного хозяина сделать исключение в его пользу, но мощный, приторный запах старого доброго вина вскоре распространился по горам и привел на место большое количество кентавров, вооруженных огромными камнями и елями. Геракл отогнал их огненными мечами, а затем, одержав победу, преследовал их стрелами до самой Малей, где они укрылись в пещере старого доброго кентавра Хирона. Однако, к несчастью, когда Геракл стрелял в них отравленными дротиками, один из них пронзил колено Хирона. Когда Геракл обнаружил, что ранил друга своей юности, его охватили горе и сожаление. Он сразу же извлек стрелу и смазал рану мазью, которой его научил сам Хирон. Но все его усилия были безуспешны. Рана, пропитанная смертельным ядом гидры, была неизлечима, и так велика была агония Хирона, что, по ходатайству Геракла, боги послали ему смерть, ибо в противном случае, будучи бессмертным, он был бы обречен на бесконечные страдания.

Фол, так любезно развлекавший Геракла, тоже погиб от одной из этих стрел, которую он извлек из тела мертвого кентавра. Пока он спокойно рассматривал ее, удивляясь, что такой маленький и незначительный предмет может привести к таким серьезным последствиям, стрела упала ему на ногу и смертельно ранила его. Огорченный этим несчастьем, Геракл похоронил его с почестями, а затем отправился в погоню за вепрем.

С громкими криками и страшными воплями он сначала выгнал его из зарослей в глубокие сугробы, покрывавшие вершину горы, а затем, измотав его непрерывной погоней, поймал измученное животное, связал веревкой и живым доставил в Микены.

5. После убийства эриманфского вепря Эврисфей велел Гераклу за один день очистить конюшни Авгея.

Аугеас был элисским царем, очень богатым стадами. Три тысячи голов своего скота он держал неподалеку от царского дворца в загоне, где за долгие годы скопился мусор. Когда Геракл предстал перед царем и предложил очистить его хлева за один день, получив взамен десятую часть стад, Ауггей, считая подвиг невозможным, принял его предложение в присутствии своего сына Филея.

Недалеко от дворца протекали две реки Пеней и Алфей, потоки которых Геракл провел в конюшни через вырытую им для этой цели траншею, и когда воды хлынули через нее, они смахнули с себя всю массу скопившейся грязи.

Но когда Аугеас узнал, что это один из трудов, навязанных Эврисфеем, он отказался от обещанного гурдона. Геракл передал дело в суд и призвал Филея в качестве свидетеля справедливости своего утверждения, после чего Ауггей, не дожидаясь вынесения приговора, гневно изгнал Геракла и его сына из своих владений.

6. Шестая задача - прогнать стимфалидов, огромных хищных птиц, которые, как мы видели (в легенде об аргонавтах), выстреливали из своих крыльев перьями, острыми как стрелы. Обитали эти птицы на берегу озера Стимфалис в Аркадии (по имени которой они и были названы), где причиняли большие разрушения людям и скоту.

Приблизившись к озеру, Геракл заметил их в большом количестве и, раздумывая, как начать атаку, вдруг почувствовал руку на своем плече. Оглянувшись, он увидел величественную фигуру Паллас-Афины, которая держала в руке гигантскую пару медных хлопушек, сделанных Гефестом, которые она ему подарила; после этого он взобрался на вершину соседнего холма и начал яростно ими греметь. Пронзительный шум этих инструментов был настолько невыносим для птиц, что они в ужасе поднялись в воздух, и тогда он метнул в них свои стрелы, уничтожив их в огромном количестве, а те, что избежали его дротиков, улетели, чтобы никогда не вернуться.

7. Критский бык. Седьмой труд Геракла заключался в поимке критского быка.

Минос, царь Крита, поклялся принести в жертву Посейдону любое животное, которое первым появится из моря, и бог вызвал из волн великолепного быка, чтобы проверить искренность критского царя, который, давая обет, утверждал, что среди своих стад не имеет животного, достойного признания могущественного морского бога. Очарованный присланным Посейдоном великолепным животным и желая обладать им, Минос поместил его среди своих стад, а в жертву принес одного из своих быков. Тогда Посейдон, желая наказать Миноса за его корыстолюбие, заставил животное взбеситься и устроить на острове такой большой хаос, что поставил под угрозу безопасность жителей. Поэтому, когда Геракл прибыл на Крит с целью поймать быка, Минос, не желая противиться его замыслу, с радостью разрешил ему это сделать.

Герою не только удалось заполучить животное, но и приручить его настолько эффективно, что он проскакал на его спине через все море до Пелопоннеса. Теперь он отдал его Эврисфею, который сразу же отпустил его на свободу, после чего тот стал таким же свирепым и диким, как и прежде, бродил по всей Греции и Аркадии, и в конце концов был убит Тесеем на равнинах Марафона.

8. Восьмой труд Геракла - привести к Эврисфею кобылиц Диомеда, сына Ареса и царя бистонийцев, воинственного фракийского племени. Этот царь владел породой диких лошадей огромного размера и силы, пища которых состояла из человеческой плоти, и всех чужеземцев, имевших несчастье попасть в эту страну, брали в плен и бросали перед лошадьми, которые пожирали их.

Когда прибыл Геракл, он сначала схватил самого жестокого Диомеда, а затем бросил его к своим кобылам, которые, поглотив своего хозяина, стали совершенно ручными и послушными. Затем Геракл повел их к берегу моря, и тут бистонийцы, разгневанные потерей своего царя, бросились за героем и напали на него. Он передал животных своему другу Абдерусу и обрушил на нападавших такой яростный удар, что те повернулись и убежали.

Но, вернувшись после этой схватки, он, к своему великому горю, обнаружил, что кобылы разорвали его друга на части и сожрали его. Совершив положенные погребальные обряды над несчастным Абдерусом, Геракл построил в его честь город, который назвал в свою честь. Затем он вернулся в Тиринс, где отдал кобылиц Эврисфею, который отпустил их на волю на горе Олимп, где они стали добычей диких зверей.

Именно после выполнения этого задания Геракл присоединился к аргонавтам в их экспедиции за Золотым руном и был оставлен на Хиосе, как уже рассказывалось. Во время своих скитаний он совершил свой девятый труд - принес Эврисфею пояс Ипполиты, царицы амазонок.

9. Амазонки, жившие на берегах Черного моря, у реки Термодон, были народом воинственных женщин, славившихся своей силой, храбростью и большим искусством в верховой езде. Их царица Ипполита получила от своего отца Ареса прекрасный пояс, который она всегда носила в знак своей царской власти и могущества, и именно этот пояс Геракл должен был передать в руки Эврисфея, который предназначил его в подарок своей дочери Адмете.

Предвидя, что задача будет не из простых, герой призвал себе на помощь отряд отважных спутников, с которыми отправился в амазонский город Фемисциру. Здесь их встретила царица Ипполита, которая была настолько поражена необыкновенным ростом и благородной осанкой Геракла, что, узнав о его поручении, сразу же согласилась подарить ему желанный пояс. Но Гера, его непримиримый враг, приняв облик амазонки, разнесла по городу весть о том, что чужеземец собирается похитить их царицу. Амазонки тут же бросились к оружию и сели на коней, после чего завязалась битва, в которой были убиты или ранены многие из их самых храбрых воительниц. Среди последних была и их самая искусная предводительница Меланиппа, которую Геракл впоследствии вернул Ипполиту, получив взамен опоясание.

На пути домой герой остановился в Трое, где его ждало новое приключение.

В то время, когда Аполлон и Посейдон были осуждены Зевсом на временное рабство на земле, они строили для царя Лаомедона знаменитые стены Трои, впоследствии так прославившиеся в истории; но когда их работа была завершена, царь вероломно отказался дать им причитающуюся награду. Разгневанные божества объединились, чтобы наказать преступника. Аполлон послал мор, истребивший народ, а Посейдон - наводнение, которое принесло с собой морское чудовище, проглотившее в своих огромных челюстях все, что попадалось ему под руку.

В своем бедственном положении Лаомедон обратился к оракулу, и ему сообщили, что гнев богов можно утихомирить, лишь принеся в жертву его собственную дочь Гесиону. Уступив настоятельным просьбам своего народа, он согласился принести жертву, и когда прибыл Геракл, дева уже была прикована к скале в готовности быть съеденной чудовищем.

Увидев прославленного героя, чьи чудесные подвиги стали предметом удивления и восхищения всего человечества, Лаомедон убедительно попросил его спасти дочь от неминуемой участи и избавить страну от чудовища, предоставив ему в награду коней, которых Зевс подарил его деду Тросу в качестве компенсации за то, что тот лишил его сына Ганимеда.

Геракл без колебаний принял предложение, и когда чудовище появилось, раскрыв свои ужасные челюсти, чтобы принять добычу, герой с мечом в руках набросился на него и убил. Но вероломный монарх вновь нарушил веру, и Геракл, поклявшись в будущем отомстить, отправился в Микены, где подарил пояс Эврисфею.

10. Десятое дело Геракла - захват великолепных быков, принадлежавших великану Гериону или Герионесу, который жил на острове Эрифия в заливе Гадрия (Кадис). У этого великана, сына Хрисаора, было три тела с тремя головами, шесть рук и шесть ног. Он владел стадом великолепного скота, который славился своими размерами, красотой и насыщенным красным цветом. Их охраняли другой великан по имени Эвритион и двухголовый пес по имени Ортрис, потомок Тифона и Ехидны.

Выбрав для себя столь опасное задание, Эврисфей надеялся навсегда избавиться от ненавистного кузена. Но неукротимое мужество героя возросло вместе с перспективой этого трудного и опасного дела.

После долгого и утомительного путешествия он наконец достиг западного побережья Африки, где в качестве памятника своей опасной экспедиции воздвиг знаменитые "Геркулесовы столбы", по одному из которых поставил по обе стороны Гибралтарского пролива. Сильная жара показалась ему настолько невыносимой, что он гневно поднял лук к небу и пригрозил выстрелить в бога Солнца. Но Гелиос, не разгневанный его дерзостью, был настолько восхищен его смелостью, что одолжил ему золотую лодку, на которой он совершил свой ночной переход с запада на восток, и таким образом Геракл благополучно переправился на остров Эрифия.

Не успел он высадиться на берег, как Эвритион в сопровождении своего дикого пса Ортруса яростно напал на него, но Геракл сверхчеловеческим усилием убил пса, а затем и его хозяина. После этого он собрал стадо и направился к берегу моря, когда ему навстречу вышел сам Герионес, и произошла отчаянная схватка, в которой великан погиб.

Тогда Геракл загнал скот в море и, схватив одного из быков за рога, поплыл с ним к противоположному берегу Иберии (Испании). Затем, ведя свой великолепный приз через Галлию, Италию, Иллирию и Фракию, он, после многих опасных приключений и побегов на волосок от гибели, прибыл в Микены, где сдал их Эврисфею, который принес их в жертву Гере.

Теперь Геракл выполнил десять заданий, которые были сделаны за восемь лет; но Эврисфей отказался включить в это число убийство гидры и очистку авгиевых конюшен, ссылаясь на то, что первое было выполнено с помощью Иолая, а второе - по найму. Поэтому он настаивал на том, чтобы Геракл заменил их двумя другими работами.

11. Яблоки Гесперид. Одиннадцатое задание Эврисфея - принести ему золотые яблоки Гесперид, которые росли на дереве, подаренном Геей Гере по случаю ее брака с Зевсом. Это священное дерево охраняли четыре девы, дочери Ночи, называемые Гесперидами, а помогал им в этом страшный стоглавый дракон. Дракон никогда не спал, и из его ста глоток вырывалось постоянное шипение, которое эффективно отпугивало всех злоумышленников. Но еще больше осложняло дело полное неведение героя о местонахождении сада, и ему пришлось совершить множество бесплодных путешествий и пройти через множество испытаний, прежде чем он смог его найти.

Сначала он путешествовал по Фессалии и добрался до реки Эхедор, где встретил великана Кикна, сына Ареса и Пирены, который вызвал его на единоборство. В этой схватке Геракл полностью победил своего противника, который был убит в поединке; но теперь на арене появился более могущественный противник, ибо сам бог войны пришел отомстить за своего сына. Завязалась страшная борьба, которая продолжалась некоторое время, когда Зевс вмешался в спор между братьями и прекратил его, метнув между ними молнию. Геракл продолжил свой путь и достиг берегов реки Эридан, где обитали нимфы, дочери Зевса и Фемиды. Обратившись к ним за советом о пути, они направили его к старому морскому богу Нерею, который один знал дорогу в сад Гесперид. Геракл нашел его спящим и, воспользовавшись случаем, так крепко схватил, что тот не смог вырваться, и, несмотря на различные метаморфозы, был вынужден наконец дать требуемую информацию. Затем герой переправился в Ливию, где вступил в борцовский поединок с царем Антеосом, сыном Посейдона и Геи, который закончился для его антагониста фатально.

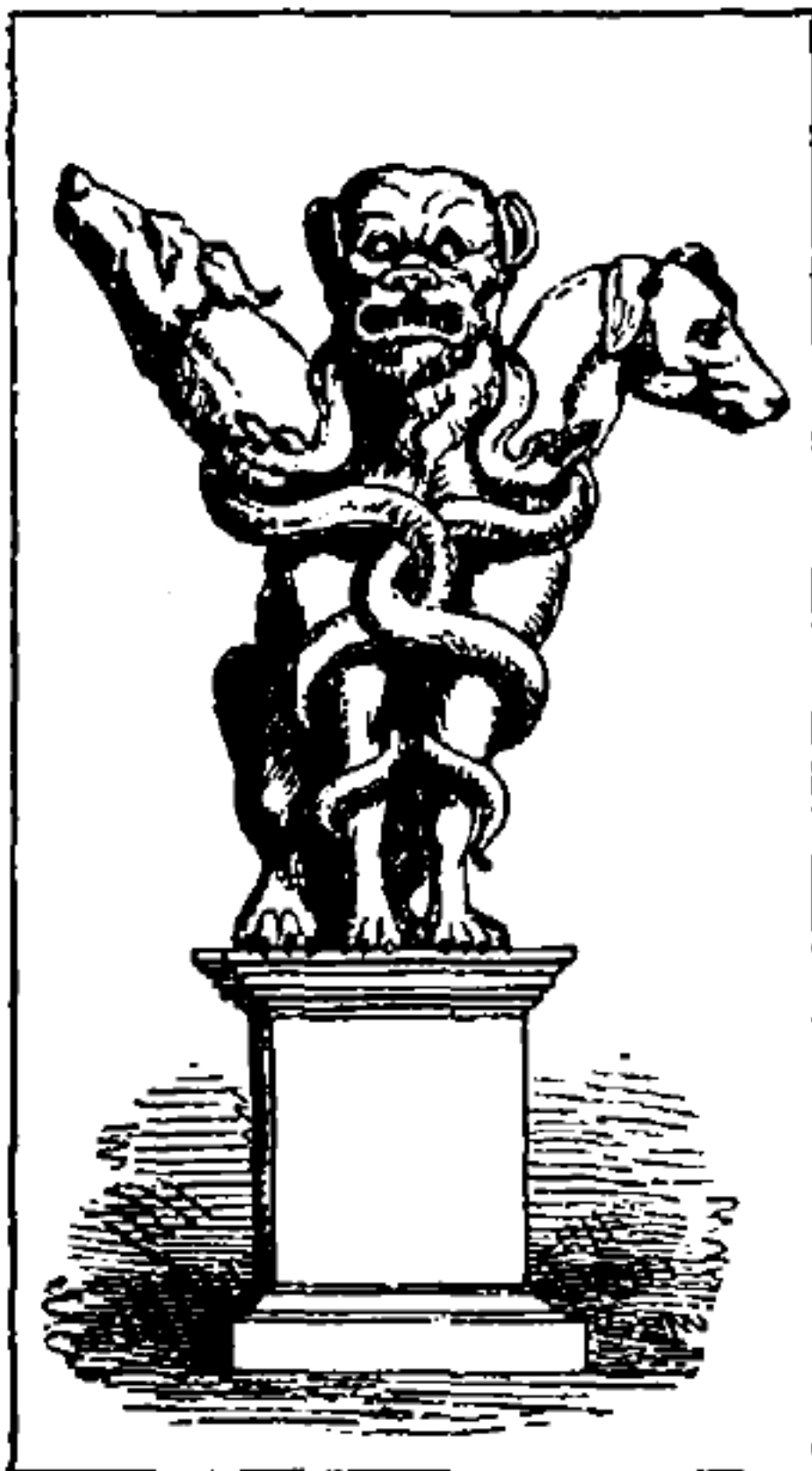
Оттуда он направился в Египет, где царствовал Бусирис, еще один сын Посейдона, который (по совету оракула во время большого дефицита) приносил в жертву Зевсу всех чужеземцев. Когда прибыл Геракл, его схватили и потащили к алтарю, но могущественный полубог разорвал его узы, а затем расправился с Бусирисом и его сыном.

Возобновив свой путь, он стал бродить по Аравии, пока не добрался до горы Кавказ, где Прометей стонал в непрекращающейся агонии. Именно в это время Геракл (как уже говорилось) застрелил орла, который так долго мучил благородного и преданного друга человечества. Преисполненный благодарности за свое избавление, Прометей подсказал ему, как найти дорогу в тот далекий край на дальнем Западе, где Атлас держит на своих плечах небо, а рядом с ним находится Сад Гесперид. Он также предупредил Геракла, чтобы тот не пытался сам добыть драгоценный плод, а взял на себя на время обязанности Атласа и послал его за яблоками.

Прибыв на место назначения, Геракл последовал совету Прометея. Атлас, охотно согласившийся, сумел усыпить дракона, а затем, хитростью перехитрив Гесперид, унес три золотых яблока, которые и принес Гераклу. Но когда тот уже готов был отказаться от своей ноши, Атлас, вкусив однажды прелести свободы, отказался вернуться на свой пост и объявил о своем намерении самому стать носителем яблок для Эврисфея, оставив Геракла на его место. На это предложение герой притворился согласным, лишь попросив Атласа поддержать небо на несколько мгновений, пока он будет придумывать подставку для своей головы. Атлас добродушно бросил яблоки и снова принялся за свое дело, после чего Геракл попрощался с ним и удалился.

Когда Геракл принес золотые яблоки Эврисфею, тот подарил их герою, после чего Геракл положил священные плоды на алтарь Палласа-Афины, которая вернула их в сад Гесперид.

12. Двенадцатый и последний труд, который Эврисфеей возложил на Геракла, - вызвать Цербера из нижнего мира, полагая, что все его героические силы окажутся бесполезными в царстве теней и что в этом последнем и самом опасном начинании герой в конце концов должен уступить и погибнуть.

Цербер - чудовищный пес с тремя головами, из ужасных челюстей которого капал яд; шерсть на его голове и спине состояла из ядовитых змей, а тело заканчивалось хвостом дракона.

После посвящения в Элевсинские мистерии и получения от жрецов сведений, необходимых для выполнения его задания, Геракл отправился в Тхенарум в Лаколии, где находилось отверстие, ведущее в подземный мир. Провожаемый Гермесом, он начал спуск в ужасную пропасть, где вскоре появились мириады теней, все из которых в ужасе бежали при его приближении, исключение составляли лишь Мелеагр и Медуза. Гермес вмешался и остановил Медузу, напомнив, что она всего лишь тень, а значит, никакое оружие не поможет ей.

Прибыв к воротам Аида, он обнаружил там Тесея и Пиритоя, которых Аида приковала к заколдованной скале за их самонадеянность в попытке похитить Персефону. Увидев Геракла, они умоляли его освободить их. Герою удалось освободить Тесея, но когда он попытался освободить Пиритоя, земля так сильно задрожала под ним, что он был вынужден отказаться от своей задачи.

Идя дальше, Геракл узнал Аскалафа, который, как мы видели в истории Деметры, открыл, что Персефона проглотила семена граната, предложенного ей мужем, и это навеки связало ее с Аидом. Аскалаф стонал под огромным камнем, который Деметра в гневе обрушила на него и который Геракл теперь убрал, освободив страдальца.

Перед воротами его дворца стоял Аид, могущественный владыка нижнего мира, и преграждал ему вход; но Геракл, прицелившись в него одним из своих метких дротиков, ранил его в плечо, так что бог впервые испытал муки смертного страдания. Тогда Геракл потребовал от него разрешения отвести Цербера в верхний мир, и Аид согласился на это при условии, что он будет охранять его безоружным. Защитившись нагрудником и львиной шкурой, Геракл отправился на поиски чудовища, которое нашел в устье реки Ахерон. Не обращая внимания на жуткий лай, исходивший от трех голов, он схватил одной рукой за горло, а другой - за ноги, и хотя дракон, служивший ему хвостом, сильно укусил его, он не ослабил хватки. Так он провел его в верхний мир через отверстие возле Трезена в Арголии.

Увидев Цербера, Эврисфей пришел в ужас и, отчаявшись избавиться от ненавистного соперника, вернул адского пса герою, который вернул его Аиду, и этим последним заданием завершилось подчинение Геракла Эврисфею.

Убийство Ифита. Освободившись наконец, Геракл возвращается в Фивы, и, не имея возможности счастливо жить с Мегарой из-за того, что он убил ее детей, он с ее же согласия выдает ее замуж за своего племянника Иолая. Сам Геракл добивался руки Иолы, дочери Эврита, царя Эвритании, который в детстве обучал его владению луком. Услышав, что этот царь обещал отдать свою дочь тому, кто превзойдет его самого и трех его сыновей в стрельбе из лука, Геракл не теряя времени выставил себя в качестве соперника. Вскоре он доказал, что не является недостойным учеником Эврита, так как с блеском победил всех своих соперников. Но хотя царь относился к нему с заметным уважением и почетом, он все же отказался отдать ему руку своей дочери, опасаясь для нее судьбы, подобной той, что постигла Мегару. Ифит, старший сын Эврита, один встал на сторону Геракла и попытался склонить отца к согласию на брак, но все безрезультатно, и в конце концов, уязвленный отказом, герой в гневе удалился.

Вскоре после этого волю царя были украдены отъявленным вором Автоликом, и Эврит заподозрил Геракла в совершении кражи. Но Ифит лояльно защитил своего отсутствующего друга и предложил разыскать Геракла и с его помощью отправиться на поиски пропавшего скота.

Герой горячо приветствовал своего стойкого молодого друга и горячо согласился с его планом. Они сразу же отправились в путь, но их поиски оказались совершенно безуспешными. Приблизившись к городу Тиринсу, они поднялись на башню в надежде обнаружить пропавшее стадо в окрестностях; но когда они стояли на самой вершине здания, Геракла внезапно охватил один из его прежних приступов безумия, и, приняв своего друга Ифита за врага, он сбросил его вниз, на равнину, и тот погиб на месте.

Теперь Геракл отправился в изнурительное паломничество, тщетно умоляя кого-нибудь очистить его от убийства Ифита. Именно во время этих странствий он прибыл во дворец своего друга Адмета, чью прекрасную и героическую жену (Алкесту) он вернул мужу после ужасной борьбы со смертью, о которой уже рассказывалось.

Вскоре после этого события Геракла поразила страшная болезнь, и он отправился в храм в Дельфах, надеясь получить от оракула средство для облегчения. Однако жрица отказала ему, сославшись на то, что он убил Ифита, и тогда разгневанный герой схватил треножник, который унес с собой, заявив, что построит оракул для себя. Аполлон, ставший свидетелем святотатства, спустился на защиту своего святилища, и завязалась жестокая борьба. Зевс снова вмешался и, метнув молнии между двумя любимыми сыновьями, прекратил борьбу. Пифия дала ответ на молитву героя и повелела ему в качестве искупления своего преступления позволить Гермесу продать себя на три года в рабство, а деньги, вырученные за покупку, отдать Эвриту в качестве компенсации за потерю сына.

Геракл становится рабом Омфалы. Геракл склонился, повинувшись божественной воле, и был приведен Гермесом к Омфале, царице Лидии. Три таланта, которые она заплатила за него, были отданы Эвриту, который, однако, отказался принять деньги, и они были переданы детям Ифита.

Теперь Геракл вновь обрел былую силу. Он избавил территорию Омфалы от кишящих там разбойников и оказал ей другие услуги, требующие силы и мужества. Именно в это время он принял участие в охоте на кабана в Калидонии, подробности которой уже приводились.

Когда Омфала узнала, что ее раб - не кто иной, как сам прославленный Геракл, она сразу же дала ему свободу и предложила свою руку и царство. В ее дворце Геракл предался всем изнуряющим роскошествам восточной жизни, и великий герой был настолько очарован обаянием своей госпожи, что пока она игриво надевала на него львиную шкуру и шлем, он, облаченный в женские одежды, сидел у ее ног, пряд шерсть и развлекал время рассказом о своих прошлых приключениях.

Но когда, по истечении срока рабства, он стал хозяином своих поступков, мужественный и энергичный дух героя вновь заявил о себе, и, вырвавшись из дворца мейонской царицы, он решил осуществить задуманную им месть вероломному Лаомедону и неверному Авгею.

Геракл отомстил Лаомедону и Авгею. Собрав вокруг себя несколько своих старых храбрых соратников, Геракл собрал флот и отправился в Трою, где высадился, взял город штурмом и убил Лаомедона, который, таким образом, наконец-то понес заслуженное возмездие.

За Теламона, одного из самых храбрых своих последователей, он отдал в жены Гесиону, дочь царя. Когда Геракл разрешил ей освободить одного из военнопленных, она выбрала своего родного брата Подарса, и тогда ей сообщили, что, поскольку он уже был военнопленным, она будет вынуждена его выкупить. Услышав это, Гесиона сняла с себя золотую диадему, которую с радостью вручила герою. Благодаря этому обстоятельству Подарс отныне носил имя Приам (или Приам), что означает "выкупленный".

Геракл отправился против Авгея, чтобы отомстить и ему за вероломное поведение. Он ворвался в город Элиду и предал смерти Авгея и его сыновей, пощадив лишь его храброго защитника Филея, которому он передал освободившийся трон своего отца.

Геракл и Деянира Геракл отправился в Калидон, где сватался к прекрасной Деянире, дочери Ахелая, царя Этолии; но он встретил грозного соперника в лице Ахелая, речного бога, и было решено, что их претензии должны быть решены в единоборстве. Полагаясь на свою способность принимать различные обличья по своему желанию, Ахелус был уверен в успехе, но это ему ничего не дало, так как, превратившись в быка, его могучий противник отломил ему один из рогов и заставил признать себя побежденным.

После трех счастливых лет, проведенных с Деянирой, случилось несчастье, которое на некоторое время омрачило их счастье. Однажды Геракл присутствовал на пиру, устроенном Инеем, и внезапным взмахом руки имел несчастье ударить по голове юношу знатного происхождения, который, по обычаю древних, прислуживал гостям за столом, и удар был так силен, что вызвал его смерть. Отец несчастного юноши, ставший свидетелем происшедшего, решил, что это результат несчастного случая, и поэтому снял вину с героя. Но Геракл решил поступить по закону, изгнал себя из страны и, попрощавшись с тестем, отправился в Трахину к своему другу царю Цейксу, взяв с собой жену Деяниру и маленького сына Хилла.

В пути они добрались до реки Эвэнус, через которую кентавр Нессус имел привычку перевозить путешественников по найму. Геракл с маленьким сыном на руках перешел реку вброд без посторонней помощи, поручив свою жену заботам кентавра, который, очарованный красотой своей прекрасной ноши, попытался унести ее с собой. Но ее крики услышал муж и, не раздумывая, выстрелил в сердце Нессуса одной из своих отравленных стрел. Теперь умирающий кентавр жаждал мести. Он подозвал к себе Деяниру и велел ей взять немного крови, вытекшей из его раны, заверив, что если она, рискуя потерять расположение мужа, использует ее указанным им способом, то она подействует как талисман и не позволит ей быть вытесненной соперницей. Геракл и Деянира продолжили свой путь и после нескольких приключений добрались до места назначения.

Смерть Геракла Последний поход великого героя был направлен против Эврита, царя Умехалии, чтобы отомстить этому царю и его сыновьям за то, что они отказались отдать ему руку Иолы, после того как он честно завоевал девицу. Собрав большое войско, Геракл отправился в Эвбею, чтобы осадить ее столицу Умехалию. Успех увенчал его оружие. Он ворвался в цитадель, убил царя и трех его сыновей, превратил город в пепел и увел в плен юную и прекрасную Иоле.

Возвращаясь из победоносного похода, Геракл остановился в Ценуе, чтобы принести жертву Зевсу, и послал к Деянире в Трахин за жертвенным одеянием. Деянира, узнав о том, что с Гераклом едет прекрасная Иола, испугалась, как бы ее юные прелести не вытеснили ее из расположения мужа, и, вспомнив совет умирающего кентавра, решила проверить действенность любовного талисмана, который он ей дал. Достав бережно хранимый ею флакон, она напала халат частью содержащейся в нем жидкости, а затем отправила его Гераклу.

Победоносный герой облачился в одеяние, и уже собирался совершить жертвоприношение, как вдруг жаркое пламя, поднимающееся от алтаря, разогрело яд, которым оно было пропитано, и вскоре все его тело было пронизано смертоносным ядом. Несчастный герой, испытывая самые страшные мучения, пытался сорвать халат, но он так плотно прилип к коже, что все его попытки снять его только усиливали агонию.

В таком плачевном состоянии его доставили в Трахин, где Деянира, увидев ужасные страдания, виновницей которых она была, была поражена горем и раскаянием и в отчаянии повесилась. Умиравший герой призвал к себе своего сына Хилла и попросил его сделать Иолу своей женой, а затем, приказав своим последователям соорудить погребальный костер, взошел на него и обратился к прохожим с просьбой поджечь его и тем самым милосердно прекратить его невыносимые мучения. Но ни у кого не хватало духу послушаться его, пока наконец его друг и соратник Филоктет, поддавшись его жалобному призыву, не зажег костер, получив взамен лук и стрелы героя.

Вскоре пламя взметнулось вверх, и среди ярких вспышек молний, сопровождаемых ужасными раскатами грома, Паллас-Афина спустилась на облаке и унесла своего любимого героя на колеснице на Олимп.

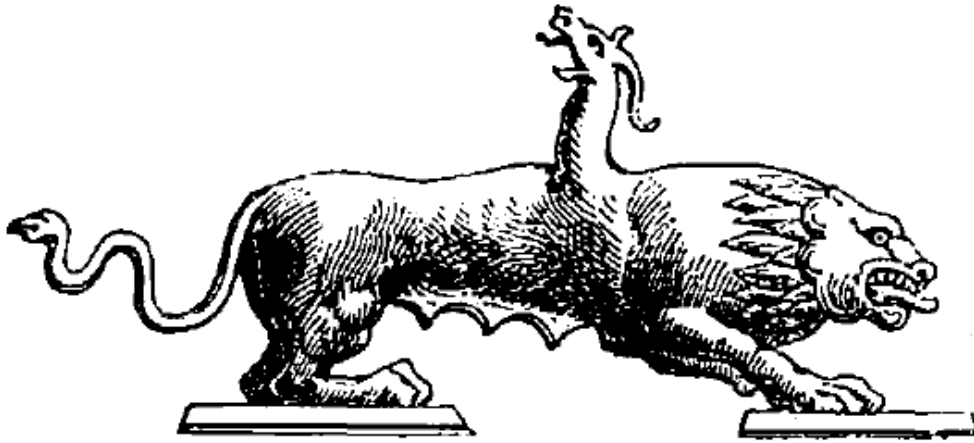
Геракл был принят в число бессмертных, а Гера в знак примирения даровала ему руку своей прекрасной дочери Гебы, богини вечной молодости.

БЕЛЛЕРОФОН.

Беллерофон, или Беллерофонт, был сыном Глаука, царя Коринфа, и внуком Сизифа. Вследствие непредумышленного убийства Беллерофонт бежал в Тиринс, где его любезно принял царь Прит, который очистил его от преступления. Антея, жена Прхета, была так очарована прекрасным юношей, что влюбилась в него; но Беллерофон не ответил ей взаимностью, и она, в отместку, оклеветала его перед царем, грубо исказив факты.

Узнав о поведении Беллерофона, Прхет первым делом решил убить его, но юноша, с его кроткими и обходительными манерами, так понравился хозяину, что тот счел невозможным лишить его жизни собственными руками. Поэтому он послал его к своему тестю, Иобату, царю Ликийи, с неким письмом или скрижалю, содержащей таинственные знаки, указывающие на его желание предать носителя послания смерти. Но боги следили за верным и преданным юношей и склонили сердце Иобата, который был приветливым царевичем, к своему гостю. Судя по его внешнему виду, он был знатного происхождения, и, по гостеприимному обычаю греков, девять дней развлекал его по-царски, и только на утро десятого спросил его имя и поручение.

Теперь Беллерофон вручил ему письмо, доверенное ему Притом. Иобатес, сильно привязавшийся к юноше, был потрясен его содержанием. Тем не менее он пришел к выводу, что у Прэта должны быть веские причины для его поведения и что, вероятно, Беллерофон совершил преступление, заслуживающее смерти. Но так как он не мог решиться на убийство гостя, к которому проникся уважением, то решил отправить его на опасное дело, в котором он, скорее всего, лишится жизни.

Сначала он послал его убить Химеру, чудовище, которое в это время опустошало страну. Передней частью тела оно напоминало льва, средней - козла, задней - дракона, а из пасти вырывалось огненное пламя.

Прежде чем приступить к выполнению этой сложной задачи, Беллерофон обратился за защитой к богам, и в ответ на его молитву они прислали ему на помощь бессмертного крылатого коня Пегаса, отпрыска Посейдона и Медузы. Но божественное животное не желало, чтобы его поймали, и наконец, измученный бесплодными усилиями, Беллерофон погрузился в глубокий сон у священного источника Пирена. Здесь ему во сне явилась Паллас-Афина и подарила волшебную уздечку для поимки божественного коня. Проснувшись, Беллерофон инстинктивно протянул руку, чтобы схватить ее, но, к его изумлению, рядом с ним лежала та самая уздечка из его сна, а Пегас спокойно пил из фонтана неподалеку. Схватив его за гриву, Беллерофон перекинул уздечку через голову и без труда взобрался на него, а затем, поднявшись вместе с ним в воздух, сразил своими стрелами Химеру.

Затем Иобатес отправил его в поход против Солиманов, свирепого соседнего племени, с которым он враждовал. Беллерофону удалось победить их, а затем он был отправлен против ужасных амазонок, но, к изумлению Иобата, герой снова вернулся победителем.

Наконец, Иобат посадил в засаду несколько самых храбрых ликийцев, чтобы уничтожить его, но ни один не вернулся живым, потому что Беллерофон храбро защищался и убил их всех. Убедившись, что Беллерофон, отнюдь не заслуживающий смерти, является особым любимцем богов, которые, очевидно, защищали его на протяжении всех его опасных подвигов, царь прекратил свои преследования.

Иобатес допустил его к участию в управлении страной и отдал ему в жены свою дочь. Но Беллерофон, достигнув вершины земного благополучия, опьянел от гордости и тщеславия и навлек на себя неудовольствие богов, попытавшись подняться в небо на своем крылатом коне, чтобы удовлетворить свое праздное любопытство. Зевс наказал его за нечестивость, послав овода, чтобы тот ужалил коня, который стал настолько беспокойным, что сбросил своего всадника, который упал на землю. Оскорбленный богами, Беллерофон впал в глубочайшую меланхолию и до конца жизни скитался по самым одиноким и безлюдным местам.

После смерти он был почитаем в Коринфе как герой, и в роще Посейдона ему был воздвигнут алтарь.

ЭГЕЙ.

Афинский царь Эгей, будучи дважды женат и не имея детей, так желал иметь наследника своего престола, что совершил паломничество в Дельфы, чтобы посоветоваться с оракулом. Но ответ был неоднозначным, и он отправился в Трезен, чтобы посоветоваться со своим мудрым другом Питфеем, правившим этим городом, по совету которого он заключил тайный брак с дочерью своего друга Аэтрой.

Проведя некоторое время со своей невестой, Эгей собрался отбыть в свои владения, но перед этим он привел Этру на берег моря, где, положив меч и сандалии под огромную скалу, обратился к ней с такими словами: "Если боги благословят наш союз рождением сына, не открывай ему имени и звания его отца, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы обладать силой, необходимой для перемещения этого камня. Затем отправь его в мой дворец в Афинах с этими знаками его личности".

У Аэтры родился сын, которого она назвала Тесеем и которого тщательно обучал и воспитывал его дед Питфей. Когда он вырос в сильного и мужественного юношу, мать привела его на место, где Эгей положил камень, и по ее приказу он отвалил камень и взял меч и сандалии, которые пролежали там шестнадцать лет и которые она теперь хотела, чтобы он передал своему отцу Эгею, афинскому царю.

Его мать и дед очень хотели, чтобы юноша отправился в путь безопасным морским путем: дорога между Троезеном и Афинами в это время была заражена разбойниками, отличавшимися свирепостью и огромной силой. Но, чувствуя в себе дух героя, Тесей решил подражать подвигам Геракла, слава которого гремела по всей Греции, и поэтому выбрал более опасное путешествие по суше, как рассчитанное на возможность отличиться доблестными подвигами.

Его первое приключение произошло в Эпидавре, где он встретил Перифея, сына Гефеста, вооруженного железной дубиной, которой он убивал всех путников. Получив от своего деда полное описание этого дикаря, Тесей сразу узнал его и, бросившись на него с мечом, после отчаянной схватки сумел убить его. Он взял дубину в качестве трофея своей победы и беспрепятственно продолжил свой путь, пока не прибыл к Коринфскому перешейку.

Здесь люди предупредили его, чтобы он остерегался разбойника Синниса, который заставлял всех путников сгибать вместе с ним одну из ветвей высокой сосны. Притянув его к земле, жестокий Синнис внезапно освобождал свою хватку, и тогда ветка взлетала высоко в воздух, а несчастная жертва падала на землю и погибала. Заметив приближающегося к нему Синниса, Тесей спокойно дождался его приближения, а затем, схватив свою мощную дубину, одним ударом убил бесчеловечного негодяя.

Проходя через лесистый район Кроммиона, Тесей убил дикую и опасную свиноматку, которая давно опустошала эту местность.

Затем он продолжил свой путь и приблизился к границам Мегары, где на узкой тропе, нависающей над морем, обитал злой Скирон, еще один ужас для путников. У него был обычай заставлять всех проходящих мимо его жилища чужеземцев омыwać ноги, во время чего он пинком сбрасывал их со скалы в море. Тесей смело напал на великана, одолел его, а затем сбросил его тело со скалы, где погибло так много его жертв.

Теперь Тесей отправился в Элевсис, где нашел другого противника в лице царя Церсиона, который заставлял всех желающих бороться с ним и убивал тех, кого побеждал; но Тесей одолел могучего борца и убил его.

Недалеко от Элевсиса, на берегу реки Кефисс, Тесея ждало новое приключение. Здесь жил великан Дамаст, прозванный Прокрустом или Носильщиком, у которого было две железные кровати, одна длинная, другая короткая, на которые он укладывал всех чужеземцев; на короткую он клал высоких людей, чьи конечности обрезал по размеру кровати, а коротышкам отводил большую кровать, растягивая их, чтобы они на ней поместились; и так он оставлял свои жертвы умирать в самых жестоких мучениях. Тесей освободил страну от этого бесчеловечного чудовища, служа ему так же, как он служил своим несчастным жертвам.

Герой продолжил свой путь и, не встретив новых приключений, добрался до Афин. Прибыв на место назначения, он обнаружил своего отца беспомощным орудием в руках колдуньи Медеи, на которой тот женился после ее отъезда из Коринфа. Зная с помощью своих сверхъестественных способностей, что Тесей - сын царя, и опасаясь, что его присутствие ослабит ее влияние, она отравила разум старого царя против незнакомца, которого представила как шпиона. Тогда было решено пригласить Тесея на пир и подмешать ему в вино сильный яд.

Тесей решил на этом пиру открыться отцу, которого он так жаждал обнять. Прежде чем отведать вина, он привел свой план в исполнение и вытащил меч так, чтобы на него устремились глаза царя. Когда Эгей вновь увидел знаменитое оружие, которым он так часто орудовал, он понял, что перед ним стоит его сын. Он тепло обнял его, представил придворным и подданным как своего наследника, а затем, не в силах больше выносить вид Медеи, навсегда изгнал ее из своих владений.

Когда Тесей был признан законным наследником престола, против него выступили пятьдесят сыновей Палласа, брата царя, которые с уверенностью ожидали, что после смерти старого царя управление страной перейдет к ним. Поэтому они решили предать Тесея смерти; но, узнав об их планах, он застал их врасплох, когда они сидели в засаде, ожидая его приближения, и уничтожил их всех.

Опасаясь, однако, что афиняне могут питать к нему предубеждение из-за того, что он истребил их сограждан, Паллантидов, Тесей решил оказать государству какую-нибудь важную услугу, которая должна была завоевать для него сердца людей. Он решил избавить страну от знаменитого марафонского быка, который наводил ужас на земледельцев. Он схватил животное и привез его в цепях в Афины, где, публично выставив его на обозрение изумленной толпы, торжественно принес в жертву Аполлону.

Следующее предприятие, предпринятое Тесеем, намного превзошло все его другие подвиги и обеспечило ему всеобщее восхищение и благодарность сограждан. Это было убийство Минотавра, которое навсегда покончило с позорной данью в виде семи юношей и семи девиц, взимавшейся с афинян каждые девять лет.

Происхождение этой варварской дани было следующим: Андрогей, юный сын Миноса, царя Крита, был вероломно убит афинянами, и его отец, желая отомстить за смерть сына, объявил войну их царю Эгею и завоевал Афины и окрестные селения. Отныне завоеватель заставлял афинян каждые девять лет посылать ему дань в виде семи юношей и семи девиц из самых знатных семей, которые становились добычей Минотавра, чудовища, получеловека-полубыка, чье логово находилось в чудесном лабиринте, построенном Дейдалом для критского царя.

Когда Тесей сообщил отцу о своем героическом решении, тот был вне себя от горя и всеми силами старался поколебать решимость сына, но, уверенный в успехе, Тесей заверил отца, что убьет Минотавра и вернется домой победителем.

По обычаю, судно с несчастным грузом человеческих жертв должно было использовать в этом путешествии только черные паруса; но Тесей пообещал отцу, что, если он вернется в целостности и сохранности, он поднимет вместо них белые.

Перед отплытием из Афин Тесей, по совету оракула, избрал Афродиту своей хранительницей и покровительницей и принес ей жертву. Когда он прибыл в присутствие царя Миноса, богиня любви внушила Ариадне, прекрасной дочери царя, пылкую привязанность к благородному молодому герою. Во время тайной беседы, в ходе которой состоялось взаимное признание в любви, Ариадна снабдила его острым мечом и обрывком нити, конец которой она пожелала закрепить у входа в лабиринт и продолжать разматывать его, пока не достигнет логова Минотавра. Полный надежд на успешное завершение своего предприятия, Тесей покинул добрую деву, поблагодарив ее за своевременную помощь.

Во главе своих спутников Минос повел его к входу в лабиринт. Строго следуя наставлениям прекрасной Ариадны, ему удалось найти Минотавра, которого после ожесточенной и жестокой борьбы он победил и убил; затем, осторожно нащупывая путь с помощью нити, он благополучно вывел своих спутников из лабиринта. Затем они бежали к своему кораблю, прихватив с собой прекрасную деву, которой они были обязаны своим спасением.

Прибыв на остров Наксос, Тесей увидел сон, в котором ему явился бог вина Дионис и сообщил, что судьба определила ему в невесты Ариадну, пригрозив при этом герою всевозможными несчастьями, если он откажется от нее. Тесей, с юности приученный к почитанию богов, побоялся ослушаться желания Диониса. Поэтому он с грустью простился с прекрасной девой, которая так нежно любила его, и оставил ее на одиноком острове, где ее нашел и облюбовал бог вина.

Тесей и его спутники остро переживали потерю своей благодетельницы и в горести расставания с ней забыли, что корабль все еще несет черные паруса, под которыми она покинула аттические берега. Когда корабль приблизился к афинскому порту, Эгей, с тревогой ожидавший возвращения сына на берегу, увидел судно с черными парусами и, решив, что его доблестный сын погиб, в отчаянии бросился в море.

С единодушного одобрения афинян Тесей взошел на освободившийся трон и вскоре проявил себя не только как доблестный герой, но и как мудрый князь и благоразумный законодатель. В то время Афины были всего лишь небольшим городом, окруженным множеством деревень, каждая из которых имела свою собственную форму правления; но с помощью добрых и примирительных мер Тесей убедил глав этих различных общин отказаться от своего суверенитета и доверить управление государственными делами суду, который должен был постоянно заседать в Афинах и осуществлять юрисдикцию над всеми жителями Аттики. В результате этих разумных мер афиняне стали единым и могущественным народом, а в Афины стекалось множество чужеземцев и иностранцев, которые превратились в процветающий морской порт и торговый центр огромного значения.

Тесей возобновил Истмийские игры, а также учредил множество праздников, главным из которых был Панафинейский, проводившийся в честь Афины-Полиады.

Рассказывают, что однажды Тесей во время путешествия прибыл на побережье Амазонки. Желая выяснить цель его визита, амазонки послали Ипполита, одного из своих сородичей, с

подарками к чужеземцу; но едва прекрасная вестница ступила на борт его судна, как Тесей отплыл и увез ее в Афины, где сделал своей царицей. Разгневанные таким оскорблением, амазонки решили отомстить. Через некоторое время после этого, когда, казалось бы, все было забыто, они воспользовались случаем, когда город Афины был в беззащитном состоянии, и высадили армию в Аттике. Нападение было столь внезапным, что они проникли в самое сердце города, прежде чем афиняне смогли организовать свои силы; но Тесей быстро собрал свои войска и начал такой яростный натиск на захватчиков, что после отчаянной схватки они были изгнаны из города. Затем был заключен мир, после чего амазонки покинули страну. Во время этой схватки Ипполита, забыв о своем происхождении, доблестно сражалась рядом с мужем против своих сородичей и погибла на поле боя.

Вскоре после этого печального события Тесей присоединился к всемирно известной охоте на калидонского вепря, в которой он принимал самое активное участие. Он также был одним из тех храбрецов, которые разделили опасности экспедиции аргонавтов.

Замечательная дружба, существовавшая между Тесеем и Пирифоем, зародилась при столь необычных обстоятельствах, что заслуживает упоминания.

Услышав однажды, что его стада, пасшиеся на равнинах Марафона, унес Пирифой, Тесей собрал вооруженное войско и отправился наказать грабителя. Но когда два героя встретились лицом к лицу, оба были охвачены порывом сочувственного восхищения друг другом. Пирифой, протягивая руку в знак мира, воскликнул: "Какое удовлетворение я должен оказать тебе, о Тесей? Будь судьей сам". Тесей схватил протянутую руку и ответил: "Я не прошу ничего, кроме твоей дружбы", после чего герои обнялись и поклялись в вечной верности.

Когда вскоре после этого Пиритфей сочетался браком с фессалийской царевной Гипподамией, он пригласил Тесея на свадебный пир, на котором, помимо прочих гостей, присутствовало большое количество кентавров - друзей Пиритфея. Под конец пира Эвритион, молодой кентавр, разгоряченный и покрасневший от вина, схватил прекрасную невесту и попытался силой увести ее. Остальные кентавры, следуя его примеру, попытались захватить по одной деве. Пирифой и его последователи при поддержке Тесея, оказавшего им неоценимую помощь, напали на кентавров и после жестокой рукопашной схватки, в которой многие погибли, заставили их отказаться от своей добычи.

После смерти Ипполита Тесей добивался руки Федры, сестры своей бывшей невесты Ариадны, с которой и соединился. Несколько лет они счастливо жили вместе, и их союз был благословлен рождением двух сыновей. Все это время Ипполит, сын царицы амазонок, отсутствовал дома, будучи отдан на воспитание дядям царя. Когда, повзрослев, он вернулся во дворец отца, его молодая мачеха, Федра, неистово влюбилась в него, но Ипполит не смог вернуть ее привязанность и относился к ней с презрением и безразличием. Охваченная яростью и отчаянием от его холодности, Федра покончила с жизнью, а когда ее обнаружил муж, она держала в руках письмо, в котором обвиняла Ипполита в том, что он стал причиной ее смерти и устроил заговор против чести царя.

Однажды Посейдон пообещал исполнить любую просьбу Тесея; поэтому он призвал морского бога уничтожить Ипполита, которого тот проклял самым торжественным образом. Ужасный приговор отца слишком рано обрушился на его невинного сына; когда тот ехал на своей колеснице по морскому берегу между Трезеном и Афинами, из глубины поднялось посланное Посейдоном чудовище и так напугало лошадей, что они стали совершенно неуправляемыми. Когда они помчались дальше в своем безумии, колесница разлетелась на куски, а несчастного юношу, чьи ноги запутались в поводьях, тащили за собой до тех пор, пока жизнь его почти не угасла.

В таком состоянии его и обнаружил несчастный Тесей, который, узнав от старого слуги Федры истинные обстоятельства дела, поспешил предотвратить катастрофу. Но он прибыл слишком поздно и смог лишь успокоить последние минуты умирающего сына, признав совершенную им печальную ошибку и заявив о своей твердой уверенности в его чести и невинности.

После этих событий Тесей уговорил своего друга Пиритоя, который в это время потерял свою молодую жену Гипподамию, отправиться вместе с ним в путешествие по Греции, чтобы силой увести самых красивых девушек, которых они случайно встретят.

Прибыв в Спарту, они увидели в храме Артемиды Елену, дочь Зевса и Леды, которая исполняла священные танцы в честь богини. Хотя деве было всего девять лет, слава о ее красоте, которой суждено было сыграть столь важную роль в истории Греции, уже распространилась далеко и широко. Тесей и Пирифой насильно похитили ее, а затем, бросив жребий, она досталась Тесею, который отдал ее под опеку своей матери Этры.

Теперь Пирифой попросил Тесея помочь ему в осуществлении его честолюбивого замысла - спуститься в нижний мир и похитить Персефону, царицу Аида. В полной мере осознавая опасность затеи, Тесей не оставил своего друга, и они вместе отправились в мрачное царство теней. Но Аид был предупрежден об их приближении, и едва друзья ступили в его владения, как по его приказу их схватили, связали цепями и прикрепили к заколдованной скале у входа в Аид. Здесь два друга томились много лет, пока Геракл, разыскивая Цербера, не освободил Тесея, но, повинаясь предписанию богов, оставил Пиритоя вечно терпеть наказание за его слишком смелые амбиции.

Пока Тесей был заключен в подземный мир, Кастор и Поллукс, братья Елены, вторглись в Афины и потребовали вернуть их юную сестру. Видя, что его стране угрожают ужасы войны, афинский гражданин по имени Академ, знавший о месте сокрытия Елены, отправился в лагерь Диоскуров и сообщил им, где они могут ее найти. Эфра сразу же отказалась от своей опеки, после чего братья покинули Афины и в сопровождении Елены вернулись на родину.

Но длительное отсутствие Тесея привело к другим неприятностям, более серьезным. Полагая, что удобный случай благоприятствует восстанию, фракция, возглавляемая Менестеем, потомком Эрехтея, присвоила себе верховную власть и захватила бразды правления.

Вернувшись в Афины, Тесей сразу же принял активные меры для подавления неповиновения, которое существовало со всех сторон. Он изгнал Менестея с поста, сурово наказал зачинщиков восстания и вновь возвел себя на трон. Но его власть над народом была потеряна. О его прежних заслугах все забыли, и, обнаружив, что в стране назревают раздоры и мятежи, он добровольно отрекся от престола и удалился в свои владения на острове Скирос. Здесь Ликомед, царь острова, притворился, что принял его с величайшей дружбой; но, будучи, как предполагают, в союзе с Менестеем, он привел старого царя на вершину высокой скалы под предлогом показать ему свои владения и вероломно убил его, столкнув с обрыва.

Спустя много веков после его смерти, по велению дельфийского оракула, Кимон, отец Мильтиада, по окончании Персидской войны привез останки Тесея, великого благодетеля Афин, в этот город, и в его честь воздвиг храм, который существует до сих пор и служит музеем искусства.

ŒDIPUS.

Лаий, царь Фив, сын Лабдака и прямой потомок Кадма, был женат на Иокасте, дочери знатного фиванца. Предсказав оракулу, что он погибнет от руки собственного сына, он решил уничтожить младенца, которого только что родила Иокаста. С согласия жены, чья привязанность к мужу превозмогла любовь к ребенку, он пронзил ноги младенца, связал их вместе и отдал слуге с приказом выставить его на горе Китерон для гибели. Но вместо того, чтобы повиноваться этому жестокому приказу, слуга доверил его пастуху, который пас стада Полиба, царя Коринфа, а затем вернулся к Лаю и Иокасте и сообщил им, что их приказ был выполнен. Родители были удовлетворены полученными сведениями и успокоили свою

совесть мыслью о том, что таким образом они предотвратили совершение сыном отцеубийства.

Тем временем пастух царя Полиба развязал ноги младенца и, поскольку они сильно распухли, назвал его *Œdipus*, или Распухшая нога. Затем он отнес его к царю, своему хозяину, который, пожалев бедного малыша, заручился для него добрыми услугами своей жены Мерыпы. Царь и царица усыновили *Œdipus*'а как собственного сына, и он рос в уверенности, что они его родители, пока однажды коринфский вельможа не высмеял его на пиру за то, что он не сын царя. Уязвленный этим упреком, юноша обратился к Меропе, но, получив неопределенный, хотя и любезный ответ, отправился в Дельфы, чтобы посоветоваться с оракулом. Пифия не дала ответа на его вопрос, но, к его ужасу, сообщила, что ему суждено убить своего отца и жениться на собственной матери.

Охваченный ужасом, так как он был нежно привязан к Полибу и Меропе, Идип решил не возвращаться в Коринф, а отправиться по дороге, ведущей в Беотию. По дороге мимо него проехала колесница, в которой сидел старик с двумя слугами, которые грубо столкнули пешехода с дороги. В завязавшейся потасовке *Œdipus* ударил старика своей тяжелой палкой, и тот замертво упал на сиденье колесницы. Пораженный ужасом от совершенного им непредумышленного убийства, юноша бежал и покинул это место, так и не узнав, что убитый им старик был его отцом, Лаием, царем Фив.

Вскоре после этого случая богиня Гера в наказание фиванцам прислала сфинкса (о котором мы уже рассказывали). Расположившись на скале недалеко от города, она задавала прохожим загадки, которым ее научили музы, и того, кто не смог их разгадать, чудовище разрывало на части и пожирало, и таким образом погибло огромное количество жителей Фив.

После смерти старого царя Лая Креон, брат овдовевшей царицы, захватил бразды правления и занял освободившийся трон, а когда его собственный сын пал жертвой Сфинкса, он решил во что бы то ни стало избавить страну от этого страшного бедствия. Он издал указ, согласно которому царство и рука его сестры Иокасты достанутся тому, кто сумеет разгадать одну из загадок Сфинкса; оракул предсказал, что только в этом случае страна будет избавлена от чудовища.

Как раз в то время, когда на улицах Фив прозвучало это объявление, в город вошел Идип с посохом паломника в руке. Соблазненный перспективой получить столь великолепную награду, он направился к скале и смело попросил Сфинкса загадать ему одну из своих загадок. Она предложила ему загадку, которую считала неразрешимой, но *Œdipus* сразу же разгадал ее, после чего Сфинкс, полная ярости и отчаяния, бросилась в пропасть и погибла. Обещанная награда была получена *Œdipus*. Он стал царем Фив и мужем Иокасты, вдовы его отца, царя Лая.

Долгие годы Иудип наслаждался величайшим счастьем и спокойствием. У него родилось четверо детей - два сына, Этеокл и Полиник, и две дочери, Антигона и Исмена. Но в конце концов боги наслали на страну страшный мор, который произвел ужасный хаос среди людей. В своем бедственном положении они обратились за помощью к царю, которого подданные считали особым любимцем богов. Дип обратился к оракулу, и тот ответил, что мор будет продолжаться до тех пор, пока земля не очистится от крови царя Лая, убийца которого живет безнаказанным в Фивах.

Царь произнес самые торжественные проклятия в адрес убийцы и предложил награду за любую информацию о нем. Тогда он послал за слепым провидцем Тиресием и попросил его с

помощью своих пророческих способностей открыть ему автора преступления. Тиресий сначала колебался, но, уступив убедительным просьбам царя, старый пророк обратился к нему с такими словами: "Ты сам убийца старого царя Лаия, который был твоим отцом, и ты женат на его вдове, своей собственной матери". Чтобы убедить Эдипа в истинности своих слов, он привел старого слугу, который разоблачил его младенцем на горе Китерон, и пастуха, который передал его царю Полибу. Ужаснувшись этому страшному откровению, Идип в порыве отчаяния лишился зрения, а несчастная Иокаста, не выдержав позора, повесилась.

В сопровождении своей верной и преданной дочери Антигоны Эдип покинул Фивы и стал жалким и бездомным изгоем, перебиваясь с места на место. В конце концов, после долгого и мучительного паломничества, он нашел пристанище в роще Эвменид (в Колонусе, близ Афин), где его последние минуты были успокоены и укрыты заботой и преданностью верной Антигоны.

СЕМЕРКА ПРОТИВ ФИВ.

После добровольного отречения Эдипа от престола два его сына, Этеокл и Полиникс, завладели короной и стали править городом Фивы. Но Этеокл, будучи честолюбивым принцем, вскоре сам захватил бразды правления и изгнал своего брата с трона.

Теперь Полиникс отправился в Аргос, куда прибыл глубокой ночью. За воротами царского дворца он столкнулся с Тидеем, сыном Сенеус, царя Калидона. Случайно убив в погоне своего родственника, Тидей тоже бежал, но, принятый Полиником в темноте за врага, затеял ссору, которая могла бы закончиться фатально, если бы не появился царь Адраст, разбуженный шумом, и не разнял сражающихся.

При свете факелов, которые несли его приближенные, Адраст, к своему удивлению, заметил, что на щите Полиника изображен лев, а на щите Тидея - кабан. Первый носил этот знак отличия в честь прославленного героя Геракла, а второй - в память о знаменитой калидонской охоте на вепря. Это обстоятельство напомнило царю о необыкновенном прорицании, касающемся двух его прекрасных дочерей, Аргии и Деипилы, которое гласило, что он отдаст их в жены льву и вепрю. С восторгом восприняв благоприятное разрешение таинственного пророчества, он пригласил чужеземцев в свой дворец; выслушав их историю и убедившись в их знатном происхождении, он отдал Полинику свою прекрасную дочь Аргию, а Тидею - прекрасную Деипилу, пообещав при этом, что поможет обоим зятям вернуть их законное наследство.

Первой заботой Адраста было помочь Полинику вернуть себе законную долю в управлении Фивами. Он предложил самым могущественным вождям своего царства присоединиться к экспедиции, все они с готовностью подчинились призыву, за исключением шурина царя, провидца Амфиарая. Предвидя плачевный исход предприятия и зная, что ни один из героев, кроме самого Адраста, не вернется живым, он стал настойчиво отговаривать царя от осуществления его проекта и отказался принимать в нем какое-либо участие. Но Адраст, поддерживаемый Полиником и Тидеем, упорно добивался своего, и Амфиарай, чтобы скрыться от их назойливости, спрятался в тайнике, известном только его жене Эрифиле.

По случаю женитьбы Амфиарая было решено, что если он когда-нибудь разойдется во мнениях с царем, то вопрос будет решать его жена. Поскольку присутствие Амфиарая было необходимо для успеха этого предприятия, и, кроме того, Адраст не хотел вступать в него без

"глаза армии", как он называл своего шурина, Полиникс, желая заручиться его услугами, решил подкупить Эрифилу, чтобы она использовала свое влияние на мужа и решила вопрос в соответствии с его желанием. Он вспомнил о прекрасном ожерелье Гармонии, жены Кадма, которое захватил с собой во время бегства из Фив. Не теряя времени, он предстал перед женой Амфиарая и поднес к ее восхищенному взору сверкающую безделушку, пообещав, что если она откроет тайник своего мужа и побудит его присоединиться к экспедиции, то ожерелье достанется ей. Эрифила, не устояв перед заманчивой приманкой, приняла взятку, и таким образом Амфиарай был вынужден присоединиться к армии. Но прежде чем покинуть родной дом, он вырвал у своего сына Алкмеона торжественное обещание, что если тот погибнет на поле боя, он отомстит за его смерть своей матери, вероломной Эрифиле.

Теперь было выбрано семь предводителей, каждый из которых возглавил отдельный отряд войск. Это были царь Адраст, два его брата - Гиппомедон и Парфенопей, племянник Капаней, Полиникс и Тидей, а также Амфиарай.

Когда войско было собрано, они отправились в Немею, которой в это время управлял царь Ликург. Здесь аргивяне, испытывая недостаток воды, остановились на окраине леса в поисках источника, когда увидели величественную и прекрасную женщину, сидящую на стволе дерева и кормящую младенца. По ее благородному и царственному виду они решили, что это, должно быть, богиня, но она объяснила им, что это Гипсипила, царица лемнийцев, которую пираты увели в плен, продали в рабство царю Ликургу, и теперь она кормит его младенца-сына. Когда воины сказали ей, что ищут воды, она положила ребенка в траву и повела их к тайному источнику в лесу, с которым была знакома только она. Но когда они вернулись, то, к своему горю, обнаружили, что несчастный младенец был убит во время их отсутствия змеей. Они убили пресмыкающееся, а затем, собрав останки младенца, похоронили их с погребальными почестями и продолжили свой путь.

Теперь воинство предстало перед стенами Фив, и каждый вождь расположился перед одними из семи ворот города в готовности к нападению. Этеокл вместе с Креоном должным образом подготовился к отражению захватчиков и расставил войска под командованием надежных вождей для охраны каждого из ворот. Тогда, согласно древнему обычаю советоваться с прорицателями перед началом любого дела, послали за слепым провидцем Тиресием, который, внимательно изучив предсказания по полету птиц, заявил, что все усилия по защите города окажутся бесполезными, если младший потомок дома Кадма не принесет себя в добровольную жертву на благо государства.

Услышав слова провидца, Креон первым делом подумал о своем любимом сыне Менекее, младшем отпрыске царского дома, который присутствовал на беседе. Поэтому он убедительно попросил его покинуть город и отправиться для безопасности в Дельфы. Но галантный юноша героически решил пожертвовать своей жизнью ради блага своей страны и, простившись со старым отцом, взобрался на городские стены и, вонзив кинжал себе в сердце, погиб на глазах у враждующих.

Адраст дал команду своим войскам штурмовать город, и они с великой доблестью бросились в атаку. Битва шла долго и жаростно, и после тяжелых потерь с обеих сторон аргивяне были разбиты и обращены в бегство.

По прошествии нескольких дней они реорганизовали свои силы и снова появились перед воротами Фив, когда Этеокл, огорченный тем, что на его счету такая страшная гибель, послал

в противоположный лагерь глашатая с предложением решить судьбу кампании в единоборстве между ним и его братом Полиником. Вызов был с готовностью принят, и в поединке, который состоялся за городскими стенами, на виду у соперников, Этеокл и Полиникс были смертельно ранены и скончались на поле боя.

Теперь уже обе стороны заявили о своей правоте, в результате чего военные действия возобновились, и вскоре битва разгорелась с еще большей яростью, чем прежде. Но в конце концов победа осталась за фиванцами. В бегстве аргивяне потеряли всех своих предводителей, кроме Адраста, который был обязан своей безопасностью быстроте своего коня Ариона.

После смерти братьев Креон снова стал царем Фив и, чтобы показать свое отвращение к поведению Полиника, сражавшегося против своей страны, строго запретил кому-либо хоронить его останки или останки его союзников. Но верная Антигона, вернувшаяся в Фивы после смерти отца, не могла смириться с тем, что тело ее брата останется непогребенным. Поэтому она мужественно пренебрегла приказом царя и попыталась придать останкам Полиника могилу.

Когда Креон обнаружил, что его приказы не выполняются, он бесчеловечно приговорил преданную девушку к погребению заживо в подземном склепе. Но возмездие не заставило себя ждать. Его сын Хемон, обрученный с Антигоной, сумев проникнуть в склеп, с ужасом обнаружил, что Антигона повесилась на своей вуали. Почувствовав, что жизнь без нее невыносима, он в отчаянии бросился на собственный меч и, торжественно призвав проклятие богов на голову своего отца, скончался рядом с мертвым телом своей суженой.

Едва весть о трагической судьбе сына достигла царя, как явился еще один гонец с вестью о том, что его жена Эвридика, узнав о смерти Хемона, положила конец своему существованию, и таким образом царь оказался в старости и вдовцом, и бездетным.

Не удалось ему осуществить и свои мстительные замыслы: Адраст, который после бегства из Фив укрылся в Афинах, уговорил Тесея выступить с войском против фиванцев, чтобы заставить их вернуть мертвые тела аргивских воинов их друзьям, дабы те могли совершить положенные погребальные обряды в честь убитых. Это начинание было успешно выполнено, и останки павших героев были погребены с должными почестями.

ЭПИГОНИ.

Через десять лет после этих событий сыновья убитых героев, которых называли эпигонами, или потомками, решили отомстить за смерть своих отцов и с этой целью предприняли новый поход на город Фивы.

По совету дельфийского оракула командование было поручено Алкмеону, сыну Амфиарая; но, помня наказ отца, он не решался принять этот пост, прежде чем отомстить своей матери Эрифиле. Однако Терсандр, сын Полиника, придерживаясь той же тактики, что и его отец, подкупил Эрифилу прекрасной вуалью Гармонии, завещанной ему Полиником, чтобы побудить ее сына Алкмеона и его брата Амфилоха присоединиться к этой второй войне против Фив.

Мать Алкмеона была одарена тем редким обаянием, которое делает ее обладателя неотразимым для всех, кто случайно попадает под его влияние; ее собственный сын не смог

устоять перед ее уговорами. Поэтому, поддавшись на ее хитроумные уговоры, он принял командование войсками и во главе многочисленной и сильной армии двинулся на Фивы.

Перед воротами города Алкмеон столкнулся с фиванцами под командованием Лаодамаса, сына Этеокла. Завязалась ожесточенная битва, в которой фиванский вождь, проявив чудеса храбрости, погиб от руки Алкмеона.

Потеряв своего вождя и всю армию, фиванцы отступили за городские стены, и теперь враг наседали на них со всех сторон. В своем бедственном положении они обратились к слепому провидцу Тиресию, которому было уже более ста лет. Дрожащими губами и срывающимся голосом он сообщил им, что спасти свои жизни они могут, только покинув родной город с женами и семьями. После этого они отправили послов в лагерь врага, и пока те вели ночные переговоры, фиванцы с женами и детьми покинули город. На следующее утро аргивяне вошли в Фивы и разграбили их, посадив Терсандра, сына Полиника (потомка Кадма), на трон, который так тщетно оспаривал его отец.

АЛКМЕОН И ОЖЕРЕЛЬЕ.

Вернувшись из похода на фиванцев, Алкмеон решил выполнить последний наказ своего отца Амфиарая, который просил его отомстить матери Эрифиле за ее вероломство, когда она приняла взятку, чтобы предать его. Это решение еще больше укрепилось после того, как выяснилось, что его беспринципная мать уговаривала его присоединиться к экспедиции в обмен на столь желанную вуаль Гармонии. Поэтому он предал ее смерти и, взяв с собой злополучное ожерелье и вуаль, навсегда покинул отчий дом.

Но боги, которые не могли оставить безнаказанным столь противоестественное преступление, наслали на него безумие и послали одну из фурий, чтобы та непрерывно преследовала его. В таком несчастном состоянии он скитался с места на место, пока, наконец, не добрался до Псофиса в Аркадии, и Фегей, царь страны, не только очистил его от преступления, но и отдал ему руку своей дочери Арсинои, которой Алкмеон подарил ожерелье и вуаль, уже ставшие причиной стольких несчастий.

Хотя теперь он освободился от душевных страданий, проклятие, висевшее над ним, не было полностью снято, и из-за него страну его усыновления постигла сильная засуха. Обратившись к дельфийскому оракулу, он получил сообщение, что любая земля, которая предложит ему убежище, будет проклята богами, и это проклятие будет преследовать его до тех пор, пока он не придет в страну, которой не существовало в то время, когда он убил свою мать. Лишившись надежды и решив больше не бросать тень своей мрачной судьбы на тех, кого он любил, Алкмеон нежно расстался с женой и маленьким сыном и снова стал изгоем и скитальцем.

Прибыв после долгого и мучительного паломничества к реке Ахелус, он, к своей несказанной радости, обнаружил прекрасный и плодородный остров, совсем недавно вышедший из-под воды. Здесь он и поселился; в этом пристанище он наконец-то избавился от страданий и был окончательно очищен от преступлений речным богом Ахелусом. Но в новом обретенном доме, где ему улыбнулось процветание, Алкмеон вскоре забыл о любимой жене и ребенке, которых оставил, и посватался к Калирроэ, прекрасной дочери речного бога, которая сочеталась с ним узами брака.

Долгие годы Алкмеон и Калирроэ жили счастливо, и у них родилось двое сыновей. Но сожалению для спокойствия мужа, дочь Ахелая услышала о знаменитом ожерелье и вуали Гармонии и загорелась желанием стать обладательницей этих драгоценных сокровищ.

Ожерелье и вуаль хранились у Арсинои, но так как Алкмеон тщательно скрывал от молодой жены факт своей прежней женитьбы, то, не в силах больше бороться с ее настойчивостью, он сообщил ей, что спрятал их в пещере в своей родной стране, и обещал поспешить туда и достать их для нее. Оставив Калирроя и его детей, он отправился в Псофис, где предстал перед своей покинутой женой и ее отцом, царем Фегеем. Он объяснил им свое отсутствие тем, что страдает от нового приступа безумия, и добавил, что оракул предсказал ему, что его болезнь будет излечена только тогда, когда он отдаст ожерелье и вуаль Гармонии на хранение в храм Аполлона в Дельфах. Арсиноя, обманутая его хитроумными представлениями, без колебаний вернула ему свадебные дары, после чего Алкмеон отправился в обратный путь, довольный удачным исходом своей экспедиции.

Но роковое ожерелье и фата были обречены на гибель и бедствия для всех, кто ими владел. Во время пребывания при дворе царя Фегея один из слуг, сопровождавших Алкмеона, выдал тайну его союза с дочерью речного бога, и когда царь сообщил своим сыновьям о его вероломном поступке, они решили отомстить за обиду своей сестры Арсинои. Они затаились на дороге, по которой должен был пройти Алкмеон, и когда он приблизился к этому месту, внезапно вышли из засады, набросились на него и убили.

Когда Арсиноя, все еще любившая своего неверного мужа, узнала об убийстве, она горько упрекнула своих братьев в совершенном преступлении, и те так разгневались, что положили ее в сундук и отвезли в Тегею к Агапенору, сыну Анкея. Здесь они обвинили ее в убийстве, в котором были виновны сами, и она приняла мучительную смерть.

Калирроя, узнав о печальной судьбе Алкмеона, обратилась к Зевсу с мольбой, чтобы ее сыновья-младенцы сразу же выросли и отомстили за смерть отца. Владыка Олимпа услышал просьбу убитой горем жены, и в ответ на ее молитву вчерашние дети превратились в бородатых мужчин, полных сил и мужества и жаждущих мести.

Поспешив в Тегею, они столкнулись с сыновьями Фегея, которые собирались отправиться в Дельфы, чтобы отдать ожерелье и покрывало на хранение в святилище Аполлона; и прежде чем братья успели защититься, на них набросились крепкие сыновья Калирроя и убили их. Затем они отправились в Псофис, где убили царя Фегея и его жену, после чего вернулись к матери с ожерельем и вуалью, которые по приказу ее отца Ахелая были положены в качестве священных приношений в храм Аполлона в Дельфах.

ГЕРАКЛИДЫ.

После апофеоза Геракла его дети подверглись столь жестоким гонениям со стороны Эврисфея, что бежали за защитой к царю Цейксу в Трахине в сопровождении престарелого Июлая, племянника и многолетнего друга их отца, который стал их проводником и защитником. Но когда Эврисфей потребовал выдачи беглецов, Гераклиды, зная, что небольшого войска, которым располагал царь Цейкс, будет совершенно недостаточно для защиты от могущественного царя Аргоса, покинули его территорию и укрылись в Афинах, где их радушно принял царь Демофонт, сын великого героя Тесея. Он горячо поддержал их и решил во что бы то ни стало защитить их от Эврисфея, который отправил в погоню за ними многочисленное войско.

Когда афиняне сделали все необходимые приготовления для отражения захватчиков, оракул объявил, что для обеспечения победы необходимо принести в жертву девушку знатного происхождения, и тогда Макария, прекрасная дочь Геракла и Деяниры, великодушно принесла себя в жертву и, окруженная благороднейшими матронами и девами Афин, добровольно предала себя смерти.

Пока эти события происходили в Афинах, Гиллий, старший сын Геракла и Деяниры, выступил с большим войском на помощь своим братьям, и, отправив к царю гонца с сообщением о своем прибытии, Демофонт со своим войском присоединился к его силам.

В гуще завязавшейся битвы Иолай, поддавшись внезапному порыву, одолжил колесницу Гилея и стал истово молить Зевса и Гебу вернуть ему на один день бодрость и силу его молодости. Его молитва была услышана. Густое облако спустилось с небес и окутало колесницу, а когда оно исчезло, Иолай в полном расцвете сил предстал перед изумленными взорами сражающихся. Он повел свой доблестный отряд воинов, и вскоре враг обратился в бегство, а Эврисфей, попавший в плен, был предан смерти по приказу царя Демофонта.

С благодарностью поблагодарив афинян за своевременную помощь, Гиллус в сопровождении верного Иолая и своих братьев покинул царя Демофонта и отправился в Пелопоннес, который они считали своей законной вотчиной, ибо, по воле Зевса, он должен был принадлежать по праву их отцу, великому герою Гераклу, если бы Гера по злему умыслу не нарушила его планы, заставив его двоюродного брата Эврисфея предшествовать ему в этом мире.

В течение двенадцати месяцев Гераклидам удавалось продержаться на Пелопоннесе, но по истечении этого срока разразился мор, который охватил весь полуостров и заставил Гераклидов покинуть страну и вернуться в Аттику, где они на некоторое время обосновались.

По прошествии трех лет Гилус решил предпринять еще одну попытку получить отцовское наследство. Однако прежде чем отправиться в экспедицию, он обратился к дельфийскому оракулу, и тот ответил, что для успеха предприятия необходимо дождаться третьего плода. Истолковав этот двусмысленный ответ как знак третьего лета, Хиллус сдерживал свое нетерпение в течение трех лет, когда, собрав мощную армию, он снова вошел в Пелопоннес.

На Коринфском перешейке ему противостоял Атрей, сын Пелопса, который после смерти Эврисфея унаследовал царство. Чтобы избежать кровопролития, Гиллий предложил решить свои претензии в одиночном бою, поставив условие, что в случае победы он и его братья получат неоспоримые права, а в случае поражения Гераклиды должны будут в течение пятидесяти лет воздерживаться от попыток предъявить свои претензии.

Вызов был принят Эхемоном, царем Тегеи, и Хиллус погиб в поединке, после чего сыновья Геракла, в силу своего соглашения, покинули Пелопоннес и удалились в Марафон.

На смену Гилусу пришел его сын Клеодэй, который по истечении назначенного срока собрал большую армию и вторгся в Пелопоннес, но не добился большего успеха, чем его отец, и погиб там со всеми своими силами.

Двадцать лет спустя его сын Аристоммах обратился к оракулу, который обещал ему победу, если он пройдет через дефиле. Гераклиды вновь выступили в путь, но снова потерпели поражение, и Аристоммах разделил участь отца и деда, пав на поле брани.

Когда по истечении тридцати лет сыновья Аристоммаха, Темен, Кресфонт и Аристодем, снова обратились к оракулу, ответ был все тот же; но на этот раз ответ сопровождался следующим объяснением: третий плод означал третье поколение, к которому принадлежали они сами, а не третий плод земли; а под дефиле подразумевался не Коринфский перешеек, а пролив справа от перешейка.

Темен не терял времени, собирая армию и строя военные корабли; но как раз когда все было готово и флот собирался отплыть, Аристодема, самого младшего из братьев, поразила молния. К их несчастью, Ипполит, потомок Геракла, присоединившийся к экспедиции, убил прорицателя, которого принял за шпиона, и боги в своем неудовольствии послали сильные бури, в результате которых весь флот был уничтожен, а голод и мор погубили ряды армии.

Вновь обратившись к оракулу, он посоветовал изгнать Ипполита из страны на десять лет, а командование войсками поручить человеку с тремя глазами. Гераклиды сразу же начали поиски человека, подходящего под это описание, и в конце концов нашли его в лице Оксила, потомка эйтолийского рода царей. Повинуясь велению оракула, Ипполита изгнали, вновь собрали армию и флот, а Оксила избрали главнокомандующим.

И вот успех увенчал усилия многострадальных потомков великого героя. Они овладели Пелопоннесом, который был разделен между ними по жребию. Аргос достался Темену, Лакедемон - Аристодему, а Мессена - Кресфонту. В благодарность за заслуги своего умелого предводителя Оксила Гераклиды пожаловали ему Элидское царство.

ОСАДА ТРОИ.

Троя, или Илион, была столицей малоазийского царства, расположенного недалеко от Геллеспонта, и основанного Илусом, сыном Троса. Во время знаменитой Троянской войны этот город находился под властью Приама, прямого потомка Илуса. Приам был женат на Гекубе, дочери Димаса, царя Фракии; среди самых знаменитых их детей были прославленный и доблестный Гектор, пророчица Кассандра и Парис, зачинщик Троянской войны.

Перед рождением второго сына Париса Гекубе приснилось, что она родила пылающее клеймо, что, по толкованию прорицателя Иссака (сына Приама от прежнего брака), означало, что она родит сына, который станет причиной разрушения Трои. Желая предотвратить исполнение пророчества, Гекуба выставила своего новорожденного младенца на горе Ида, чтобы он погиб; но его нашли добросердечные пастухи и взяли на воспитание, и он рос, не подозревая о своем благородном происхождении.

По мере приближения к зрелому возрасту мальчик стал отличаться не только удивительной красотой форм и черт, но и силой и мужеством, с которыми он защищал стада от нападений разбойников и диких зверей; поэтому его прозвали Александром, или помощником людей. Примерно в это время он разрешил знаменитый спор о золотом яблоке, брошенном богиней Раздора в собрание богов. Как мы уже видели, он вынес решение в пользу Афродиты, тем самым создав себе двух непримиримых врагов, ведь Гера и Афина так и не простили ему этого оскорбления.

Парис соединился с прекрасной нимфой по имени СЕnone, с которой он счастливо жил в уединении и спокойствии пастушеской жизни; но, к ее глубокому горю, этому мирному существованию не суждено было быть долгим.

Услышав, что в Трое собираются устроить погребальные игры в честь умершего родственника царя, Парис решил посетить столицу и сам принять в них участие. Там он так отличился в поединке со своими неизвестными братьями, Гектором и Деифобом, что гордые молодые принцы, разгневанные тем, что безвестный пастух отнял у них приз за победу, уже собирались устроить беспорядки, когда Кассандра, наблюдавшая за происходящим, вышла вперед и объявила им, что скромный крестьянин, так знаменательно победивший их, - это их

собственный брат Парис. Затем его провели к родителям, которые с радостью признали его своим ребенком, и среди празднеств и ликований в честь обретенного сына зловещие предсказания прошлого были забыты.

В подтверждение своего доверия король поручил Парису несколько деликатную миссию. Как мы уже видели в "Легенде о Геракле", этот великий герой завоевал Трою и, убив царя Лаомедона, унес в плен его прекрасную дочь Гесиону, которую отдал в жены своему другу Теламону. Но хотя она стала принцессой Саламины и счастливо жила со своим мужем, ее брат Приам не переставал сожалеть о ее потере и об оскорблении, которое было нанесено его дому; и вот теперь было предложено, чтобы Парис снарядил многочисленный флот и отправился в Грецию, чтобы потребовать восстановления сестры царя.

Перед тем как отправиться в экспедицию, Кассандра предостерегла Париса от привоза домой жены из Греции, предсказав, что если он пренебрежет ее запретом, то навлечет на город Трою неминуемую гибель, а на дом Приама - разорение.

Под командованием Париса флот отплыл и благополучно прибыл в Грецию. Здесь молодой троянский принц впервые увидел Елену, дочь Зевса и Леды, сестру Диоскуров, жену Менелая, царя Спарты, и прекраснейшую женщину своего времени. Самые знаменитые герои Греции добивались чести получить ее руку, но ее отчим, Тиндарей, царь Спарты, опасаясь, что если он отдаст ее в жены одному из ее многочисленных любовников, то наживет врагов среди остальных, поставил условие, чтобы все женихи торжественно поклялись помогать и защищать выигравшего кандидата всеми доступными им средствами в любой вражде, которая может впоследствии возникнуть в связи с этим браком. В конце концов он отдал руку Елены Менелая, воинственному принцу, преданному военным упражнениям и удовольствиям погони, которому тот передал свой трон и царство.

Когда Парис прибыл в Спарту и попросил гостеприимства в царском дворце, он был любезно принят царем Менелаем. На пиру, устроенном в его честь, он очаровал хозяина и хозяйку своими изящными манерами и разнообразными достижениями, а также особенно расположил к себе прекрасную Елену, которой подарил несколько редких и целомудренных безделушек азиатского производства.

Когда Парис еще был гостем при дворе царя Спарты, последний получил приглашение от своего друга Идомея, царя Крита, присоединиться к нему в охотничьей экспедиции; Менелай, обладая недоверчивым и легким нравом, принял приглашение, оставив Елене обязанность развлекать знатного чужеземца. Очарованный ее непревзойденной красотой, троянский принц забыл о чести и долге и решил отнять у отсутствующего хозяина его прекрасную жену. Собрав своих сторонников, он с их помощью ворвался в королевский замок, завладел богатыми сокровищами, которые в нем хранились, и сумел увести прекрасную и не совсем добровольную хозяйку.

Они сразу же отправились в плавание, но непогода привела их к острову Крания, где они бросили якорь; и только по прошествии нескольких лет, в течение которых дом и страна были забыты, Парис и Елена отправились в Трою.

Приготовления к войне Когда Менелай узнал о посягательстве на его очаг и дом, он отправился в Пилос в сопровождении своего брата Агамемнона, чтобы посоветоваться с мудрым старым царем Нестором, который славился своим большим опытом и государственной мудростью. Выслушав обстоятельства дела, Нестор высказал мнение, что

только совместными усилиями всех греческих государств Менелай может надеяться вернуть Елену, бросив вызов такому могущественному царству, как Троя.

Менелай и Агамемнон подняли боевой клич, на который единодушно откликнулись от одного конца Греции до другого. Многие из тех, кто вызвался свои услуги, были бывшими женихами прекрасной Елены, и поэтому были связаны клятвой поддержать дело Менелая; другие присоединились из чистой любви к приключениям, но все и каждый были глубоко впечатлены позором, который будет наложен на их страну, если такое преступление останется безнаказанным. Так была собрана мощная армия, в которой не было ни одного известного имени.

Только в случае с двумя великими героями, Одиссеем (Улиссом) и Ахиллом, Менелай испытал трудности.

Одиссей, прославившийся своей мудростью и проницательностью, в это время счастливо жил в Итаке со своей прекрасной молодой женой Пенелопой и маленьким сыном Телемахом и не хотел покидать свой счастливый дом ради опасной зарубежной экспедиции неопределенной продолжительности. Поэтому, когда попросили его услуг, он притворился безумным; но проницательный Паламед, выдающийся герой из свиты Менелая, обнаружил и разоблачил эту уловку, и таким образом Одиссей был вынужден присоединиться к войне. Но он так и не простил вмешательства Паламеда и, как мы увидим, в конце концов отомстил ему самым жестоким образом.

Ахилл был сыном Пелея и морской богини Фетиды, которая, по преданию, окунула своего сына в младенчестве в реку Стикс и тем самым сделала его неуязвимым, кроме правой пятки, за которую она его держала. Когда мальчику исполнилось девять лет, Фетиде было предсказано, что его ждет либо долгая жизнь в бесславной праздности и бездействии, либо после короткой победной карьеры он умрет смертью героя. Естественно, желая продлить жизнь сына, любящая мать искренне надеялась, что ему будет уготована прежняя судьба. С этой целью она перевезла его на остров Скирос в Эгейском море, где, переодевшись девушкой, он был воспитан среди дочерей царя Ликомеда.

Теперь, когда присутствие Ахилла было необходимо, из-за прорицания, что без него Троя не будет взята, Менелай обратился к прорицателю Калхасу, который открыл ему место его сокрытия. Одиссей был отправлен на Скирос, где с помощью хитроумного он вскоре узнал, кто из девиц является объектом его поисков. Замаскировавшись под торговца, Одиссей добился представления в царском дворце, где предложил дочерям царя различные безделушки на продажу. Девушки, за исключением одной, с нескрываемым интересом рассматривали его товары. Наблюдая за этим обстоятельством, Одиссей проницательно заключил, что тот, кто держался в стороне, должен быть не кто иной, как сам юный Ахилл. Но чтобы еще раз проверить правильность своего вывода, он продемонстрировал прекрасный набор воинского снаряжения, а по сигналу снаружи раздались волнующие звуки военной музыки; тогда Ахилл, охваченный воинственным пылом, схватил оружие и тем самым показал свою личность. Теперь он присоединился к грекам, сопровождаемый по просьбе отца своим родственником Патроклом, и предоставил в распоряжение экспедиции большое количество фессалийских войск, или мирмидонов, как их называли, а также пятьдесят кораблей.

Десять долгих лет Агамемнон и другие вожди посвятили все свои силы и средства подготовке к походу на Трою. Но во время этих военных приготовлений не была оставлена попытка мирного решения проблемы. К царю Приаму было отправлено посольство в составе Менелая, Одиссея и др. с требованием выдать Елену; но хотя посольство было принято с

величайшей пышностью и церемонией, требование все же было отклонено; после этого послы вернулись в Грецию, и был отдан приказ флоту собраться в Аулисе, в Беотии.

Никогда еще в летописях Греции не собиралась столь многочисленная армия. Сто тысяч воинов были собраны в Аулисе, а в его бухте плавало более тысячи кораблей, готовых доставить их к троянскому берегу. Командовать этим могучим войском было поручено Агамемнону, царю Аргоса, самому могущественному из всех греческих князей.

Перед отплытием флота на берегу моря совершались торжественные жертвоприношения богам, как вдруг змея взобралась на платан, в котором находилось воробьиное гнездо с девятью птенцами. Рептилия сначала сожрала птенцов, а затем их мать, после чего была превращена Зевсом в камень. Прорицатель Калхас, с которым посоветовались, истолковал это чудо так, что война с Троей продлится девять лет, и только на десятый город будет взят.

Отплытие греческого флота. Флот отплыл, но, приняв мисийское побережье за побережье Трои, высадил войска и начал опустошать страну. Телеф, царь мисийцев, сын великого героя Геракла, выступил против них с большим войском и сумел загнать их обратно на корабли, но сам был ранен в схватке копьем Ахилла. Патрокл, доблестно сражавшийся на стороне своего родственника, также был ранен в этой битве; но Ахилл, который был учеником Хирона, тщательно перевязал рану, которую ему удалось залечить; с этого случая началась знаменитая дружба, которая всегда существовала между этими двумя героями, которые даже в смерти оставались едины.

Теперь греки вернулись в Аулис. Тем временем рана Телефа оказалась неизлечимой, и он обратился к оракулу, который ответил, что только тот, кто нанес ему рану, обладает способностью исцелить ее. Телеф отправился в греческий лагерь, где был исцелен Ахиллом и, по просьбе Одиссея, согласился стать проводником в путешествии к Трое.

Когда экспедиция собиралась отправиться в путь во второй раз, Агамемнон имел несчастье убить оленя, священного для Артемиды, которая в гневе насылала непрерывные штили, не позволявшие флоту отплыть. Посоветовавшись, Калхас объявил, что только жертвоприношение Ифигении, дочери Агамемнона, сможет умиротворить разгневанную богиню. О том, как Агамемнон преодолел свои отцовские чувства и как Ифигения была спасена самой Артемидой, уже рассказывалось в предыдущей главе.

При попутном ветре флот снова отправился в путь. Сначала они остановились на острове Тенедос, где знаменитый лучник Филоктет, владевший луком и стрелами Геракла, подаренными ему умирающим героем, был укушен в ногу ядовитой змеей. От раны исходил такой невыносимый запах, что по предложению Одиссея Филоктет был доставлен на остров Лесбос, где, к его великому огорчению, был брошен на произвол судьбы, а флот продолжил свой путь в Трою.

Начало военных действий. Получив первые сведения о готовящемся вторжении в их страну, троянцы обратились за помощью к соседним государствам, которые галантно откликнулись на их призыв о помощи, и таким образом были сделаны все необходимые приготовления для приема врага. Царь Приам, будучи уже слишком преклонных лет для активной службы, передал командование армией своему старшему сыну, храброму и доблестному Гектору.

При приближении греческого флота троянцы выступили на побережье, чтобы помешать их высадке. Но в войске царили большие сомнения, кто первым ступит на вражескую землю, ведь было предсказано, что тот, кто это сделает, станет жертвой судьбы. Однако Протесилай

из Филактерии, благородно проигнорировав зловещее предсказание, выскочил на берег и пал от руки Гектора.

После этого грекам удалось высадиться на берег, и в завязавшейся схватке троянцы потерпели значительное поражение и были вынуждены укрыться за стенами своего города. С Ахиллом во главе греки предприняли отчаянную попытку взять город штурмом, но были отбиты с ужасными потерями. После этого поражения захватчики, предвидя долгий и утомительный поход, вытащили свои корабли на сушу, поставили палатки, шалаши и т. д. и образовали на побережье укрепленный лагерь.

Между греческим лагерем и городом Троя находилась равнина, омываемая реками Скамандр и Симоис, и именно на этой равнине, впоследствии так прославившейся в истории, происходили памятные битвы между греками и троянцами.

Невозможность взять город штурмом теперь осознали и предводители греческих войск. Троянцы же, будучи менее многочисленными, чем противник, не решались на большое сражение в открытом поле, поэтому война затянулась на долгие годы, так и не завершившись ни одной решающей битвой.

Именно в это время Одиссей осуществил свою давно задуманную месть Паламеду. Паламед был одним из самых мудрых, энергичных и честных греческих героев, и именно благодаря его неослабевающему рвению и прекрасному красноречию большинство вождей склонились к участию в экспедиции. Но именно те качества, которые привлекли к нему сердца соотечественников, сделали его ненавистным в глазах его непримиримого врага, Одиссея, который так и не простил ему, что тот раскрыл его план, чтобы избежать присоединения к армии.

Чтобы погубить Паламеда, Одиссей спрятал в своем шатре огромную сумму денег. Затем он написал письмо, якобы от царя Приама к Паламеду, в котором тот горячо благодарил греческого героя за полученную от него ценную информацию и одновременно упоминал о большой сумме денег, которую он послал ему в качестве вознаграждения. Это письмо, найденное у фригийского пленника, было зачитано вслух на совете греческих князей. Паламед предстал перед вождями армии и был обвинен в предательстве своей страны врагу, после чего был произведен обыск, и в его шатре нашли большую сумму денег, его объявили виновным и приговорили к смертной казни через побивание камнями. Хотя Паламед полностью осознавал, что против него совершено подлое предательство, он не произнес ни слова в свое оправдание, прекрасно понимая, что перед лицом таких улик попытки доказать свою невиновность будут тщетны.

Отступничество Ахилла. В течение первого года кампании греки опустошали окрестности, и грабили соседние деревни. Во время одного из таких походов был разграблен город Педас, и Агамемнон, как главнокомандующий, получил в качестве своей доли добычи прекрасную Хрисею, дочь Хрисея, жреца Аполлона; Ахиллу же досталась другая пленница, прекрасная Брисея. На следующий день Хрисеида, желая выкупить свою дочь, явилась в греческий лагерь, но Агамемнон не согласился на его предложение и грубыми и оскорбительными словами прогнал старика. Охваченный горем из-за потери ребенка, Хрисея призвала Аполлона отомстить ее похитителю. Его молитва была услышана, и бог послал страшный мор, который десять дней свирепствовал в лагере греков. Ахилл собрал совет и спросил у прорицателя Калхаса, как остановить это страшное нашествие богов. Прорицатель ответил, что чуму послал Аполлон, разгневанный оскорблением, нанесенным его жрецу, и что только сдачей Хрисеиды можно утихомирить его гнев.

Услышав это, Агамемнон согласился отдать девицу; но, уже озлобившись на Калхаса за его предсказание относительно его собственной дочери Ифигении, он теперь осыпал прорицателя оскорблениями и обвинил его в заговоре против его интересов. Ахилл встал на сторону Калхаса, и разгорелся жестокий спор, в котором сын Фетиды убил бы своего вождя, если бы не своевременное вмешательство Палласа-Афины, которая внезапно появилась рядом с ним, не замеченная остальными, и вернула ему чувство долга перед своим полководцем. Агамемнон отомстил Ахиллу, лишив его прекрасной пленницы, красавицы Бризеиды, которая так привязалась к своему доброму и благородному похитителю, что горько плакала, когда ее отняли у него. Ахилл, которому стало совсем противно от неблагородного поведения своего вождя, удалился в свой шатер и упорно отказывался принимать дальнейшее участие в войне.

С болью в сердце и унынием он отправился на берег моря и там обратился к своей божественной матери. В ответ на его молитву Тетис вышла из-под волн и утешила своего доблестного сына, заверив, что будет просить могущественного Зевса отомстить за его обиду, даровав победу троянцам, чтобы греки осознали ту огромную потерю, которую они понесли из-за его ухода из армии. Троянцы, получив от одного из своих лазутчиков информацию о дезертирстве Ахилла, ободрились из-за отсутствия этого храброго и бесстрашного вождя, которого они боялись больше всех других греческих героев; они выступили вперед и совершили смелое и чрезвычайно успешное нападение на греков, которые, хотя и храбро и упорно защищали свои позиции, были полностью разбиты и отброшены к своим укреплениям; Агамемнон и большинство других греческих вождей были ранены во время сражения.

Воодушевленные столь значительным успехом, троянцы приступили к осаде греков в их собственном лагере. В этот момент Агамемнон, видя опасность, угрожавшую армии, отбросил на время все личные обиды и отправил к Ахиллу посольство, состоявшее из многих знатных и именитых вождей, настоятельно умоляя его прийти на помощь своим соотечественникам в этот тяжелый час, обещая не только вернуть ему прекрасную Брисей, но и отдать в жены руку его собственной дочери с семью городами в качестве приданого. Но упрямая решимость гордого героя была непоколебима, и хотя он вежливо выслушал доводы и заверения посланцев Агамемнона, его решение не принимать больше участия в войне осталось непоколебимым.

В одной из схваток, произошедших вскоре после этого, троянцы под командованием Гектора проникли в самое сердце греческого лагеря и уже начали жечь их корабли, когда Патрокл, видя бедственное положение своих соотечественников, убедительно попросил Ахилла послать его на помощь во главе мирмидонов. Лучшая натура героя взяла верх, и он не только доверил своему другу командование храбрым отрядом воинов, но и одолжил ему свои доспехи.

Патрокл взошел на боевую колесницу героя, Ахилл поднял золотой кубок и возлил богам вино, сопровождая его искренним прошением о победе и благополучном возвращении любимого товарища. На прощание он предостерег Патрокла от слишком дальнего проникновения на территорию врага и попросил его довольствоваться спасением галер.

Во главе мирмидонов Патрокл предпринял отчаянную атаку на врага, который, думая, что непобедимый Ахилл сам командует его батальями, пал духом и обратился в бегство. Патрокл одержал победу и преследовал троянцев до самых стен их города, совершенно забыв в азарте битвы о наставлениях своего друга Ахилла. Но его безрассудство стоило молодому герою жизни, ибо теперь он столкнулся с самим могучим Гектором и пал от его руки. Гектор

снял доспехи со своего мертвого врага и утащил бы тело в город, если бы Менелай и Аякс Великий не бросились вперед и после долгой и ожесточенной борьбы не спасли его от осквернения.

Смерть Гектора... И вот настал скорбный час сообщить Ахиллу о судьбе его друга. Он горько плакал над мертвым телом своего товарища и торжественно поклялся, что погребальные обряды не будут совершаться в его честь до тех пор, пока он не убьет Гектора своими руками и не захватит двенадцать троянцев для погребения на его погребальном костре. Все остальные соображения исчезли перед жгучим желанием отомстить за смерть друга, и Ахилл, окончательно пробудившись от апатии, примирился с Агамемноном и вновь присоединился к греческой армии. По просьбе богини Фетиды Гефест выковал для него новые доспехи, которые по великолепию превосходили доспехи всех остальных героев.

В таком великолепном облачении его вскоре можно было увидеть идущим, призывающим греков к оружию. Теперь он повел войска против врагов, которые были разбиты и обращены в бегство, пока у ворот города Ахилл и Гектор не столкнулись друг с другом. Но тут, впервые за всю его карьеру, мужество троянского героя покинуло его. При близком приближении грозного противника он повернулся и бежал, спасая свою жизнь. Ахилл преследовал его, и трижды вокруг стен города пронеслась страшная гонка, на виду у старого царя и царицы, которые взошли на стены, чтобы наблюдать за битвой. Во время каждого забега Гектор старался достичь городских ворот, чтобы его товарищи могли открыть их и впустить его или накрыть своими ракетами; но его противник, видя его замысел, вытеснил его на открытую равнину, одновременно призывая своих друзей не метать копья в противника, а оставить ему месть, которой он так долго жаждал. В конце концов, утомившись от горячего преследования, Гектор выступил и вызвал врага на одиночный бой. Произошла отчаянная схватка, в которой Гектор уступил своему могучему противнику у Скеанских ворот, и с последним предсмертным вздохом троянский герой предсказал своему победителю, что и сам скоро погибнет на том же месте.

Разъяренный победитель привязал безжизненный труп павшего врага к своей колеснице и трижды провез его вокруг городских стен, а затем в греческий лагерь. Престарелые родители Гектора, потрясенные ужасом от этой страшной сцены, издавали такие душераздирающие вопли, что они достигли ушей Андромахи, его верной жены, которая, бросившись на стены, увидела мертвое тело мужа, привязанное к машине завоевателя.

Теперь Ахилл совершил погребальный обряд в честь своего друга Патрокла. Мертвое тело героя мирмидоны в полном облачении отнесли к погребальной куче. Затем были зарезаны его собаки и кони, чтобы сопровождать его, если они понадобятся ему в царстве теней; после этого Ахилл, выполняя свою дикую клятву, зарубил двенадцать храбрых троянских пленников, которых положили на погребальный костер, который теперь был зажжен. Когда все было испепелено, кости Патрокла были аккуратно собраны и помещены в золотую урну. Затем последовали погребальные игры, которые состояли из гонок на колесницах, боев с цестом (своего рода боксерская перчатка), борцовских поединков, пеших скачек и одиночных боев со щитом и копьем, во всех из которых принимали участие самые выдающиеся герои и боролись за награды.

После гибели Гектора, своей великой надежды и оплота, троянцы не решались выходить за стены своего города. Но вскоре их надежды были возрождены появлением мощной армии амазонок под командованием их царицы Пентесилеи, дочери Ареса, чьим главным стремлением было помериться силами с прославленным Ахиллом и отомстить за смерть доблестного Гектора.

Военные действия возобновились на открытой равнине. Во главе троянского войска шла Пентесилея, а греками с их стороны командовали Ахилл и Аякс. Пока последнему удавалось обратить врага в бегство, Пентесилея вызвала Ахилла на одиночный бой. С героическим мужеством вышла она на бой, но даже самые сильные мужчины не устояли перед мощью великого Ахилла, а Пентесилея, хотя и была дочерью Ареса, была всего лишь женщиной. С великодушным рыцарским достоинством герой старался пощадить храбрую и прекрасную деву-воительницу, и только когда его собственная жизнь оказалась в непосредственной опасности, он предпринял серьезную попытку победить врага, когда Пентесилея разделила участь всех, кто осмелился противостоять копью Ахилла, и пала от его руки.

Чувствуя, что смертельно ранена, она вспомнила об осквернении мертвого тела Гектора и искренне попросила героя о пощаде. Но вряд ли в этом была необходимость, так как Ахилл, преисполненный сострадания к своей храброй, но несчастной противнице, бережно поднял ее с земли, и она скончалась в его объятиях.

Увидев мертвое тело своего предводителя в владениях Ахилла, амазонки и троянцы приготовились к новому нападению, чтобы вырвать его из его рук; но, заметив их замысел, Ахилл вышел вперед и громко призвал их остановиться. Затем в нескольких хорошо подобранных словах он восхвалил великую доблесть и храбрость павшей царицы и выразил готовность немедленно отдать тело.

Рыцарское поведение Ахилла было по достоинству оценено как греками, так и троянцами. Один только Терсит, подлый и трусливый негодяй, приписал недостойные мотивы милостивому поступку героя и, не удовлетворившись этими инсинуациями, с дикостью пронзил своим копьем мертвое тело царицы амазонок, после чего Ахилл одним ударом своей мощной руки повалил его на землю и убил на месте.

Заслуженная смерть Терсита не вызвала сочувствия, но его родственник Диомед выступил вперед и потребовал компенсации за убийство своего родственника; и поскольку Агамемнон, который, как главнокомандующий, мог бы легко разрешить эту проблему, воздержался от вмешательства, гордая натура Ахилла возмутилась подразумеваемым осуждением его поведения, и он снова покинул греческую армию и отплыл на корабле на Лесбос. Однако Одиссей последовал за ним на остров и с присущим ему тактом сумел уговорить героя вернуться в лагерь.

Смерть Ахилла. На поле появился новый союзник троянцев в лице Мемнона, эфиопа, сына Эос и Тифона, который привел с собой мощное подкрепление из негров. Мемнон был первым противником, который встретился с Ахиллом на равных, ведь он, как и сам великий герой, был сыном богини и, как и Ахилл, обладал доспехами, изготовленными для него Гефестом.

Прежде чем герои сошлись в единоборстве, две богини, Фетида и Эос, поспешили на Олимп, чтобы ходатайствовать перед его могущественным правителем за жизнь своих сыновей. Решив и в этом случае не идти наперекор Мойре, Зевс схватил золотые весы, на которых он взвешивал жребий смертных, и положил на них соответствующие судьбы двух героев, после чего судьба Мемнона перевесила чашу весов, предвещая ему смерть.

Эос в отчаянии покинула Олимп. Прибыв на поле боя, она увидела безжизненное тело своего сына, который после долгой и мужественной защиты наконец-то пал перед всепобеждающей рукой Ахилла. По ее приказу ее дети, ветры, слетелись на равнину и, схватив тело убитого героя, пронесли его по воздуху в безопасности от осквернения врагами.

Триумф Ахилла был недолгим. Опыяненный успехом, он попытался во главе греческого войска взять штурмом город Трои, когда Парис с помощью Феба-Аполлона метнул в героя меткий дротик, который пронзил его уязвимую пятку, и он упал на землю смертельно раненным перед Скеанскими воротами. Но, оказавшись лицом к лицу со смертью, неустрашимый герой, поднявшись с земли, все еще проявлял доблесть, и только когда его дрожащие конечности отказались выполнять свои обязанности, враг понял, что рана смертельна.

Общими усилиями Аякса и Одиссея тело Ахилла после долгой и страшной борьбы было вырвано у врага и доставлено в греческий лагерь. Горько плача о безвременной судьбе своего доблестного сына, Фетида пришла обнять его в последний раз и смешала свои сожаления и причитания с причитаниями всего греческого войска. Затем был зажжен погребальный костер, и голоса муз запели его похоронный гимн. Когда, по обычаю древних, тело сжигали на костре, кости героя собирали, помещали в золотую урну и клали рядом с останками его любимого друга Патрокла.

На погребальных играх, устроенных в честь павшего героя, в качестве приза за победу Фетида предложила имущество своего сына. Но единогласно было решено, что прекрасный доспех, сделанный Гефестом, должен получить тот, кто внес наибольший вклад в спасение тела из рук врага. Народное мнение единодушно приняло решение в пользу Одиссея, и этот вердикт подтвердили троянские пленники, присутствовавшие при схватке. Не выдержав, несчастный Аякс лишился рассудка и в таком состоянии положил конец своему существованию.

Таким образом, греки в одно и то же время лишились своего самого храброго и могущественного вождя, а также того, кто ближе всех подходил к этому званию. На некоторое время операции зашли в тупик, пока Одиссей не сумел с помощью хитроумно организованной засады захватить Гелена, сына Приама. Как и его сестра Кассандра, Геленус обладал даром пророчества, и теперь Одиссей заставил несчастного юношу использовать этот дар против благополучия его родного города.

От троянского царевича греки узнали, что для завоевания Трои необходимы три условия: во-первых, сын Ахилла должен сражаться в их рядах; во-вторых, против врага должны быть использованы стрелы Геракла; в-третьих, они должны завладеть деревянным изображением Палласа-Афины, знаменитым палладиумом Трои.

Первое условие было легко выполнено. Всегда готовый служить интересам общества, Одиссей отправился на остров Скирос, где нашел Неоптолема, сына Ахилла. Сумев разжечь честолюбие пылкого юноши, он великодушно уступил ему великолепные доспехи отца, а затем препроводил в греческий лагерь, где тот сразу же отличился в единоборстве с Эврипиллом, сыном Телефа, пришедшим на помощь троянцам.

Достать стрелы Геракла с ядом оказалось делом более сложным. Они все еще находились у сильно опечаленного Филоктета, который остался на острове Лемнос с незажившей раной и терпел самые жалкие страдания. Но благоразумное рвение неутомимого и всегда деятельного Одиссея, которого в этом деле сопровождал Диомед, в конце концов одержало верх, и он уговорил Филоктета отправиться с ним в лагерь, где искусная пиявка Махаон, сын Асклепия, исцелила его от раны.

Филоктет примирился с Агамемноном и в поединке, который произошел вскоре после этого, смертельно ранил Париса, сына Приама. Но хотя он и был пронзен смертельной стрелой полубога, смерть наступила не сразу; Парис, вспомнив предсказание оракула, что его

покинутая жена СENE может одна исцелить его в случае ранения, перенесся в ее обитель на горе Ида, где умолял ее памятью об их прошлой любви спасти ему жизнь. Но, помня лишь о своих обидах, СENE подавила в своем сердце все женские чувства жалости и сострадания и сурово велела ему удалиться. Вскоре, однако, в ней проснулась вся прежняя привязанность к мужу. С бешеной поспешностью последовала она за ним, но, прибыв в город, обнаружила, что мертвое тело Париса уже лежит на зажженном погребальном костре, и в раскаянии и отчаянии СENE бросилась на безжизненное тело мужа и погибла в пламени.

Теперь троянцы были заперты в своих стенах и тесно осаждены; но третье и самое трудное условие оставалось невыполненным, и все попытки взять город были безуспешны. В такой ситуации мудрый и преданный Одиссей вновь пришел на помощь своим товарищам. Обезобразив себя ранами, он принял облик жалкого старика-подвижника, а затем незаметно пробрался в город, чтобы узнать, где хранится Палладий. Ему удалось добиться своего, и его не узнал никто, кроме прекрасной Елены, которая после смерти Париса была выдана замуж за его брата Деифоба. Но с тех пор как смерть лишила ее возлюбленного, сердце греческой принцессы с тоской обратилось к родной стране и ее мужу Менелаю, и теперь Одиссей нашел в ней самого долгожданного союзника. По возвращении в лагерь Одиссей призвал на помощь доблестного Диомеда, и с его помощью опасная задача по извлечению Палладия из священных покоев была после некоторых трудностей выполнена.

Теперь, когда условия завоевания были выполнены, был созван совет для принятия окончательного решения. Эпейос, греческий скульптор, сопровождавший экспедицию, должен был построить колоссального деревянного коня, достаточно большого, чтобы вместить несколько способных и выдающихся героев. По завершении строительства отряд воинов скрылся внутри, после чего греческая армия разбила их лагерь, а затем подожгла его, как будто, устав от долгой и утомительной десятилетней осады, они отказались от предприятия как от безнадежного.

В сопровождении Агамемнона и мудреца Нестора флот отплыл к острову Тенедос, где бросил якорь, с тревогой ожидая сигнала факела, чтобы поспешить обратно к троянскому берегу.

Разрушение Трои Когда троянцы увидели, что враги уходят, а греческий лагерь охвачен пламенем, они решили, что наконец-то находятся в безопасности, и в большом количестве вышли из города, чтобы осмотреть место, где греки так долго стояли лагерем. Здесь они обнаружили гигантскую деревянную лошадь, которую с любопытством рассматривали, высказывая различные мнения о ее пользе. Одни считали, что это военное орудие, и выступали за его уничтожение, другие рассматривали его как священного идола и предлагали внести его в город. Два обстоятельства, которые произошли, побудили троянцев склониться к последнему мнению.

Главным среди тех, кто заподозрил коварный замысел в этой огромной затее, был Лаокоон, жрец Аполлона, который в компании двух своих малолетних сыновей вышел из города вместе с троянцами, чтобы принести жертву богам. Со всем доступным ему красноречием он призывал своих соотечественников не доверять никаким дарам греков и даже дошел до того, что пронзил копьем, которое взял у стоявшего рядом воина, бок коня, после чего послышался звон оружия героев. Сердца храбрецов, спрятанных внутри коня, трепетали, и они уже сдались, когда Паллас-Афина, которая всегда следила за судьбой греков, пришла к ним на помощь, и произошло чудо, чтобы ослепить и обмануть преданных троянцев, - ведь падение Трои было предрешиено богами.

Пока Лаокоон с двумя сыновьями готовился к жертвоприношению, из моря внезапно поднялись две огромные змеи и направились к алтарю. Сначала они обвились вокруг нежных конечностей беспомощных юношей, а затем обвили их отца, который бросился им на помощь, и таким образом все трое были уничтожены на глазах у ужасающей толпы. Троянцы, естественно, восприняли судьбу Лаокоона и его сыновей как наказание, посланное Зевсом за святотатство по отношению к деревянному коню, и теперь были полностью убеждены, что он должен быть посвящен богам.

Хитрый Одиссей оставил за спиной своего верного друга Синона с полными инструкциями относительно его действий. Взяв на себя отведенную ему роль, он подошел к царю Приаму со скованными руками и жалобными мольбами, утверждая, что греки, повинувшись велению

оракула, пытались сожрать его в жертву, но он сумел вырваться из их рук и теперь ищет защиты у царя.

Добросердечный монарх, поверив его рассказу, освободил уз, заверил его в своей благосклонности, а затем попросил объяснить ему истинное значение деревянного коня. Синон охотно подчинился. Он сообщил царю, что Паллас-Афина, которая до сих пор была надеждой и опорой греков на протяжении всей войны, была так глубоко оскорблена похищением ее священного изображения, Паллады, из ее храма в Трое, что отказалась от защиты греков и от дальнейшей помощи, пока оно не будет возвращено на свое законное место. Поэтому греки вернулись домой, чтобы обратиться к оракулу за новыми наставлениями. Но перед отъездом прорицатель Калхас посоветовал им построить этого гигантского деревянного коня в качестве подношения оскорбленной богине, надеясь таким образом утихомирить ее справедливый гнев. Далее он объяснил, что он был построен столь колоссальных размеров для того, чтобы его не ввезли в город, дабы благосклонность Паллады-Афины не перешла к троянцам.

Не успел хитрый Синон закончить свою речь, как троянцы в один голос потребовали, чтобы деревянного коня без промедления ввели в их город. Ворота были слишком низкими, чтобы впустить его, но в стенах был сделан пролом, и коня с триумфом внесли в самое сердце Трои; после этого троянцы, обрадованные успешным исходом кампании, предались пиршествам и разгулу.

Среди всеобщего ликования несчастная Кассандра, предвидя результат введения деревянного коня в город, металась по улицам с дикими жестами и всклокоченными волосами, предостерегая свой народ от подстерегающих его опасностей. Но ее красноречивые слова остались не услышанными, ибо такова уж судьба несчастной пророчицы, что ее предсказания не находили отклика.

Когда после дневных волнений троянцы удалились на покой и все затихло, Синон в ночной тиши освободил героев из добровольного заточения. Затем был дан сигнал греческому флоту, стоявшему у Тенедоса, и вся армия в нерушимой тишине вновь высадилась на троянском побережье.

Теперь войти в город было проще простого, и началась страшная резня. Пробудившись от дремоты, троянцы под командованием своих храбрейших вождей предприняли галантную оборону, но были легко побеждены. Все их самые доблестные герои пали в бою, и вскоре весь город был охвачен пламенем.

Приам пал от руки Неоптолема, который убил его, когда тот лежал, распростершись перед алтарем Зевса, и молил о божественной помощи в этот страшный час. Несчастливая Андромаха с сыном Астианаксом укрылась на вершине башни, где ее и обнаружили победители, которые, опасаясь, что сын Гектора однажды восстанет против них, чтобы отомстить за смерть отца, вырвали его из ее рук и сбросили с высоты битвы.

Один лишь Эней, сын Афродиты, возлюбленный богов и людей, спасся от всеобщей резни вместе со своим сыном и старым отцом Анхизом, которого он вынес на своих плечах из города. Сначала он искал убежища на горе Ида, а затем бежал в Италию, где стал родовым героем римского народа.

Теперь Менелай искал в царском дворце Елену, которая, будучи бессмертной, сохранила всю свою былую красоту и очарование. Примирение состоялось, и она сопровождала мужа в его обратном путешествии. Андромаха, вдова храброго Гектора, была выдана замуж за

Неоптолема, Кассандра досталась на долю Агамемнона, а Гекуба, седовласая и овдовевшая царица, попала в плен к Одиссею.

Безграничные сокровища богатого троянского царя попали в руки греческих героев, которые, сровняв город Трои с землей, приготовились к обратному путешествию.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРЕКОВ ИЗ ТРОИ.

Во время разграбления Трои греки в час победы совершили множество осквернений и жестокостей, чем вызвали на себя гнев богов, из-за чего их путешествие на родину было сопряжено с многочисленными опасностями и бедствиями, и многие погибли, не дойдя до родной земли.

Нестор, Диомед, Филоктет и Неоптолем были среди тех, кто благополучно прибыл в Грецию после благополучного плавания. Судно, на котором плыли Менелай и Елена, было отброшено сильными бурями к берегам Египта, и только после долгих лет изнурительных странствий и превратностей им удалось добраться до родного дома в Спарте.

Аякс Меньший, оскорбивший Палласу-Афину тем, что осквернил ее храм в ночь разрушения Трои, потерпел кораблекрушение у мыса Кафарей. Ему удалось уцепиться за скалу, и жизнь его могла бы быть спасена, если бы не его нечестивое хвастовство, что он не нуждается в помощи богов. Не успел он произнести эти кощунственные слова, как Посейдон, разгневанный его дерзостью, расколол своим трезубцем скалу, за которую держался герой, и несчастного Аякса захлестнули волны.

Судьба Агамемнона. Путешествие Агамемнона на родину прошло без особых происшествий и благополучно, но по прибытии в Микены его ждало несчастье и гибель.

Его жена Клитемнестра, мстя за жертву любимой дочери Ифигении, заключила во время его отсутствия тайный союз с Игистом, сыном Тиеста, и по возвращении Агамемнона они оба сговорились погубить его. Клитемнестра притворно обрадовалась, увидев своего мужа, и, несмотря на настоятельные предостережения Кассандры, которая теперь была пленницей в его обозе, он принял ее признания в любви с самым доверительным доверием. В своей напускной заботе о комфорте усталого путника она приготовила для него теплую ванну, а по сигналу вероломной царицы скрывавшийся в соседней камере Эгисф бросился на беззащитного героя и убил его.

Во время последовавшей за этим расправы над приверженцами Агамемнона его дочь Электра с большим самообладанием сумела спасти своего юного брата Ореста. Он бежал в убежище к своему дяде Строфию, царю Фокиса, который воспитал его вместе с собственным сыном Пиладом, и между юношами завязалась горячая дружба, которая благодаря своему постоянству и бескорыстию стала легендарной.

Когда Орест вырос до зрелого возраста, его единственным всепоглощающим желанием стало отомстить за смерть отца. В сопровождении своего верного друга Пилада он отправился в Микены, где Эгисф и Клитемнестра совместно правили Аргосским царством. Чтобы отвести от себя подозрения, он предусмотрительно отправил к Клитемнестре гонца, якобы от царя Строфия, чтобы сообщить ей о безвременной кончине ее сына Ореста в результате несчастного случая во время гонок на колесницах в Дельфах.

Прибыв в Микены, он застал свою сестру Электру настолько потрясенной горем от известия о смерти брата, что открыл ей свою личность. Услышав из ее уст, как жестоко обошлась с ней мать и как радостно была встречена весть о его кончине, долго сдерживаемая страсть

полностью овладела им, и, бросившись в присутствии царя и царицы, он пронзил в сердце сначала Клитемнестру, а затем ее виновного партнера.

Но преступление, связанное с убийством собственной матери, недолго оставалось без внимания богов. Едва роковое деяние было совершено, как появились фурии и неустанно преследовали несчастного Ореста, куда бы он ни пошел. В таком бедственном положении он искал убежища в храме Дельф, где искренне просил Аполлона освободить его от жестоких мучителей. В качестве искупления вины бог велел ему отправиться в Таврику-Херсонес и доставить оттуда в царство Аттики статую Артемиды - экспедицию, сопряженную с огромными опасностями. В предыдущей главе мы уже видели, как Орест избежал участи, постигшей всех чужеземцев, высадившихся на таврическом побережье, и как с помощью своей сестры Ифигении, жрицы храма, ему удалось переправить статую богини на родину.

Но фурии не так легко отказались от своей добычи, и только благодаря вмешательству справедливой и могущественной богини Паллас-Афины Орест был окончательно освобожден от их преследований. Восстановив наконец душевный покой, Орест принял на себя управление Аргосским царством и сочетался браком с прекрасной Гермией, дочерью Елены и Менелая. Своему верному другу Пиладу он отдал руку своей любимой сестры, доброй и верной Электры.

Двенадцать кораблей **Одиссея**, нагруженных огромными сокровищами, захваченными при разграблении Трои, с легким сердцем отправились на родной скалистый остров Итаку. Наконец-то настал тот счастливый час, которого герой с таким нетерпением ждал десять долгих лет, и он даже не подозревал, что пройдет еще десять, прежде чем судьба позволит ему прижать к сердцу любимую жену и ребенка.

Во время плавания на родину его маленький флот был занесен непогодой в страну, жители которой питались исключительно диковинным растением под названием лотос, сладким, как мед, на вкус, но вызывающим полное забвение дома и страны и непреодолимое желание остаться навсегда в стране лотосоедов. Одиссей и его спутники были радушно приняты жителями, которые наперебой угощали их своей особой и очень вкусной пищей, но после ее употребления товарищи героя отказались покидать страну, и только силой ему удалось вернуть их на корабли.

Продолжая свой путь, они попали в страну циклопов - гигантов, отличавшихся тем, что у них был только один глаз, расположенный в центре лба. Здесь Одиссей, чья любовь к приключениям победила более благоразумные соображения, оставил свой флот на якоре в бухте соседнего острова и с двенадцатью избранными спутниками отправился исследовать страну.

Недалеко от берега они обнаружили огромную пещеру, в которую смело вошли. Внутри, к своему удивлению, они увидели огромные кучи сыра и большие ведра молока, расставленные по стенам. Насытившись этими яствами, его спутники попытались уговорить Одиссея вернуться на корабль, но герой, желая познакомиться с хозяином этого необычного жилища, приказал им остаться и ждать, когда он соблаговолит.

Ближе к вечеру появился свирепый великан, неся на плечах огромный груз дров и ведя за собой большое стадо овец. Это был Полифем, сын Посейдона, хозяина пещеры. После того как все его овцы вошли внутрь, великан выкатил перед входом в пещеру огромную скалу, которую не смогли бы сдвинуть и сто человек.

Разведя костер из огромных сосновых поленьев, он уже собирался готовить ужин, когда пламя показало ему в углу пещеры ее новых обитателей, которые вышли вперед и сообщили, что они потерпевшие кораблекрушение мореплаватели и просят его о гостеприимстве во имя Зевса. Но свирепое чудовище набросилось на великого владыку Олимпа - ведь беззаконный циклоп не знал страха перед богами - и едва ли дало ответ на требование героя. К ужасу Одиссея, великан схватил двух его спутников и, повергнув их на землю, сожрал останки, запив мерзкую трапезу огромными порциями молока. Затем он растянулся на земле и вскоре заснул у костра.

Подумав, что представилась благоприятная возможность избавить себя и своих спутников от страшного врага, Одиссей выхватил меч и, незаметно прокравшись вперед, уже собирался зарубить великана, как вдруг вспомнил, что отверстие пещеры надежно закрыто огромной скалой, что делает выход невозможным. Поэтому он решил подождать до следующего дня, а пока придумывает план, как ему и его спутникам спастись.

Когда рано утром великан проснулся, он схватил и сожрал еще двух несчастных спутников героя, после чего Полифем не спеша выгнал свое стадо, позаботившись о том, чтобы вход в пещеру был как и прежде закрыт.

На следующий вечер великан сожрал еще две свои жертвы, а когда он закончил свою отвратительную трапезу, Одиссей вышел вперед и преподнес ему большую меру вина, которое он принес с собой с корабля в козьей шкуре. Обрадованный вкусным напитком, великан поинтересовался именем дарителя. Одиссей ответил, что его зовут Номан, после чего Полифем милостиво объявил, что в знак благодарности съест его последним.

Чудовище, основательно одурманенное крепким старым напитком, вскоре погрузилось в тяжелый сон, а Одиссей не терял времени на осуществление своих планов. Днем он отрезал большой кусок от оливкового посоха великана, который теперь раскалил в огне, и с помощью своих спутников вогнал его в глазное яблоко Полифема, чем окончательно ослепил его.

Гигант огласил пещеру воплями боли и ярости. Его вопли слышали его братья циклопы, жившие в пещерах неподалеку от его собственной, и вскоре они со всех сторон нагрянули на холмы и приступили к двери пещеры с расспросами о причине его воплей и стонов. Но так как он отвечал только одно: "Меня ранил Номан", они решили, что он их разыграл, и бросили его на произвол судьбы.

Ослепленный великан стал тщетно рыскать по пещере в надежде настичь кого-нибудь из своих мучителей, но, устав от бесплодных усилий, отвалил камень, закрывавший проем, решив, что его жертвы выбегут вместе с овцами, и тогда будет легко их схватить. Но Одиссей тем временем не бездействовал, и хитрость героя была пущена в ход и оказалась более чем подходящей для силы великана. Овцы были очень большими, и Одиссей с помощью ивовых прутьев, взятых с ложа Полифема, ловко связал их по три в ряд, а под каждым центром закрепил одного из своих товарищей. Обеспечив безопасность своих спутников, Одиссей выбрал самого лучшего барана из стада и, вцепившись в шерсть животного, спасся. Когда овцы выходили из пещеры, великан стал тщательно искать среди них свои жертвы, но, не найдя их на спинах животных, пропустил их вперед, и таким образом все они спаслись.

Они поспешили на корабль, и Одиссей, находясь на безопасном расстоянии, выкрикнул свое настоящее имя и бросил великану насмешливый вызов; тогда Полифем схватил огромный камень и, следуя направлению голоса, бросил его в корабль, который едва избежал гибели. Затем он призвал своего отца Посейдона отомстить за него, умоляя его

проклясть Одиссея долгим и утомительным путешествием, уничтожить все его корабли и всех его спутников и сделать его возвращение как можно более поздним, несчастливым и заброшенным.

Дальнейшие приключения... Проплыв некоторое время по неизвестным морям, герой и его спутники бросили якорь у острова Эола, царя ветров, который радушно принял их и роскошно развлекал в течение целого месяца.

Когда они уходили, он подарил Одиссею шкуру быка, в которую поместил все встречные ветры, чтобы обеспечить им безопасное и быстрое плавание, а затем, предупредив, чтобы он ни в коем случае не открывал ее, вызвал ласкового Зефира, чтобы тот подул на них и доставил к берегам Греции.

Вечером десятого дня после отплытия они прибыли к сторожевым кострам Итаки. Но тут, к несчастью, Одиссей, совершенно измученный, заснул, а его товарищи, решив, что Эол дал ему сокровище в мешке, который он так тщательно охранял, воспользовались случаем и открыли его, после чего все неблагоприятные ветры вырвались наружу и погнали их обратно к Эолову острову. Однако на этот раз Эол не встретил их, как прежде, а отпустил с горькими упреками и порицаниями за пренебрежение его предписаниями.

После шести дней плавания они наконец-то увидели землю. Заметив дым от большого города, Одиссей послал глашатая в сопровождении двух своих товарищей за провизией. Когда они прибыли в город, то к своему ужасу обнаружили, что попали в страну лестригонов, свирепых и гигантских каннибалов, которыми правит их царь Антифат. Несчастный глашатай был схвачен и убит царем, но двум его спутникам, обратившимся в бегство, удалось благополучно добраться до своего корабля и настоятельно попросить своего вождя выйти в море без промедления.

Но Антифат и его товарищи-гиганты преследовали беглецов до берега моря, где они теперь появились в большом количестве. Они схватили огромные камни, которые бросили на флот, потопив одиннадцать кораблей со всеми людьми на борту; только судно под непосредственным командованием Одиссея избежало гибели. На этом корабле, со своими немногими оставшимися последователями, Одиссей отправился в плавание, но был отброшен неблагоприятными ветрами к острову под названием Эгея.

Герой и его спутники очень нуждались в провизии, но, предупрежденный предыдущими бедствиями, Одиссей решил, что только определенное число членов экипажа корабля должно быть отправлено на разведку страны; по жребию Одиссея и Эврилоха, на долю последнего выпало исполнять обязанности проводника в маленькой группе, выбранной для этой цели.

Вскоре они пришли к великолепному мраморному дворцу, который располагался в очаровательной и плодородной долине. Здесь жила прекрасная чаровница Цирцея, дочь бога солнца и морской нимфы Персе. Вход в ее обитель охраняли волки и львы, которые, однако, к большому удивлению чужеземцев, были приручены и безобидны, как ягнята. На самом деле это были люди, которых злые чары колдуньи превратили в людей. Изнутри до них донесся чарующий голос богини, которая напевала приятную мелодию, сидя за своей работой и плетя паутину, подобную которой могли создать только бессмертные. Она милостиво пригласила их войти, и все, кроме благоразумного и осторожного Эврилоха, приняли приглашение.

Пока они шли по широким и просторным залам из тесаного мрамора, со всех сторон на них смотрели предметы богатства и красоты. Мягкие и пышные диваны, на которые она велела их усадить, были усыпаны серебром, а пир, который она устроила для их угощения, подавался в сосудах из чистого золота. Но пока ничего не подозревающие гости предавались застольным удовольствиям, злая чародейка втайне готовила им гибель: в поднесенный им кубок с вином был подмешан сильнодействующий напиток, после употребления которого колдунья прикоснулась к ним своей волшебной палочкой, и они тут же превратились в свиней, сохранив, однако, человеческие чувства.

Когда Одиссей узнал от Эврилоха о страшной участи, постигшей его спутников, он отправился в путь, невзирая на личную опасность, решив предпринять попытку спасти их. На пути к дворцу колдуньи он встретил прекрасного юношу с золотым жезлом, который представился ему Гермесом, божественным вестником богов. Он мягко упрекнул героя в том, что тот осмелился войти в обитель Цирцеи, не имея при себе противоядия от ее чар, и подарил ему особую траву моли, заверив, что она непременно подействует на пагубные чары падшей колдуньи. Гермес предупредил Одиссея, что Цирцея предложит ему выпить одурманенного вина, чтобы превратить его, как она превратила его спутников. Он велел ему выпить вино, действие которого будет полностью сведено на нет травой, которую он ему дал, а затем смело броситься на колдунью, как будто он хочет лишить ее жизни, после чего ее власть над ним прекратится, она признает своего хозяина и исполнит любое его желание.

Цирцея приняла героя со всей присущей ей грацией и очарованием и поднесла ему глоток вина в золотом кубке. Он с готовностью принял его, уповая на действенность противоядия. Затем, повинувшись приказу Гермеса, он выхватил меч из ножен и бросился на колдунью, словно желая убить ее.

Когда Цирцея увидела, что ее падший замысел впервые не удался и что смертный осмелился напасть на нее, она поняла, что перед ней стоит великий Одиссей, визит которого в ее обитель был предсказан ей Гермесом. По его просьбе она вернула его спутникам человеческий облик, пообещав при этом, что отныне герой и его товарищи будут свободны от ее чар.

Но все предостережения и прошлый опыт были забыты Одиссеем, когда Цирцея начала воздействовать на него своими чарами и обольщениями. По ее просьбе его спутники поселились на острове, а сам он на целый год стал гостем и рабом чаровницы, и только благодаря убедительным советам друзей ему удалось освободиться от ее чар.

Цирцея так привязалась к галантному герою, что ей стоило больших усилий расстаться с ним, но, поклявшись не применять против него свои магические чары, она оказалась бессильна задержать его впредь. Богиня предупредила его, что его будущее будет сопряжено со многими опасностями, и велела ему посоветоваться со слепым провидцем Тиресием в царстве Аида о своей дальнейшей судьбе. Затем она нагрозила его корабль провизией для путешествия и с неохотой попрощалась с ним.

Царство теней. Хотя Одиссей был несколько ошарашен перспективой отправиться в странное и мрачное царство, населенное духами мертвых, он все же подчинился приказу богини, которая дала ему полные указания относительно его курса, а также некоторые предписания, которые он должен был выполнить со строгим вниманием к деталям.

И вот он вместе со своими спутниками отправился в темную и мрачную страну киммерийцев, которая лежала на самом дальнем конце света, за великим потоком Океаном. Пользуясь легким бризом, они вскоре достигли места назначения на крайнем западе. Прибыв в указанное Цирцеей место, где мутные воды рек Ахерона и Коцита смешивались у входа в нижний мир, Одиссей высадился на берег без сопровождения своих спутников.

Выкопав траншею для приема жертвенной крови, он принес в жертву силам тьмы черного барана и овцу, и тут же из зияющей пропасти поднялись толпы теней, сгрудились вокруг него, желая испить жертвенной крови, которая на время вернула бы им душевные силы. Но, помня о запрете Цирцеи, Одиссей обнажил меч и не позволял никому приближаться к нему, пока не появился Тиресий. Великий пророк медленно вышел вперед, опираясь на свой золотой посох, и, отпив из жертвенника, стал открывать Одиссею тайны его дальнейшей судьбы. Тиресий также предупредил его о многочисленных опасностях, которые будут подстерегать его не только во время плавания на родину, но и по возвращении на Итаку, а затем рассказал, как их избежать.

Тем временем множество других теней испили пробуждающий чувства напиток жертвоприношения, среди которых Одиссей, к своему ужасу, узнал нежно любимую мать Антиклею. От нее он узнал, что она умерла от горя из-за долгого отсутствия сына, а его престарелый отец Лаэрт проживает свою жизнь в тщетном и тревожном ожидании его возвращения. Он также беседовал со злосчастными Агамемноном, Патроком и Ахиллом. Последний оплакивал свое теневое и нереальное существование и уныло уверял своего бывшего соратника, что лучше бы он был самым бедным поденщиком на земле, чем царем в царстве теней. Один только Аякс, все еще размышлявший о своих обидах, держался в стороне, отказываясь разговаривать с Одиссеем, и угрюмо удалялся, когда герой обращался к нему.

Но в конце концов вокруг него закружилось столько теней, что мужество Одиссея не выдержало, и он в ужасе бежал на свой корабль. Присоединившись к своим спутникам, они снова вышли в море и отправились в обратный путь.

Сирены. Через несколько дней плавания их путь пролегал мимо острова Сирен.

Цирцея предупредила Одиссея, чтобы он ни в коем случае не слушал соблазнительные мелодии этих коварных нимф, ибо все, кто внимал их заманчивым звукам, испытывали непреодолимое желание выпрыгнуть за борт и присоединиться к ним, когда они либо погибали от их рук, либо их поглощали волны.

Чтобы его команда не слышала песен сирен, Одиссей залил их уши растопленным воском, но сам герой так любил приключения, что не смог устоять перед соблазном отважиться на новую опасность. По его собственному желанию он был привязан к мачте, а его товарищи получили строгий приказ ни в коем случае не отпускать его, пока они не окажутся за пределами видимости острова, как бы он ни умолял их освободить его.

Когда они приблизились к роковому берегу, то увидели сирен, сидящих бок о бок на зеленеющих склонах своего острова; и когда их сладкие и манящие звуки донеслись до его слуха, герой так сильно проникся ими, что, забыв обо всех опасностях, стал умолять товарищей отпустить его; но матросы, повинаясь приказу, отказывались отвязывать его, пока зачарованный остров не скроется из виду. Опасность миновала, и герой с благодарностью признал твердость своих последователей, благодаря которой ему удалось спасти жизнь.

Остров Гелиоса. - Теперь они приблизились к страшным опасностям Сциллы и Харибды, между которыми Цирцея пожелала их провести. Когда Одиссей направил судно под огромную скалу, Сцилла пронеслась вниз и схватила с палубы шестерых членов его команды, и крики ее несчастных жертв еще долго звучали в его ушах. Наконец они достигли острова Тринакрия (Сицилия), где бог солнца пас свои стада и пастись, и Одиссей, вспомнив предупреждение Тиресия избегать этого священного острова, с радостью направил бы судно мимо и оставил бы страну неисследованной. Но его команда взбунтовалась и стала настаивать на высадке. Одиссей был вынужден уступить, но прежде чем позволить им ступить на берег, он заставил их дать клятву не трогать священные стада Гелиоса и быть готовыми к отплытию на следующее утро.

Однако, к сожалению, случилось так, что непогода заставила их остаться в Тринакрии на целый месяц, и, когда запасы вина и еды, подаренные им Цирцеей при расставании, были полностью исчерпаны, они были вынуждены питаться рыбой и птицами, которых давал остров. Часто их не хватало, чтобы утолить голод, и однажды вечером, когда Одиссей, измученный заботами и усталостью, уснул, Эврилох уговорил голодных людей нарушить обет и убить несколько священных быков.

Ужасен был гнев Гелиоса, который заставил шкуры убитых животных трепыхаться, а суставы на вертелах реветь, как у живого скота, и пригрозил, что если Зевс не накажет нечестивцев, то он уберет свой свет с небес и будет светить только в Аиде. Желая успокоить разгневанное божество, Зевс заверил его, что его дело будет отомщено. И вот, когда после семидневного пира Одиссей и его спутники вновь отправились в плавание, владыка Олимпа наслал на них страшную бурю, во время которой в корабль ударила молния и разнесла его на куски. Все члены экипажа утонули, кроме Одиссея, который, цепляясь за мачту, плыл в открытом море девять дней, когда, после еще раз избежав засасывания водоворотом Харибды, он был выброшен на берег на острове Огигия.

Калипсо. - Огигия была островом, покрытым густыми лесами, где посреди рощи кипарисов и тополей стоял очаровательный грот-дворец нимфы Калипсо, дочери титана Атласа. Вход в грот был увит лиственной шпалерой из виноградных ветвей, с которых свисали гроздья пурпурного и золотистого винограда; журчание фонтанов создавало восхитительное ощущение пролады в воздухе, наполненном песнями птиц, а земля была устлана ковром из фиалок и мхов.

Калипсо радушно встретила покинутого героя, потерпевшего кораблекрушение, и гостеприимно удовлетворила его потребности. Со временем она так сильно привязалась к нему, что предложила ему бессмертие и вечную молодость, если он согласится остаться с ней навеки. Но сердце Одиссея с тоской устремилось к любимой жене Пенелопе и маленькому сыну. Поэтому он отказался от этого блага и искренне молил богов разрешить ему вернуться в родной дом. Но проклятие Посейдона все еще преследовало несчастного героя, и семь долгих лет он был задержан на острове Калипсо, вопреки своей воле.

Наконец Паллас-Афина вступилась за него перед своим могущественным отцом, и Зевс, уступив ее просьбе, немедленно отправил к Калипсо быстрого Гермеса, чтобы тот разрешил Одиссею отплыть и предоставил ему средства передвижения.

Богиня, хоть и не хотела расставаться со своим гостем, не посмела ослушаться веления могущественного Зевса. Поэтому она научила героя, как построить плот, для которого сама сплела паруса. Одиссей попрощался с ней и один, без посторонней помощи, отправился на хрупком суденышке в родные края.

В течение семнадцати дней Одиссей искусно управлял плотом, преодолевая все опасности морских глубин, следуя указаниям Калипсо и ориентируясь по звездам на небе. На восемнадцатый день он радостно приветствовал далекие очертания феакийского побережья и стал с надеждой ожидать временного отдыха и пристанища. Но Посейдон, все еще разгневанный на героя, ослепившего и оскорбившего его сына, поднял страшную бурю, во время которой плот был захлестнут волнами, и Одиссей спасся, лишь уцепившись за часть обломков.

Два дня и ночь он плыл по течению, его то и дело сносили разъяренные волны, пока наконец, после долгих попыток спасти свою жизнь, морская богиня Левкотейя не пришла ему на помощь, и он был выброшен на берег Схерии, острова роскошных феакийцев. Измученный пережитыми трудностями и опасностями, он забрался в чащу и, улегшись на подстилку из сухих листьев, вскоре крепко уснул.

Случилось так, что Наусикаа, прекрасная дочь царя Алкиноя и его царицы Ареты, сошла на берег в сопровождении своих служанок, чтобы постирать белье, которое должно было стать частью ее брачного удела. Закончив работу, они искупались и сели за трапезу, после которой развлекались пением и игрой в мяч.

Их радостные крики наконец разбудили Одиссея, который, поднявшись из своего укрытия, внезапно оказался среди счастливой компании. Встревоженные его диким видом, слуги Наусикаа в ужасе разбежались, но принцесса, сжалившись над несчастным чужеземцем, обратилась к нему с добрыми и сочувственными словами. Выслушав от него рассказ о кораблекрушении и страшных испытаниях, которые ему пришлось пережить, Наусикаа отозвала своих слуг, упрекнула их в недостаточной вежливости и велела снабдить странника едой, питьем и подходящей одеждой. Одиссей оставил дев возобновить свои игры, а сам искупался и облачился в одежду, которую они ему приготовили. Афина явилась герою и наделила его величественным ростом и красотой, превосходящей смертную. Когда он появился вновь, юная принцесса была поражена восхищением и попросила героя посетить дворец ее отца. Затем она приказала своим слугам привязать мулов к повозкам и готовиться к возвращению домой.

Одиссей был радушно принят царем и царицей, которые оказали ему великолепное гостеприимство, и в ответ на их доброту герой поведал им историю своего долгого и насыщенного событиями путешествия, а также множество необыкновенных приключений и чудесных спасений, которые произошли с ним с момента отплытия от берегов Илиона.

Когда он, наконец, покинул своих царственных гостей, Алкиной нагрузил его богатыми подарками и приказал доставить на одном из своих кораблей в Итаку.

Прибытие на Итаку... Путешествие было коротким и благополучным. По указанию царя Алкиноя на палубе были разложены богатые меха для удобства его гостя, на которых герой, оставив управление кораблем фейским матросам, вскоре погрузился в глубокий сон. Когда на следующее утро судно прибыло в гавань Итаки, моряки, решив, что столь необычайно глубокий сон, должно быть, послан богами, без помех перенесли его на берег, где бережно уложили под прохладной тенью оливкового дерева.

Когда Одиссей проснулся, он не знал, где находится, потому что его вечно бдительная покровительница Паллас-Афина окутала его густым облаком, чтобы скрыть от глаз. Теперь она явилась ему под видом пастуха и сообщила, что он находится в родной стране; что его

отец Лаэрт, согбенный горем и старостью, удалился от двора; что его сын Телемах достиг зрелого возраста и отправился искать вестей об отце; что его жена Пенелопа измучена настойчивыми просьбами многочисленных ухажеров, которые завладели его домом и пожирают его имущество. Чтобы выиграть время, Пенелопа пообещала выйти замуж за одного из своих любовников, как только закончит ткать халат для престарелого Лаэрта; но, тайно расправив ночью то, что сделала днем, она тем самым замедлила завершение работы и отложила свой окончательный ответ. Едва Одиссей ступил на Итаку, как разгневанные женихи обнаружили ее уловку и стали шуметь сильнее, чем когда-либо. Когда герой узнал, что это действительно его родная земля, которую после двадцатилетнего отсутствия боги позволили ему вновь увидеть, он бросился на землю и в экстазе радости поцеловал ее.

Богиня, которая тем временем открыла Одиссею свою сущность, помогла ему спрятать в соседней пещере ценные подарки феакийского царя. Затем, усевшись рядом с ним, она посоветовалась с ним о том, как лучше всего избавить его дворец от бесстыдных обитателей.

Чтобы его не узнали, она заставила его принять облик престарелого нищего. Его конечности стали дряхлыми, каштановые локоны исчезли, глаза потускнели и побледнели, а царственные одежды, подаренные ему царем Алкиносом, сменились рваным одеянием мрачного оттенка, которое свободно болталось вокруг его уменьшившейся фигуры. Тогда Афина посоветовала ему найти приют в хижине Эвмея, своего свинопаса.

Эвмей принял старого нищего радушно, любезно удовлетворил его нужды и даже признался ему в том, что огорчен долгим отсутствием любимого хозяина и сожалеет о том, что непокорные захватчики его дома вынуждены забивать для их нужд все самое лучшее и жирное из стада.

Случилось так, что на следующее утро Телемах вернулся после долгих и бесплодных поисков отца и, зайдя сначала в хижину Эвмея, услышал от него рассказ о кажущемся нищим, которого тот обещал приютить. Афина призвала Одиссея явиться к сыну, и от ее прикосновения его нищенские лохмотья исчезли, и он предстал перед Телемахом в царских одеждах, в полной силе и бодрости духа. Вид героя был столь внушителен, что юный принц сначала подумал, что это бог; но когда убедился, что это действительно его любимый отец, чье долгое отсутствие причинило ему столько горя, он упал ему на шею и обнял его со всеми проявлениями покорной привязанности.

Одиссей поручил Телемаху хранить его возвращение в тайне и вместе с ним разработал план, как избавиться от презренных ухажеров. Чтобы привести его в исполнение, Телемах должен был уговорить мать пообещать свою руку тому, кто сумеет победить в стрельбе из знаменитого лука Одиссея, который герой оставил, отправляясь в Трою, посчитав его слишком ценным сокровищем, чтобы брать с собой. Теперь Одиссей вновь принял нищенский вид и сопровождал сына во дворец, перед дверью которого лежал его верный пес Арго, который, хотя и был изможден и ослаблен возрастом и пренебрежением, сразу же узнал своего хозяина. В восторге бедное животное сделало последнее усилие, чтобы поприветствовать его, но силы его были на исходе, и он скончался у его ног.

Когда Одиссей вошел в залы своих предков, буйные женихи стали насмехаться над ним, а Антиной, самый бесстыдный из них, высмеял его жалкий вид и нагло велел ему удалиться; но Пенелопа, услышав об их жестоком поведении, прониклась состраданием и велела своим служанкам привести к ней бедного нищенку. Она ласково заговорила с ним, расспрашивая, кто он и откуда пришел. Он рассказал ей, что является братом царя Крита, во дворце которого он видел Одиссея, который собирался отправиться на Итаку и заявил о своем намерении прибыть туда до конца года. Царица, обрадованная счастливой вестью,

приказала своим служанкам приготовить постель для незнакомца и обращаться с ним как с почетным гостем. Затем она попросила старую кормилицу Эвриклею снабдить его подходящей одеждой и удовлетворить все его потребности.

Когда старая служанка мыла ему ноги, ее взгляд упал на шрам, полученный Одиссеем в юности от клыков дикого вепря, и, узнав в нем любимого хозяина, которого она нянчила в младенчестве, она бы закричать от радости, но герой, зажав ей рот рукой, умолял не предавать его.

На следующий день был праздник Аполлона, и женихи в честь этого события пировали с большим размахом, чем обычно. После окончания пира Пенелопа, сняв с места большой лук Одиссея, вошла в зал и объявила, что тот, кто из ее возлюбленных сможет согнуть его и послать стрелу через двенадцать колец (подвиг, который она часто видела, как совершал Одиссей), должен быть выбран ею в мужа.

Все женихи пробовали свои силы, но тщетно: ни один не обладал силой, необходимой для натяжения лука. Тогда Одиссей вышел вперед и попросил разрешения попробовать, но надменные вельможи насмеялись над его дерзостью и не позволили бы, если бы не вмешался Телемах. Притворный нищий взял лук и с величайшей легкостью послал стрелу, просвистевшую сквозь кольца; затем, повернувшись к Антиною, который как раз подносил к губам кубок с вином, он пронзил его в сердце. При этих словах женихи вскочили на ноги и огляделись в поисках своего оружия; но Телемах, повинувшись указаниям Одиссея, уже убрал его. Теперь они с отцом напали на буйных пирующих, и после отчаянной схватки в живых не осталось ни одного из всей команды.

Радостная весть о возвращении Одиссея дошла до Пенелопы, она спустилась в зал, но отказалась признать в престарелом нищем своего галантного мужа; тогда он удалился в ванну, откуда вышел во всей силе и красоте, которыми Афина одарила его при дворе Алкиноя. Но Пенелопа, все еще недоверчивая, решила подвергнуть его надежному испытанию. Поэтому она велела принести из его покоев его собственное ложе. Ножку этого ложа Одиссей сделал сам из стебля оливкового дерева, которое все еще было укоренено в земле, и вокруг него выстроил стены покоев. Зная, что ложе нельзя сдвинуть с места, он воскликнул, что поручение бесполезно, ибо ни один смертный не сможет сдвинуть его с места. Тогда Пенелопа поняла, что перед ней, должно быть, стоит сам Одиссей, и между давно разлученными мужем и женой произошла трогательная и нежная встреча.

На следующий день герой отправился на поиски своего старого отца Лаэрта, которого он нашел в одном из своих загородных поместий занятым выкапыванием молодого оливкового дерева. Бедный старик, одетый в скромную одежду рабочего, носил на изборожденном бороздами лице следы глубокой скорби, и сын был так потрясен переменой в его облике, что на мгновение отвернулся, чтобы скрыть слезы.

Когда Одиссей открылся отцу как сын, которого он так долго оплакивал как потерянного, радость бедного старика была почти сильнее, чем он мог вынести. С заботой и любовью Одиссей провел его в дом, где Лаэрт, впервые после отъезда сына, вновь облачился в царские одежды и благоговейно возблагодарил богов за это великое и долгожданное счастье.

Но не все еще было позволено герою насладиться заслуженным отдыхом, ибо друзья и родственники женихов подняли против него восстание и преследовали его до обители отца. Однако борьба была недолгой. После короткого поединка между Одиссеем и его

подданными были заключены мирные переговоры. Признав справедливость его дела, они примирились со своим вождем, который еще много лет продолжал править ими.

Полный курс изучения английского языка.

Орфография, язык, грамматика, композиция, литература.

Reed's Word Lessons-A Complete Speller.

Вводный курс языка Рида.

Reed & Kellogg's Graded Lessons in English.

Reed & Kellogg's Higher Lessons in English.

Однокнижный курс английского языка Рида и Келлога.

Kellogg's Text-Book on Rhetoric.

Kellogg's Text-Book on English Literature.

При подготовке этой серии авторы преследовали одну цель - так развить изучение английского языка, чтобы представить полный, прогрессивный курс, начиная с орфографической книги и заканчивая изучением английской литературы. Проблемные противоречия, возникающие при использовании книг разных авторов по этим предметам и требующие много времени на объяснение в школьном классе, будут устранены благодаря использованию вышеупомянутого "Полного курса".

Учителя убедительно просят ознакомиться с этими книгами.

Издательство "Мейнард, Меррилл и Ко".

43, 45 и 47 East Tenth Street, New York.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ранние греки считали, что Земля представляет собой плоский круг, в центре которого находится Греция. Океан, океанский поток, опоясывал ее; предполагалось, что Средиземное море впадает в эту реку с одной стороны, а Эвксинское, или Черное, море - с другой.

[2] Из-за неясности различных рассказов о сотворении мира происхождение первобытных богов объясняется по-разному. Так, например, Океан, по мнению некоторых, становится младшим братом Урана и Геи.

[3] Миф о Кроносе, проглатывающем своих детей, очевидно, призван поэтами выразить меланхоличную истину о том, что время разрушает все сущее.

[4] Нектар был напитком, а амброзия - пищей богов.

[5] Циклопы обычно упоминаются как сыновья Урана и Геи, но Гомер говорит о Полифеме, вожде циклопов, как о сыне Посейдона, а циклопы считаются его братьями.

[6] Возможно, это его изображение, поставленное наготове.

[7] Эта эпоха была связана с началом династии Зевса.

[8] Считается, что Гесиод жил за 850 лет до христианской эры, следовательно, примерно через 200 лет после царя Давида. Он жил в Беотии, где его гробница до сих пор находится в Орхомене. Этот древний писатель оставил после себя две великие поэмы, одну под названием "Труды и дни", в которой он передает нам некоторые из самых ранних греческих легенд, и другую, "Теогонию", содержащую генеалогию богов; но, к сожалению, обе эти поэмы были настолько интерполированы писателями александрийской школы, что они потеряли свою ценность как надежные источники информации о ранних верованиях греческого народа.

[9] Эпиметей означает "после-мыслие", Прометей - "пред-мыслие".

[10] Существуют различные версии этого мифа. Согласно некоторым, кувшин или ваза были наполнены всеми "пороками, которым подвержена плоть".

[11] От *Diaus*, небо.

[12] Священный щит, сделанный Гефестом для Зевса, который получил свое название от того, что был покрыт шкурой козы Амалтеи, слово *Aegis* означает "козья шкура".

[13] См. Деметра.

[14] Это страшное чудовище возникло из слизистых и застойных вод, оставшихся на поверхности земли после потопа Девкалиона.

[15] Кастор и Поллукс были известны под именем Диоскуров, от *dios* - боги и *kuroi* - юноши.

[16] Древние греки приписывали многое в последующем характере человека ранним влияниям; так, Гера, будущая царица и владычица небес, представлена как воспитанная в домашней и упорядоченной семье, где тщательно прививались домашние добродетели.

[17] В гомеровскую эпоху павлины были неизвестны, поэтому поздние поэты описывают Геру в окружении павлинов, которые были привезены в Грецию из Индии.

[18] Это обстоятельство привело к ошибочному выводу, что Юнона руководила финансами государства, но слово *moneta* происходит от латинского *monere*, что означает предупреждать или наставлять.

[19] См. Римские праздники.

[20] Первый большой корабль греков, пригодный не только для прибрежного плавания.

[21] Когда Персей с помощью Афины отрубил голову Медузе, две сестры заставили печальную песню, похожую на дирг, вырваться изо рта многочисленных змей, из которых состояли их волосы, после чего Афина, довольная звуком, имитировала мелодию на тростнике и таким образом изобрела флейту.

[22] Подробности см. в "Римских праздниках".

[23] См. "Легенда о Трое".

[24] Некоторые, без особых на то оснований, считают Деметру дочерью Урана и Геи.

[25] Деметра превратила Аскалафа в сову за раскрытие тайны.

[26] Ход солнца древние считали восходящей и нисходящей кривой , центр которой Гелиос должен был достигать в середине дня.

[27] Река По.

[28] Это великое произведение античности было разрушено землетрясением через пятьдесят шесть лет после его возведения, в 256 году до нашей эры. Фрагменты оставались на земле в течение многих веков, пока Родос не был завоеван турками, и в конце концов они были проданы одним из генералов халифа Османа IV. купцу из Эмезы за 36 000 фунтов стерлингов, 672 г. н.э.

[29] Согласно некоторым авторитетам, Стримон.

[30] Эта чудесная лира, подаренная Аполлону Гермесом (Меркурием) в обмен на кадуцей или жезл богатства, как говорят, обладала такой необыкновенной силой, что заставляла камень, на который ее клали, становиться таким мелодичным, что всегда после этого, когда к нему прикасались, он издавал музыкальный звук, похожий на тот, который издавала сама лира.

[31] Аристею поклонялись как сельскому божеству в разных частях Греции, и предполагалось, что он научил людей ловить пчел и использовать мед и воск.

[32] Астрæя была дочерью титанов Кеуса и Феба. Перс был сыном титанов Криоса и Эврибии.

[33] Называется также Анаитис-Афродитис.

[34] Это произошло в ночь рождения Александра Македонского.

[35] Другая версия происхождения этого дефекта гласит, что, родившись уродливым и обезображенным, его мать Гера, испытывая отвращение к его некрасивости, сама с силой сбросила его со своих коленей, и именно тогда он сломал ногу, отчего стал хромым, от чего и страдал впоследствии. По этому случаю он упал в море и был спасен морскими нимфами Фетидой и Эвриномой, которые держали его девять лет в пещере под океаном, где он сделал для них в благодарность за их доброту несколько красивых украшений и безделушек редкой работы.

[36] По некоторым сведениям, Харес была женой Гефеста.

[37] Трезубец напоминал вилку со стрелами, которую рыбаки Средиземного моря использовали при ловле угрей.

[38] Сцилла - опасная скала в Мессинском проливе, которой опасаются мореплаватели.

[39] Остров Родос обязан ей своим названием.

[40] Следует отметить, что сыновья Посейдона в большинстве своем отличались большой силой и буйством характера, что соответствовало стихии, над которой их отец был божеством-предводителем. Они были гигантами по силе, несговорчивыми, вспыльчивыми и нетерпеливыми по натуре, отвергающими все попытки управлять ими; во всех отношениях, следовательно, подходящими представителями своего прародителя, могущественного владыки моря.

[41] Локоть - это длина от локтя до конца среднего пальца, и поэтому является неопределенной мерой, но современная практика считает, что он представляет собой длину от семнадцати до восемнадцати дюймов.

[42] На египетском побережье.

[43] См. "Легенда об аргонавтах".

[44] Два его сына - Деймос и Фобос.

[45] Ромул был обожествлен римлянами после смерти и почитался ими под именем Квирина, которое он носил вместе со своим отцом Марсом.

[46] Мидас был сыном Кибелы и Гордия, царя, который завязал знаменитый и сложный узел.

[47] Тени тех смертных, чья жизнь не отличалась ни добродетелью, ни пороком, были обречены на однообразное, безрадостное существование на асфоделевых лугах Аида.

[48] Ехидна - кровожадное чудовище, наполовину дева, наполовину змея.

[49] Один из рогов козы Амалтеи, отломанный Зевсом и якобы обладавший способностью наполнять себя всем, что пожелает его владелец.

[50] Согласно другому рассказу, Момус обнаружил, что Афродита издает шум при ходьбе.

[51] Слово "Психея" означает "бабочка", эмблема души в античном искусстве.

[52] Из всех теней только Тиресий полностью владел своей умственной силой.

[53] Большинство слов, оканчивающихся на *eus*, также можно произнести таким образом: *Æ'-ge-us*, *ā'-tre-us*, *pro-me'-the-us* и т. д.

[54] Первое *e*, как *ei* в их.

[55] *Th* в начале слова имеет свой мягкий звук, как в *обоих*.